

ISSN 2587-9820

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 1 (37)
2026

Иркутск

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2026. Т. 37. № 1**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2026. Vol. 37. No. 1**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

ПИ № ФС 77 - 69590 от 02.05.2017
Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

PI No. FS 77 - 69590 dated 02 May, 2017
The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since may 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2026

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2026

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, Ректор Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета международных отношений МИД России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николук В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5 ВНИИ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Rector of Baikal State University of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning, Professor at the Department of Criminalistics of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Candidate of Law, Deputy chief at the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Scientific Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor of Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Бархатова Е. Н., Реутская Е. А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в спорте в России и в Республике Беларусь	7
Бельков В.А. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании незаконной рубки лесных насаждений.....	20
Васильева Л. Г. Судебные ошибки по уголовным делам о взяточничестве, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)	31
Воробьёва И. Б. В. В. Степанов: ученый, педагог и научный руководитель	42
Зиненко Ю. В. Некоторые проблемы предоставления медицинских документов в электронном формате для судебно-медицинской экспертизы (на примере КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы)	49
Зубенко Е. В. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и возможность ее разработки.....	59
Ивушкина О. В. Ранняя диагностика девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности: междисциплинарная модель и правовые ограничения	67
Крисанова, В. Ю., Шеков, А. А, Несмеянов, А. А. Особенности исследования причин пожаров электромобилей.....	75
Михайлова Т. Н., Вастьянова О. Д. Основания и условия приостановления производства по уголовному делу на современном этапе развития уголовного процесса России	85
Мыглан М. В. К вопросу о теоретических основах деятельности следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств.....	95
Парамонова Г. В. О совершенствовании понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы.....	104

Синенченко М. В., Старостин К. Д. Порядок производства осмотров мест происшествий, связанных с применением беспилотных воздушных судов	112
Столбова Н. А. Версионная работа при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: криминалистический анализ следственных ситуаций	127
Тепленко А. Н. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 1	136
Трубкина О. В. К вопросу о комплексности использования специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации	147
Фомина И. А. Цифровая среда как фактор формирования девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и меры превентивного реагирования	163
Шарифходжаев Ш. И. Автоматизация планирования расследования транснациональных преступлений	173
Широва Э. Х., Чечетин А. Е. Трансформация представления результатов оперативно-розыскной деятельности: от административной процедуры к процессуальному механизму	181
Якушев Э. В., Сулимов М. А. Изменения во Всемирном антидопинговом кодексе и их влияние на национальное уголовное законодательство	190

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Barhatova E.N., Reutskaya E.A. Criminal law measures for combating corruption in sport in Russia and the Republic of Belarus	7
Belkov V.A. Prospects for using unmanned aerial Vehicles in the detection and investigation of illegal logging	20
Vasilyeva L. G. Judicial errors in criminal bribery cases heard under special court procedure (Chapters 40 and 40.1 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation)	31
Vorobyeva I. B. V. V. Stepanov: scientist, teacher and academic instructor	42
Zinenko Yu. V. Some issues in the provision of medical documents in electronic format for forensic medical examination (a case study of the Krasnoyarsk regional bureau of forensic medical examination)	49
Zubenko Ye. V. Criminal policy in the field of road safety and the prospects for its development	59
Ivushkina O.V. Early diagnosis of deviant behavior in children below the minimum age of criminal responsibility: an interdisciplinary model and legal limitations	67
Krysanova V. Yu., Shekov A. A., Nesmeyanov A. A. Specific features of investigating the causes of electric vehicle fire	75
Mikhailova T. N., Vast'yanova O. D. Grounds and conditions for suspending criminal proceedings at the current stage of Russia's criminal procedure development.....	85
Myglan M. V. Theoretical foundations of the investigative activities in identifying the causes and contributing factors of budgetary fund misappropriation	95
Paramonova G. V. On refining the terminological framework of forensic handwriting analysis and examination	104
Sinenchenko M.V., Starostin K.D. Procedure for crime scene examination involving unmanned aircraft systems.....	112

Stolbova N.A. Developing investigative hypotheses in the investigation of illicit firearms trafficking via information and telecommunications networks, including the internet: a forensic analysis of investigative situations.....	127
Teplenko A.N. Representation of foreign citizens in criminal proceedings of the member states of the commonwealth of independent states (comparative legal analysis). Part 1.....	136
Trubkina O. V. On the comprehensive use of specialized knowledge in the investigation of crimes committed by juveniles in a state of frustration	147
Fomina I.A. The digital environment as a factor in the formation of deviant behavior in minors below the age of criminal responsibility and preventive response measures.....	163
Sharifkhodzhaev Sh. I. Automation of investigation planning for transnational crimes	173
Shirova E. Kh, Chechetin A.E. Transformation of submitting operational-search results: from administrative procedure to a procedural mechanism.....	181
Yakushev E.V., Sulimov M.A. Amendment to the world anti-doping code and their impact on national criminal legislation.....	190

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Екатерина Николаевна Бархатова¹, Елена Александровна Реутская²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, solncevelvet@rambler.ru

²Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, int@amia.by

Аннотация. В статье проанализированы нормы российского и белорусского уголовного закона, посвященные ответственности за коррупционные проявления в спорте. Внимание акцентировано на специальных составах преступлений, таких как противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования. Рассмотрены признаки соответствующих составов преступлений, вызывающие неопределенность в толковании и применении на практике. С целью определения эффективности конкретных уголовно-правовых норм изучены статистические данные. Сделан вывод о необходимости корректировки отдельных положений исследуемых статей, создании специализированного подразделения в системе МВД, введения общественного контроля за проведением официальных спортивных соревнований.

Ключевые слова: спорт, спортивные соревнования, коррупция, противодействие, зарубежный уголовный закон

Для цитирования: Бархатова Е. Н., Реутская Е. А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в спорте в России и в Республике Беларусь // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 7–19.

CRIMINAL LAW MEASURES FOR COMBATING CORRUPTION IN SPORT IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Ekaterina N. Barkhatova¹, Elena A. Reutskaya²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, solncevelvet@rambler.ru

²Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, int@amia.by

Abstract. The article analyzes the provisions of Russian and Belarusian criminal law concerning liability for corruption in sports. Particular attention is

paid to specific elements of crimes, such as unlawful influence on the result of an official sporting competition. The author examines the criteria of the respective offenses that cause uncertainty in interpretation and practical application. Statistical data are studied to determine the effectiveness of specific criminal law norms. The study concludes that it is necessary to amend certain provisions of the analyzed articles, establish a specialized unit within the Ministry of Internal Affairs, and introduce public oversight of official sporting competitions.

Keywords: sport, sporting competitions, corruption, counteraction, foreign criminal law

For citation: Barhatova E.N., Reutskaya E.A. Ugolovno-pravovoye protivodeystviye korruptsii v sporte v Rossii i v Respublike Belarus' [Criminal law measures for combating corruption in sport in Russia and the Republic of Belarus]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol.37 no. 1, pp. 7–19 (in Russ.).

Введение

Коррупция представляет серьезную угрозу для общества и государства, способствуя их разложению за счет нивелирования механизмов регулирования и управления.

Коррупция в спорте, являясь составляющей коррупции как глобальной проблемы, опасна не только тем, что посягает на нерушимость государственного уклада, но и тем, что осложняет международные отношения, провоцирует конфликты, подрывает веру общества в чистоту спорта, тем самым обесценивая труд добросовестных спортсменов и тренеров.

Согласно Глобальному докладу ООН о коррупции в спорте, факторами уязвимости в глобальном спортивном секторе являются глобализация спорта, финансовая нестабильность в области спорта, развитие букмекерства, киберспорта, администрирование спорта гибридными

структурами и, как следствие, относительная автономность спорта¹.

Анализ статистических данных о преступлениях коррупционной направленности в спорте позволяет говорить о низкой эффективности существующих уголовно-правовых норм. Так, например, в целом за одиннадцать месяцев 2025 года в России зарегистрировано 40 713 преступлений коррупционной направленности (всего 2,5% от общего количества зарегистрированных преступлений)². Можно предположить, исходя из значимости таких сфер деятельности как жилищно-коммунальное хозяйство, топливно-энергетический комплекс, лесопромышленный комплекс и др., что доля преступлений, совершенных именно в сфере спорта, из указанного числа

¹ Глобальный доклад о коррупции в спорте. Организация Объединенных Наций, 2022 // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/safeguardinsport/grcs/index.html> (дата обращения: 15.01.2026).

² Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2025 года // МВД России : сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/75687768/> (дата обращения: 15.01.2026).

ничтожно мала. В 2025 году осуждено 7 человек за противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования (ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Всего за период существования данной статьи осуждено 15 человек (7 в 2022 году, 1 в 2024 году)³. В настоящее время возбуждено еще одно уголовное дело по факту «договорного» матча (футбольный клуб «Торпедо»)⁴.

В Республике Беларусь за первое полугодие 2025 года за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 304 лица (или 2,1% от общего числа всех осужденных лиц)⁵.

По ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов» в 2025 году уголовные дела не возбуждались. Согласно официальным данным Верховного Суда Республики Беларусь, за весь период существования

данной статьи по ней было возбуждено только одно уголовное дело в 2023 году⁶. В научной литературе со ссылкой на доклад главы Следственного комитета Республики Беларусь сообщается о 55 фигурантах, привлеченных к ответственности в период с 2016 по 2019 годы [1, с. 537-538].

Приведенная статистика свидетельствует о таких обстоятельствах, как латентность преступлений коррупционной направленности в целом, а особенно в сфере спорта, характерной для любого государства. Кроме того, данные указывают на низкую эффективность специальных положений уголовного закона, направленных на борьбу с коррупцией в сфере спорта, обусловленную как вышеупомянутой латентностью данных преступлений, так и возможными законодательными несовершенствами.

Изложенное свидетельствует о необходимости выработки решений по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности в спорте.

Основная часть

К преступлениям коррупционной направленности в спорте, согласно российскому уголовному закону, следует отнести противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования (ст. 184 УК РФ), мошенничество с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ), присвоение или растрату с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп, если

³ Статистические данные о числе осужденных за преступления лиц // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m53jlxat131421648> (дата обращения: 12.09.2025) ; Семь бывших гандболистов осуждены в Москве за договорные матчи. Вести.RU : сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/4665247?ysclid=mfghg2grg2492619544> (дата обращения: 12.09.2025).

⁴ Директору и совладельцу ФК «Торпедо» предъявлено обвинение в подкупе судьи. Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1907736/2025-06-20/direktoru-i-sovladeltsu-fk-torpedo-predstavleno-obvinenie-v-podkupe-sudei> (дата обращения: 12.09.2025).

⁵ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2025 года // Верховный Суд Республики Беларусь : сайт. URL: https://court.gov.by/special/ru/justice_rb/statistics/0d8c026ee8934bbe.html (дата обращения: 15.01.2026).

⁶ Судом Московского района г. Минска постановлен приговор по уголовному делу об организации договорных футбольных матчей // Верховный Суд Республики Беларусь : сайт. URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/b51512fd06a849c7.html (дата обращения: 15.01.2026).

речь идет, например, о подкупе руководителя спортивной федерации как некоммерческой организации (ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) (в случае совершения преступления должностным лицом или при его участии).

В Республике Беларусь к таковым относится хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК РБ), подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 253 УК РБ), получение взятки (ст. 430 УК РБ), превышение власти или служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 426 УК РБ), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК РБ), дача взятки (ч. 2, 3 ст. 431 УК РБ), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК РБ).

Особый интерес в контексте заявленной нами темы и в рамках научной статьи представляют специализированные нормы (ст. 184 УК РФ и ст. 253 УК РБ).

Проблема привлечения к уголовной ответственности по статье 184 УК РФ объясняется рядом причин:

- высокая латентность преступлений данного вида, обусловленная обоюдной заинтересованностью сторон коррупционной схемы, слабой доказательственной базой, «закрытостью» сферы спорта для правоохранительных органов (так, по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 46 субъектах Российской Федерации, из 1 600 опрошенных граждан 49% уверены в распространенности коррупции в спорте) [2, с. 115];

- юридическая «громоздкость» нормы, закрепленной в статье 184 УК РФ;

- неопределенность в основном непосредственном объекте преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ;

- недостатки в организации деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида [3, с. 81–82].

Учитывая схожесть формулировок, используемых российским и белорусским законодателем, полагаем, что те же самые причины можно распространить на ситуацию с применением ст. 253 УК РБ.

Рассмотрим суть данных причин и возможные пути их устранения.

1. Латентность.

Ввиду обоюдной заинтересованности договаривающихся лиц в решении вопроса, такие факты остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Латентность обусловлена еще и тем обстоятельством, что какие-либо свидетельства предварительной преступной деятельности чаще всего отсутствуют, что не дает правоохранительным органам права и возможности проводить в отношении отдельных лиц оперативно-розыскные мероприятия. Выявление негативной активности возможно, в основном, в случаях многоэпизодности преступлений. Латентность обусловлена также и тем, что профессиональный спорт в большей степени – сфера частных интересов, труднодоступная для правоохранительных органов. О высокой степени латентности свидетельствует и статистическая отчетность, приведенная выше.

Среди причин латентности преступлений в сфере спорта некоторые авторы называют распространенность в обществе снисходительного отношения к противоправным проявлениям в сфере спорта, ложную бо-

язнь дискредитировать спорт в глазах общественности, превалирование интересов группы над общественными интересами как способ нейтрализации правового запрета, отсутствие адекватной ответственности спортсменов и лиц, имеющих отношение к спорту [4, с. 113].

Учитывая обозначенные причины латентности, полагаем, что только законодательные изменения не решат проблемы. В данном случае необходима пропагандистская работа среди спортсменов, их персонала, организаторов спортивных соревнований. Качественным инструментом воздействия представляется общественный контроль за организацией и проведением официальных спортивных соревнований, деятельность своего рода «спортивных дружинников», которые осуществляли бы свою деятельность в тесном взаимодействии с правоохранительными органами.

Существенную функцию в этом отношении должен выполнять прокурорский надзор и сами спортивные организации.

2. Сложная конструкция нормы.

В статье 184 УК РФ и в ст. 253 УК РБ необоснованно сочетаются спортивные мероприятия и иные зрелищные конкурсы. Учитывая специфику охраняемых отношений (а под таковыми мы имеем в виду отношения в сфере спорта), верным видится разделение данных статей по направлениям на самостоятельные нормы, одна из которых посвящалась бы исключительно спорту, другая – иным зрелищным конкурсам. Кроме того, норма, по сути схожая с дачей и получением взятки (ст. ст. 290 и 291 УК РФ), а также посредничеством во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), в отличие от последних, сформированных раздельно, является комплексной, причем содержащей еще и квалифицирующие признаки, что осложняет ее восприятие и мало со-

гласуется с правилами юридической техники.

Несовершенство конструкции подтверждается также вышеизложенными фактами, касающимися различных элементов составов заявленных в статье преступлений: неточностями в определении субъекта, отсутствием указания на последствие в виде искажения результата официального спортивного соревнования.

Вызывает нарекания и название рассматриваемой статьи в части сочетания слов «Оказание противоправного влияния ...». Словосочетание «оказание влияния», на наш взгляд, представляет собой в данном случае тавтологию. Согласно словарю, «оказать» значит произвести какое-то действие, «повлиять» означает воздействовать на кого-либо. В русском языке допустимо сочетание слов оказать влияние, однако глагол «влиять», «повлиять» может использоваться и самостоятельно. Представляется, что когда речь идет об отглагольном существительном, излишне употреблять дополнительное слово со схожим значением. В связи с этим более уместным представляется такое название как «Противоправное влияние».

Вопросы вызывает и ст. 253 УК РБ в части описания объективной стороны преступления, заключающейся только в подкупе. Иное влияние на результат официального спортивного соревнования (принуждение, склонение, предварительный сговор с участниками соревнований (без подкупа)) не является преступлением. Вместе с тем общественная опасность и результат этих действий равнозначны подкупу.

Структура нормы осложняется также описанием субъекта преступления. Так, в ст. 184 УК РФ к субъекту относятся спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник или организатор спортивного сорев-

нования (в т. ч. их работник). Ст. 253 УК РБ предусматривает такого субъекта как спортсмен, тренер, медицинский работник, участвующий в спортивной подготовке спортсмена (команды спортсменов), судья по спорту, спортивный агент, иное лицо, включенное в состав участников спортивного соревнования, организатор спортивного соревнования. Необходимо отметить, что перечень субъектов в УК РБ расширен за счет спортивного агента. Вместе с тем так же, как и российский, перечень не отличается совершенством. Ранее мы говорили о недостатках в формулировке описания субъекта преступления в ст. 184 УК РФ [5, с. 72–78], но еще раз акцентируем внимание на некоторых обстоятельствах. Наибольшее количество вопросов вызывает такой субъект как «другой участник спортивного соревнования» или «иное лицо, включенное в состав участников спортивного соревнования».

Исходя из положения спортивного законодательства, участником официального спортивного соревнования может быть только спортсмен. Однако по смыслу уголовно-правовой нормы понятно, что законодатель имел в виду всех иных лиц, так или иначе задействованных в проведении официального спортивного соревнования, за исключением спортсмена, тренера, руководителя спортивной команды, спортивного судьи, организатора. К таковым следует отнести отдельных лиц из числа персонала спортсмена (спортивной команды): спортивного врача, медицинскую сестру по массажу, педагога, менеджера, технический персонал, агента и даже родителей несовершеннолетнего спортсмена. УК РБ частично отражает таких участников, указывая на медицинского работника и спортивного агента, вместе с тем, как видно из перечня лиц, имеющих отношение к подготовке и проведению официального спортивного соревно-

вания, не только данные лица могут быть отнесены к «иным». Полагаем, что к «иным лицам» или «другим участникам» при определенных условиях может быть отнесен и спонсор организатора соревнований, команды или спортсмена.

Некоторые вопросы вызывает и указание на судью соревнований как возможного субъекта преступления.

Согласно п. 21 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортивный судья – физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию⁷.

УК РБ оперирует понятием «судья по спорту». Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте», судья по спорту – это физическое лицо, прошедшее подготовку судей по спорту и имеющее судейскую категорию, а также физическое лицо, имеющее международную судейскую категорию, уполномоченные организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на обеспечение соблюдения положения о проведении спортивно-массового мероприятия или правил спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования соответственно, опре-

⁷ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Гос. Думой 16 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года : послед. ред. // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 14.04.2025).

деление победителей, спортивных результатов и их фиксацию⁸. Фактически данное понятие по своему объему и содержанию совпадает с российским и так же включает различные виды судей.

Анализ правил вида спорта бокс позволяет выделить следующие виды судей:

- главный судья;
- заместители главного судьи: первый заместитель (председатель комиссии по жеребьевке назначения на поединок (бой) рефери и боковых судей); заместитель от принимающей организации (менеджер соревнований); заместитель по медицинскому обеспечению; заместитель – главный секретарь соревнований;
- специалисты по анализу и оценке работы рефери и боковых судей;
- рефери;
- боковые судьи;
- судья-хронометрист / оператор гонга;
- официальный судья-информатор;
- судья при участниках;
- судья, выводящий рефери и судей;
- оператор судейской электронной аппаратуры системы подсчета очков, входящий в состав судейской коллегии⁹.

⁸ О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь № 125-З : принят Палатой представителей 5 декабря 2013 г. : одобрен Советом Республики 19 декабря 2013 г. (ред. от 19.07.2022) // Министерство спорта Республики Беларусь : сайт. URL: <https://mst.gov.by/ru/zakonodatelstvo/sport-i-fizkultura/zakony.html?ysclid=mkpkp788gp507650735> (дата обращения: 19.01.2026).

⁹ Об утверждении правил вида спорта «бокс» : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 21 декабря 2023 года № 1046 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469303/?ysclid=m9c54b3muz384988147 (дата обращения: 19.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Фактически далеко не все перечисленные лица могут выполнить какие-либо действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ и ст. 253 УК РБ. Однако формально они являются судьями, а значит – субъектами, предусмотренными вышеуказанными статьями уголовного закона.

Таким образом, используемое в ч. 4 ст. 184 УК РФ понятие «спортивный судья» является собирательным и включает в себя всех лиц, официально (по приказу или распоряжению) входящих в судейскую коллегию.

Обращает на себя внимание и отсутствие указания на официальный характер спортивных соревнований, за противоправное влияние на результат которых предусматривается ответственность. Так, М. Г. Макеева указывает: «... под действие УК подпадают любые спортивные соревнования, которые могут не отвечать признакам профессионального спорта» [6, с. 278]. Отдельно следует отметить, что анализ статьи 184 УК РФ и ст. 153 УК РБ выявляет пробел, связанный с отсутствием указания на последствия в виде искажения результата официального спортивного соревнования, что создает правовую неопределённость и затрудняет квалификацию деяний. Закрепление в конструкции статьи цели оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования в качестве обязательного признака субъективной стороны рассматриваемого преступления позволит обеспечить соответствие мер уголовной ответственности фактическим последствиям и избежать проблем конкуренции уголовно-правовых. При отсутствии цели воздействия на результат спортивного соревнования, содеянное следует квалифицировать по иным статьям, соответствующим фактической цели правонарушителя, например, при приоритетной цели личного обогащения – по статьям о

преступлениях против собственности.

3. Неопределенность в основном непосредственном объекте преступления.

Как российский, так и белорусский законодатели расположили норму об ответственности за противоправное влияние на результат спортивного соревнования в главах о преступлениях в сфере экономической деятельности, подчеркнув тем самым первостепенное значение порядка осуществления экономической деятельности, а не отношений в сфере спорта. Вместе с тем, учитывая способ совершения преступления и его цели, данный порядок далеко не всегда является объектом преступления в принципе, не говоря о его характеристике как основного непосредственного объекта.

Так, например, преступление совершается с целью удержать одного спортсмена на определенном уровне в турнирной таблице путем принуждения другого спортсмена проиграть. Основная цель принуждающего состоит при этом не в получении выгоды имущественного характера, а в получении спортсменом чемпионского титула, звания и т. п. Вознаграждение выступает для него дополнительным бонусом. В приведенном примере вряд ли уместно говорить о том, что основным непосредственным объектом преступления будет выступать экономический уклад.

Учитывая социальную природу рассматриваемых норм, общественную опасность описанных в них преступлений, мы убеждены, что основным непосредственным объектом преступления в данном случае должны признаваться общественные отношения в сфере спорта. Это подтверждается в том числе исследованиями других ученых [7, 8]. Вместе с тем такой подход исключает возможность размещения рассматриваемых статей в главах о преступлениях в

сфере экономической деятельности и заставляет задуматься о целесообразности создания отдельной главы уголовного закона о преступлениях в сфере спорта. Однако и это решение нельзя назвать однозначным, поскольку большая часть общественно опасных деяний, совершаемых в сфере спорта, носит общий характер и описана в существующих нормах (например, причинение вреда здоровью, хулиганство, мошенничество). В российском уголовном законе непосредственно относящимися к сфере спорта являются три нормы: ст. 184 УК РФ о противоправном влиянии на результат официального спортивного соревнования, ст. 230¹ и 230² УК РФ об ответственности за допинг в спорте. Аналогичная ситуация в Республике Беларусь, уголовный закон которой содержит ранее названную ст. 253, а также «антидопинговые» нормы (ст. 331¹, 331² УК РБ). В свете изложенного, создание специальной главы требует тщательного осмысления.

4. Организационное обеспечение противодействия преступлениям коррупционной направленности.

На сегодняшний день в Российской Федерации выявление и пресечение преступлений коррупционной направленности относится к компетенции Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России¹⁰.

В Республике Беларусь данная функция также возложена на Главное

¹⁰ Об утверждении Положения о главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 марта 2015 года № 340 (ред. от 30.05.2022). СТРАС «Юрист» (дата обращения: 19.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

управление по борьбе с экономическими преступлениями¹¹.

К сожалению, сфера спорта объективно не представляет первостепенного значения в общем массиве преступлений, связанных с жизнеобеспечением и совершаемых, например, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, топливно-энергетического комплекса или в сфере исполнения полномочий государственной власти. В связи с этим рассматриваемый вид преступлений отходит на второй план. Вместе с тем нельзя не отметить отрицательное влияние на выявление преступлений в сфере спорта закрытость данной сферы, когда представителей власти предпочитают не допускать в узкий круг. А. П. Алексеева справедливо утверждает: «Как правило, главным источником получения информации является анализ результатов проведенной проверки спортивной или связанной с ней организации. Поводом для осуществления проверки спортивной или иной связанной с ней организации выступает наличие данных о нарушении ею законодательства, которое влечет за собой уголовную ответственность» [9, с. 46].

Вместе с тем противоправное влияние на исход спортивного соревнования может оказываться не только и не столько организацией, но и конкретным человеком. Но даже и в этом случае установление и доказывание факта подкупа, «договорного» матча возможно. Вывод о возможности наличия в действиях конкретного лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ

может подтверждаться следующими обстоятельствами:

- обычный алгоритм действий («стиль») спортсмена по сравнению с алгоритмом действий при подкупе;
- средний результат спортсмена (спортивной команды) за предыдущие сезоны и прогноз на ближайшие соревнования;
- изменения коэффициента букмекеров;
- решения судей соревнований (арбитров, рефери, главных судей).

В спортивных организациях (федерациях) создаются специальные отделы (они могут называться отделы безопасности или отделы расследований), основная функция которых – взаимодействие с правоохранительными органами с целью обеспечения защиты отношений в сфере спорта от противоправных посягательств. Однако информации, получаемой правоохранителями от данных отделов, далеко не достаточно, чтобы составить полное представление о нарушениях в сфере спорта. Следует отметить также, что данные отделы, являясь структурными подразделениями спортивных организаций, тоже могут быть вовлечены в коррупционную схему, обеспечивающую сокрытие нарушений.

С учетом изложенных факторов представляется целесообразным изменение концепции организации деятельности правоохранительных органов, в частности МВД России, в части противодействия преступлениям в сфере спорта путем создания специализированного органа в МВД, к компетенции которого будут отнесены нарушения в сфере спорта. Данное подразделение должно быть самостоятельным и не входить в структуру ни одного из существующих подразделений МВД.

Кроме того, видится целесообразным внедрение в образовательных организациях МВД России образовательных программ по подготовке

¹¹ Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями // МВД Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-po-bor-be-s-ekonomicheskimi-prestupleniyami> (дата обращения: 19.01.2026).

спортивных юристов либо отдельных учебных дисциплин в уже существующие образовательные программы, в том числе в программы магистратуры. Такая мера позволит готовить узких специалистов собственными силами.

В помощь специализированным подразделениям может быть организован общественный контроль за проведением официальных спортивных соревнований, заключающийся в том, что наблюдатели будут сообщать в специализированное подразделение информацию о действиях, показавшихся им подозрительными (о недобросовестном судействе, о неоправданно низком качестве игры и др.). В некоторых источниках в качестве формы профилактики рассматриваемых преступлений предлагается административный контроль за спортсменами [10, с. 55]. Вместе с тем общественный контроль представляется также необходимым ввиду возможной заинтересованности представителей администрации в исходе соревнований.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Особенности уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере спорта обусловлены спецификой данной сферы, а также рядом политических аспектов, соответствие которым необходимо для эффективного международного сотрудничества в спортивной деятельности.

Низкая эффективность уголовно-правовой нормы об ответственности за противоправное влияние на результат официальных спортивных соревнований обусловлена закрытостью сферы спорта, а также отдельными позициями в организации деятельности по выявлению, раскрытию и предупреждению таких преступлений в части отсутствия специализированных подразделений.

Учитывая изложенное, целесообразны следующие предложения по совершенствованию уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере спорта:

- проанализировать целесообразность создания самостоятельной главы уголовного закона о преступлениях в сфере спорта, исходя из того, что именно отношения в сфере спорта являются основным непосредственным объектом преступлений, связанных с противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования, а также использования допинга в спорте;

- разделить нормы о противоправном влиянии на результат официального спортивного соревнования и иного зрелищного коммерческого конкурса на две самостоятельные нормы и сформулировать название рекомендуемой нормы как «Противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования», исключаящее в российской норме излишний термин «оказание» и расширяющее объективную сторону деяния в белорусской норме;

- с целью полного охвата общественно опасных деяний, которые могут привести к искажению результата официального спортивного соревнования, внести изменения в диспозицию статьи 184 УК РФ, дополнив описание цели совершения преступления следующим образом: «совершенный с целью оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования или повлекший такой результат»;

- при отсутствии цели оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, содеянное надлежит при наличии к тому оснований квалифицировать по иным статьям УК РФ. Так, при наличии приоритетной цели личного обогащения правоприменителю следует рассматривать в

первую очередь статьи УК РФ о преступлениях против собственности;

- рассмотреть возможность внесения изменения в нормы об ответственности за противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования, заменив слова «другой участник официального спортивного соревнования» и «иное лицо, включенное в состав участников спортивного соревнования» словами «иные лица, способные оказать влияние на результат официального спортивного соревнования»;

- признать, что понятие «спортивный судья» или «судья по спорту» является собирательным и включает всех лиц, официально включенных в судейскую коллегию, включая технического делегата (супервайзера) и судью-хронометриста (оператора гонга);

- рассмотреть возможность создания специализированного подразделения по раскрытию преступлений в сфере спорта, деятельность

которого была бы направлена на противодействие оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования;

- рассмотреть возможность самостоятельной подготовки в образовательных организациях МВД специалистов по уголовно-правовой охране спорта;

- предусмотреть в федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» норму об общественном контроле официальных спортивных мероприятий.

Полагаем, что наши предложения могут быть полезны законодателю и правоприменителю, а также инициируют дальнейшую дискуссию по вопросам уголовно-правовой охраны спорта, которая сегодня является необходимой и актуальной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов, Е. М. Способ оказания влияния на результаты соревнования как элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь. 2020. С. 537-540 [Электронный ресурс]. URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4436/1/popov.pdf (дата обращения: 19.01.2026).

2. Волков, К. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте : коллективная монография / Д. А. Безбородов [и др.] ; под ред. Е. Н. Рахмановой. СПб., 2021. 460 с.

3. Бархатова, Е. Н. Эффективность статьи 184 УК РФ с позиции защиты спорта // Юрист-Правоведъ. 2025. № 1. С. 80-86.

4. Безбородов, Д. А., Кравченко, Р. М., Рахманова, Е. Н. О некоторых причинах латентности преступности в сфере спорта // Московский юридический журнал. 2022. № 4. С. 107-115.

5. Бархатова, Е. Н., Репецкая, А. Л. Субъект преступления, предусмотренного статьей 184 Уголовного кодекса Российской Федерации (в аспекте спортивной деятельности) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 3. С. 72-78.

6. Макеева, М. Г. Трансформация статьи 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В книге: Практика осуществления правосудия и правоохранительной деятельности в контексте функционирования национальной правовой системы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Ин-та переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры,

судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та, Минск, 5–6 сент. 2024 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: М. А. Городецкая (отв. ред.) [и др.]. Минск : РИВШ, 2024. 380 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/332185> (дата обращения: 19.01.2026).

7. Крупник, И. А. Уголовная ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта в России и зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 199 с.

8. Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 216 с.

9. Алексеева, А. П. Оперативно значимая информация о преступлениях в сфере спорта // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4. С. 45–48.

10. Попов, Е. М. Способ совершения подкупа участников спортивных соревнований: сущность, понятие и значение // Предварительное расследование. 2022. № 1. С. 49–57.

REFERENCES

1. Popov, E. M. Spособ okazaniya vliyaniya na rezul'taty sorevnovaniya kak element kriminalisticheskoy harakteristiki prestupleniya, predusmotrennogo st. 253 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Belarus' [The method of influencing the results of a competition as an element of the forensic characteristics of a crime under Article 253 of the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Nauchnyj repozitorij Mogilevskogo instituta MVD Respubliki Belarus' – Scientific repository of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2020, pp. 537-540. URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4436/1/popov.pdf (in Russian).

2. Volkov, K. A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodejstviya prestupnosti v sfere sporta [Criminal-legal and criminological problems of combating crime in the field of sports]. SPb, 2021. 460 p. (in Russian).

3. Barhatova, E. N. Jeffectivnost' stat'i 184 UK RF s pozicii zashhity sporta [Effectiveness of Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of protecting sports]. Jurist#-Pravoved# – Jurist-Pravoved. 2025, no. 1, pp. 80-86. (in Russian).

4. Bezborodov, D. A., Kravchenko, R. M., Rahmanova, E. N. O nekotoryh prichinah latentnosti prestupnosti v sfere sporta [On some reasons for the latency of crime in the field of sports]. Moskovskij juridicheskij zhurnal – Moscow Law Journal. 2022, no. 4, pp. 107-115. (in Russian).

5. Barhatova, E. N., Repeckaya, A. L. Sub'ekt prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 184 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v aspekte sportivnoj deyatel'nosti) [The subject of a crime under Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation (in terms of sports activities)]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 3, pp. 72-78. (in Russian).

6. Makeeva, M. G. [Transformation of Article 253 of the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Praktika osushchestvleniya pravosudiya i pravoohranitel'noj deyatel'nosti v kontekste funkcionirovaniya nacional'noj pravovoj sistemy : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu In-ta perepodgotovki i povysheniya kvalifikacii sudej, rabotnikov prokuratury, sudov i uchrezhdenij yusticii Belorus. gos. un-ta [The practice of implementing judicial and investigative activities in the last nine national systems is applied: Proc. of the International Scientific and Practical Conf., dedicated to the 25th anniversary of the Institute for Retraining and

Advanced Training of Judges, Officials of the Prosecutor's Office, Courts and Justice Institutions of Belarus], Minsk, 5–6 sent. 2024 g. Minsk: RIVSh, 2024. 380 p.]. (in Russian).

7. *Krupnik, I. A.* Ugolovnaja otvetstvennost' za posjagatel'stva na otnoshenija v sfere sporta v Rossii i zarubezhnyh stranah. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for attacks on relations in the field of sports in Russia and foreign countries. dis. ... cand. jurid. sciences]. M. 2023, 199 p. (in Russian).

8. *Saraev, V. V.* Ugolovno-pravovaja ohrana sovremennogo professional'nogo sporta v Rossii. dis. ... kand. juridicheskikh nauk [Criminal and legal protection of modern professional sports in Russia. dis. ... cand. jurid. sciences]. Omsk, 2009, 208 p. (in Russian).

9. *Alekseeva, A. P.* Operativno znachimaya informaciya o prestupleniyah v sfere sporta [Operationally relevant information about crimes in the field of sports]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 4, pp. 45-48. (in Russian).

10. *Popov, E. M.* Sposob soversheniya podkupa uchastnikov sportivnyh sorevnovanij: sushchnost', ponyatie i znachenie [Method of bribery of participants in sports competitions: essence, concept and meaning]. Predvaritel'noe rassledovanie – Preliminary investigation. 2022, no. 1, pp. 49-57. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Реутская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права. Академия МВД Республики Беларусь. 220005, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Машерова, 6А.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina N. Barkhatova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russian Federation.

Elena A. Reutskaya, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminal Law, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 6A Masherov Avenue, Minsk, 220005, Republic of Belarus.

Научная статья
УДК: 343.98

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Владислав Александрович Бельков

Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация, Vladislav-cherem78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена потенциалу применения беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании такого специфического преступления как незаконная рубка лесных насаждений. Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем изучения данного вопроса и его разработанностью в теоретической и практической литературе, что влечёт проблемы эффективного использования широкого спектра имеющихся возможностей подобной техники. Автором подробно рассмотрены и изучены возможные сферы применения беспилотных летательных аппаратов с учетом их функционала при проведении рейдовых мероприятий, организации преследования и поиска по горячим следам, проведение осмотра места происшествия и обследование участков местности, доставка необходимых грузов, наблюдение за участком местности или объектом сквозь призму специфики борьбы с незаконными рубками лесных насаждений. Делается вывод о высоком потенциале возможностей данной техники и необходимости решения имеющихся проблем для её активного применения с целью декриминализации лесной отрасли через повышение эффективности проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, раскрытие и расследование, незаконные рубки лесных насаждений

Для цитирования: Бельков, В.А. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 20–30.

PROSPECTS FOR USING UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF ILLEGAL LOGGING

Vladislav A. Belkov

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Vladislav-cherem78@mail.ru

Abstract. The article explores the potential of using unmanned aerial vehicles (UAVs) in the detection and investigation of such a specific crime as

illegal logging. The relevance of the study is driven by the insufficient research on this issue in both theoretical and practical literature, which leads to challenges in the effective utilization of the wide range of capabilities offered by such technology. The author thoroughly examines the potential applications of UAVs, considering their functionality in raiding operations, organizing hot pursuits, conducting crime scene examinations, surveying terrain, delivering essential cargo, and monitoring areas or objects through the prism of combating illegal logging. The study concludes that this technology has high potential and emphasizes the need to address existing challenges to ensure its active application, aimed at the decriminalization of the forestry sector by improving the effectiveness of specific investigative actions and operational-search activities.

Keywords: unmanned aerial vehicles, detection and investigation, illegal logging

For citation: Belkov, V.A. Perspektivy ispol'zovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri raskrytii i rassledovanii nezakonnoj rubke lesnykh nasazhdenij [Prospects for using unmanned aerial Vehicles in the detection and investigation of illegal logging]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no. 1, pp. 20–30 (in Russ.).

Введение

Незаконные рубки лесных насаждений стали активно фиксироваться на территории Российской Федерации с 1995 года в связи с экономическими изменениями в стране. В дальнейшем наметился рост числа таких преступлений, что побудило отдельных исследователей сфокусировать свое внимание на данной тематике. Появились очень интересные работы Фоминой Инны Анатольевны [1], Унжаковой Светланы Владимировны [2], Васильевой Марии Александровны [3] и других авторов, которые во многом являются уникальными и обобщают важный научный и правоприменительный опыт. Благодаря законодательным инициативам, научным исследованиям и повышению эффективности работы правоохранительных органов на местах в целом ситуация в сфере борьбы с незаконными рубками лесных насаждений судя по статистике в стране

стабилизировалась¹. Вместе с тем, сегодня в стране происходят радикальные, не только политические, но и в некотором роде негативные экономические перемены, которые, бесспорно, приводят к кардинальным, сложно осуществляемым, изменениям в социуме [4, с. 152], что может подстегнуть рост преступности, в том числе и в сельской местности. Также необходимо помнить о высоком уровне латентности таких деяний, поскольку имеются объективные сложности в их выявлении.

Сама специфика незаконных рубок лесных насаждений как преступного события, безусловно, сказывается и на их профилактике, раскрытии и расследовании, что крайне важно для эффективной деятельности правоприменителей. В первую очередь

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации: сайт URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai//folder/101762> (дата обращения: 12.02.2026). Режим доступа: свободный.

для правоохранительных органов имеет значение:

а) удаленность места совершения преступления от мест дислокации подразделений МВД России. Зачастую такое расстояние может составлять более 150 км².

б) большие и удалённые друг от друга объёмы участков лесного массива, которые могут быть подвергнуты незаконной рубке, что влечёт трудности в выявлении таких преступлений.

в) сложности в обследовании участков местности, на которых совершалась незаконная рубка, трелёвка, раскряжевка и иные процессы, а также сложности в изучении местности, содержащей следы совершенного деяния. Здесь основная проблема кроется в труднодоступности данной территории.

г) обширные участки территории, на которых могут скрываться преступники или осуществляется сокрытие используемой ими техники и инструментов.

в) влияние погодных, сезонных и иных факторов на совершении рубки на конкретной территории, вплоть до опасности возникновения пожаров, наводнений, активности клещей и иных аспектов, которые не имеют значения для других преступлений.

д) иные особенности.

Указанная специфика, безусловно, усложняет процессы выявления, раскрытия и расследования незаконных рубок лесных насаждений, особенно в совокупности с кадровыми, материальными и иными проблемами правоохранительных органов. Одним из путей решения, позволяющих повысить эффективность борьбы с незаконными рубками лесных

насаждений, является использование новых технологий, поскольку тот, кто не смотрит в будущее, рискует оказаться в прошлом [5, с. 43]. В настоящее время беспилотные летательные аппараты и передовые технологии их использования открывают новые возможности для правоохранительных органов во многих сферах борьбы с преступностью. Вместе с тем следует с сожалением констатировать, что в настоящее время отсутствуют научные работы в сфере использования беспилотников для борьбы с незаконными рубками лесных насаждений, что обуславливает актуальность проведения настоящего исследования.

Основная часть

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА, беспилотник) имеют большой потенциал применения при относительно небольших затратах, связанных с их эксплуатацией, в сравнении с вертолетами, конвертопланами и самолетами. Например, стоимость одного часа работы вертолёт МИ – 8 составляет около 200 тысяч рублей, в то время как аналогичный показатель на БПЛА может составлять несколько сотен рублей. Кроме того, время и стоимость подготовки оператора БПЛА, пилотов воздушных судов также сильно различаются. Безусловно, функционал возможностей у пилотируемой авиации гораздо шире, но экономия бюджетных средств, особенно в условиях проведения СВО, является очень привлекательной. При этом сам ресурс применения БПЛА достаточно велик, в том числе во взаимодействии с иной аппаратурой [6, с. 27], что в совокупности с вышеуказанными факторами создает хорошие предпосылки для применения подобной техники правоохранительными органами для целей выявления, раскрытия и расследования незаконных рубок лесных насаждений.

² Сведения в данной статье в том числе базированы на исследованиях автора, занимающегося более 15 лет изучением раскрытия и расследования незаконных рубок лесных насаждений на территории РФ

В ходе анализа правоприменительной практики, научной и практической литературы можно сделать вывод о том, что БПЛА могут быть наиболее эффективными при решении следующих задач в сфере борьбы с незаконными рубками лесных насаждений:

1. Проведение рейдовых мероприятий с применением БПЛА. Выявление незаконных рубок лесных насаждений в большинстве случаев происходит посредством проведения рейдов, организация которых требует особой тщательности и планирования. Подготавливается транспорт повышенной проходимости, определяется численный и функциональный состав группы, устанавливается примерный маршрут передвижения, уточняются погодные условия, проверяются необходимые технические средства, определяется обязательный запас ГСМ и многое другое. При наличии соответствующей возможности рейдовая группа берёт с собой беспилотник при взаимодействии с которым её возможности возрастают многократно. В случае наличия определённой информации о возможном совершении незаконной рубки в конкретном квартале либо исходя из рационального предположения о возможности совершения подобного преступления на данной территории группа заблаговременно останавливается на безопасном удалении с целью сохранения конспирации и запускает БПЛА. В последующем при помощи беспилотника представляется возможным осмотреть необходимый участок лесного массива, прилегающие территории и иные пространства. Важно отметить, что площадь местности, обследуемой при помощи БПЛА значительно выше, чем при обычном наземном патрулировании. При этом расширяется и сам перечень возможностей рейдовой группы, которых ранее просто не было: например, обследовать соседний

берег реки, расположенный на удалении от моста либо проверить наличие транспорта с древесиной на труднопроходимой таёжной дороге, рассчитанной только под большегрузный транспорт. К тому же, проверку большого объема лесного участка можно сделать в более сжатые сроки, что значительно экономит и время проведения рейда.

2. Организация преследования и поиск по горячим следам. Фактор времени имеет здесь важное значение и влияет на эффективность следственных действий [7, с. 6],

В случае обнаружения незаконных лесозаготовителей при проведении рейдовых мероприятий или появления информации о местах их возможного нахождения, путях следования либо построения версий о маршруте передвижения помощь БПЛА может оказаться решающей в раскрытии преступления. Важно подчеркнуть, что современные беспилотники могут перемещаться на большие расстояния с учетом благоприятных погодных факторов, следуя вдоль автомобильных дорог, различных троп либо непосредственно по следам (например, на лесной дороге), оставленным транспортным средством преступников. В данном случае ключевым фактором является оснащённость самого БПЛА различными техническими устройствами. Беспилотники имеют систему подвесов, на которую может быть установлено различное оборудование: фото и видео аппаратура, тепловизоры, система сброса и многое другое. Например, при установлении тепловизоров и их использовании могут быть установлены скопления биологических объектов [8, с. 236], в частности бригады незаконных лесозаготовителей. Также могут быть установлены и средства светового излучения для получения изображения в темное время суток [9, с. 97]. В данном случае решающим фактором выступает пока-

затель взлётной нагрузки и характере задач, выполняемых в ходе конкретной ситуации в лесном массиве и не только. В случае преследования транспортного средства БПЛА может использовать увеличительные возможности своей камеры или снизиться над объектом с целью идентификации, установления факта перевозки древесины и т.д. Скрыться от подобного аппарата крайне сложно в связи с чем его использование в поиске и преследовании преступников видится весьма разумным решением. Сотрудники могут составить маршрут вероятного пути перемещения и определить точные координаты нахождения [10, с. 52] «черных лесорубов» и интересующих объектов.

3. Проведение осмотра места происшествия и обследование участков местности. При расследовании незаконных рубок лесных насаждений следственно-оперативная группа (далее - СОГ) весьма часто сталкивается с ситуацией, при которой рубки совершались на территории в несколько десятков гектаров лесистой местности, в том числе и выборочно в виде нескольких конкретных пространств участка леса. Требуется максимально быстро и в тоже время внимательно осмотреть, обнаружить и установить следовую картину, описать и зафиксировать обстановку в протоколе. Безусловно, использование беспилотников не решит всех сложностей работы в лесном массиве, однако способно существенно облегчить выполнение следующих задач:

А) Установление границ совершения незаконной рубки лесных насаждений. В настоящее время все БПЛА снабжены минимум одной видеокамерой, которая передает изображение конкретному оператору в режиме реально времени. В случае необходимости камера способна увеличивать изображение и детализировать необходимые предметы. При этом амплитуда перемещения аппа-

рата позволяет передвигаться во многих проекциях, что в совокупности с хорошей скоростью полёта беспилотника однозначно позволит быстрее установить границы места происшествия и определить объем осматриваемой территории.

Б) Поиск следов, оставленных преступниками. Высота полета БПЛА может меняться оператором для обнаружения предполагаемых следов, однако в любом случае точка обзора будет значительно лучше в сравнении с наблюдателем, располагающимся на земле. При незаконной рубке лесных насаждений важное значение имеют следы колес и гусениц транспортных средств, следы ног человека, оставленные хлысты, пни, сортимент, бензопилы и многое другое, которые могут быть обнаружены при помощи БПЛА, что существенно экономит время работы СОГ и повышает качество работы: оперативно фиксируются и изымаются необходимые следы и как следствие быстрее передается необходимая поисковая информация.

В) Осуществление фото и видео фиксации места происшествия. Традиционно беспилотные летательные аппараты стали использоваться как составляющая средств фиксации места происшествия [11, с. 109]. С учётом возможности полета и зависания БПЛА на расстоянии от нескольких десятков сантиметров от земной поверхности до нескольких сот метров и выше фактически с помощью такой техники и установленной хорошей фотоаппаратурой возможности использования просто уникальные. Большинство из имеющихся видов криминалистической съемки при хорошей квалификации оператора можно осуществить в качестве, весьма пригодном для дальнейшего использования при проведении ОРМ и следственных действий. При этом возможности панорамной съемки при использовании беспилотника явля-

ются очень хорошими и позволяют достичь отличных результатов, которые ранее достигались только при задействовании вертолёта. То же самое касается и видео аппаратуры, которую можно использовать для запечатления общей картины произошедшей рубки и фиксации отдельных объектов или путей перемещения незаконных лесозаготовителей.

Г) Составление план-схем. Очень часто у следователей возникают проблемы с оставлением план-схем находясь на земной поверхности в связи с ограниченностью воспринимаемой информации, в том числе исходной. Составить с нуля на чистом листе бумаги подобное приложение к протоколу является не самой простой задачей. В таких случаях очень помогает хорошая точка обзора, позволяющая максимально информативно отобразить необходимые сведения. В случае наличия различных карт (карт местности, публичных лесных карт, технических карт) и иной документации, отражающей специфику рельефа и расположения объектов, они могут быть распечатаны или откопированы и использованы в качестве основы при создании план-схемы. При этом в любом случае такие данные не будут достоверно точными, поскольку с момента их создания до совершения преступления уже прошёл определённый период времени, самим деянием внесено изменение в окружающую обстановку. Использование беспилотников позволяет увидеть с нужной высоты определённый участок лесного массива, подвергнутый незаконной рубке и определить расположение необходимых объектов относительно пространства и друг друга, что в конечном счёте находит своё отражение в план-схеме, выполненной с высокой степенью достоверности.

Также при помощи БПЛА можно выполнять обследование необходимой территории [12, с. 790], причём

удаленно без возможных рисков использования сотрудников. Это открывает дополнительные возможности по обследованию любой территории (деляны, склады, огороженные участки), над которой сможет пролететь БПЛА. Ограничения применения связаны только дальностью связи с беспилотником и возможностями установленной аппаратуры.

4. Доставка необходимых грузов. На практике вполне может возникнуть ситуация, при которой во время осмотра незаконной деляны или при проведении рейдовых мероприятий может понадобиться определенный объект. При этом есть необходимость как передачи требуемого, например, на место обнаружения незаконной рубки (измерительный прибор, источник освещения либо вообще следственный чемодан, возрастной бурав и др.) так и доставки от данного места необходимого предмета в пункт дислокации (изъятые следы ног, след транспортного средства, выпел с пней и другое). Поскольку перемещение БПЛА не привязано к дорогам или инженерными сооружениями, то соответствующие проблемы (дорожные пробки, ремонт мостов, размытие дорог и т.д.) не сказываются на его работе, что очень важно в ситуации, когда фактор времени выходит на первые роли. В данном случае основной проблемой выступают только технические возможности самого беспилотника в виде времени возможности работы без подзарядки, расстояния передачи сигнала от БПЛА к оператору, а также условия рельефа местности и возможности транспортировки отдельных грузов с учетом их массы и габаритов.

5. Наблюдение за участком местности или объектом. Большое значение имеет информационное обеспечение [13, с. 132] в целях расследования преступлений. БПЛА может предоставлять большой объем информации посредством использова-

ния имеющейся у него аппаратуры. При расследовании незаконных рубок лесных насаждений на практике возникают ситуации, при которых сотрудники правоохранительных органов обнаруживают оставленные в лесу трактора, грузовые автомобили, вагончики для проживания и многое другое. Также может быть получена информация от различных источников о возможности совершения подобного преступления на определённой территории. В этом случае наблюдение за объектом или участком местности с помощью беспилотника экономит значительные людские ресурсы и позволяет в достаточной степени обеспечить необходимую скрытность. При этом наблюдение может осуществляться круглосуточно с передачей информации в режиме реального времени и записи информации. Также при обнаружении тайника можно выставить засаду на необходимом расстоянии, исключая возможность её обнаружения, а при организации слежки за человеком, перемещающимся на участке лесистой местности, возможно наблюдение за его действиями находясь за десятки километров. Кроме того, как уже упоминалось ранее, многие БПЛА имеют в своём арсенале тепловизор, благодаря которому приближение незаконного лесозаготовителя или его перемещение (за счет разности температуры окружающего воздуха и температуры человеческого тела) весьма легко заметить. При этом положительным аспектом в данном случае выступает возможность одновременного фиксирования происходящего на материальных носителях.

6. Контролируемая поставка. К сожалению, в силу необходимости задействования большого количества людских, технических и иных ресурсов данное оперативное мероприятие редко проводится при расследовании незаконной рубки лесных насажде-

ний, что негативно сказывается на декриминализации лесной отрасли в целом. Именно с помощью контролируемой поставки представляется возможным установить многих лиц, вовлеченных в преступную деятельность и отследить работу всего преступного механизма: валка древесины, раскряжёвка, транспортировка, переработка, легализация, поставка изделий деревопереработки на рынки сбыта и приобретение изделия конкретным покупателем. Задача очень сложная, поскольку во многом определяется транснациональным характером указанной преступности, что требует решения большого числа организационных вопросов как между ведомствами Российской Федерации (МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ) так и активного взаимодействия с коллегами из правоохранительных органов зарубежных государств. В этой связи использование БПЛА не решит всех проблем применения контролируемой поставки, однако существенно упростит задачи по фиксации маршрутов перемещений лесоматериалов, обеспечит контроль на пути следования и складирования, позволит установить специфику транспортировки древесины из конкретных территорий (логистика, транспортные средства, время передвижения и многое другое).

7. Иные сферы применения, которые с развитием характеристик БПЛА и используемой ими аппаратуры будут только возрастать.

Выводы и заключение

В настоящий момент основными проблемами, по которым применение БПЛА при выявлении, раскрытии и расследование незаконной рубки лесных насаждений не носит массовый характер лежит в плоскости решения задач, опосредованно связанных с самими беспилотниками. В ходе анализа фактических данных можно выделить такие проблемы:

- небольшое число БПЛА, состоящих на вооружении в правоохранительных органах;

- крайне малое количество штатных единиц операторов БПЛА, состоящих на службе в правоохранительных органах [14, с. 206] и способных эффективно использовать весь арсенал возможностей такой техники;

- пока еще не достаточный уровень подготовки сотрудников в сфере понимания возможностей использования беспилотников, их умение определения типа летательного аппарата, его конструкции и др. [15, с. 79].

- требуется постоянное совершенствование БПЛА и принятие на вооружение самых передовых образцов, обладающих большим функционалом возможностей.

- регулярное совершенствование методики подготовки операторов с учётом решения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Стоит отметить, что вышеуказанные проблемы напрямую не связаны самими БПЛА, а носят скорее организационный характер. Иными словами, сами аппараты показывают превосходные возможности применения в целях борьбы с незаконными рубками лесных насаждений, однако именно организационные вопросы являются определенным якорем, препятствующим внедрению этого направления техники на службу в правоохранительные органы. Беспилотная авиация в настоящее время развивается семимильными шагами и стоит надеяться на успешное решение имеющихся проблем, активное использование БПЛА в служебной деятельности и как следствие - повышения эффективности работы сотрудников и упрощение выполнения поставленных задач по декриминализации лесной отрасли в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фомина И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири): дисс: ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 250 с.

2. Унжакова С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений: дисс: ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 192 с.

3. Васильева М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): дисс: ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 208 с.

4. Трубкина О.В., Харченко Д.А. Отличительные черты личности несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как основного элемента криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С 151-163.

5. Жмуров Д.В. От нейронных сетей к нейропреступности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 42-48.

6. Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). С 25-29.

7. Третьякова, Е. И., Шаевич, А.А., Родивилина, В.А. Раскрытие и расследование преступлений по горячим следам: учебное пособие. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. 48 с.

8. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 235-241.
9. Дронова О. Б., Килинкарлова Е. С. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 93—102.
10. Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Использование беспилотных летательных аппаратов в обеспечении безопасности движения // Теория и практика общественного развития. 202. № 2. С. 50-53.
11. Шурухнов Н.Г. Беспилотные летательные аппараты — дополнительные средства повышения качества и безопасности производства осмотра места происшествия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 4. С. 105–112.
12. Варданян А.В., Андреев А.С. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 785-794.
13. Степаненко Д.А. Особенности расследования преступлений, связанных с использованием биологического оружия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3. С. 126–135.
14. Звягин И.С., Суслова Я.А., Чурсина Т.А. Использование беспилотных летательных аппаратов при производстве следственных действий// Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 1. С. 204-208.
15. Кисленко С.Л., А.Б. Смушин Особенности тактики осмотра мест происшествий при расследовании незаконного вмешательства в деятельность энергетики с использованием беспилотных аппаратов // Правоприменение. 2025. Т. 9, № 2. С. 77-86.

REFERENCES

1. Fomina I.A. Metodika rassledovaniya nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij (po materialam regionov Vostochnoj Sibiri): diss: ... kand. jurid. Nauk [Methodology for Investigating Illegal Logging of Forest Plantations (Based on Materials from Regions of Eastern Siberia): Diss.: ... Cand. Sci. (Law)]. Moscow, 2011, 250 p. (in Russian).
2. Unzhakova S.V. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij: diss: ... kand. jurid. nauk. [Using Specialized Knowledge in Investigating Illegal Logging of Forest Plantations: Diss.: ... Cand. Sci. (Law)]. Rostov-on-Don, 2013, 192 p. (in Russian).
3. Vasilyeva M.A. Pervonachal'nyj etap rassledovaniya nezakonnyh rubok lesnyh nasazhdenij (po materialam Dal'nevostochnogo regiona Rossii): diss: ... kand. jurid. Nauk [Initial Stage of Investigating Illegal Logging of Forest Plantations (Based on Materials from the Far Eastern Region of Russia): Diss.: ... Cand. Sci. (Law)]. Moscow, 2014, 208 p. (in Russian).
4. Trubkina O.V., Kharchenko D.A. Otlichitel'nye cherty lichnosti nesovershennoletnego prestupnika, nahodyashchegosya v sostoyanii frustracii, kak osnovnogo elementa kriminalisticheskoy harakteristiki [Distinctive personality traits of a juvenile offender in a state of frustration, as the main element of a forensic profile]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35, no. 3, pp. 151-163. (in Russian).

5. Zhmurov D.V. Ot nejronnyh setej k nejroprestupnosti [From neural networks to neurocrime]. *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya*. – Siberian criminal procedural and forensic readings. 2025, no. 2, pp. 42-48. (in Russian).
6. Kosovsky V.B., Martynyuk S.N. Aktual'nye voprosy prakticheskogo primeneniya bespilotnoj tekhniki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Current Issues of Practical Application of Unmanned Aerial Vehicles in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. – Society: Politics, Economics, Law. 2020, no. 3 (80), pp. 25-29. (in Russian).
7. Tretyakova, E. I., Shaevich, A. A., Rodivilina, V. A. Raskrytie i rassledovanie prestuplenij po goryachim sledam: uchebnoe posobie [Detection and Investigation of Crimes on the Trail: A Study Guide]. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022, 48 p. (in Russian).
8. Savelyeva M.V., Smushkin A.B. Bespilotnyj letatel'nyj apparat kak special'noe tekhniko-kriminalisticheskoe sredstvo i ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Unmanned Aerial Vehicle as a Special Technical and Forensic Tool and an Object of Forensic Research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Vestnik of Tomsk State University. 2020, no. 461, pp. 235–241. (in Russian).
9. Dronova O. B., Kilinkarova E. S. Nagruzka bespilotnyh letatel'nyh apparatov kak sredstva kriminalisticheskoy tekhniki: osnovnye ponyatiya i vidy [Unmanned aerial vehicles as a means of forensic technology: basic concepts and types]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3 (66), pp. 93-102. (in Russian).
10. Kosovsky V. B., Martynyuk S. N. Ispol'zovanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov v obespechenii bezopasnosti dvizheniya [Use of unmanned aerial vehicles in ensuring traffic safety]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* – Theory and practice of social development. 202, no. 2, pp. 50-53. (in Russian).
11. Shurukhnov N. G. Bespilotnye letatel'nye apparaty — dopolnitel'nye sredstva povysheniya kachestva i bezopasnosti proizvodstva osmotra mesta proisshestviya [Unmanned aerial vehicles — additional means of improving the quality and safety of crime scene inspection]. *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* – Siberian criminal procedural and forensic readings. 2024, no. 4, pp. 105-112. (in Russian).
12. Vardanyan A.V., Andreev A.S. Bespilotnye letatel'nye apparaty kak segment cifrovyyh tekhnologij v prestupnoj i postkriminal'noj deyatel'nosti [Unmanned aerial vehicles as a segment of digital technologies in criminal and post-criminal activity]. *Serossijskij kriminologicheskij zhurnal* – All-Russian Criminological Journal. 2018, vol. 12, no. 6, pp. 785-794. (in Russian).
13. Stepanenko D.A. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem biologicheskogo oruzhiya [Features of the investigation of crimes related to the use of biological weapons]. *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* – Siberian criminal procedure and forensic readings. 2023, no. 3, pp. 126-135. (in Russian).
14. Zvyagin I.S., SuslovaYa.A., Chursina T.A. Ispol'zovanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij [Use of unmanned aerial vehicles in investigative actions]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* – Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1, pp. 204-208. (in Russian).

15. Kislenko S.L., A.B. Smushin Osobennosti taktiki osmotra mest proisshествij pri rassledovanii nezakonnogo vmeshatel'stva v deyatel'nost' energetiki s ispol'zovaniem bespilotnyh apparatov [Features of the tactics of inspecting crime scenes during the investigation of illegal interference in energy activities using unmanned aerial vehicles]. Pravoprimerenie – Law enforcement. 2025, vol. 9, no. 2, pp. 77-86. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бельков Владислав Александрович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет. 664025, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav A. Belkov, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision. Baikal State University, 11, Lenin Street, Irkutsk, Russian Federation, 664025.

Научная статья
УДК: 343.1

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (ГЛ. 40 И 40.1 УПК РФ)

Лариса Геннадьевна Васильева

Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
larisav76@mail.ru, , varsenik.vinogradova.89@mail.ru

Аннотация. В статье после анализа понятия «судебная ошибка» отмечается, что на фоне достаточно регулярного анализа ошибок по делам, рассмотренным в общем порядке, судебные ошибки по таким делам, зачастую остаются латентными. И несмотря на то, что Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание судов на недопустимость ошибок при рассмотрении уголовных дел, проблема все еще существует.

Предложена классификация судебных ошибок на универсальные и по определенным категориям дел; на допускаемые по делам, рассмотренным в общем и в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ). Автор обращает внимание на специфические судебные ошибки по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, на примере уголовных дел о взяточничестве. Выделено 5 разновидностей судебных ошибок, допускаемых по уголовным делам указанной категории: от «незаконного состава суда», до «неправильного назначения дополнительного наказания».

Методологическую основу данной работы составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, обобщение) и частнонаучные методы (формально-юридический, статистический).

На основе анализа судебной практики, связанной с рассмотрением уголовных дел о взяточничестве в особом порядке судебного разбирательства, сформулированы выводы о том, что кажущаяся простота рассмотрения уголовных дел данной категории не должна вводить судью в заблуждение. Рассмотренные автором типичные судебные ошибки могут служить ориентиром для судей в целях их недопущения, а научные исследования в заданном направлении необходимо продолжать.

Ключевые слова: судебные ошибки, особый порядок судебного разбирательства, уголовные дела о взяточничестве, незаконный состав суда, приговор суда, глава 40 УПК РФ

Для цитирования: Васильева, Л. Г. Судебные ошибки по уголовным делам о взяточничестве, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 31–41.

JUDICIAL ERRORS IN CRIMINAL BRIBERY CASES HEARD UNDER SPECIAL COURT PROCEDURE (CHAPTERS 40 AND 40.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Larisa G. Vasilyeva

Zheleznodorozhny District Court of Ulan-Ude, Russian Federation,
larisav76@mail.ru

Abstract: Having analyzed the concept of "judicial error," the article notes that while errors in cases heard under general court procedures are regularly examined, those occurring in special judicial procedures often remain latent. Despite the fact that the Supreme Court of the Russian Federation has repeatedly emphasized the inadmissibility of such errors, the problem persists.

The author proposes a classification of judicial errors, categorizing them into universal and case-specific types, as well as those occurring in general versus special judicial procedures (Chapters 40 and 40.1 of the RF Code of Criminal Procedure). Focusing on bribery cases, the author identifies five specific types of judicial errors inherent in special procedures—ranging from "unlawful composition of the court" to "incorrect imposition of additional punishment."

The methodological framework of the study includes general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, classification, and generalization) and specialized legal and statistical methods.

Based on the analysis of judicial practice regarding bribery cases, the author concludes that the apparent simplicity of special procedures should not mislead judges. The identified typical errors serve as a guideline for the judiciary to prevent future occurrences, highlighting the need for further scientific research in this field.

Keywords: Judicial errors, special procedure of judicial proceedings, criminal cases of bribery, illegal composition of the court, verdict of the court, Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

For citation: Vasilyeva L. G. Sudebnyye oshibki po ugovnym delam o vzyatochnichestve, rassmatrivayemym v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva (gl. 40 i 40.1 UPK RF) [Judicial errors in criminal bribery cases heard under special court procedure (Chapters 40 and 40.1 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation)]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no. 1, pp. 31–41 (in Russ.).

Введение

Как верно отмечается в литературе, традиционно в публикациях больше внимания уделяется вопросу определения, классификации, предупреждения следственных ошибок, прежде всего, уголовно-правового, процессуального, а также тактического характера [1, с. 100; 2]. Вместе с тем, не менее важно проводить мони-

торинг и анализ типичных судебных ошибок по уголовным делам. И такие публикации, безусловно, есть [3]. Есть ряд глубоких прикладных исследований, посвященных как следственным, так и судебным ошибкам [4]. Однако недостаточно внимания уделяется судебным ошибкам по уголовным делам определенных категорий. Публикации такого рода носят единичный

характер [5]. Думается, этот исследовательский пробел необходимо восполнить. Ни в одном нормативном акте нет определения понятия «судебная ошибка». Конституционный Суд Российской Федерации дает разграничение судебной ошибки от неправомерных действий судьи и иных обстоятельств, влияющих на законность, обоснованность и справедливость судебного акта¹.

Основная часть

Поскольку законодательство Российской Федерации предусматривает осуществление правосудия только судом, ошибки, допускаемые при постановлении приговора, могут стать серьезными проблемами, приводящими к нарушению прав человека и подрыву доверия к судебной системе в целом. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание судов на недопустимость ошибок при рассмотрении уголовных дел. Тем не менее, проблема все еще существует.

По мнению Н. А. Бортниковой, судебная ошибка – это прямо или опосредованно отраженное в итоговом судебном акте непреднамеренное нарушение судом процессуальных норм (в том числе связанных с применением материально-правовых норм, регулирующих правоотношения сторон), приведшее к неправильному разрешению дела (т. е. несоответствию сформулированного судом индивидуально-правового предписания правовой норме) [6].

Безусловно, любые ошибки в судебной работе – явления негативные, они затрудняют достижение целей правосудия, нарушают правовую и институциональную уверенность как для потерпевших в преступном деянии (для которых такой эффект обычно наступает умеренно уже в результате единственного неправиль-

ного решения), так и для общества в целом [7, с. 52].

Думается, научно-прикладные исследования по судебным ошибкам следует проводить по ряду междисциплинарных направлений. Выделим лишь некоторые. По критерию типов дел следует выделять:

- судебные ошибки по любым категориям дел (универсальные ошибки),

- специфические судебные ошибки по определенным категориям дел, например, по уголовным делам об убийствах, незаконном обороте наркотиков, о взяточничестве и т. п.

И еще одна классификация. Если ошибки по делам, рассмотренным в общем порядке, довольно регулярно анализируются, в том числе, и в различных научных публикациях, то судебные ошибки по делам, рассмотренным в особом порядке, к сожалению, очень часто бывают латентными.

Рассмотрение уголовных дел в особом порядке, предусмотренном гл. 40, 40.1 УПК РФ, призвано упростить и ускорить судебный процесс при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, данный порядок также несет в себе риски судебных ошибок, которые могут существенно повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговоров.

Нельзя не согласиться с мнением Е. И. Поповой, которая приводит результаты интервьюирования следователей и дознавателей, согласно которым 86% респондентов ответили, что перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если ими в рамках расследования были допущены какие-либо ошибки / нарушения закона, не сформирована прочная доказательственная база. Подобная направленность мышления и принимаемые

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2023 № 33-П.

в соответствии с ним решения должностных лиц не просто обуславливают следственные, а затем и судебные ошибки, но и в определенных ситуациях попадают под признаки должностных, коррупционных преступлений, преступлений против правосудия [8, с. 6].

Итак, рассмотрим специфические судебные ошибки по делам, рассматриваемым в особом порядке, на примере уголовных дел о взяточничестве. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году судами первой инстанции по ст. 290, 291, 291.2 УК РФ рассмотрено 7895 дел, из них 2124 дела в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ); в 2023 году по указанным статьям рассмотрено 8025 дел, из них 1777 в особом порядке; в 2024 году рассмотрено 8305 дел, из них 1714 – в особом порядке. Как видно из приведенной статистики, количество дел о взяточничестве, рассмотренных в особом порядке, ежегодно сокращается. Тем не менее, если все условия применения такого порядка соблюдены, суды охотно применяют его при рассмотрении уголовных дел данной категории.

В данной статье мы рассмотрим следующие разновидности типичных ошибок, допускаемых судами при рассмотрении дел о взяточничестве в особом порядке:

1. *«Незаконный состав суда».*
2. *«Указание в приговоре фамилий лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство».*
3. *«Ошибки, связанные с квалификацией преступления».*
4. *«Подсудимый фактически не признал вину».*
5. *«Неправильно назначено дополнительное наказание», «Не разрешен вопрос о конфискации имущества».*

Рассмотрим эти типичные судебные ошибки подробнее на основе реальных дел.

Первую разновидность судебных ошибок – *«незаконный состав суда»*, можно иллюстрировать следующими примерами.

1.1. *«Неправильное определение подсудности уголовного дела, рассмотрение которого предусмотрено мировым судьей».*

Судами нередко допускаются ошибки в определении подсудности, когда органы предварительного расследования ошибочно направляют дело в районный суд, а судья «на автомате» рассматривает такое «простое» дело в особом порядке.

Так, К. районным судом признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Уголовное дело рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. В апелляционном порядке приговор не обжалован. Судом кассационной инстанции приговор отменен, дело направлено в тот же суд в ином составе для решения вопроса о направлении дела мировому судье по подсудности. Санкция статьи, по которой К. привлечен к уголовной ответственности, предусматривает максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением ряда уголовных дел, подсудны мировому судье. В числе исключенных уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, не значатся. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в соответствии с положениями ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, вышестоящий суд не вправе принять к своему производству в ка-

честве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду².

1.2. «Судья ранее рассматривал уголовное дело в отношении другого лица и выносил приговор, основанный на тех же доказательствах»

Иногда судьи, рассматривавшие ранее уголовное дело в отношении взяточполучателя, рассматривают дело в отношении взяткодателя или посредника, в то время как такой состав суда является незаконным.

Так, М. признана мировым судьей П. виновной по ч.1 ст. 291.2 УК РФ за получение мелкой взятки, то есть в размере, не превышающем 10 000 рублей. При этом ранее этим же мировым судьей П. постановлен обвинительный приговор в отношении С. за дачу взятки М. В апелляционном порядке приговор не обжаловался. Однако судом кассационной инстанции приговор отменен. Постановив в отношении С. обвинительный приговор, мировой судья П. не мог рассматривать уголовное дело в отношении М., обвинение которой основано на тех же доказательствах, которые уже являлись предметом рассмотрения этим же судьей по существу, что являлось основанием для отвода судьи в силу ст. 61 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ, судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

По смыслу ст. 46 Конституции Российской Федерации, право на беспристрастный суд предполагает отсутствие предубеждения и пристрастности судей.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Фе-

² Надзорное производство по уголовному делу № 44-У-13/2019 // Архив Верховного Суда Чеченской Республики

дерации, неоднократно выраженной им в своих решениях³, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследованных с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, если это мнение могло бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих решений, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного разбирательства и послужившим основанием для постановления приговора⁴.

Вторая разновидность судебных ошибок по делам данной категории – «указание в приговоре фамилий лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство».

Нередко суды, рассматривая дело в отношении взяточполучателя, при описании преступного деяния указывают на совершение им преступных действий совместно с взяткодателем (и/или посредником), указывая фамилию последнего. Однако уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство и обвиняемым по данному уголовному делу он не является. Тем самым суд в нарушение закона допускает формули-

³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 733-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ Уголовное дело №1-95/18 // Архив мирового судьи судебного участка № 90 Хасанского судебного района Приморского края.

ровки, свидетельствующие о виновности в совершении преступления других лиц, в данном случае, взяткодателя (и/или посредника).

Так, судом первой инстанции гр. И., являющийся сотрудником следственного управления УМВД РФ, признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с главой 40.1 УПК РФ. Суд, обсуждая вопрос об отсутствии оснований для освобождения от уголовной ответственности И. в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ, указал в приговоре, что до задержания И.а и П.а. был произведен опрос Н.а по факту договоренности о передаче денежных средств П.у за прекращение уголовного преследования жены Н.а. Как следует из материалов дела, П.в не являлся участником уголовного дела, обвинение в рамках данного уголовного дела ему не предъявлялось, на момент постановления приговора в отношении И.а П.в не был признан виновным в совершении преступления. Тем самым суд вышел за пределы судебного разбирательства, нарушив требования ст. 252 УПК РФ, фактически установив факт причастности к преступлению П.а в качестве взяткополучателя. Судом кассационной инстанции приговор изменен, исключено указание на причастность к преступлению П.а, дело в отношении которого не рассматривалось.

При таких обстоятельствах, исходя из смысла ст. 252 УПК РФ и п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым с другими лицами, без упоминания их фа-

милей, но с указанием принятого в отношении них процессуального решения. А именно, подлежит указанию, что преступление совершено с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство⁵.

Третьей разновидностью типичных ошибок нами выделены «ошибки, связанные с квалификацией преступления».

Разумеется, таковых множество. Рассмотрим лишь некоторые.

3.1 «Неправильная квалификация продолжаемого преступления и совокупности преступлений».

Анализ судебной практики показал, что при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, суды не всегда достаточно внимательно изучают доказательства (поскольку они не исследуются в судебном заседании). В связи с этим нередко остаются без должного внимания вопросы квалификации, в том числе такой, как разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности, многоэпизодности. Так, при изучении уголовных дел указанной категории встречаются дела, где суд квалифицирует деяния согласно предъявленному обвинению, с которым согласился подсудимый, по ч. 1 ст. 290 УК РФ, несмотря на то, что его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (несколько эпизодов).

Так, О., являющаяся врачом поликлиники, судом первой инстанции признана виновной по ч. 1 ст. 290 УК РФ за оформление и выдачу листов временной нетрудоспособности в форме электронного документа без фактического проведения экспертизы временной нетрудоспособности С., И., Г., У., П., В., Ч., А., М., Р., Ж., Т., Д., Л., К., Ф. За это она получила от них че-

⁵ См., например: Уголовное дело №1-131/17 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

рез Н. – регистратора поликлиники, взятку в общей сумме 24 500 руб. Уголовное дело рассмотрено в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, приговор постановлен по правилам ст. 316 УПК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор в части квалификации оставлен без изменения, в кассационном порядке приговор не обжаловался.

По нашему мнению, в данном случае суды первой и апелляционной инстанции оставили без внимания п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 (в ред. 24 декабря 2019 года) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

В качестве примера можно привести кассационное определение по аналогичному делу, которое было рассмотрено в общем порядке судебного разбирательства, но суть от этого не меняется. Так, Т., являющаяся врачом, осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ за оформление больничных листов временной нетрудоспособности в отношении П., М., И. без фактического проведения экспертизы трудоспособности. Судом апелляционной инстанции приговор в части квалификации оставлен без изменения. Кассационным определением приговор и апелляционное определение изменены, действия Т. переквалифицирова-

ны на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (5 эпизодов)⁶.

3.2. «Неправильная квалификация с позиции оконченного преступления».

Довольно часто суды квалифицируют действия подсудимого согласно предъявленному обвинению, с которым опять же согласился подсудимый, по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, несмотря на то, что преступление было неоконченным и действия подсудимого должны быть переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Так, судом первой инстанции П. признан виновным по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ за дачу взятки, не превышающей 10 000 руб., сотруднику ГИБДД за непривлечение его к административной ответственности. П. полностью признал вину, дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Судом апелляционной инстанции действия П. переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, поскольку, как следует из описания преступного деяния, сотрудник ГИБДД отказался от получения денег.

Согласно абз. 1 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в случае, если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на ее передачу, подлежат квалификации как покушение на дачу взятки⁷.

Четвертый довольно распространенный вид типичных ошибок:

⁶ Уголовное дело №1-434/2023 // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края.

⁷ Уголовное дело №10-6/2021 // Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области.

«подсудимый фактически не признал вину».

Суды зачастую ошибочно принимают за полное признание вины пояснения подсудимого об обстоятельствах дачи взятки, в которых он согласен с предъявленным обвинением, но при этом говорит об отсутствии умысла и корыстного мотива.

Так, С. судом первой инстанции признан виновным по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ за дачу взятки, не превышающей 10 000 руб., государственному инспектору. В судебном заседании С. указал, что вину он признает полностью. Однако согласно содержанию протокола судебного заседания, выступая в прениях, С. пояснил, что фактически договоренности о даче взятки не было. Он обратился с просьбой к государственному инспектору сделать документы быстрее, указав, что отблагодарит. Государственный инспектор не знала, как будет выглядеть благодарность, она пошла ему навстречу. С его стороны перевод денежных средств выглядел как благодарность. Данные обстоятельства свидетельствовали о том, что С. фактически не согласился с предъявленным ему обвинением, поскольку не признает вину, умысел в инкриминируемом ему преступлении, в связи с чем у мирового судьи не имелось оснований для постановления обвинительного приговора в порядке главы 40 УПК РФ.

Согласно п. 11.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», в случае, когда до удаления в совещательную комнату для постановления приговора будут выявлены какие-либо обстоятельства, препятствующие принятию судебного решения в особом порядке, судья на основании ч. 6 ст. 316 УПК РФ выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в

общем порядке и о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение⁸.

Пятый вид типичных ошибок: «неправильно назначено дополнительное наказание», «не разрешен вопрос о конфискации имущества».

Часто суды при рассмотрении уголовного дела в особом порядке допускают разного рода ошибки и при назначении дополнительного наказания. Также нередко остаются без внимания вопросы, связанные с конфискацией имущества, поскольку по другим, скажем так, более распространенным категориям дел (за исключением ст. 264.1 УК РФ), конфискация имущества встречается гораздо реже.

Так, А. – начальник центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России», осуждена по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (3 эпизода), с применением ст. 47, ч. 2 ст. 69 УК РФ к штрафу в размере 250 000 рублей, с лишением права заниматься врачебной и иной деятельностью, связанной с оказанием медицинских услуг в государственных и иных лечебных учреждениях здравоохранения, сроком на 2 года. Уголовное дело рассмотрено в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного

⁸ Уголовное дело № 10-9/2023 // Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска.

суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По смыслу уголовного закона, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного или дополнительного (в том числе в соответствии с частью 3 статьи 47 УК РФ) наказания за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица. Кроме того, при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, суд должен обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией.

Совершенные А. преступления связаны с занимаемой ею должностью начальника центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России», в силу которой она могла обеспечить прохождение вне очереди психофизиологического исследования, за что и получила трижды мелкую взятку. Преступления, в совершении которых она признана виновной, с осуществляемой ею врачебной деятельностью никак не связаны. Кроме того, судом не учтено, что врачебная деятельность А. связана с ее единственной профессией. Судом апелляционной инстанции приговор изменен, дополнительное наказание исключено.

Кроме того, согласно п. 10.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд, в числе прочего, решает вопрос, доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное

изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, в том числе в результате получения взятки.

Положения п. п. 3(3), 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» обязывают суды при наличии оснований, предусмотренных нормами главы 15.1 УК РФ, применять конфискацию имущества; по делам о коррупционных преступлениях предмет взятки подлежит конфискации.

А. признана виновной в получении взяток, предмет взятки не изъят. Суд не решил вопрос о конфискации денежной суммы в размере 12 000 рублей, соответствующей суммам взяток. Судом апелляционной инстанции в данной части приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение⁹.

Выводы и заключение

Таким образом, кажущаяся простота уголовного дела, рассматриваемого в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ и 40.1 УПК РФ, не должна вводить судью в заблуждение. Мы проанализировали лишь некоторые ошибки. Но это отдельные типичные судебные ошибки, наиболее часто встречающиеся при изучении судебной практики по уголовным делам о взяточничестве, рассмотренным в особом порядке. На наш взгляд, этот материал может быть использован прежде всего в практической деятельности судов

⁹ Уголовное дело № 1-7/2024 // Архив мирового судьи судебного участка №2 Кировского района г.Астрахани.

при рассмотрении уголовных дел указанной категории – проверить их по ряду предложенных нами крите-

риев в целях недопущения таких типичных ошибок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саньков, В. И. Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Красноярск, 05-06 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; Ответственный редактор Н.Н. Цуканов. Том Часть 2. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 99–101.

2. Назаров, А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 256 с.

3. Качалова, О. В. 20 ошибок судов при рассмотрении уголовных дел в особых порядках. М., 2016. // <https://e.ugpr.ru/book?bid=24753>

4. Назаров, А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2017. – 745 с.

5. Гармаев, Ю. П., А.А. Кириллова. Типичные следственные ошибки по делам об убийствах, средства их профилактики и устранения на стадии судебного разбирательства // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 09 декабря 2016г.) / науч. ред. Ю. В. Хармаев. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – С. 94-102. (200 с.)

6. Бортникова, Н. А. Судебная ошибка // СПС КонсультантПлюс. 2025.

7. Kolber, R., Puschke J., Singelstein, T. Op. cit. S. 143. Цит. По: Дерхо Д.С. К вопросу о содержании, признаках и дефиниции понятия «судебная ошибка» // Российский судья. 2025. № 4. С. 50-55

8. Попова, Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: дис. д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2021. 553 с.

REFERENCES

1. Sankov V.I. [Promising Directions for the Development of Specific Forensic Crime Investigation Methods] Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : Materialy XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Current Issues in the Fight against Crime: Theory and Practice: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Krasnoyarsk, April 5–6, 2018]. Krasnoyarsk, 2018, pp. 99-101. (in Russian).

2. Nazarov A. D. Sledstvennye oshibki v dosudebnyh stadiyah ugovnogo processa [Investigative Errors in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process]. Krasnoyarsk, 2000, 256. (in Russian).

3. Kachalova, O. V. 20 oshibok sudov pri rassmotrenii ugovnyh del v osobyh poryadkakh [See, for example: 20 Errors Made by Courts When Considering] Criminal

Cases in Special Procedures. Moscow, 2016. // <https://e.ugpr.ru/book?bid=24753> (in Russian).

4. Nazarov A.D. Sledstvennye i sudebnye oshibki i ugovolno-processual'nyj mekhanizm ih ustraneniya: konceptual'nye osnovy: dis. ... dokt. jurid. nauk. SPb. [Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations: dis. ... doct. jurid. nauk. SPb.], 2017, 745 p. (in Russian).

5. Garmaev Yu.P., Kirillova A.A. [Typical investigative errors in murder cases, means of their prevention and elimination at the trial stage]. Sovremennye problemy raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv zhizni v Respublike Buryatiya: sbornik statej (materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, sostoyavshejsya 09 dekabrya 2016g.) [Modern Problems of Disclosure, Investigation, and Prevention of Crimes Against Life in the Republic of Buryatia: Collection of Articles (Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference held on December 9, 2016)]. Ulan-Ude, 2017, pp. 94-102. (200 p.) (in Russian).

6. Bortnikova, N.A. Sudebnaya oshibka [Error of Justice]. SPS ConsultantPlus. 2025. (in Russian).

7. Kolber, R., Puschke, J., Singelstein, T. Op. cit. – P. 143. Derkho, D.S. K voprosu o sodержanii, priznakah i definicii ponyatiya «sudebnaya oshibka» [On the Content, Features and Definition of the Concept of «Error of Justice»]. Rossijskij sud'ya – Russian Judge. 2025, no. 4, pp. 50-55. (in Russian).

8. Popova, E.I. Kriminalisticheskoe obespechenie uproshchennyh form ugovolnogo sudoproizvodstva: metodologiya, teoriya i praktika [Forensic support of simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory and practice]: dissertation for the degree of Doctor of Law. Krasnodar, 2021, 553 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Лариса Геннадьевна, судья, Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 670045, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ботаническая, д. 36.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa G. Vasilyeva, judge, Zheleznodorozhny District Court of Ulan-Ude, 3b, st. Botanicheskaya, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation, 670045.

Научная статья
УДК: 343.98

В. В. СТЕПАНОВ: УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ И НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Ирина Борисовна Воробьева

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, irinavorobyeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена памяти Владимира Васильевича Степанова - профессора, заслуженного юриста РФ, почётного работника высшего образования России, заложившего основы для формирования саратовской научной школы криминалистики, подготовившего 56 кандидатов юридических наук, четверо из которых защитили докторские диссертации. Владимир Васильевич является автором многочисленных трудов, научные положения которых не утративших актуальности по настоящее время. Его научные и методические работы известны как в нашей стране, так и за рубежом. Плодами его научных работ пользуется не одно поколение ученых и практиков.

Ключевые слова: криминалистика, научная школа, научные исследования, научный руководитель, педагог, ученый, юрист, юридическое образование, студенты, аспиранты

Для цитирования: Воробьева И. Б.

В. В. Степанов: ученый, педагог и научный руководитель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 42–48.

V. V. STEPANOV: SCIENTIST, TEACHER AND ACADEMIC INSTRUCTOR

Irina B. Vorobyeva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
irinavorobyeva@yandex.ru

Abstract. The paper is dedicated to the memory of Vladimir Vasilyevich Stepanov—Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, and Honorary Worker of Higher Education of Russia. He founded the Saratov scientific school of criminalistics and supervised 56 PhD students, four of whom went on to earn their doctoral degrees. Professor Stepanov authored numerous publications containing scientific findings that remain relevant today. His research and methodological works are recognized both in Russia and abroad, serving as a foundation for generations of scientists and forensic practitioners.

Keywords: criminalistics, scientific school, scientific research, academic instructor, teacher, scientist, lawyer, legal education, students, postgraduates

For citation: Vorobyeva I. B.

V. V. Stepanov: uchenyy, pedagog i nauchnyy rukovoditel' [V. V. Stepanov: scientist, teacher and academic instructor]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no 1, pp. 42–48 (in Russ.).

Введение

В суете подготовки к 95-летию Саратовской государственной юридической академии важно остановиться и вспомнить одного из основоположников саратовской научной школы криминалистики.

Основная часть

Владимир Васильевич Степанов (25.09.1934 – 20.04.2019) — видный специалист в области криминалистики, заслуженный юрист РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор, кандидат юридических наук.

Он родился и длительное время проживал в Мариупольском районе Донецкой губернии в семье служащих. На его долю выпали тяжелейшие испытания Великой Отечественной войной. На оккупированной территории маленький Володя был лишен возможности учиться. После окончания войны и демобилизации его отца из рядов Советской армии, семья переехала в с. Мелекино Сталинской области (ныне – Донецкая область), где родители стали работать в школе (отец – директором, мать – библиотекарем).

«Сложно поверить, но Владимир Васильевич не всегда хотел быть юристом. Его привлекала профессия журналиста. Получив аттестат о среднем образовании, В.В. Степанов подал документы в Московский государственный университет, на факультет журналистики. Для поступления не хватило баллов. Благодаря этому криминалистическая наука приобрела талантливейшего ученого» [1, с. 69].

В 1954 г. В.В. Степанов поступил в Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского (в настоящее время — Саратовская государственная юридическая академия). После его окончания (1958 г.) работал стажером, а затем следователем прокуратуры в Краснодарском крае. В 1961 г.

переведен в прокуратуру Фрунзенского района г. Саратова. В этом же году он поступил в очную аспирантуру, а в 1964 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Расследование взяточничества» [2]. На базе диссертационного исследования была подготовлена монография, которая определила направление научных исследований ученых-криминалистов по данной проблеме. Владимир Васильевич прошел путь от ассистента до профессора и около двадцати лет руководил кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

За длительный период его научно-педагогической деятельности опубликовано более 300 научных и методических работ, в том числе 20 монографий. В.В. Степанов посвятил свои научные работы комплексному анализу широкого спектра вопросов, охватывающих как теоретические основы криминалистики, так и технические, тактические и методические основы расследования. Его научные и методические труды отличаются высоким научным потенциалом и получили известность и признание как в нашей стране, так и на за рубежом. Результатами его исследований в профессиональной деятельности пользуется не одно поколение ученых и практиков. Теоретические положения и практические рекомендации, изложенные в его работах, не утратили своей актуальности и на современном этапе развития криминалистики.

«По ходатайству ряда видных ученых-юристов из городов Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Казани, Уфы в октябре 1991 г. был представлен к ученому званию профессора, в котором был утвержден ВАК 1 января 1992 г.» [3, с. 69]. Многие его научные работы стали библиографической редкостью. Многочисленные раритетные статьи Владимира Василье-

вича, опубликованные ранее в журналах и сборниках научных работ, вошли в двухтомник, подготовленный с участием его выпускников [4]. О его высоком профессиональном уровне свидетельствует редактирование более 30 монографий, учебных и методических пособий, а также межвузовских научных и методических сборников. Он не только тщательно анализировал и корректировал научные тексты, но и принимал активное участие в формировании научного дискурса, что несомненно повышало качество и научную значимость публикуемых материалов.

Через научное руководство Владимира Васильевича прошло много аспирантов, и я в их числе. Его энциклопедические знания, сочетающиеся с высоким интеллектом, позволили заложить прочный фундамент саратовской научной школы криминалистики [5, с. 124 -136], и подготовить целую плеяду учеников. Им подготовлено 56 кандидатов юридических наук. Среди его аспирантов есть и те, кто успешно защитил докторские диссертации — В.Г. Кутушев, В.Д. Зеленский, А.С. Подшибякин и Л.Г. Шапиро, которая в настоящее время заведует нашей кафедрой криминалистики.

Владимир Васильевич всегда внимательно подходил к подбору учеников и педагогических кадров. Он пытался разглядеть в людях черты, которые могли помочь им стать учёными и педагогами. Разными путями проходили в Владимиру Васильевичу его будущие аспиранты. Одни были его студентами, которые еще во время учебы в вузе проявили интерес и способности к научно-исследовательской работе. Надо отметить способность Владимира Васильевича мотивировать студентов на занятие научно-исследовательской деятельностью. Многие из них были участниками различных конференций, имели публикации. Другие сту-

денты приходили к нему по рекомендации преподавателей, у которых они учились. Некоторые становились его аспирантами по совету своих родителей, уже прошедших школу научного руководства В.В. Степанова и защитивших диссертации под его руководством. Каким бы путем не попадали аспиранты под крыло его научного руководства, всегда этот момент становился важным (стартовым) этапом в их жизни и открывал им определенные перспективы. При этом каждому из них предоставлялась альтернатива свободного выбора направления в научно-исследовательской, педагогической, методической и публикационной деятельности.

В. В. Степанов посвящал значительную часть своего времени и усилий работе с молодыми учёными и кандидатами наук. Ключевой и обязательной ступенью в процессе подготовки аспиранта В.В. Степанов считал формирование его научного мышления. Он придавал большое значение овладению навыками умственного труда и постоянно обучал работе с научной информацией, её поиску, систематизации и анализу.

Владимир Васильевич обладал выдающимися аналитическими способностями. Его мысли отличались ясностью и четкостью. Аргументы, которые он приводил подкреплялись конкретными примерами и были весьма убедительны. В своих рассуждениях он опирался на первоисточники (диссертации, авторефераты и т.д.) и приучал своих аспирантов к глубокому изучению научных трудов. У него была большая личная библиотека и он всегда с готовностью помогал в поиске литературы, подбирая материалы не только для своих аспирантов, но и всех, кто к нему обращался за помощью.

Владимир Васильевич отличался простотой выражения научных идей и мыслей при их глубине и оригина-

нальности. Аспиранты учились у него точно и корректно выражать свои научные идеи. Он настолько скрупулезно читал и редактировал все научные работы своих учеников, что от первых вариантов их работ на первых порах мало что оставалось, но зато на полях всегда были сделаны многочисленные пометки.

Мое впечатление о нем осталось как о требовательном руководителе. Он всегда был бескомпромиссным критиком наших работ. В то же время хотелось бы отметить его научную щедрость. Многие его мысли и рекомендации были учтены и реализованы его учениками в своих научных работах.

В. В. Степанов полагал, что для преподавателя высшей школы особенно важно совмещать педагогическую и научную работу, т.к. проводимые исследования повышают научный уровень занятий, обогащают внутренний мир преподавателя, и способствуют развитию его творческого потенциала. Поскольку успешное и качественное обучение невозможно без профессиональных научных исследований, преподаватель вуза должен стремиться к сочетанию научной и педагогической деятельности.

В педагогической деятельности он неизменно демонстрировал высочайшее мастерство как в содержании, так и в форме своих лекций и практических занятий. В меру эмоциональный, убедительный, он «вел» за собой слушателей по своей любимой дисциплине. Его речь слушателям была понятна, конкретна. В процессе общения он не позволял себе обращаться на «ты» ни к студентам, ни к сотрудникам кафедры. Он никогда не применял в своей речи обценную лексику и всегда обращал внимание на лингвистические перлы некоторых педагогов.

Владимир Васильевич считал, что преподаватели должны повы-

шать мотивацию студентов к изучению своего предмета. Проводимые им занятия отличались не просто изложением теоретического материала, а были подкреплены примерами, нередко из собственной следственной и житейской практики. Он постоянно обращал внимание на типичные ошибки, допускаемые на практике, анализировал причины их возникновения и давал советы по их предотвращению. Студенты осознавали, что без учета этих рекомендаций им будет трудно стать успешными следователями, прокурорами, адвокатами или судьями.

Владимир Васильевич был убежден, что нельзя пускать в аудиторию молодого преподавателя, вчерашнего выпускника, только на основании диплома (даже с отличием!) не проведя с ним предварительно основательной ознакомительной работы по поводу задач и планов преподавания, материалов данного факультета, контрольных и экзаменационных работ. Молодой преподаватель должен обязательно посетить какой-то минимум занятий, зачетов, экзаменов у опытных преподавателей. Преподаватели, начинающие свою педагогическую деятельность, всегда направлялись для прохождения стажировки в правоохранительные и судебные органы. На протяжении всего периода работы Владимира Васильевича на кафедре он активно взаимодействовал с правоохранительными и судебными органами и привлекал практических работников к проведению занятий со студентами.

В процессе изучения криминалистики он делал упор на выработку практических умений. По его убеждению, одним из наиболее результативных методов освоения практическими навыками в области криминалистики является выполнение практических заданий и создание процессуальных документов. Этот подход к обучению одинаково полезен как для

тех, кто стремится посвятить себя борьбе с преступностью, так и для тех, кто предпочитает гражданскую юриспруденцию. Он полагал, что работа студентов по составлению процессуальных документов способствует развитию профессионально значимых качеств. Поэтому он всегда отстаивал не только сохранение количества часов, отводимых на практические работы, но и выступал за их увеличение. Он одобрил создание кафедральных пособий и практикумов по различным разделам криминалистической техники и являлся их рецензентом [6].

При общении с Владимиром Васильевичем, создавалось впечатление, что работа никогда не была ему в тягость и являлась источником вдохновения. А в сложные моменты жизни именно она помогала ему преодолевать возникшие проблемы.

Владимир Васильевич с тревогой размышлял о будущем кафедры и заботился о сохранении и преемственности Саратовской школы криминалистики. Известны его воззрения против разрушения целостности криминалистики и ее растаскивания на отдельные дисциплины; значительного уменьшения количества учебных часов, отведенных на её изучение. Выступал за интенсификацию учебного процесса и широкое использование различных методов преподавания. Считал, что разнообразие форм и методов обучения (деловые игры, конкурсы, квизы, квесты и т.п.) помогает студентам в овладении навыками будущей специальности, и поддерживал современные методы [7, с. 15 - 18] обучения криминалистическим дисциплинам. Составной частью учебного процесса считал работу студентов в исследовательских лабораториях с применением криминалистической техники. Поэтому серьезное внимание уделял технической оснащенности учебного процесса. На кафедре имелась лаборатория

спектрального анализа, оптических методов исследования. Функционировали четыре фото-кинолаборатории. В специальных комнатах с помощью муляжей воспроизводились сюжеты различных преступлений. На кафедре были сформированы обширные фонды архивных уголовных дел, заключений экспертов и уголовно-процессуальных документов. Подготовлены папки с раздаточными материалами для индивидуального использования в рамках практических занятий по всем темам раздела «Криминалистическая техника».

Трудами В.В. Степанова был модернизирован криминалистический музей, получивший широкую известность в стране. После окончания резонансных судебных процессов многие вещественные доказательства (сложные отмычки, фальшивые документы, самодельные орудия нападения и т.д.) поступали в криминалистический музей и широко использовались в учебных целях и научно-исследовательской деятельности. Для интенсификации процесса обучения В.В. Степановым (в соавторстве с бывшим прокурором-криминалистом П.И. Медведевым) были подготовлены методические рекомендации по использованию материалов музея в учебном процессе. Его многочисленные методические работы оказали большую помощь в овладении педагогическим мастерством не только молодым, но и опытным преподавателям.

Со свойственной ему принципиальностью он критически оценивал стандарты, которые не позволяют обеспечить необходимую гибкость при подготовке студентов и способствуют выпуску лишь «стандартного продукта». Формирование нестандартного мышления являлось для него необходимым требованием к подготовке студентов и аспирантов.

Владимир Васильевич всегда отстаивал интересы кафедры, связан-

ные с учебным процессом и защищал преподавателей на всех административных уровнях управления. Для нас — его учеников — Владимир Васильевич — это не только именитый ученый, но и человек с высоким званием — Педагог. Все его ученики стали специалистами своего дела, и каждый по-своему продолжает реализовывать уроки жизни своего наставника.

В. В. Степанов посвятил свою жизнь науке, отдавая ей все свои силы. Можно сказать, что его жизнь и научная деятельность были неразделимы. Несмотря на болезнь, он постоянно общался со своими учениками, давал ценные советы. До последнего дня своей жизни он жил жизнью, посвященной кафедре и науке. Это был большой учёный, отдавший науке все, что у него было, без остатка. Признавая его вклад в дело науки и образования, бывшая администрация вуза присвоила одной из аудиторий второго корпуса его имя.

Многочисленные научные труды и методические работы В.В. Степанова отличались его индивидуальным «авторским стилем», характеризовались глубоким анализом научной информации и оригинальными методами решения актуальных проблем в теории и практике советской и российской криминалистики. До настоящего времени труды В.В. Степанова являются предметом глубокого изучения студентами, магистрантами, аспирантами и докторантами, как в России, так и за её пределами. Они

выражают глубокое уважение научному гению и профессионализму этого выдающегося учёного.

С уходом В.В. Степанова в отечественной криминалистике ушла целая эпоха. Годы, прошедшие со дня смерти В.В. Степанова показали, что его научные труды не утратили своей актуальности, пользуются популярностью среди научных сотрудников и практических работников. Идеи и мысли Степанова продолжают жить в трудах его последователей.

В настоящее время в разных учебных заведениях нашей страны работают преподаватели, которые ранее обучались у В. В. Степанова. Они успешно совмещают педагогическую деятельность с научными исследованиями и методической работой.

Выводы и заключение

Владимир Васильевич оказал существенное влияние на мое профессиональное и личностное развитие. Он научил меня критически оценивать и анализировать информацию. Его наставничество помогло развить навыки выражения своих мыслей, осознания сложных процессов, происходящих в жизни, усердной работе. Его мудрые советы помогли развить стойкость и силу духа, необходимые для преодоления многочисленных жизненных испытаний.

Люди уходят, но память о них остается в наших сердцах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Владимир Васильевич : биобиблиографический справочник. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – 116 с. – (Саратовская научная школа криминалистики в библиографическом отражении). — 116 с.
2. Степанов, В.В. Расследование взяточничества. – Саратов, 1966. — 164 с.
3. Шапиро, Л.Г. Памяти Владимира Васильевича Степанова // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2019, №1(13). — С. 68-70.
4. Степанов, В.В. Избранные научные работы. В 2-х томах. Т. 1. – Саратов: ООО «Типография «Альянс-Т», 2011. — 480 с.

5. *Иванов, А.Н.* История Саратовской научной школы криминалистики : монография : в 3 ч./ А.Н. Иванов, Д.С. Хижняк ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022 . — 268 с.

6. *Воробьева, И.Б.* Пособие по криминалистической технике (для аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов) : учеб. пособие / И.Б. Воробьева ; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – 3-е изд., перераб. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. — 48 с.

7. *Воробьева, И.Б.* Практика использования квестов при обучении криминалистическим дисциплинам // Юридическое образование и наука. 2020. № 8. — С.15-18.

REFERENCES

1. Stepanov Vladimir Vasil'evich : Biobibliograficheskij spravocnik. [Stepanov, Vladimir Vasilievich: A Biobibliographic Reference Guide]. Saratov: Saratov State Law Academy, 2024. 116 p. (Saratov Scientific School of Criminalistics in Bibliographic Reflection). (in Russian).

2. Stepanov, V.V. Rassledovanie vzyatochnichestva [Investigation of Bribery] Saratov, 1966, 164 p. (in Russian).

3. Shapiro, L.G. Pamyati Vladimira Vasil'evicha Stepanova [In Memory of Vladimir Vasilievich Stepanov]. Problemy ugolovnogo processa, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy – Problems of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Expertise]. 2019, no. 1(13), pp. 68–70. (in Russian).

4. Stepanov, V.V. Izbrannye nauchnye raboty. V 2 tomah. T. 1. [Selected Scientific Works. In 2 vols. Vol. 1]. Saratov, 2011, 480 p. (in Russian).

5. Ivanov, A.N. Istoriya Saratovskoj nauchnoj shkoly kriminalistiki [History of the Saratov Scientific School of Criminalistics]. Saratov, 2022, 268 p. (in Russian).

6. Vorob'eva, I.B. Posobie po kriminalisticheskoy tekhnike (dlya auditornyh zanyatij i samostoyatel'noj raboty studentov) [A Handbook on Forensic Techniques (for Classroom and Independent Student Work)]. Saratov, 2013, 48 p. (in Russian).

7. Vorob'eva, I. B. Praktika ispol'zovaniya kvestov pri obuchenii kriminalisticheskimi disciplinam. [The Practice of Using Quests in Teaching Forensic Disciplines]. Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science]. 2020, no. 8, pp. 15-18. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Борисовна Воробьева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация г. Саратов, ул. Вольская, дом 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina B. Vorobyova, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor at the chair of criminalistics, Saratov State Law Academy. 1, Volskaya St., Saratov Russian Federation, 410056.

Научная статья
УДК: 343.98:340.6

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ
ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ
ДЛЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
(НА ПРИМЕРЕ КГБУЗ «КРАСНОЯРСКОЕ КРАЕВОЕ БЮРО
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»)**

Юлия Васильевна Зиненко

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, afrodit0601@mail.ru

Аннотация. Цифровизация здравоохранения, сопровождающаяся предоставлением медицинских документов в электронном виде, формирует новую доказательственную базу для судебно-медицинской экспертизы, но создает системные практические проблемы. В ходе исследования автором проанализировано 89 постановлений (определений), направляемых следователями (дознателями) в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы и заключений эксперта за 2023-2025 гг. Анализировались медицинские документы, предоставляемые на СМЭ по определению степени тяжести вреда здоровью. Выделены три взаимосвязанные группы проблем (процессуальные, материально-технические и экспертные). Решение представленных в статье проблем требует консолидированных усилий законодателя (в части уточнения процедурных норм), администрации экспертных служб (в части технического переоснащения) и самого экспертного сообщества (в части адаптации профессиональных компетенций).

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, степень тяжести вреда здоровью, медицинские документы, электронный документооборот, правовая коллизия, цифровизация здравоохранения, программное обеспечение

Для цитирования: Зиненко, Ю. В. Некоторые проблемы предоставления медицинских документов в электронном формате для судебно-медицинской экспертизы (на примере КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 49–58.

**SOME ISSUES IN THE PROVISION OF MEDICAL DOCUMENTS IN
ELECTRONIC FORMAT FOR FORENSIC MEDICAL EXAMINATION
(A CASE STUDY OF THE KRASNOYARSK REGIONAL BUREAU OF
FORENSIC MEDICAL EXAMINATION)**

Yulia V. Zinenko

Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation,
afrodit0601@mail.ru

Abstract. The digitalization of healthcare, accompanied by the provision of medical documents in electronic form, creates a new evidence base for forensic medical examination but generates systemic practical challenges. In the course of the study, the author analyzed 89 rulings (decisions) sent by investigators (inquiry officers) to the Department for the Examination of Victims, Accused, and Other Persons of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination (KGBUZ) and expert opinions for the period 2023-2025. The medical documents submitted for forensic medical examination to determine the severity of harm to health were analyzed. Three interrelated groups of problems were identified (procedural, material-technical, and expert-related). Solving the problems presented in the article requires consolidated efforts from the lawmaker (in clarifying procedural norms), the administration of expert services (in technical re-equipment), and the expert community itself (in adapting professional competencies).

Keywords: forensic medical examination, severity of harm to health, medical documents, electronic document management, legal conflict, digitalization of healthcare, software

For citation: Zinenko Yu. V. Nekotorye problemy predostavleniya medicinskih dokumentov v elektronnom formate dlya sudebno-medicinskoj ekspertizy (na primere KGBUZ Krasnoyarskogo kraevogo byuro sudebno-medicinskoj ekspertizy) [Some issues in the provision of medical documents in electronic format for forensic medical examination (a case study of the krasnoyarsk regional bureau of forensic medical examination)]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no 1, pp. 49–58 (in Russ.).

Введение

Современный этап развития правосудия и здравоохранения характеризуется активной цифровизацией документооборота. Это объективный процесс, затрагивающий в том числе сферу судебно-экспертной деятельности [1; 2; 3].

В настоящее время важнейшей государственной задачей является переход всех медицинских организаций страны на ведение медицинской документации в форме электронных документов [4, 17]. Внедрение электронных медицинских карт (далее – ЭМК), цифровых носителей с результатами инструментальных исследований (КТ, МРТ, рентгенография) формирует новую доказательственную базу для экспертов. Однако данный переход сопровождается систем-

ными проблемами материально-технического, процедурного и экспертного характера, что требует научного осмысления и выработки унифицированных подходов.

В научных публикациях неоднократно указывалось на наличие системных проблем в порядке назначения и практической организации производства судебно-медицинских экспертиз (далее – СМЭ) по делам о причинении вреда здоровью [5; 6; 7].

Актуальность назначения и производства СМЭ по определению тяжести вреда здоровью подтверждается также анализом годовых отчетов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ), который свидетельствует о

том, что в последние годы наблюдается некоторая тенденция к росту назначения и производства данного вида СМЭ. Так, только за 2025 год проведено 10905 СМЭ, что на 329 СМЭ

больше по сравнению с 2024 годом (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение показателей общего количества экспертиз и обследований и экспертиз по оценке вреда здоровью по отделу экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2021-2025 гг.

Год	2021	2022	2023	2024	2025
Всего экспертиз и обследований	10629	9740	9796	10699	11031
Определение тяжести вреда здоровью	10445	9589	9673	10576	10905

Основная часть

В ходе исследования автором проанализировано 89 постановлений (определений), направляемых следователями (дознателями) в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ и заключений эксперта за 2023–2025 гг. Анализировались медицинские документы, предоставляемые на СМЭ по определению степени тяжести вреда здоровью.

Анализ показал, что следователи (дознатели) наиболее часто предоставляют для проведения СМЭ по определению тяжести вреда здоровью следующие медицинские документы:

- карту вызова скорой медицинской помощи (форма № 110/у)¹;
- сопроводительный лист станции (отделения) скорой медицинской помощи и талон к нему (форма № 114/у)²;

¹ Об утверждении статистического инструментария станции (отделения), больницы скорой медицинской помощи: приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 02.12.2009 №942. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.01.2026).

² Там же.

– медицинскую карту пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара / (форма № 003/у)³;

– медицинскую карту пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (форма № 025/у)⁴.

Помимо перечисленных выше медицинских документов, на СМЭ предоставляются результаты инструментальных исследований (КТ, МРТ и рентгенографии).

Правовой фундамент судебно-экспертной деятельности в Россий-

³ Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения: приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 05.08.2022 № 530н. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.01.2026).

⁴ Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков их ведения: приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 13.05.2025 № 274н. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.01.2026).

ской Федерации заложен Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (далее – Законом о судебно-экспертной деятельности)⁵. В ст. 10 указанного закона к объектам экспертных исследований отнесены, в числе прочего, документы и материалы дела. Эта общая норма получила конкретизацию в отраслевых подзаконных актах Министерства здравоохранения.

Анализ эволюции регулирования показывает поступательное расширение трактовки понятия «медицинский документ». Действующий с 1 сентября 2024 г. Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н (далее – Приказ № 491н)⁶ в п. 6 прямо указывает, что объектами экспертизы являются «документы, в том числе медицинские, ... и содержащие сведения, необходимые для проведения экспертизы». Важно, что в новой редакции Приказа № 491н отсутствуют какие-либо ограничения касательно материальной формы предоставления этих документов. Законодатель акцентирует внимание не на формате, а на содержательной достаточности и юридической достоверности информации.

Тогда как в методических рекомендациях «Методика проведения судебно-медицинской экспертизы

живых лиц»⁷ дано прямое указание на то, что при проведении экспертизы орган или лицо, назначившее экспертизу, может предоставить в распоряжение эксперта ... «оригиналы медицинских документов на бумажных носителях или в форме электронных документов (предоставляемых на электронном носителе), отражающие состояние лица, в отношении которого проводится экспертиза. Тот же самый нормативно-методический документ регламентирует, что на «СМЭ допускается предоставление заверенных копий медицинских документов на бумажных носителях (в случае невозможности представления оригиналов, о чем уведомляет руководителя судебно-экспертной организации), результаты лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных диагностических исследований, представленные на бумажных носителях или в форме электронных документов (предоставляемых на электронном носителе), в том числе рентгенограммы, рентгеновские компьютерные томограммы, магнитно-резонансные томограммы, результаты выполнения других лучевых исследований».

Анализ показал, что в ККБСМЭ медицинские документы поступают в смешанном формате, что отражает переходный этап на электронный документооборот (ЭДО).

Формат предоставления по типам документов в ККБСМЭ следующий:

1. Только на бумажных носителях (карты вызова скорой медицинской помощи).

⁵ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁶ Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.2023 № 491н: зарегистрирован в Минюсте России 24.10.2023 № 75708 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2023. № 45.

⁷ Об использовании методических рекомендаций по проведению различных видов судебно-медицинских экспертиз: письмо Минздрава России от 27.12.2024 № 30-7/И/2-26067. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.01.2026).

2. На бумажных и электронных носителях (медицинские карты пациентов, получающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара, медицинские карты пациентов, получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях), результаты инструментальных исследований (КТ (МСКТ) и МРТ на CD-дисках, рентгенограммы либо на специальной пленке, либо на CD-дисках).

Причины разнообразия форматов зависят от типа учреждения:

1. Краевые государственные медицинские учреждения полностью перешли на электронный документооборот (далее – ЭДО).

2. Федеральные и частные лечебно-профилактические учреждения (далее – ЛПУ) работают по собственным графикам, используя электронный, бумажный или смешанный формат.

Анализ медицинских документов, предоставляемых на СМЭ в ККБСМЭ, показал, что электронный формат ведения первичной медицинской документации сам по себе не гарантирует ее качества: медицинские документы по-прежнему содержат существенные дефекты и пробелы. Данная проблема находит свое отражение в научной литературе, где неоднократно указывается на системные дефекты ведения медицинской документации, существенно затрудняющие проведение СМЭ [8; 9; 10].

Следует подчеркнуть, что вступивший в силу 01.09.2025 Приказ

Минздрава России № 172н⁸, в частности его п. 20, ужесточив требования к оценке исхода повреждения, обострил существующие проблемы с полнотой и качеством медицинской документации, независимо от того, в какой форме они предоставлены в распоряжение врача судебно-медицинского эксперта.

Детальный анализ эмпирических материалов ККБСМЭ (постановлений и медицинских документов, предоставляемых на СМЭ) позволяет выявить несколько взаимосвязанных групп проблем, снижающих эффективность экспертизы при переходе на ЭДО.

Одна из них – это проблемы процессуального оформления постановления (определения) и ответственности следователей (дознавателей).

Анализ постановлений о назначении СМЭ выявил отсутствие единообразия при указании медицинских документов. Вместо утвержденных наименований следователи (дознаватели) зачастую используют произвольные или сокращенные формулировки. Например, фиксируют цифровые носители как «компакт-диск с записью КТ», или «компакт-диск с записью медицинских доку-

---

⁸ Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н : зарегистрирован в Минюсте России 12.06.2025 № 78654 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2026); О внесении изменений в Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н: зарегистрирован в Минюсте России 21.08.2025 № 83250 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2026).

ментов», или упрощенно – «компакт-диск на имя гражданина Т.». Что касается бумажного варианта медицинских документов, то они не всегда указаны в соответствии с утвержденными приказами Минздрава России, а сокращенно, например, «копия а/к №... из КГП №4», «медицинская карта амбулаторного больного из ТОО №5 КМКБ №7» и др.

Полагаю, в постановлении (определении) о назначении СМЭ корректнее указывать: «Предоставляется электронный образ медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара (форма № 003/у) на имя гражданина/гражданки [ФИО]», а не просто «компакт-диск с медицинской картой». Бумажный вариант необходимо указывать так: «Предоставляется медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (форма № 025/у), на имя гражданина/гражданки [ФИО].

Более серьезная проблема – ответственность за качество и полноту предоставленных данных. Нередки случаи, когда на представленном на СМЭ CD-диске отсутствуют заявленные исследования (например, отсутствует запись карты пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара), записана карта другого пациента или информация не относится к событию, фигурирующему в деле. В подобных случаях врачи судебно-медицинские эксперты ККБСМЭ всегда оформляют ходатайства о предоставлении необходимых медицинских документов.

В данном аспекте показателен пример, обнаруженный в архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ.

В определении о назначении СМЭ по факту причинения телесных по-

вреждений в результате дорожно-транспортного происшествия указано, что гражданка Д. травму получила при следующих обстоятельствах: «...28.09.2025 в 13.30, г. Красноярск, ул. ..., 18, водитель Б., управляя а/м МАЗДА ДЕМИО ... при начале движения допустил наезд на пешехода Д., которая выходила из задней левой двери а/м МАЗДА ДЕМИО ... В результате ДТП пострадала гражданка Д., 27.04.2002 г.р., находившаяся в роли пассажира а/м МАЗДА ДЕМИО ...»

На разрешение СМЭ по делу о ДТП, произошедшем 28.09.2025, были поставлены следующие вопросы о степени тяжести повреждений у пассажира гражданки Д:

«1. Какова степень тяжести телесных повреждений, полученных гражданкой Д. 28.09.2025, механизм и давность их образования?

2. Характерны ли данные телесные повреждения для автотравмы?»

На СМЭ была предоставлена медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях №14831/23 из КМП № 5 на CD-диске.

Однако при прочтении CD-диска врачом – судебно-медицинским экспертом было выявлено существенное нарушение технического характера. Так, в представленной на СМЭ «Медицинской карте пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях №14831/23 из КМП №5» на CD-диске отсутствует описание каких-либо повреждений, связанных с полученной потерпевшей травмой в результате ДТП, указанного в определении от 28.09.2025 г. (согласно медицинского документа травма от 02.10.2025 г.)

Так, из отмеченного выше медицинского документа на имя гражданки Д. 2002 г.р. следует: «осмотрена травматологом 02 октября 2025 года в 18.53 с жалобами на боль в левой кисти. Дата несчастного случая: 02.10.2025 г., время 17.00. Мыла посу-

ду, разбился стеклянный предмет, повредила правую кисть. Состояние удовлетворительное. Локально – на тыльной поверхности в области 1-й пястной кости правой кисти поверхностные раны 0,4х0,1см, 0,5х0,1см, 3х0,1см, края стянуты, не кровоточат. Диагноз: резаные раны правой кисти. Рекомендовано лечение у врача хирурга по месту прикрепления. Выдан электронный лист нетрудоспособности, период освобождения от работы 03.10.2025–06.10.2025 г. Явка к хирургу 06.10.2025 г. Других записей нет».

Итак, на CD – диске имелась запись медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях № 14831/23 из КМП № 5, оформленной в результате события от 02.10.2025, тогда как в определении о назначении СМЭ – повреждения от 28.09.2025.

Таким образом, медицинский документ, представленный лицом, назначившим экспертизу, не содержит сведений, необходимых для проведения экспертизы, поэтому врач – судебно-медицинский эксперт, руководствуясь п. 7 Приказа № 491н оформил ходатайство о предоставлении дополнительных объектов (медицинских документов), необходимых для дачи заключения эксперта. При этом во исполнение того же п. 7 Приказа № 491н на время исполнения такого ходатайства производство экспертизы было приостановлено.

По истечении 30 дней со дня направления ходатайства должностным лицом необходимые медицинские документы на имя гражданки Д. не были предоставлены, что не оставило выбора врачу – судебно-медицинскому эксперту – возвратить объекты СМЭ без исполнения, с указанием причины невозможности ее производства (п. 16 Закона о судебно-экспертной деятельности, п. 11 Приказа № 491н).

Таким образом, ответственность следователя (дознателя) в контексте назначения СМЭ носит непрерывный характер. Она начинается с момента корректного оформления процессуального документа, продолжается в виде обязанности предоставить эксперту проверенные и полные материалы и завершается необходимостью своевременно реагировать на его ходатайства. Неисполнение этих обязанностей не только влечет процессуальные последствия в виде невозможности проведения СМЭ, но и может рассматриваться как ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, подпадающее под действие дисциплинарных и иных видов ответственности, регламентированных ведомственными нормативными актами и общими законами.

Другая группа проблем – материально-технические и экспертные.

Основная проблема, с которой столкнулись врачи – судебно-медицинские эксперты ККБСМЭ – это отсутствие единых стандартов на формат и программное обеспечение (далее – ПО) для записи медицинских снимков, предоставляемых на СМЭ. ЛПУ используют разное ПО, а ККБСМЭ не может поддерживать десятки таких программ, особенно при работе на Linux.

Решение выявленной проблемы видится во внедрении универсального кроссплатформенного DICOM-просмотрщика (например, бесплатные 3D Slicer или Weasis), способные открывать большинство DICOM-файлов как на Windows, так и на Linux, что позволит устранить зависимость от конкретного ПО ЛПУ.

Представляется, что в ходатайствах к следователям (дознателям) необходимо прямо указывать требование: «Предоставить результаты КТ/МРТ в виде набора DICOM-файлов в стандартной архивированной папке (.zip, .rar) или на диске с записью в

общедоступном формате DICOM без привязки к специфическому ПО производителя аппарата».

При получении цифровых данных (наборов снимков КТ, МРТ, рентгенограмм) эксперт общей практики сталкивается с необходимостью их самостоятельной интерпретации, что приводит к:

- росту числа внутренних консультаций с рентгенологами ККБСМЭ, увеличивающих сроки производства СМЭ;

- риску экспертной ошибки при попытке самостоятельной оценки;

- росту числа СМЭ, в выводах которых врачи – судебно-медицинские эксперты ссылаются на п. 20 Приказа № 172н, когда «сущность вреда здоровью определить не представляется возможным» из-за недостаточности или неясности материалов для проведения СМЭ.

Выводы и заключение

Для преодоления указанных проблем необходима реализация комплекса взаимодополняющих мер на различных уровнях:

1. Требуется ускоренное обновление компьютерной техники в ККБСМЭ, оснащение рабочих мест врачей – судебно-медицинских экспертов специализированным ПО для работы с медицинскими изображениями (DICOM-стандарт).

2. Внутренними инструкциями должен быть установлен единый порядок приема, регистрации и проверки цифровых носителей.

3. Помимо обновления ПО, важно провести обучение экспертов работе с новыми системами, чтобы они могли эффективно использовать их возможности.

4. Целесообразно включить в программы повышения квалификации врачей – судебно-медицинских экспертов модули по основам лучевой диагностики, позволяющие на базовом уровне ориентироваться в данных КТ, МРТ и рентгенограмм.

5. Необходима системная работа по образованию медицинских работников в области новых требований к формулировке диагнозов и документальному подтверждению повреждений. Качество первичной медицинской документации становится ключевым фактором, определяющим возможность проведения полноценной экспертизы.

Переход на предоставление медицинских документов в электронном формате при производстве СМЭ является закономерным и юридически обоснованным следствием цифровой трансформации общества. Однако его успешная реализация невозможна без преодоления существующих системных противоречий между прогрессивной нормативной базой и отсталой технологической инфраструктурой, между новыми формами доказательств и устаревшими процедурными подходами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бараев, Т. М. Цифровые технологии в практике судебно-медицинского эксперта (специалиста-медика) // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2023. № 1(21). С. 60–64.

2. Подволоцкий, И. М. Трансформация экспертной деятельности в эпоху цифровизации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. 2 (90). С. 91–97.

3. Моисеева, Т. Ф. Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 130–133.

4. Пивень, Г. В., Кицул, И. С. Проблемы нормативно-правового регулирования перехода медицинских организаций на ведение медицинской документации в форме электронных документов, требующие незамедлительного решения // Менеджер здравоохранения. 2025. № 3. С. 17–23.
5. Катаев, А. С., Ракитин, В. А., Кадочников, Д. С. Аргументация вывода о степени тяжести вреда здоровью при неопределившемся исходе повреждения (заболевания) в судебно-медицинской экспертизе лиц мужского пола // Вестник судебной медицины. 2020. Т. 9, № 2. С. 44–46.
6. Ли, О. Ю. Организационные и процессуальные проблемы установления тяжести вреда здоровью // Ex iure. 2023. № 4. С. 121–132.
7. Соколов, А. Б., Едомский, Е. А. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 6–10.
8. Гальчиков, Ю. И., Епишкин, С. Н. О некоторых трудностях при проведении судебно-медицинской экспертизы по медицинским документам // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика: материалы научно-практической конференции. Красноярск, 7–9 сентября 2022 г. Вып. 8 (29). С. 293–297.
9. Ягмуров, М. О., Трошин, Е. Л., Попов, В. Л. Клиническая обоснованность травмы головного мозга в медицинской документации пациентов челюстно-лицевой хирургии // Вестник судебной медицины. 2019. Т. 8. № 1. С. 15–19.
10. Дадабаев, В. К., Расулова, В. В. Судебно-медицинские аспекты ведения медицинской документации // Верхневолжский медицинский журнал. 2024. 23 (4). С. 42–45.

REFERENCES

1. Baraev, T. M. Tsifrovyye tekhnologii v praktike sudebnomeditsinskogo eksperta (spetsialistamedika) [Digital technologies in the practice of a forensic medical expert (medical specialist)]. Problemy ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy – Problems of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination. 2023, no. 1(21), pp. 60–64. (in Russian).
2. Podvolotskiy, I. M. Transformatsiya ekspertnoy deyatel'nosti v epokhu tsifrovizatsii [Transformation of expert activity in the era of digitalization]. Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) – Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2022, no. 2 (90), pp. 91–97. (in Russian).
3. Moiseeva, T. F. Aktual'nye voprosy avtomatizatsii sudebnoy ekspertnoy deyatel'nosti [Current issues of automation of forensic expert activity]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Bulletin of Economic Security. 2022, no. 5, pp. 130–133. (in Russian).
4. Piven', G. V., Kitsul', I. S. Problemy normativnopravovogo regulirovaniya perekhoda meditsinskikh organizatsiy na vedeniye meditsinskoy dokumentatsii v forme elektronnykh dokumentov, trebuyushchiye neotlozhnogo resheniya [Problems of regulatory support for the transition of medical organizations to maintaining medical documentation in the form of electronic documents requiring immediate solutions]. Menedzher zdravookhraneniya – Healthcare Manager. 2025, no. 3, pp. 17–23. (in Russian).

5. *Kataev, A. S., Rakitin, V. A., Kadochnikov, D. S.* Argumentatsiya vyvoda o stepeni tyazhesti vreda zdorov'yu pri neopredelivshemsya iskhode povrezhdeniya (zabolevaniya) v sudebnomeditsinskoy ekspertize lits muzhskogo pola [Argumentation of the conclusion on the severity of harm to health in case of undetermined outcome of injury (disease) in the forensic medical examination of males]. Vestnik sudebnoy meditsiny – Vestnik of Forensic Medicine. 2020, vol. 9, no. 2, pp. 44-46. (in Russian).
6. *Li, O. Yu.* Organizatsionnyye i protsessual'nyye problemy ustanovleniya tyazhesti vreda zdorov'yu [Organizational and procedural problems of determining the severity of harm to health]. Ex iure. 2023, no. 4, pp. 121–132. (in Russian).
7. *Sokolov, A. B., Edomskiy, E. A.* Organizatsiya naznacheniya i proizvodstva sudebnomeditsinskoy ekspertizy zhivogo litsa po opredeleniyu tyazhesti prichinnogo vreda zdorov'yu [Organization of appointment and production of forensic medical examination of a living person to determine the severity of harm caused to health]. Zakonodatel'stvo i praktika – Legislation and Practice. 2018, no. 2, pp. 6-10. (in Russian).
8. *Gal'chikov, Yu. I., Epishkin, S. N.* [On some difficulties in conducting forensic medical examination based on medical documents]. Sudebnaya meditsina: voprosy, problemy, ekspertnaya praktika: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnoyarsk, 7–9 sentyabrya 2022 g. [Forensic Medicine: Issues, Problems, Expert Practice: materials of the scientific-practical conference. Krasnoyarsk, September 7–9, 2022]. Krasnoyarsk, 2022, vol. 8(29), pp. 293-297. (in Russian).
9. *Yagmurov, M. O., Troshin, E. L., Popov, V. L.* Klinicheskaya obosnovannost' travmy golovnogo mozga v meditsinskoy dokumentatsii patsiyentov chelyustnolicevoy khirurgii [Clinical justification of traumatic brain injury in the medical documentation of maxillofacial surgery patients]. Vestnik sudebnoy meditsiny – Vestnik of Forensic Medicine. 2019. vol. 8, no. 1. Pp. 15-19. (in Russian).
10. *Dadabaev, V. K., Rasulova, V. V.* Sudebnomeditsinskiye aspekty vedeniya meditsinskoy dokumentatsii [Forensic medical aspects of maintaining medical documentation]. Verkhnevolzhskiy meditsinskiy zhurnal – Upper Volga Medical Journal. 2024, vol. 23, no. 4, pp. 42–45. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зиненко Юлия Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Zinenko, Candidate of medical sciences, Associate professor of the department of criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovskiy st., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Научная статья

УДК 656.13.05:343.01

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ РАЗРАБОТКИ

Евгений Владимирович Зубенко

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток,
Российская Федерация, Zubenko1978@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется возможность разработки уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, так как она в настоящее время не сформирована. Автор приходит к выводу о необходимости разработки концепции такой политики, которая будет иметь следующее содержание: уголовно-правовое, криминологическое, криминалистическое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное.

Ключевые слова: уголовная политика, дорожно-транспортное преступление, квалификация преступлений, правила дорожного движения, безопасность, расследование

Для цитирования: Зубенко Е. В. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и возможность ее разработки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 59–66.

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF ROAD SAFETY AND THE PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Evgeniy V. Zubenko

Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation, Vladivostok, Russian Federation, Zubenko1978@yandex.ru

Abstract. The article examines the prospects of developing a criminal policy in the area of road safety and vehicle operation, as such a policy is currently not fully established. The author concludes that it is necessary to formulate a comprehensive concept for this policy, encompassing the following dimensions: criminal law, criminology, forensics, criminal procedure, and criminal enforcement.

Keywords: criminal policy, traffic crime, crime classification, traffic regulations, safety, investigation

For citation: Zubenko Ye. V. Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i vozmozhnost' yeye razrabotki [Criminal policy in the field of road safety and the prospects for its development].

Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no. 1, pp. 59–66 (in Russ.).

Введение

Безопасность дорожного движения, начиная еще со времен Юлия Цезаря, всегда являлась и продолжает являться актуальной темой для государственной политики любой страны. Это связано прежде всего с тем, что по дорогам осуществляется передвижение значительного количества товарно-материальных ценностей, грузов и людей. Если ранее на протяжении веков перемещение производилось, в основном, при помощи лошадиной тяги, то, начиная с конца 19-го века, лошадей вытеснили механические транспортные средства. Механические транспортные средства (автомобили) буквально заполонили дороги нашей страны. Так, согласно официальной статистике, на 2025 г. в России зарегистрировано 61 703 328 шт. автомобильного транспорта, из них 52 885 668 шт. только легковых автомобилей¹. При этом автомобиль является источником повышенной опасности, с его участием совершаются дорожно-транспортные происшествия и преступления (далее – ДТП), количество которых требует от государства принятия неотложных мер, для минимизации последствий указанных деяний. За последнее время, начиная с 2000-х годов, статистика учета зарегистрированных происшествий, а также погибших и пострадавших в них, имеет тенденцию на снижение. При этом в показателях за 2000 год и за 2025 год аварийность (количество зарегистрированных ДТП с пострадавшими в них участниками дорожного движения) снижена

¹ Наличие автомобильного транспорта // Государственная статистика : сайт. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36228> (дата обращения: 16.02.2026). Режим доступа: свободный.

более чем в два раза. Так, в 2000 году было зарегистрировано 157495 дорожно-транспортных происшествий, где погибло 29594 человека; в 2001 зарегистрировано 164401 происшествие, погибло 30916 человек; в 2002 – 184360 происшествий, погибло 33243 человека; в 2003 – 204267 происшествий, погибло 35602 человека. В 2020-х годах ситуация существенно изменилась: в 2020 году было зарегистрировано 145073 происшествия, погибло 16152 человек; в 2021 – 118434 происшествия, погибло 12580 человек; в 2022 – 111178 происшествий, погибло 11927 человек; в 2023 – 116614 происшествий, погибло 12330 человек; в 2024 – 117221 происшествие, погибло 12352 человека; в 2025 – 128 793 происшествия, погибло 13 943 человека².

Приведенные выше статистические данные наглядно демонстрируют результаты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в проведении мероприятий, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения. Начиная с 2006 года в России стала действовать разработанная Правительством Российской Федерации программа повышения безопасности дорожного движения, которая последовательно включала несколько этапов: 1 этап – 2006–2012 годы³;

² Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция МВД России : сайт. URL: <http://www.gibdd.ru/news/672> (дата обращения: 16.02.2026). Режим доступа: свободный.

³ О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах» : Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 100 (ред. от 22.11.2012) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/>

2 этап – 20013–2020 годы⁴; 4 этап – 2018–2024 годы⁵. В настоящее время профильными ведомствами была разработана и утверждена ныне действующая «Стратегия безопасности дорожного движения Российской Федерации на 2025–2030 годы с перспективой до 2036 года». Её планируемые результаты видятся прежде всего в повышении уровня защищенности участников дорожного движения от ДТП, совершенствовании конструкции транспортных средств и дорожной инфраструктуры, своевременности оказания помощи пострадавшим в ДТП⁶.

Таким образом, следует отметить, что органами государственной власти предпринимаются значительные меры для обеспечения безопасности дорожного движения, что приводит к положительным результатам в виде снижения количества ДТП и тяжких последствий, таких как наступление смерти и причинение вреда здоровью участникам дорожного движения. Однако указанная

(дата обращения: 16.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁴ О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» : Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 (ред. от 16.05.2020) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 16.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁵ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы : Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 16.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁶ Указ Президента РФ от 14.11.2025 № 841 «Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 16.02.2026). Режим доступа: свободный.

глобальная проблема должна иметь комплексное решение, касающееся проведения последовательной уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Основная часть

Начиная с 2021 г. законодателем производился ряд инициатив, направленных на совершенствование и индивидуализацию уголовной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Были введены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные правонарушения – ст. 264.1–264.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ). Кроме того, специальная норма, содержащая ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), с момента ее введения в УК РФ (1 января 1997 г.) по настоящее время претерпела порядка десяти более или менее существенных изменений и редакций, что свидетельствует о продолжающемся поиске нахождения оптимальной степени юридической ответственности за подобные противоправные деяния.

К сожалению, указанные дополнения в УК РФ не смогли поспособствовать оказанию существенного противодействия складывающейся криминальной ситуации в данной сфере. Статистика неуклонно свидетельствует о значительном количестве совершаемых преступлений, посягающих на безопасность дорожного движения. Так, только в 2024 г. в России было зарегистрировано 18261 преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, из которых 10607 уголов-

ных дел были направлены в суд с обвинительным заключением; по ст. 264.1 УК РФ зарегистрировано 46569 преступлений, направлено в суд 42668 уголовных дел с обвинительным актом (постановлением); по ст. 264.2 УК РФ зарегистрировано 75 преступлений, направлено в суд 56 уголовных дел с обвинительным актом (постановлением); по ст. 266 УК РФ зарегистрировано 6 преступлений, направлено в суд 1 уголовное дело с обвинительным заключением (актом); по ст. 267.1 УК РФ зарегистрировано 7 преступлений, направлено в суд 2 уголовных дела с обвинительным заключением; по ст. 268 УК РФ зарегистрировано 174 преступления, направлено в суд 70 уголовных дел с обвинительным заключением (актом). Всего за данный период времени было зарегистрировано 67457 указанных преступлений, что составляет 1,8 % от общей массы всех зафиксированных преступлений (3772291 преступление) в 2024 году. Аналогичная ситуация складывалась и в 2025 г.⁷. [9]. Полагаем, что приведенные выше статистические данные свидетельствуют о высокой значимости и необходимости охраны общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения, требующих уголовно-правовой охраны.

При этом для правоприменителя неоднозначным остается понимание преступлений против безопасности дорожного движения и практики их правоприменения в части квалификации общественно опасных деяний, привлечения к уголовной ответственности и назначения для виновных лиц наказания, что значительно

повышает вероятность судебной следственной ошибки. Так, помимо перечисленных преступлений, безопасность дорожного движения может стать объектом и других преступлений или преступления могут произойти с участием транспортных средств в процессе их движения. Кроме того, возникшее дорожно-транспортное преступление (происшествие) может стать причиной или следствием совершения другого преступления, непосредственно связанного с дорожно-транспортным, что целесообразно учитывать при формировании уголовной политики в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств для адекватной уголовно-правовой оценки криминальных деяний и принятия профилактических мер по противодействию подобным преступлениям.

Также следует отметить, что в настоящее время весь мир переживает новый этап технологического прогресса, связанный с внедрением новых технологий и искусственного интеллекта, которые проникают во все сферы человеческой деятельности. Не стала исключением и сфера дорожного движения. На дорогах появляются новые виды транспортных средств, автомобили оснащаются средствами объективного контроля над движением. Конструируются транспортные средства, в которых движение может осуществляться без непосредственного участия водителя (человека), где его заменяет искусственный интеллект. Все это требует внимания и комплексного научного изучения для своевременного реагирования, в том числе проведением продуманной и взвешенной уголовной политики.

Полагаем, что на сегодняшний момент существующая уголовная политика в сфере безопасности дорожного движения не в полной мере отвечает современным вызовам обще-

⁷ Сведения из Сводного отчета по России «Единый отчет о преступности» за 2024, (форма «1-ЕГС») : официальный сайт / Министерство внутренних дел Российской Федерации. АИС «Портал ГИАЦ» - URL: 10.5.16/cms/ (дата обращения: 28.04.2025).

ства. Необходим комплексный подход в ее формировании и дальнейшем развитии с учетом разработки и совершенствования не только норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершенное деяние, но и норм, регламентирующих порядок назначения и реализации наказания за данные преступления. Это свидетельствует о потребности в создании научно-теоретических и практических основ уголовной политики в исследуемой сфере, что возможно путем пересмотра существующих, а в определенной части – путем разработки новых концептуальных основ всех элементов уголовной политики в сфере безопасности дорожного движения – криминализации, пенализации, дифференциации, квалификации, расследования и профилактики.

Это свидетельствует о потребности в создании научно-теоретических и практических основ уголовной политики в исследуемой сфере (возможно, путем пересмотра существующих, а в определенной части – путем разработки новых концептуальных основ) всех элементов уголовной политики в сфере безопасности дорожного движения – криминализации, пенализации, дифференциации, квалификации, расследования и профилактики.

Преступления в сфере безопасности дорожного движения подвергались исследованию, как правило, дифференцированно, с точки зрения наук уголовного права, уголовного процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права и криминалистики (в рамках существовавшей ранее номенклатуры научных специальностей). Среди них можно выделить работу А. М. Зокиной, где автор делает вывод о том, что в российском законодательстве сложно выделить единообразную линию криминализации уголовной ответственности за преступления против безопасности

дорожного движения [5, с. 9]. Что касается криминалистики, то здесь ученые, как правило, разрабатывают частные криминалистические методики расследования отдельных видов дорожно-транспортных преступлений или дают рекомендации об особенностях использования специальных знаний в ходе проведения отдельных следственных действий [4]. Однако сейчас в связи с появлением специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), имеется реальная возможность (на диссертационном уровне) комплексного исследования проблем в сфере безопасности дорожного движения путем разработки ранее не сформированной концепции российской уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Такой комплексный характер предполагает в рамках одного исследования последовательно рассмотреть и сформировать в единую систему составные части уголовной политики и насытить ее содержание следующими аспектами: уголовно-правовыми, криминологическими, криминалистическими и уголовно-процессуальными, уголовно-исполнительными, управленческо-организационными в части реализации уголовной политики.

Подобного рода исследования уже проводятся в других, не менее важных, сферах деятельности, требующих уголовно-правовой охраны [1; 2; 3; 6; 8], что также необходимо изучать для внедрения положительного опыта в ходе разработки уголовной политики обеспечения безопасности дорожного движения. Ранее, еще в 1965 году, И. Г. Маландиным была защищена докторская диссертация, где им рассматривались в совокупности вопросы уголовно-правового, криминологического и криминалистического характера в сфере борьбы с дорожно-

транспортными преступлениями, что было для того времени актуально и обоснованно [7]. Такой комплексный способ исследования осуществим и сегодня.

Выводы и заключение

Проблему противодействия преступлениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств не решить лишь уголовно-правовыми методами, в частности, криминализацию ответственности. Любое совершенное преступление, в том числе и те, которые мы рассматриваем, «проходит» последовательно определенные стадии:

а) предварительного расследования и дальнейшего судебного разбирательства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и рекомендациями криминалистической науки;

б) назначения справедливого наказания виновному в соответствии с нормами уголовного законодательства, исходя из тяжести совершенного преступления и личности подсудимого;

в) исполнения наказания. В процессе исполнения наказания в отношении осужденного обеспечивается его исправление с помощью норм

уголовно-исполнительного законодательства.

Кроме того, преступлению предшествуют его причины и способствуют определенные условия. Они формируются в обществе, на что влияют различные криминогенные факторы, такие как, например, правовой нигилизм в соблюдении правил дорожного движения его участниками и т. д.

Поэтому является необходимым и своевременным комплексное решение проблем обеспечения безопасности дорожного движения (с точки зрения наук уголовно-правового блока) в виде формирования соответствующей концепции уголовной политики.

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным рассмотрение вопроса в научном сообществе о необходимости разработки исследований, направленных на формирование уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в целях получения необходимого инструментария и адекватного противодействия подобным преступлениям, а также минимизации их негативных последствий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверина, А. В. Уголовная политика Российской Федерации в области международного сотрудничества по противодействию преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 233 с.
2. Александрова, И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 207 с.
3. Даниловская, А. В. Концептуальные основы уголовно-правовой политики России в сфере охраны добросовестной конкуренции: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2024. 531 с.
4. Зубенко, Е. В., Лантух, Э. В., Сериков, С. Н. О состоянии и дальнейших перспективах развития исследований, касающихся расследования дорожно-транспортных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2. С. 100–107.

5. Зокина, А. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 23 с.

6. Максимов, А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. 432 с.

7. Маландин, И. Г. Борьба с дорожно-транспортными происшествиями и правонарушениями на автотранспорте в СССР : уголовно-правовое и криминалистическое исследование : в 2-х томах : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.00. Ленинград, 1964. – 938 с.

8. Тыдыкова, Н. В. Концепция российской уголовно-правовой политики в сфере охраны половых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2024. 563 с.

REFERENCES

1. Averina, A. V. Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii v ob-lasti mezhdunarodnogo sotrudnichestva po protivodeystviyu prestupno-sti: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal Policy of the Russian Federation in the Field of International Cooperation to Combat Crime: Cand. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow, 2023, 233 p. (in Russian).

2. Aleksandrova, I. A. Sovremennaya ugolovnaya politika po obes-pecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti i protivodeystviyu korruptsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Modern Criminal Policy to Ensure Economic Security and Combat Corruption: Doctor of Law Dissertation]. Nizhny Novgorod, 2016, 207 p. (in Russian).

3. Danilovskaya, A. V. Kontseptual'nyye osnovy ugolovno-pravovoy politiki Rossii v sfere okhrany dobrosovestnoy konkurentsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Conceptual Foundations of Russia's Criminal Law Policy in the Sphere of Protecting Fair Competition: Doctor of Law Dissertation]. Vladivostok, 2024, 531 p. (in Russian).

4. Zubenko, E. V., Lantukh, E. V., Serikov, S. N. O sostoyanii i dal'-neyshikh perspektivakh razvitiya issledovaniy, kasayushchikhsya rassledova-niya dorozhno-transportnykh prestupleniy [On the state and future prospects for the development of research related to the investigation of road traffic crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 2, pp. 100–107.

5. Zokina, A. M. Ugolovno-pravovoye protivodeystviye prestupleni-yam, svyazannym s narusheniyem pravil bezopasnosti dvizheniya i eksplua-tatsii transportnykh sredstv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Criminal-legal counteraction to crimes related to the violation of traffic safety rules and the operation of vehicles: author's abstract. diss. ... Cand. of Law]. Moscow, 2019, 23 p.

6. Maksimov, A. M. Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya bez-opasnosti zhivotnogo mira: kontseptual'nyye osnovy i perspektivy op-timizatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Criminal Policy in the Sphere of Ensuring the Safety of the Animal World: Conceptual Foundations and Optimization Prospects: Diss. ... Doctor of Law]. Krasnodar, 2015, 432 p. (in Russian).

7. Malandin, I. G. Bor'ba s dorozhno-transportnymi proisshe-stviyami i pravonarusheniyami na avtotransporte v SSSR : ugolovno-pravovoye i kriminalisticheskoye issledovaniye : v 2-kh tomakh : dis. ... dokt. yurid. Nauk [Combating Road Accidents and Offenses on Motor Transport in the USSR: Criminal-Law and Forensic Research: in 2 volumes: Diss. ... Doctor of Law]. Leningrad, 1964, 938 p. (in Russian).

8. *Tydykova, N. V. Kontseptsiya rossiyskoy ugolovno-pravovoy politiki v sfere okhrany polovyykh otnosheniy: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Concept of Russian Criminal-Law Policy in the Sphere of Protection of Sexual Relations: Diss. ... Doctor of Law]. Barnaul, 2024. 563 p. (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубенко Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Zubenko, Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision of Law Enforcement in Operational-Investigative Activities and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings. Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 8, Sukhanova Street, Vladivostok, Russian Federation, 690091.

Научная статья
УДК 343.988

**РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МОДЕЛЬ И ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ**

Ольга Викторовна Ивушкина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, Grigorieva086@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема раннего выявления девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, сквозь призму правового конфликта между задачами предупреждения правонарушений и риском стигматизации подростков. Подчёркивается, что отсутствие чётких критериев разграничения возрастных поведенческих особенностей и формирующейся криминогенной деформации личности создаёт пробел в правоприменительной и профилактической практике, обуславливая как запоздалое реагирование, так и избыточное вмешательство. Предлагаются критерии дифференциации нормативной подростковой девиации, носящей ситуативный и нестойкий характер, и устойчивого криминогенного вектора развития, проявляющегося в закреплении антисоциальных установок и снижении уровня правосознания. Автором обосновывается междисциплинарная диагностическая модель, интегрирующая психологические, криминологические и социальные индикаторы риска. Особое внимание уделяется роли семейной и образовательной среды, влиянию микросоциального окружения и цифрового пространства. На основе анализа положений статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации и ведомственных регламентов формулируются предложения по совершенствованию правовых оснований ранней профилактики, направленные на нормативное уточнение диагностических критериев, развитие межведомственного взаимодействия и обеспечение процессуальных гарантий защиты прав несовершеннолетних. Делается вывод о необходимости баланса между превентивной целесообразностью и приоритетом охраны прав ребёнка при реализации докриминальных профилактических мер.

Ключевые слова: девиантное поведение, преступность несовершеннолетних, диагностика девиантного поведения, ранняя профилактика, ранняя диагностика, несовершеннолетние

Для цитирования: Ивушкина, О. В. Ранняя диагностика девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности: междисциплинарная модель и правовые ограничения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 67–74.

EARLY DIAGNOSIS OF DEVIANT BEHAVIOR IN CHILDREN BELOW THE MINIMUM AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY: AN INTERDISCIPLINARY MODEL AND LEGAL LIMITATIONS

Olga V. Ivushkina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
Grigorievao86@mail.ru

Abstract. This article addresses the problem of early identification of deviant behavior in minors below the age of criminal responsibility, viewed through the lens of the legal tension between the objectives of preventing offenses and the risk of stigmatizing adolescents. It is emphasized that the absence of clear criteria distinguishing age-specific behavioral characteristics from emerging criminogenic personality distortions creates gaps in both law enforcement and preventive practice, leading to delayed interventions or excessive interference. Criteria are proposed for differentiating normative adolescent deviance, which is situational and unstable, from a persistent criminogenic developmental trajectory, manifested in the consolidation of antisocial attitudes and a decline in legal awareness. The author substantiates an interdisciplinary diagnostic model that integrates psychological, criminological, and social risk indicators. Special attention is given to the role of family and educational environments, the influence of micro-social surroundings, and the digital sphere. Based on the analysis of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation and relevant departmental regulations, recommendations are formulated for improving the legal basis of early prevention, aimed at clarifying diagnostic criteria, developing interagency cooperation, and ensuring procedural safeguards for the rights of minors. The study concludes with the necessity of balancing preventive effectiveness with the priority of protecting children's rights when implementing pre-criminal preventive measures.

Keywords: deviant behavior, juvenile delinquency, deviant behavior diagnostics, early prevention, early diagnosis, minors

For citation: Ivushkina O.V. Rannyya diagnostika deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh, ne dostigshikh vozrasta ugolovnoy otvetstvennosti: mezhdistsiplinarnaya model' i pravovyye ogranicheniya [Early diagnosis of deviant behavior in children below the minimum age of criminal responsibility: an interdisciplinary model and legal limitations]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no 1, pp. 67–74 (in Russ.).

Введение

Проблема ранней диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, приобретает особую актуальность в современной правовой и социальной реальности, поскольку именно в воз-

растном интервале от 10 до 14 лет закладываются основы либо право-попослушного образа жизни, либо криминальной траектории развития личности.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, закрепленное в статье 20 Уголовного

кодекса¹, устанавливает дифференцированные возрастные пороги ответственности: общий возраст наступления уголовной ответственности определен в шестнадцать лет, тогда как за исчерпывающий перечень преступлений, общественная опасность которых осознается в более раннем возрасте, ответственность наступает с четырнадцати лет. Однако правовой вакуум в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, а также демонстрирующих устойчивые девиантные паттерны поведения, создает ситуацию, при которой профилактическое воздействие либо запаздывает, либо осуществляется бессистемно, без опоры на научно обоснованные критерии оценки поведенческих отклонений.

Основная часть

Следует отметить, что современная профилактическая практика характеризуется высокой степенью нормативной неопределённости и методологической фрагментарности в подходах к оценке докриминального поведения несовершеннолетних, что препятствует формированию целостной и научно обоснованной системы раннего предупреждения подростковой преступности. Более того, усиление цифровизации подростковой среды, трансформация механизмов социализации и рост латентных форм девиации объективно повышают требования к точности и своевременности диагностических процедур. Обширное интернет-исследование, проведенное еще в 2018 году, демонстрирует, что цифровые технологии открывают широкое множество рисков для био-психо-социального благополучия подростков, включая ки-

бербуллинг, онлайн-домогательства и проблемное использование интернета [1]. Согласно исследованию *Teens and Cyberbullying*, проведенному в 2022 году, 46 % подростков в возрасте 13–17 лет сталкивались по крайней мере с одной формой кибербуллинга, а 28 % испытывали несколько его видов, включая угрозы, распространение слухов и получение нежелательных материалов, что свидетельствует о повсеместности цифровых угроз и их множественности в цифровой среде подростков [2]. В российской действительности кибербуллинг также остаётся распространённой проблемой: агрессивное поведение в сети фиксируется среди значительной части школьников и подростков, а около трети российских подростков выражают обеспокоенность по поводу травли в интернете, что подтверждает актуальность цифровых угроз и в России. Так, по данным исследования Альянса по защите детей в цифровой среде свыше 90 % школьников в РФ сталкивались с цифровыми угрозами в интернете, среди которых кибербуллинг отмечается как один из наиболее частых видов агрессии и угроз². Между тем действующие инструменты нередко носят формально-учётный характер и не обеспечивают комплексной оценки рисков.

Научная проблема заключается в отсутствии единых межведомственных критериев ранней диагностики, позволяющих дифференцировать возрастные поведенческие реакции, свойственные пубертатному периоду как этапу социального импринтинга, и формирующиеся криминогенные деформации личности, требующие незамедлительного коррекционного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Исследование показало, что более 90 % подростков в РФ сталкиваются с цифровыми угрозами // ТАСС. 04.09.2023. URL: https://tass.ru/obschestvo/18647327?utm_source (дата обращения: 19.02.2026).

вмешательства. Правовой конфликт усугубляется необходимостью соблюдения баланса между превентивными мерами, направленными на недопущение формирования устойчивого противоправного поведения, и недопустимостью преждевременной стигматизации несовершеннолетнего, способной запустить механизм вторичной девиации, при которой навешивание ярлыка девианта провоцирует принятие подростком соответствующей социальной роли и девиантной идентичности [3, с.673].

Анализ психолого-криминологических индикаторов риска позволяет выделить многоуровневую систему детерминант девиантного поведения несовершеннолетних. На биологическом и психологическом уровнях значимыми факторами выступают повышенная аффективная заряженность поведенческих реакций, импульсивность реагирования на фрустрирующие ситуации, низкий уровень самоконтроля и эмоционально-волевой регуляции, а также дефектность ценностно-нормативной сферы, проявляющаяся в размытости представлений о целях и смысле жизни [4, с.25]. Социально-средовой уровень детерминации включает неблагоприятные условия семейного воспитания, педагогическую запущенность, деструктивное влияние референтных групп, социальное неравенство и ослабление воспитательной функции образовательных учреждений.

Особого внимания заслуживает анализ виктимогенных факторов, создающих предпосылки для вовлечения несовершеннолетних в криминальную активность как в качестве правонарушителей, так и в качестве жертв противоправных посягательств. Семейное неблагополучие, жестокое обращение, безнадзорность, отсутствие эмоциональной поддержки со стороны значимых взрослых формируют у подростка состояние

психологической депривации, компенсируемое через участие в асоциальных группах и демонстрацию девиантного поведения как способа самоутверждения и психологической разрядки. При этом следует учитывать, что первичная девиация, возникающая как реакция на неблагоприятные социальные условия, может трансформироваться во вторичную при условии закрепления за подростком статуса девианта в результате официальной или неофициальной стигматизации со стороны школы, правоохранительных органов или ближайшего социального окружения [5].

Проблема так называемого ярлыка и механизмов вторичной девиации приобретает особую остроту именно в контексте ранней диагностики, поскольку преждевременная или необоснованная квалификация поведения подростка как отклоняющегося способна запустить необратимые процессы социального исключения и криминализации. Теория стигматизации убедительно демонстрирует, что реакция общества на поведение зачастую играет более значительную роль в формировании устойчивой девиантной идентичности, чем само исходное поведенческое отклонение. Когда подросток, демонстрирующий эпизодические поведенческие срывы, сталкивается с тотальным осуждением, изоляцией и навешиванием негативных ярлыков со стороны педагогов, сверстников или представителей правоохранительных органов, он оказывается перед выбором: принять навязываемую девиантную роль и найти поддержку в аналогичных маргинальных группах либо продолжать безуспешные попытки интеграции в нормативное социальное пространство, которое отвергает его. Участие в девиантной субкультуре становится способом совладания с критической ситуацией, механизмом получения эмоциональ-

ной поддержки, что, в свою очередь, укрепляет девиантную идентичность и окончательно разрывает связи с законопослушным окружением.

В этой исключительной по значимости точке научного и практического поиска возникает необходимость разработки четких критериев дифференциации нормативной подростковой девиации, обусловленной возрастными кризисами и поисковыми поведенческими стратегиями, и криминогенной деформации личности, требующей раннего профилактического вмешательства.

Нормативная подростковая девиация характеризуется ситуативностью, обратимостью, отсутствием системного характера, сохранением критического отношения к своему поведению и способности к рефлексии, а также наличием позитивной социальной перспективы и ресурсов для возврата к нормативному поведению. Криминогенная деформация, напротив, проявляется в устойчивости асоциальных паттернов, формировании девиантной идентичности, включенности в криминальные субкультуры, деформации ценностно-смысловой сферы, отсутствии критики к собственному поведению и выраженной тенденции к эскалации противоправных действий.

С целью раннего выявления девиантного поведения у подростков считаем целесообразным внедрение междисциплинарной модели диагностики, которая интегрирует психологические, социологические и юридические аспекты оценки. Психологический блок направлен на исследование внутреннего состояния подростка, включая эмоционально-волевую сферу, ценностные ориентации, уровень самоконтроля, наличие психических аномалий и особенности характера; например, высокая импульсивность или склонность к агрессии могут свидетельствовать о повышенном риске конфликтов, а выраженная

тревожность или замкнутость – о большей восприимчивости к негативному влиянию сверстников. Социологический блок оценивает внешние условия развития, включая семейное окружение, социальную интеграцию, принадлежность к референтным группам, образовательный статус и досуговые предпочтения; неблагоприятные семейные условия, отсутствие структурированного досуга или вовлеченность в компании, склонные к рискованному поведению, повышают вероятность формирования девиантных привычек. Юридический блок фиксирует наличие или отсутствие фактов совершения общественно опасных деяний, постановки на профилактический учёт и взаимодействия с правоохранительными органами, что позволяет оценить уже реализованные проявления девиантного поведения. На основе интеграции этих трёх блоков формируется шкала риска, позволяющая дифференцировать подростков по вероятности развития устойчивого девиантного или криминального поведения, что, в свою очередь, даёт возможность целенаправленно определять профилактические меры: от психологической поддержки и вовлечения в социально-позитивные активности до работы с семьёй и, при необходимости, взаимодействия с правоохранительными органами.

Ключевым методологическим принципом предлагаемой модели выступает разграничение уровней риска: низкий уровень (ситуативные поведенческие реакции при сохранной социальной адаптации), средний уровень (устойчивые девиантные проявления при отсутствии криминальной активности) и высокий уровень (формирование криминогенных установок, совершение общественно опасных деяний, включенность в криминальные группы). Такое разграничение позволит избежать необоснованной стигматизации под-

ростков с низким уровнем риска и одновременно обеспечить своевременное вмешательство в отношении несовершеннолетних, демонстрирующих признаки криминогенной деформации.

Правовые ограничения ранней диагностики связаны с тем, что любые меры, направленные на выявление девиантного поведения у несовершеннолетних, должны строго соответствовать конституционным правам ребёнка. Это означает, что подростки имеют право на защиту своей личности, неприкосновенность частной жизни, свободу выражения и защиту от необоснованных вмешательств со стороны государственных органов или образовательных учреждений.

Кроме того, важным принципом является конфиденциальность информации, получаемой в ходе диагностики. Психологические, социальные или образовательные данные о ребёнке не могут использоваться без согласия законных представителей и должны храниться таким образом, чтобы исключать их разглашение третьим лицам. Например, сведения о тревожности, агрессивности или вовлечённости в конфликтные ситуации не должны использоваться против ребёнка или распространяться среди сверстников. Добровольность профилактических мероприятий также является ключевым ограничением: участие подростка и его семьи в диагностических и профилактических программах должно быть основано на информированном согласии, и ребёнок не может быть принуждён к тестированию или психокоррекции. Это предотвращает формирование чувства принуждения и снижает риск стигматизации.

Наконец, любые меры ранней диагностики должны исключать дискриминацию по признаку поведения. Это означает, что подростки не должны подвергаться различному отно-

шению или санкциям только на основании отдельных проявлений девиантного поведения, которые могут носить ситуативный и преходящий характер. Например, единичный случай агрессивного поведения или нарушения дисциплины не должен автоматически квалифицироваться как показатель высокого риска криминальной направленности, иначе существует риск несправедливого маргинализации ребёнка.

В этой связи особую значимость приобретает корректировка ведомственных регламентов, регулирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, образовательных учреждений и социальных служб. Представляется целесообразным законодательное закрепление статуса межведомственного профилактического наблюдения, отличного от существующих форм учета и не влекущего правовых ограничений для несовершеннолетнего, но позволяющего осуществлять системное психолого-педагогическое сопровождение подростков, отнесенных к группе среднего и высокого риска. Также необходима унификация методик оценки девиантного поведения, применяемых различными ведомствами, и введение обязательной процедуры независимой экспертизы при принятии решений о постановке несовершеннолетнего на профилактический учет.

Указанные предложения по корректировке ведомственных регламентов включают разработку единой межведомственной методики раннего выявления криминогенных деформаций, основанной на предложенных критериях дифференциации, внедрение обязательного психологического сопровождения профилактических мероприятий, обеспечение конфиденциальности диагностических данных и создание механизмов обжалования решений о постановке

на учет. Кроме того, необходима регламентация процедур взаимодействия образовательных учреждений, органов социальной защиты и правоохранительных органов на стадии первичного выявления поведенческих отклонений, исключающая преждевременную криминализацию подростков и обеспечивающая приоритет воспитательных и коррекционных мер перед карательными.

Выводы и заключение

Таким образом, предложенная междисциплинарная модель ранней диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, позволит разрешить существующий

правовой конфликт между необходимостью профилактики и недопустимостью стигматизации посредством научно обоснованной дифференциации поведенческих отклонений и внедрения системы уровневой оценки риска. Правовое закрепление разработанных критериев и процедур в ведомственных регламентах создаст основу для эффективной профилактики правонарушений несовершеннолетних, обеспечивая баланс превентивных мер и защиты прав подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Marciano S., Camerini L., Schulz C., Guarini C. Internet Risks: An Overview of Victimization in Cyberbullying, Cyber Dating Abuse, Sexting, Online Grooming and Problematic Internet Use // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2018. – Vol. 15, № 11. – P. 2471. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/15/11/2471> (дата обращения 17.02.2026).
2. Vogels E. A. Teens and Cyberbullying // Pew Research Center. – 2022. – URL: https://www.pewresearch.org/internet/2022/12/15/teens-and-cyberbullying-2022/?utm_source (дата обращения: 19.02.2026).
3. Рыбакова Л.Н. Точки слома на девиантных стратегиях подростков // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. II. – С. 671-676.
4. Салтыкова-Волкович М.В. Причины и особенности девиантного поведения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2016. – № 15. – С. 24-28.
5. Решетникова Е.Ю. Стигматизация как предпосылка девиантного поведения личности // Образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/blog/nachalnoe-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/2017/03/19/stigmatizatsiya-kak-predposylka> (дата обращения: 19.02.2026).

REFERENCES

1. Marciano S., Camerini L., Schulz C., Guarini C. Internet Risks: An Overview of Victimization in Cyberbullying, Cyber Dating Abuse, Sexting, Online Grooming and Problematic Internet Use // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018, vol. 15, no. 11, pp. 2471. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/15/11/2471> (date accessed: 17.02.2026).
2. Vogels E. A. Teens and Cyberbullying // Pew Research Center. – 2022. – URL: https://www.pewresearch.org/internet/2022/12/15/teens-and-cyberbullying-2022/?utm_source (date accessed: 17.02.2026).

3. Rybakova L.N. [Breaking Points in Deviant Strategies of Adolescents]. *Deti i molodezh' – budushcheye Rossii: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Children and Youth – the Future of Russia: Proc. IV Intern. Res.-Pract. Conf.]*. Vologda: ISEDТ RAS, 2017. Part II. Pp. 671-676.

4. Saltykova-Volkovich M.V. Prichiny i osobennosti deviantnogo povedeniya [Causes and Features of Deviant Behavior]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ye. Pedagogicheskiye nauki – Vestnik of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*. 2016, no. 15, pp. 24-28.

5. Reshetnikova E. Yu. Stigmatization as a prerequisite for deviant behavior of an individual [Stigmatization as a prerequisite for deviant behavior of an individual]. *Obrazovatel'naya sotsial'naya set'. – Educational social network. - URL: <https://nsportal.ru/blog/nachalnoe-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/2017/03/19/stigmatizatsiya-kak-predposylka>* (date of access: 19.02.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивушкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Ivushkina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the MIA of the Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 614.841.2.001.2

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ПОЖАРОВ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

**Вероника Юрьевна Крисанова¹, Анатолий Александрович Шеков²,
Алексей Александрович Несмеянов³**

¹Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва, Российская Федерация, eg7911@yandex.ru

²ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск, Российская Федерация, shek@inbox.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, vostok455@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные причины возникновения пожаров в автотранспортных средствах на электрической тяге. Электромобили отличаются от классических автомобилей с двигателем внутреннего сгорания рядом конструктивных и технических характеристик, что существенно влияет на механизм возникновения и развития горения, последствия пожара. Это обуславливает применение новых подходов в исследовании пожаров электромобилей при производстве судебной пожарно-технической экспертизы. Основное внимание в статье уделено исследованию механизма возникновения горения в результате аварийного режима работы системы зарядки электромобиля и теплового разгона аккумуляторной батареи от механического воздействия, условий эксплуатации и иных факторов. Предложены рекомендации по установлению признаков теплового разгона аккумуляторной батареи и аварийного режима работы системы зарядки электромобиля при проверке версий о причине пожара транспортного средства.

Ключевые слова: автотранспортные средства, электромобиль, пожар, причина пожара, судебная пожарно-техническая экспертиза

Для цитирования: Крисанова, В. Ю., Шеков, А. А., Несмеянов, А. А. Особенности исследования причин пожаров электромобилей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 75–84.

SPECIFIC FEATURES OF INVESTIGATING THE CAUSES OF ELECTRIC VEHICLE FIRES

Veronika Yu. Krysanova¹, Anatoly A. Shekov², Alexey A. Nesmeyanov³

¹Forensic Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, eg7911@yandex.ru

²Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, Russian Federation, shek@inbox.ru

³East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, vostok455@mail.ru

Abstract. The article discusses the main causes of fires in electric vehicles. Electric vehicles differ from classic vehicles with internal combustion engines in a number of design and technical characteristics, which significantly affects the mechanism of fire occurrence and development, as well as the consequences of a fire. This necessitates the use of new approaches in the study of electric vehicle fires during forensic fire and technical examinations. The article focuses on the mechanism of fire occurrence as a result of an emergency in the electric vehicle charging system and the thermal acceleration of the battery due to mechanical impact, operating conditions, and other factors. Recommendations are provided for identifying signs of battery overheating and emergency operation of an electric vehicle's charging system when checking the cause of a vehicle fire.

Keywords: vehicles, electric vehicle, fire, cause of fire, forensic fire technical expertise

For citation: Krysanova, V. Yu., Shekov, A. A., Nesmeyanov, A. A. Osobennosti issledovaniya prichin pozharov elektromobilej [Specific features of investigating the causes of electric vehicle fire]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no 1, pp. 75–84 (in Russ.).

Введение

Ежегодно в России регистрируется около 350 тысяч пожаров [1], из которых около 4 % составляют возгорания в автотранспортных средствах (АТС). Автомобили характеризуются компактным размещением пожарной нагрузки в виде топлива и технологических жидкостей, резинотехнических изделий, изоляции электрических проводников, отделки и элементов, выполненных из полимерных материалов, а также узлов и агрегатов, являющихся потенциальными источниками зажигания при нормальных и аварийных режимах работы. Такая компоновка АТС способствует быстрому распространению горения, уничтожению признаков очага пожара и следов преступления. В связи с этим установление места возникновения горения и непосредственной технической причины пожара в ходе расследования пожаров АТС представляют определенные трудности.

Исследованию пожаров АТС посвящено значительное количество работ Н. М. Булочникова, С. И. Зернова, И. Д. Чешко, А. А. Становенко, Л. В. Дашко и других авторов, тем не менее в связи с внедрением в автомобилестроении новых конструкционных материалов на основе алюминия и полимеров, новых видов силовых установок (гибридные автомобили, электромобили, автомобили на водородном топливе) вопросы совершенствования методических подходов в исследовании пожаров АТС у научного сообщества в России и за рубежом не теряют своей актуальности.

Особенное внимание на сегодняшний день уделяется исследованию пожаров автомобилей на электрической тяге. Ежегодно наблюдается двукратное увеличение количества электромобилей в стране. В соответствии с Концепцией по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года в конце теку-

щего десятилетия каждый десятый автомобиль, выпускаемый в России, должен быть электрическим. Конструктивные особенности электромобилей обуславливают изменение механизма возникновения горения и развития пожара в сравнении с автомобилями, работающими на жидком углеводородном топливе, что в свою очередь требует иного подхода в установлении очага и технической причины возгорания АТС.

Основная часть

К наиболее распространенным причинам возникновения пожаров АТС исследователи традиционно относят:

- тепловое проявление аварийного режима работы электрической сети и приборов автомобиля, таких как прикуриватель, приборы освещения, электрический привод стояночного тормоза и другие [2–5];

- воспламенение в результате разгерметизации систем АТС и контакта топлива и иных горючих технологических жидкостей с нагретыми поверхностями элементов системы выпуска отработавших газов [6];

- занесение внешнего источника зажигания [7].

Также в качестве причины пожара могут рассматриваться малоразмерные источники зажигания (тлеющие табачные изделия, фрикционные искры), тепловыделение при трении, например, при неисправности тормозной системы [8], воспламенение твердых горючих материалов (обтирочный материал, сухая растительность) при контакте с нагретыми поверхностями, воспламенение горючих материалов в результате действия нагретых газов при нарушении целостности элементов системы выпуска отработавших газов [9].

Ввиду отсутствия в электромобиле двигателя внутреннего сгорания, соответственно, топлива и нагретых поверхностей, основными

причинами возникновения горения являются занесение внешнего источника зажигания, тепловые проявления аварийных режимов работы электрической сети, а также аккумуляторной батареи (АКБ) электромобиля [10], собранной из отдельных цилиндрических, призматических или пакетных аккумуляторов (ячеек).

На сегодняшний день в автомобилестроении наряду с никель-металлгидридными и литий-сернистыми аккумуляторами широкое распространение получили литий-ионные аккумуляторы, отличающиеся высокой плотностью энергии, стабильной производительностью и увеличенным сроком эксплуатации.

Высокая пожарная опасность АКБ обусловлена наличием в аккумуляторах легковоспламеняющегося углеводородного электролита. При этом воспламенение одной ячейки влечет за собой разрушение соседних, в результате запускается экзотермическая цепная реакция, которая приводит к полному разрушению АКБ. Кроме того, опасность возгорания электромобилей возрастает с увеличением количества и емкости аккумуляторов.

Хотя литий-ионная АКБ имеет низкую вероятность самовозгорания [11], она достаточно уязвима к внешним тепловым, механическим и электрическим воздействиям.

При внешнем тепловом воздействии, в том числе в условиях пожара, могут протекать экзотермические химические реакции, которые приводят к перегреву батареи. При плохом теплоотводе возможен тепловой разгон аккумулятора, сопровождающийся ростом давления, разрушением корпуса, выходом и воспламенением газообразных продуктов разложения электролита, и в конечном итоге – возгоранием электромобиля [12]. При низких температурах внутреннее сопротивление аккумулятора увели-

чивается. Это сопротивление может способствовать росту металлических дендритов, а также вызывать дополнительные эффекты нагрева внутри батареи вследствие короткого замыкания, что увеличивает вероятность возгорания батареи [13].

Механическое повреждение АКБ электромобиля является одной из распространенных причин возникновения пожаров в данных транспортных средствах. При этом возможные зоны очагов пожара чаще всего локализуются непосредственно в области аккумуляторного отсека, где расположены литий-ионные ячейки, либо в местах деформации корпуса батареи. В большинстве случаев пожар начинается внутри одной или нескольких ячеек АКБ, которые получили повреждение, а затем может распространиться на весь аккумуляторный модуль и далее на другие части автомобиля. Максимальные термические повреждения локализуются в зоне размещения аккумуляторного блока – обычно это днище автомобиля или пространство под полом.

Обстановка, сопутствующая механическому повреждению аккумуляторного блока, как правило, связана с дорожно-транспортными происшествиями (ДТП) с сильным ударом в нижнюю часть кузова, где размещается батарея. В таких авариях происходит деформация аккумуляторного отсека, повреждение корпуса и внутренних элементов батареи, что нарушает целостность сепараторов между анодом и катодом ячеек. Тонкие полимерные сепараторы при этом получают трещины или проколы, что вызывает внутреннее короткое замыкание и выделение тепла.

Специфические проявления источника зажигания при механическом повреждении аккумулятора включают явление теплового разгона – цепной реакции, при которой перегрев одной ячейки приводит к быстрому распространению тепла и вос-

пламенению всего аккумуляторного блока. Возгорание может начаться сразу после повреждения или проявиться спустя часы и даже дни после аварии, что связано с постепенным развитием внутреннего короткого замыкания и накоплением тепла в поврежденных ячейках.

При отработке версии о причине возникновения пожара электромобиля, связанной с механическим повреждением аккумуляторного блока, следует установить признаки, которые могут указывать на то, что данный блок электромобиля мог быть поврежден. На механическое повреждение аккумуляторной батареи могут указывать следующие признаки:

- наличие деформаций и повреждений корпуса батареи, выявляемых визуально или при техническом осмотре;
- следы ударов или проникновения посторонних предметов в аккумуляторный отсек;
- признаки внутреннего короткого замыкания, такие как вздутие, локальный перегрев, обугливание или плавление элементов батареи;
- повторные возгорания или тление аккумулятора после первоначального тушения пожара, что характерно для поврежденных литий-ионных батарей.

АКБ предназначены для вырабатки, накопления и доставки заданного объема энергии в определенный временной интервал. Превышение нагрузок сверх расчетных значений, интенсивные процессы зарядки-разрядки, перезарядка и глубокий разряд отрицательно влияют на состояние АКБ транспортного средства. Современные электромобили оснащаются системами контроля состояния и защиты АКБ (контроллеры, балансиры заряда, устройства прерывания тока и др.), минимизирующими подобные риски, тем не менее иногда происходят возгорания, вызванные

неисправностью таких систем. К электрическим воздействиям, сопровождающимся тепловым разгоном и последующим возгоранием аккумулятора, также относятся внешние короткие замыкания электрической сети. Такие аварийные процессы провоцируют быстрый разряд ячеек АКБ, при котором сила тока значительно превышает допустимые значения, вызывая быстрый нагрев элемента питания, т. е. тепловой разгон.

Кроме теплового, механического и электрического воздействия при исследовании пожаров электромобилей необходимо учитывать возможность возгорания АКБ в результате неисправности системы защиты от перегрева, наличия производственных дефектов, эксплуатации в агрессивной среде, старения аккумулятора.

Если температура внутри аккумуляторной батареи не контролируется системой охлаждения, электролит начинает разлагаться на легко воспламеняющиеся газы, после чего аккумулятор раздувается изнутри и после контакта с кислородом начинается пожар.

Производственные дефекты, связанные, например, с неправильной сборкой аккумуляторных ячеек, попаданием загрязнений, дефектами сварки или пайки элементов аккумулятора, нарушением герметичности могут вызвать внутренние короткие замыкания батареи.

Эксплуатация электромобиля во влажной среде, попадание воды в АКБ способствует образованию коррозии на металлических контактах, корпусах аккумуляторов и, соответственно, нарушению герметичности, развитию аварийных электрических процессов, сопровождающихся тепловыделением и в последующем тепловым разгоном ячеек.

Как отмечают Дашко Л. В. и Крисанова В. Ю., при длительной эксплуатации АКБ, особенно при приме-

нии быстрой зарядки и эксплуатации в условиях низких температур, протекают естественные процессы старения аккумуляторов, характеризующиеся формированием на поверхности анода слоя металлического лития. В дальнейшем это приводит к росту дендритов, способствующих возникновению внутреннего короткого замыкания в ячейке АКБ [14].

Таким образом, анализ причин возгорания АКБ, показывает, что они в основном связаны с тепловым разгоном отдельных ячеек или их групп. В этом случае для следствия будет актуальным разрешение вопроса об условиях инициирования данного процесса – в результате действия тепла развившегося пожара, в том числе при поджоге, или иных факторов.

В настоящее время в судебной пожарно-технической экспертизе отсутствуют методики, которые позволяли бы доказывать причастность к пожару аварийного режима работы литий-ионных аккумуляторов, связанного с их тепловым разгоном.

В своей статье Мокряк А. В., Мокряк А. Ю., Мельник А. А. привели результаты исследования методом сканирующей электронной микроскопии остатков литий-ионных аккумуляторных батарей после экспериментального моделирования теплового разгона [15]. Приведенные авторами результаты могут быть использованы при проведении экспертизы пожаров с целью установления факта работы литий-ионной аккумуляторной батареи в аварийном режиме при тепловом разгоне, но проблемный вопрос, связанный с установлением причины теплового разгона батареи, в частности внешнего теплового воздействия, остается открытым.

Исследователи констатируют, что одним из наиболее пожароопасных элементов электрической сети электромобиля является система за-

рядки [16]. Возгоранию электромо-
биля могут сопутствовать следующие
аспекты, связанные с неисправно-
стью зарядных устройств:

- использование некаче-
ственных, несертифицированных или
поврежденных зарядных устройств,
которые не обеспечивают коррект-
ное управление зарядным процессом
и защиту от перегрузок;

- плохая вентиляция и за-
грязнение зарядных устройств и ро-
зеток, способствующие накоплению
тепла и ухудшению теплоотвода;

- несоответствие параметров
зарядного устройства и электромо-
биля (например, мощность зарядной
станции выше, чем рассчитана для
аккумулятора), что может привести к
перегреву и повреждению элементов
зарядной системы.

Предшествовать возгоранию
электромобиля также может пере-
грузка электрической сети, особенно
при одновременной работе несколь-
ких электроприборов высокой мощ-
ности, что приводит к нестабильно-
сти напряжения и тока, вызывая пе-
регрев зарядного оборудования.

Очаг пожара при неисправности
зарядной системы будет распола-
гаться непосредственно у зарядного
порта электромобиля. Значительная
часть термических повреждений
также будет сконцентрирована в са-
мом зарядном устройстве или заряд-
ной станции, где может произойти
электрическое короткое замыкание
или перегрев компонентов.

Вследствие неправильной заряд-
ки электромобиля вторичные очаги
пожара будут образовываться в ак-
кумуляторном блоке из-за перегрева,
тепловой разгона и коротких замы-
каний внутри ячеек.

Наибольшую трудность вызывает
исследование неочевидных на
первый взгляд версий, связанных с
нарушением условий эксплуатации
электромобиля, наличием внутрен-
них дефектов.

В качестве примера можно при-
вести результаты осмотра сгоревше-
го электробуса КамАЗ-6282, пред-
ставленные в работе Дашко Л. В.,
Довбня А. В., Синюк В. Д. [17]. В ходе
исследования авторами статьи было
установлено, что в отсеке под рабо-
чим местом водителя, над точкой
установки автоматического выключа-
теля, проложена труба системы
отопления, по которой циркулирует
теплоноситель. Место соединения
данной трубы и резинового патрубка
фиксируется металлическим хому-
том, из-под которого происходит
утечка охлаждающей жидкости на
изоляцию электропроводки.

На электробусах КамАЗ-6282 в
качестве основы для теплоносителя
используется этиленгликоль, кото-
рый является горючим и химически
активным веществом и при взаимо-
действии с изоляцией проводов вы-
зывает ее преждевременное разру-
шение.

По мнению авторов, пожар в
электробусе произошел в результате
тепловой проявления электрическо-
го тока при аварийном режиме рабо-
ты электросети вследствие разруше-
ния изоляции электропроводки из-за
попадания на ее поверхность жидко-
сти теплоносителя.

Выводы и заключение

Таким образом, при рассмотре-
нии версий возгорания электромоби-
ля следует учитывать, что практиче-
ски всегда пожар сопровождается теп-
ловой разгон аккумуляторной бата-
реи. Фактически тепловой разгон в
таких случаях эксперту следует рас-
сматривать как основную причину
возгорания электромобиля. Однако
рекомендуется установить, чем был
вызван тепловой разгон батареи, ка-
кова первоочередная причина возго-
рания электромобиля. При отработке
версии необходимо учитывать обсто-
ятельства, сопутствующие возникно-
вению пожара. Так, если перед возго-
ранием электромобиля произошло

ДТП, то в первую очередь следует обрабатывать версию, связанную с механическим повреждением аккумуляторной батареи. Если возгорание произошло во время заряда автомобиля, то изначально следует рассматривать версию, связанную с неисправностью системы заряда. В любом случае проверка версии о при-

чине пожара должна проводиться методом последовательного исключения наименее вероятных версий, при этом учитывается, находился ли автомобиль в движении, на стоянке, или участвовал в ДТП [18].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пожары и пожарная безопасность в 2024 г. Статистика пожаров и их последствий: информационно-аналитический сборник. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2025. 112 с.
2. *Gudym, V. et al.* The effect of short circuits and flame temperature modes on the change in the microstructure of copper in automotive wiring // *Engineering Failure Analysis*. 2022, 136. doi:10.1016/j.engfailanal.2022.106198.
3. *Паньшина, Н. В., Корякин, А. А., Шеков, А. А., Шаевич, А. А.* Криминалистическое исследование следов аварийного режима работы прикуривателя при расследовании возгорания автотранспортного средства // *Судебная экспертиза*. 2019. № 3 (59). С. 123–130.
4. *Hetland, P. O.* Public Investigation on Fires in Gas-Powered Buses in Horgvegen, Ranheim, Trondheim on 17 December 2016, and at Flatastoppen Trondheim on 23 November 2016 // *Fifth International Conference on Fires in Vehicles*. 2018, pp. 157–158.
5. *Дашко, Л. В., Молодых, М. Е., Синюк, В. Д.* Аварийный режим работы привода стояночного тормоза как причина возникновения пожара в автомобиле (на примере автомобиля Mercedes Benz V 250 D) // *Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции*. Иркутск, 2021. С. 222–226.
6. *Lee, E.* Analysis of a Car Fire Caused by a Coolant Leak // *Transaction of the Korean Society of Automotive Engineers*. 2019, vol. 27, pp. 185–191. doi:10.7467/KSAE.2019.27.3.185.
7. *Паньшина, Н. В., Шеков, А. А., Зырянов, В. С.* Растекание горючих жидкостей при поджогах автотранспортных средств полукапотной компоновки // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2017. № 4 (83). С. 150–157.
8. *Hargis, R. A., Jur, T.* Use of Metallurgical Analysis to Pinpoint a Brake Problem and the Cause of a Bus Fire // *Journal of Failure Analysis and Prevention*. 2008, vol. 8, pp. 84–89. doi:10.1007/s11668-007-9098-1.
9. *Zhang, B., Lu, Z., Liu, Z., Liang, G., Chen, Y.* Investigation of a vehicle fire caused by manufacturing defect // *Engineering Failure Analysis*. 2018, vol. 91, pp. 28–34. doi:10.1016/j.engfailanal.2018.04.020.
10. *Kang, S., Kwon, M., Choi, J. Y., Choi, S.* Full-scale fire testing of battery electric vehicles // *Applied Energy*. 2023, vol. 332, 120497. doi:10.1016/j.apenergy.2022.120497.
11. *He, X., Restuccia, F., Zhang, Y., Hu, Z., Huang, X., Fang, J., Rein, G.* Experimental study of self-heating ignition of lithium-ion batteries during storage and transport: effect of the number of cells // *Fire Technology*. 2020, vol. 56, pp. 2649–2669.

12. Wang, Q., Mao, B., Stoliarov, S. I., Sun, J. A review of lithium ion battery failure mechanisms and fire prevention Strategies // Progress in Energy and Combustion Science. 2019, vol. 73, pp. 95–131. doi:10.1016/j.pecs.2019.03.002.
13. Hao, M., Li, J., Park, S., Moura, S., Dames, C. Efficient thermal management of Li-ion batteries with a passive interfacial thermal regulator based on a shape memory alloy // Nature Energy. 2018, vol. 3, pp. 899–906. doi:10.1038/s41560-018-0243-8.
14. Дашко, Л. В., Крисанова, В. Ю. Факторы пожарной опасности аккумуляторных батарей, приводящие к возгораниям в электромобилях // I Восточно-Сибирский юридический форум. Сборник материалов XXX международной научно-практической конференции. Иркутск, 2025. С. 156–160.
15. Мокряк, А. В., Мокряк, А. Ю., Мельник, А. А. Анализ остатков литий-ионных аккумуляторов после теплового разгона методом сканирующей электронной микроскопии // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 4 (130). С. 1–9. doi:10.23670/IRJ.2023.130.63.
16. Choi, J. A, Lee, J.-S. A Study on the Fire in Charging Facilities of Electric Vehicles // Journal of Information Systems Engineering and Management. 2025, vol. 10(20s), pp.496-509. doi:10.52783/jisem.v10i20s.3173.
17. Дашко, Л. В., Довбня, А. В., Синюк, В. Д. Осмотр электробуса после пожара // I Восточно-Сибирский юридический форум. Сборник материалов XXX международной научно-практической конференции. Иркутск, 2025. С. 151–155.
18. Zhang, D. L., Xiao, L. Y., Wang, Y., Huang, G. Z. Study on vehicle fire safety: Statistic, investigation methods and experimental analysis // Safety Science. 2019, vol. 117, pp. 194–204.

REFERENCES

1. Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2024 g. Statistika pozharov i ikh posledstviy: informatsionno-analiticheskij sbornik [Fires and Fire Safety in 2024. Statistics of Fires and Their Consequences: Information and Analytical Collection]. Balashikha : FGBU VNIPO EMERCOM of Russia, 2025. 112 p. (in Russian).
2. Gudym, V. et al. The effect of short circuits and flame temperature modes on the change in the microstructure of copper in automotive wiring. Engineering Failure Analysis. 2022, 136. doi:10.1016/j.engfailanal.2022.106198.
3. Panshina, N. V., Koryakin, A. A., Shekov, A. A., and Shaevich, A. A. Kriminalisticheskoe issledovanie sledov avariynogo rezhima raboty prikurivatelya pri rassledovanii vozgoraniya avtotransportnogo sredstva [Forensic Examination of the Cigarette Lighter's Emergency Mode Traces in the Investigation of a Motor Vehicle Fire]. Sudebnaya ekspertiza – Forensic Examination. 2019, no. 3 (59), pp. 123–130. (in Russian).
4. Hetland, P. O. Public Investigation on Fires in Gas-Powered Buses in Horgvegen, Ranheim, Trondheim on 17 December 2016, and at Flatastoppen Trondheim on 23 November 2016. Fifth International Conference on Fires in Vehicles. 2018, pp. 157–158.
5. Dashko, L. V., Molodykh, M. E., Sinyuk, V. D. [Emergency operation of the parking brake drive as a cause of a car fire (Mercedes Benz V 250 D car)]. Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual Problems of Criminalistics and Forensic Expertise: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, 2021, pp. 222–226. (in Russian).

6. Lee, E. Analysis of a Car Fire Caused by a Coolant Leak. Transaction of the Korean Society of Automotive Engineers. 2019, vol. 27, pp. 185–191. doi:10.7467/KSAE.2019.27.3.185.
7. Panshina, N. V., Shekov, A. A., and Zyryanov, V. S. Rastekanie goryuchikh zhidkostej pri podzhogakh avtotransportnykh sredstv polukapotnoj komponovki [Spreading of Combustible Liquids During Arson of Semi-Cab Overhead Vehicles]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 4 (83), pp. 150–157. (in Russian).
8. Hargis, R. A., Jur, T. Use of Metallurgical Analysis to Pinpoint a Brake Problem and the Cause of a Bus Fire. Journal of Failure Analysis and Prevention. 2008, vol. 8, pp. 84–89. doi:10.1007/s11668-007-9098-1.
9. Zhang, B., Lu, Z., Liu, Z., Liang, G., Chen, Y. Investigation of a vehicle fire caused by manufacturing defect. Engineering Failure Analysis. 2018, vol. 91, pp. 28–34. doi:10.1016/j.engfailanal.2018.04.020.
10. Kang, S., Kwon, M., Choi, J. Y., Choi, S. Full-scale fire testing of battery electric vehicles. Applied Energy. 2023, vol. 332, 120497. doi:10.1016/j.apenergy.2022.120497.
11. He, X., Restuccia, F., Zhang, Y., Hu, Z., Huang, X., Fang, J., Rein, G. Experimental study of self-heating ignition of lithium-ion batteries during storage and transport: effect of the number of cells. Fire Technology. 2020, vol. 56, pp. 2649–2669.
12. Wang, Q., Mao, B., Stoliarov, S. I., Sun, J. A review of lithium ion battery failure mechanisms and fire prevention Strategies. Progress in Energy and Combustion Science. 2019, vol. 73, pp. 95–131. doi:10.1016/j.pecs.2019.03.002.
13. Hao, M., Li, J., Park, S., Moura, S., Dames, C. Efficient thermal management of Li-ion batteries with a passive interfacial thermal regulator based on a shape memory alloy. Nature Energy. 2018, vol. 3, pp. 899–906. doi:10.1038/s41560-018-0243-8.
14. Dashko, L. V., Krisanova, V. Yu. [Factors of fire hazard of batteries, leading to fires in electric vehicles]. I Vostochno-Sibirskij yuridicheskij forum. Sbornik materialov XXX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [I East Siberian legal forum. Collection of materials of the XXX international scientific and practical conference]. Irkutsk, 2025, pp. 156–160. (in Russian).
15. Mokryak, A. V., Mokryak, A. Yu., Melnik, A. A. Analiz ostatkov litij-ionnykh akkumulyatorov posle teplovogo razgona metodom skaniruyushchej elektronnoj mikroskopii [Analysis of lithium-ion battery residues after thermal acceleration by scanning electron microscopy]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal – International Scientific Research Journal. 2023, no. 4 (130), pp. 1–9. doi:10.23670/IRJ.2023.130.63. (in Russian).
16. Choi, J. A., Lee, J.-S. A Study on the Fire in Charging Facilities of Electric Vehicles. Journal of Information Systems Engineering and Management. 2025, vol. 10(20s), pp. 496–509. doi:10.52783/jisem.v10i20s.3173.
17. Dashko, L. V., Dovbnya, A. V., and Sinyuk, V. D. Osmotr elektrobusa posle pozhara [Inspection of an Electric Bus After a Fire]. I Vostochno-Sibirskij yuridicheskij forum. Sbornik materialov XXX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [I East Siberian legal forum. Collection of materials of the XXX international scientific and practical conference]. Irkutsk, 2025, pp. 151–155. (in Russian).
18. Zhang, D. L., Xiao, L. Y., Wang, Y., Huang, G. Z. Study on vehicle fire safety: Statistic, investigation methods and experimental analysis // Safety Science. 2019, vol. 117, pp. 194–204.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крисанова Вероника Юрьевна, ведущий научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры химии и процессов горения. ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. 662972, Российская Федерация, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Северная, 1.

Несмеянов Алексей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Veronika Yu. Krysanova, Leading Researcher of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 5, st. Zoya and Alexander Kosmodemyansky, Moscow, Russian Federation, 125130.

Anatoly A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Chemistry and Combustion Processes. Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia. 1, st. Severnaya, Zheleznogorsk, Russian Federation, 662972.

Alexey A. Nesmeyanov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Activity. East Siberian Institute of the MIA of the Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343.13

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

Тамара Николаевна Михайлова¹, Олеся Дмитриевна Вастьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, stn-postman@mail.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, Vas11le88@mail.ru

Аннотация. В статье представлен правовой анализ предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством оснований приостановления производства по уголовному делу. В нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено шесть самостоятельных оснований, реализация которых зависит от соблюдения общих и специальных условий со стороны органов предварительного расследования и суда. Процедура приостановления производства по уголовному делу четко регламентирована законом и не должна рассматриваться в целях маскировки проблем и пробелов предварительного расследования в угоду следственной системе отчетов и показателей. Каждое приостановленное уголовное судопроизводство должно быть результатом взвешенного и хорошо обдуманного решения со стороны субъектов органов правоприменения.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, приостановление производства, основания приостановления производства, условия приостановления производства

Для цитирования: Михайлова, Т. Н., Вастьянова, О. Д. Основания и условия приостановления производства по уголовному делу на современном этапе развития уголовного процесса России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 85–94.

GROUND S AND CONDITIONS FOR SUSPENDING CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE CURRENT STAGE OF RUSSIA'S CRIMINAL PROCEDURE DEVELOPMENT

Tamara N. Mikhailova¹, Olesya D. Vastyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, stn-postman@mail.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, Vas11le88@mail.ru

Abstract. The article presents a legal analysis of the grounds for suspending criminal proceedings as provided by criminal procedure legislation. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes distinct grounds,

the implementation of which depends on compliance with general and special conditions by the preliminary investigation bodies and the court. The procedure for suspending criminal proceedings is strictly regulated by law and must not be used to obscure shortcomings in the preliminary investigation for the sake of statistical reporting and performance indicators. Every decision to suspend criminal proceedings should result from a balanced and well-considered assessment by law enforcement authorities.

Keywords: criminal procedure, criminal case, suspension of proceedings, grounds for suspension of proceedings, conditions for suspension of proceedings

For citation: Mikhailova, T. N., Vast'yanova, O. D. Osnovaniya i usloviya priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu na sovremennom etape razvitiya ugovnogo protsessa Rossii [Grounds and conditions for suspending criminal proceedings at the current stage of Russia's criminal procedure development]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no. 1, pp. 85–94 (in Russ.).

Введение

В процессе развития демократического правового государства законодательные и правоприменительные органы в максимально возможной степени стремятся обеспечить охрану и защиту прав личности, в том числе и в рамках уголовного судопроизводства. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, нарушения прав и свобод является одним из приоритетных принципов уголовного судопроизводства и деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России и одной из основных задач государства [1, с. 163].

Система правоохранительных органов Российской Федерации старается своевременно реагировать на случаи проявления различных форм девиантного поведения со стороны общества и принимать меры по установлению и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Однако осуществление поисково-познавательного процесса может столкнуться с обстоятельствами как субъективного, так и объективного характера, препятствующими поступательному движению уголовного дела. Ввиду возникших обстоятельств расследование и разрешение уго-

ловного дела оказывается в «тупике», влекущем возможность включения механизма реализации правовых норм по приостановлению его производства.

Основная часть

Приостановление производства по уголовному делу представляет собой особый правовой институт, который берет свое начало с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. За период его эволюционного развития нормы уголовно-процессуального законодательства претерпели значительные изменения, связанные с корректировкой оснований и условий, возможных для временного перерыва производства по уголовному делу. Сегодня исследуемый правовой институт представлен в нормах отдельной Главы 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ).

Семантический анализ наполнения используемой законодателем лингвистической конструкции «приостановление производства по уголовному делу» складывается из разбора четырех понятий:

– приостановление (происходит от гл. «приостановить», который означает «временно остановить, задержать, прекратить»);

– производство (происходит от гл. «произвести», который означает «сделать, выполнить, устроить, вызвать, осуществить»);

– уголовный, то есть «относящийся к преступности, преступлениям и их наказуемости»;

– дело, то есть «работа, занятие, деятельность» [2].

Исходя из семантического наполнения рассматриваемой законодательной конструкции приостановление производства по уголовному делу представляет собой временно остановленное осуществление деятельности, относящейся к преступлению и его наказуемости.

Воспользоваться нормами Главы 28 УПК РФ и приостановить производство по уголовному делу сегодня может как следователь, так и дознаватель соответствующего органа предварительного расследования. Кроме того, реализация данного института допускается и на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Согласно нормам Главы 28 УПК РФ для приостановления производства по уголовному делу требуется наличие одного из указанного в законе основания. Кроме того, деятельность должностных лиц органов правоприменения по принятию процессуального решения о приостановлении производства по уголовному делу в зависимости от того или иного основания связана с выполнением определенных условий (общих и специальных). К общим условиям относятся:

1) отсутствие обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу. Так, например, если по истечении срока предварительного расследования не удалось доказать, что событие преступления имело место, или в совершенном деянии отсутствует состав преступления – уголовное дело подлежит прекращению;

2) выполнение всех следственных, судебных и иных процессуальных действий, возможных в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

Это важное условие, позволяющее максимально полно собрать доказательственный материал до приостановления движения дела, поскольку на период перерыва он может быть утрачен в силу субъективных (например, уничтожение следов преступления со стороны каких-либо участников

уголовно-процессуальных отношений, запугивание свидетелей и другие) и объективных (например, погодные условия, скоропортящиеся вещественные доказательства и другие) причин, в связи с чем приостановленное уголовное дело в последующем может потерять свою судебную перспективу;

3) решение вопроса о возможности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, по которому установлены обстоятельства для приостановления, в случае, если по уголовному делу проходит несколько фигурантов (ч. 3 ст. 208 УПК РФ, ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Соблюдение специальных условий зависит от конкретного, выбранного основания для приостановления производства по уголовному делу. Разберем их более подробно.

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Данное основание предполагает ситуации, когда, несмотря на все проведенные следственно-оперативные мероприятия, по делу не собраны достаточные доказательства, позволяющие привлечь какое-либо лицо в качестве обвиняемого. В сущности, оно означает, что следствие «зашло в тупик» и преступление в установленный законом срок раскрыть не удалось. Как правило, это основание свидетельствует о недостатках в дея-

тельности аппарата уголовного розыска по раскрытию преступлений. При наличии данного основания для приостановления производства по уголовному делу к специальным условиям можно отнести следующие:

- со стороны органов предварительного расследования должны быть приняты всевозможные меры к установлению подлежащего привлечению в качестве обвиняемого лица (ч. 5 ст. 208 УПК РФ);

- приостановление возможно только после истечения сроков предварительного расследования (ч. 4 ст. 208 УПК РФ). В данном случае датой приостановления производства по уголовному делу должны быть последние сутки соответствующего срока.

2. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый скрылся от следствия либо место его нахождения (пребывания) не установлено (неизвестно) по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ; ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

При буквальном толковании вышеуказанные правовые нормы регулируют две правовые ситуации:

- первая ситуация связана с тем, что подозреваемый, обвиняемый своими умышленными действиями пытается избежать привлечения к уголовной ответственности и скрывается от органов предварительного расследования и суда. Безусловно, данная ситуация относится к числу негативных и влечет за собой приостановление срока давности привлечения к уголовной ответственности вплоть до момента задержания указанного лица или его добровольной явки в органы предварительного расследования или суд;

- вторая ситуация связана с тем, что место фактического пребывания подозреваемого, обвиняемого не может быть установлено органами предварительного расследования и судом по иным причинам.

Примером второй ситуации может быть неосведомленность подозреваемого, обвиняемого о своем процессуальном статусе ввиду нахождения в течение длительного промежутка времени в командировке за пределами территории РФ. Применение данного основания в рамках производства по уголовному делу влечет за собой обязанность должностных лиц органов правоприменения подать его в розыск (местный, федеральный или международный) в пределах общих сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Сегодня данные сроки установлены статьей 78 УК РФ и зависят от тяжести совершенного преступления. По истечении сроков давности приостановленное уголовное дело должно быть прекращено при соблюдении условий, предусмотренных в статье 78 УПК РФ.

При приостановлении производства по уголовному делу по данному основанию необходимо соблюдение следующих специальных условий:

- наличие по уголовному делу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, процессуальный статус которых должен быть оформлен соответствующими образом;

- истечение срока предварительного расследования (ч. 4 ст. 208 УПК РФ), в случае принятия решения на стадии предварительного расследования;

- реализация мер по розыску подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или установлению его местопребывания (ч. 5 ст. 208 УПК РФ; ч. 2 ст. 238 УПК РФ; ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

3. Место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Данное основание для приостановления производства по уголовному делу достаточно активно приме-

нялось на территории РФ в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) в связи с тем, что в регионах был введен режим самоизоляции и действовали ограничения по передвижению граждан [3, с. 234].

При приостановлении производства по уголовному делу по данному основанию необходимо соблюдение следующих специальных условий:

- наличие по уголовному делу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, процессуальный статус которых должен быть оформлен соответствующим процессуальным образом;

- наличие неопровержимых доказательств, подтверждающих факт пребывания лица в конкретном месте и невозможность его участия в следственных, судебных и иных процессуальных действиях;

- в случае поступления ходатайства сторон о производстве судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, рассмотрение судом вопроса о возможности удовлетворения поданного ходатайства (ч. 4 ст. 253 УПК РФ).

При применении данного основания на стадии предварительного расследования, истечение срока предварительного следствия или дознания не требуется, решение может быть принято сразу же после установления указанного обстоятельства.

4. Тяжелое заболевание подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. Применительно к стадии предварительного расследования данное заболевание должно носить временный характер (п. 4 ч. 1 статьи 208 УПК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ; ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Анализируя статистические данные, А.Н. Колодезникова указывает на то, что количество приостановленных производством уголовных

дел по данному основанию в последнее десятилетие имеет тенденцию к уменьшению [4, с. 673–674]. При этом следует отметить, что в нормах закона подразумевается наличие именно такого тяжелого заболевания, которое порождает собой последствия неспособности участия в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. Как отмечает в своих исследованиях С. С. Чернова, заболевание подозреваемого, обвиняемого должно представлять опасность для жизни данных участников уголовно-процессуальных отношений и для лиц, с которыми они контактируют или исключать (затруднять) возможность совершать активные действия и т. п. [5, с. 125].

При приостановлении производства по уголовному делу по указанному основанию необходимо соблюдение следующих специальных условий:

- наличие по уголовному делу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, процессуальный статус которых должен быть оформлен соответствующими процессуальным образом;

- наличие у данного субъекта подтвержденного со стороны медицинской организации заболевания, которое должно быть тяжелым (а на стадии предварительного расследования еще и временным).

При применении данного основания на стадии предварительного расследования, истечения срока предварительного следствия или дознания также не требуется, решение может быть принято сразу же после установления указанного обстоятельства.

5. В случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ) или принятия КС РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголов-

ном деле, Конституции Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Исходя из предложенной законодателем формулировки, в КС РФ может обратиться не только суд, сформулировав свое обращение в качестве запроса, но и любой гражданин РФ на любой стадии уголовного судопроизводства посредством подачи жалобы. В связи с этим, несмотря на свое закрепление в части 3 «Судебное разбирательство» УПК РФ, данное основание для приостановления производства по уголовному делу может применяться в рамках как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу [6, с. 100–101].

При приостановлении производства по уголовному делу по данному основанию необходимо соблюдение следующих специальных условий:

- официальное направление судом, рассматривающим уголовное дело, запроса в КС РФ;
- принятие КС РФ к рассмотрению жалобы, то есть возбуждение конституционного судопроизводства.

6. Призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (п. 3.1. ч. 1 Ст. 208 УПК РФ; п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ; п. 3.1. ч. 1 ст. 253 УПК РФ).

Данное основание было введено в УПК РФ в 2024 году и обусловлено вызовами того исторического периода развития, который сейчас переживает наше государство. Следует отметить, что сегодня должностные лица органов правоприменения на стадии

предварительного расследования в каждом подходящем случае обговаривают с подозреваемым, обвиняемым возможность приостановления производства по уголовному делу по данному основанию, что оформляется протоколом разъяснения правовых гарантий и оснований освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции. В большинстве случаев лица сами изъявляют желание заключить контракт и убыть в воинскую часть, где своими действиями искупить вину перед потерпевшим, безупречно выполнить долг перед Родиной. Данным субъектам уголовно-процессуальных отношений разъясняется вероятностная возможность в последующем прекратить в отношении них уголовное дело и освободить от уголовной ответственности в случае получения государственной награды, увольнения с военной службы по состоянию здоровья или окончания особого периода.

Для приостановления производства по уголовному делу по данному основанию к специальным условиям можно отнести следующие:

- состав совершенного преступления должен входить в перечень составов, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ;
- изъяснение желания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого отправиться в зону проведения специальной военной операции, закрепленное в соответствующем процессуальном протоколе;
- согласие военного комиссариата на заключение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым контракта о прохождении военной службы в зоне специальной военной операции, зафиксированное в соответствующем ходатайстве о приостановлении уголовного дела.

Приостановление уголовных дел в отношении лиц, участвовавших в специальной военной операции,

представляет собой сложную социально-правовую проблему, затрагивающую баланс интересов государства, обвиняемых и потерпевших. С одной стороны, действующее законодательство предусматривает возможность приостановления уголовного преследования в определенных случаях, включая участие в боевых действиях, что обусловлено необходимостью обеспечения обороноспособности страны и социальной защиты военнослужащих. С другой стороны, такое приостановление может повлечь нарушение прав потерпевших на доступ к правосудию, возмещение причиненного ущерба и получение информации о ходе и результатах расследования. В частности, приостановление уголовного дела лишает потерпевшего возможности реализовать свое право на участие в следственных действиях, представление доказательств и заявление ходатайств. Кроме того, приостановление уголовного дела существенно затрудняет или делает невозможным взыскание компенсации за причиненный вред, особенно тогда, когда для получения страховых выплат или иных возмещений необходимо установить виновность лица.

Для минимизации негативных последствий приостановления уголовных дел в отношении участников специальной военной операции необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы защиты прав потерпевших, включающие, в частности, предоставление им информации о причинах и сроках приостановления дела, обеспечение возможности обжалования соответствующих решений и создание специальных фондов для компенсации причиненного вреда. Эти механизмы направлены на обеспечение баланса между необходимостью приостановления уголовного дела и защитой прав потерпевших, гарантируя им доступ к правосудию, возможность воз-

мещения ущерба и участие в уголовном процессе. Важно учитывать, что полное игнорирование прав потерпевших может привести к подрыву доверия к правовой системе и создать социальную напряженность.

Долгое время спорным оставался вопрос о возможности приостановления судами производства по уголовным делам, подсудимыми по которым выступают лица, призванные на военную службу в период мобилизации или заключившие контракт с Министерством обороны РФ. Подсудимому было необходимо дождаться итогового решения суда, и лишь после этого он получал возможность участвовать в специальной военной операции [7, с. 23], суд при этом не располагал законными полномочиями по приостановлению уголовного дела в отношении участников специальной военной операции. Данный парадокс комментировал К. Б. Калининский: «Лишение подсудимых такого права – нарушение принципа равенства, ведь подсудимые – это те же обвиняемые» [8, с. 32]. Верховный Суд РФ также обратил внимание на необходимость устранения указанного пробела в законодательстве и совершенствования правового механизма приостановления уголовных дел в отношении участников специальной военной операции в судебных стадиях¹. В результате правовая неопределенность в этом вопросе была снята – в соответствии с Федеральным законом от 02 октября 2024 года № 340-ФЗ ч. 1 ст. 238 УПК РФ дополнена пунктом 5. Указанные изменения обеспечили должный уровень процессуальных гарантий в отноше-

¹ ВС предложил уточнить механизм освобождения от уголовной ответственности участников СВО // Адвокатская газета. 2024. 13 августа. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlozhil-utochnit-mekhanizm-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-uchastnikov-svo/>. (дата обращения: 10.12.2025)

нии участников специальной военной операции.

В результате анализа правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности участников специальной военной операции, отчетливо прослеживаются тенденции развития уголовно-процессуального регулирования, выраженные в упрощении процессуального порядка приостановления уголовных дел в отношении них. Также стала более прозрачной и приемлемой последующая процедура освобождения указанных лиц от уголовной ответственности. Данные изменения были необходимы для реализации прав участников специальной военной операции на законодательном уровне.

Перечень рассмотренных нами оснований для приостановления производства по уголовному делу является исчерпывающим и расширительному толкованию со стороны должностных лиц органов правоприменения не подлежит. Тем не менее в науке уголовно-процессуального права постоянно предлагаются варианты для его дополнения (временное тяжелое заболевание потерпевшего; необходимость восстановления утраченного уголовного дела; нахождение подозреваемого, обвиняемого за пределами РФ и другие). Мы считаем в корне неверным шаблонную имплементацию оснований приостановления производства по уголовному делу, предусмотренных в зарубежном праве, и необдуманное расширение их перечня в нормах уголовно-процессуального закона РФ. Несмотря на востребованность со стороны должностных лиц органов правоприменения, приостановление уголовного судопроизводства в целом тормозит процесс установления истины по уголовному делу. Вопрос о защите прав и законных интересов потерпевшего остается открытым. Реализация принципа разумного сро-

ка уголовного судопроизводства притормаживается. Прекращается поисково-познавательная деятельность следователя, дознавателя и суда по установлению обстоятельств произошедшего преступного события, которая и без того осложнена тем, что в большинстве своем носит ретроспективный характер.

В завершение следует также отметить, что все заинтересованные участники уголовно-процессуальных отношений в обязательном порядке должны быть уведомлены о факте приостановления производства по уголовному делу. При этом уголовно-процессуальный закон предоставляет право обжалования процессуального решения. Правоприменительная практика показывает, что со стороны подозреваемых, обвиняемых и подсудимых данный вид решения оспаривается достаточно редко. Как правило, жалобы поступают от имени потерпевших, которые считают, что органы предварительного расследования или суд затягивают процесс защиты их прав и законных интересов.

Выводы и заключение

Институт приостановления производства по уголовному делу представляет собой особый институт уголовно-процессуального права, нормы которого необходимы и востребованы органами правоприменения на современном этапе развития уголовно-процессуальной идеологии страны. Безусловно, каждое принятое решение о временном перерыве в движении уголовного дела должно быть тщательно продуманным, взвешенным, обоснованным и единственным правильным в условиях сложившихся обстоятельств раскрытия преступления. Органы правоприменения и суд не должны шаблонно и алгоритмизировано приостанавливать производство по уголовному делу в целях маскировки проблем и пробелов предварительного расследования в угоду следственной системе отчетов

и показателей. Приостановление производства по уголовному делу – ответственное, промежуточное решение должностных лиц органов правоприменения, которое не должно ставить под сомнение вопросы о неизбежности наказания лиц, пре-

ступивших уголовный закон и обязанности защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате нарушения закона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петухова, Ж. П., Думнов, С. Н. Актуальные проблемы законности в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России, при расследовании уголовных дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6 (9). С. 163–168.
2. Толковый словарь русского языка. 100000 слов / С. И. Ожегов. Мир и образование, 2020. 736 с.
3. Петухова, Ж. П. Приостановление предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 229–238.
4. Колодезникова, А. Н. Некоторые проблемные аспекты приостановления производства по уголовному делу // Флагман науки. 2024. № 6 (17). С. 673–676.
5. Чернова, С. С. Заболевание подозреваемого или обвиняемого как основание приостановления производства по уголовному делу // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 2 (7). С. 124–129.
6. Михайлова, Т. Н., Вастьянова, О. Д., Диваев, А. Б. Приостановление производства по уголовному делу: понятие, признаки и основания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 92–105.
7. Нуриев, И. Н. О необходимости закрепления в УПК РФ фиксированных сроков для ознакомления с материалами уголовного дела: изменения, в которых нуждается практика // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 1 (66). С. 23–29/
8. Калиновский, К. Б. Что учесть при освобождении от ответственности участников СВО // Уголовный процесс. 2023. № 11(227). С. 32–33.

REFERENCER

1. Petuhova, ZH. P., Dumnov, S. N. Aktual'nye problemy zakonnosti v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya v sisteme MVD Rossii, pri rassledovanii ugovolnyh del [Actual problems of legality in the activities of preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, during the investigation of criminal cases]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 6(9), pp. 163-168. (in Russian)
2. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 100000 slov [Explanatory Dictionary of the Russian Language. 100000 words] / S.I. Ozhegov. – Mir i obrazovanie, 2020. 736 p. (in Russian)
3. Petuhova, ZH. P. Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstviya v sootvetstvii s p. 3 ch. 1 st. 208 UPK Rossijskoj Federacii [Suspension of the preliminary investigation in accordance with paragraph 3 of part 1 of Art. 1 part 1 of article 208 of the Code of

Criminal Procedure of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (103), pp. 229-238. (in Russian)

4. *Kolodeznikova, A. N.* Nekotorye problemnye aspekty priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu [Some problematic aspects of suspension of proceedings in a criminal case]. Flagman nauki - Flagman of science. 2024, no. 6 (17), pp. 673-676. (in Russian)

5. *CHernova, S. S.* Zabolevanie podozrevaemogo ili obvinyaemogo kak osnovanie priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu [Illness of a suspect or accused as a basis for suspending proceedings in a criminal case]. Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii - Vestnik of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 2 (7), pp. 124-129. (in Russian)

6. *Mihajlova, T. N., Vast'yanova, O. D., Divaev, A. B.* Priostanovlenie proizvodstva po ugovnomu delu: ponyatie, priznaki i osnovaniya [Suspension of criminal proceedings: understanding, admissions and grounds]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34, no. 2, pp. 92-105. (in Russian)

7. *Nuriev, I. N.* O neobходимosti zakrepleniya v UPK RF fiksirovannykh srokov dlya oznakomleniya s materialami ugovnogo dela: izmeneniya, v kotorykh nuzhdaetsya praktika [On the need to include fixed time limits for familiarization with the materials of a criminal case in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: changes that require practice]. Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - Vestnik of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (66), pp. 23-29. (in Russian)

8. *Kalinovskij, K. B.* CHto uchest' pri osvobozhdenii ot otvetstvennosti uchastnikov SVO [What to consider when releasing participants of the SVO from liability]. Ugolovnyj process. - Criminal Procedure. 2023, no. 11(227), pp. 32-33. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Вастьянова Олеся Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara N. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 664074, Russian Federation, Irkutsk, 110, Lermontova str.

Olesya D. Vastyanova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20 Rokossovskogo St., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Научная статья

УДК: 336.14; 343.85

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Марина Валерьевна Мыглан

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, ivan1910m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты деятельности следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств. Акцент делается на необходимости системного подхода к профилактике данного вида преступлений, включая не только формальное внесение представлений, но и проведение комплексных профилактических мероприятий: правового просвещения и информирование, профилактических бесед и др. Автор отмечает, что, несмотря на нормативную регламентацию (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ), в практической деятельности часто наблюдается формализм в реализации профилактических функций следователя. Анализ судебно-следственной практики подтверждает наличие устойчивых проблем, в том числе повторных хищений в одних и тех же структурах, что свидетельствует о недостаточной эффективности профилактической работы. Особое внимание уделено пробелу в научно-методической базе: отсутствуют обобщающие исследования и практические рекомендации, посвящённые именно установлению и устранению причин и условий хищений бюджетных средств. Обосновывается необходимость разработки специализированных криминалистических моделей и тактических приёмов, интегрирующих профилактику в структуру расследования хищений бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджетные средства, хищение бюджетных средств, установление причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств, представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, формы профилактического воздействия, научно-методическая база

Для цитирования: Мыглан, М. В. К вопросу о теоретических основах деятельности следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 95–103.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN IDENTIFYING THE CAUSES AND CONTRIBUTING FACTORS OF BUDGETARY FUND MISAPPROPRIATION

Marina V. Myglan

Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation,
ivan1910m@mail.ru

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of the investigator's activities aimed at establishing the causes and conditions that contribute to the theft of budget funds. The focus is on the need for a systematic approach to the prevention of this type of crime, which includes not only the formal issuance of representations but also the implementation of comprehensive preventive measures, such as legal education, analysis of organizational shortcomings, and collaboration with the management and staff of institutions. The author notes that, despite the regulatory framework (Article 73, Part 2 of Article 158 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), there is often a lack of formalism in the implementation of the investigator's preventive functions in practical activities. An analysis of judicial and investigative practice confirms the existence of persistent problems, including repeated thefts in the same structures, which indicates the insufficient effectiveness of preventive measures. Special attention is given to the gap in the scientific and methodological framework, as there are no comprehensive studies on the subject.

Keywords: budget funds, embezzlement of budget funds, identification of the causes and conditions conducive to the embezzlement of budget funds, submission of proposals for taking measures to eliminate the circumstances conducive to the commission of a crime, forms of preventive measures, and scientific and methodological support

For citation: Myglan, M. V. K voprosu o teoreticheskikh osnov deyatel'nosti sledovatelya po ustanovleniyu prichin i uslovij, sposobstvuyushchih soversheniyu hishchenij byudzhetnyh sredstv [Theoretical foundations of the investigative activities in identifying the causes and contributing factors of budgetary fund misappropriation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no. 1, pp. 95–103 (in Russ.).

Введение

Одним из ключевых элементов государственной структуры, отражающим характер её социального, экономического и политического устройства, является бюджетная система. Она, прямо или косвенно, оказывает влияние на все аспекты жизни общества [1, с. 4]. Бюджетные средства служат основным источником финансирования государственных задач — реализации социальных

программ, экономических и инфраструктурных проектов и др.

Каждый гражданин Российской Федерации, уплачивая налоги, добровольно отказывается от принадлежащих ему средств в целях устойчивого функционирования государства и муниципальных образований. Эти средства используются для решения широкого круга задач: защиты территориальных границ, борьбы с преступностью, ликвидации чрезвычай-

ных ситуаций, поддержки социально значимых направлений — здравоохранения, образования, бизнеса и т.д.

Значимость бюджетных средств для «нормального» функционирования государства и, в частности, гражданина, неоспорима. Именно по этой причине важно учитывать угрозу, которую представляет хищение этих ресурсов. Как отмечала И.А. Яровая, «наиболее опасное для общества и государства преступление – это хищение бюджетных средств, которые предназначены для обеспечения социальной функции государства, качества жизни людей и развития территорий»¹.

По мнению Д.В. Паршина, опасность хищения бюджетных средств заключается в значительном размере причиненного вреда, в создании организованных преступных групп, что увеличивает масштабы хищений, повышает латентность преступной деятельности и расширяет территориальные возможности преступного сообщества [2].

Согласно статистическим данным ФГКУ «ВНИИ МВД России», на протяжении последних лет наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности: в 2023 году — +3,0% по сравнению с 2022 годом (всего 36 407), в 2024 году — +5,8% (всего 38 503). Особенно тревожной выглядит динамика в сфере оборонно-промышленного комплекса: в 2024 году число преступлений, связанных с хищением бюджетных средств в рамках госу-

дарственного заказа, выросло на 30,7% (до 455 случаев)².

Кроме того, число лиц, совершивших коррупционные преступления в 2024 году, увеличилось на 4% по сравнению с предыдущим годом. Ежегодно выявляются резонансные факты хищения в сфере гособоронзаказа и в Вооружённых Силах РФ, а также в отношении высокопоставленных должностных лиц. С 1996 года уголовные дела по хищению бюджетных средств были возбуждены в отношении 36 глав регионов, включая 20 действующих губернаторов³.

Согласно прогнозу ФГКУ «ВНИИ МВД России» в краткосрочной перспективе продолжится незначительный рост коррупционных преступлений, в том числе резонансных.

В обновлённой редакции Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой в июле 2021 года, подчёркивается, что в условиях сохраняющихся в РФ социально-экономических трудностей все острее становится необходимость усиления мер по противодействию коррупции и неправомерному обращению с бюджетными средствами и государственным имуществом. Также, согласно Стратегии, одной из важных задач государственной политики является борьба с определёнными категориями преступлений. В частности, акцент сделан на профилактику и раскрытие коррупционных деяний,

¹ Официальный сайт Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/23491?ysclid=mabwft28dn462055275 (дата обращения 06.05.2025).

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский, Р.В. Черкасов, Е.М. Тимошина, Г.Э. Бицадзе, К.С. Насуев, Г.Ф. Коимшиди, В.Г. Смирнов. -- Москва: ВНИИ МВД России, 2025. - С. 33–37.

³ Официальный канал ведущего государственного информационного агентства России: О МИРЕ. О СТРАНЕ. О НАС. URL: <https://tass.ru/info/22657571> (дата обращения 05.05.2025).

хищение и неправомерное использование бюджетных средств, особенно в органах власти и организациях с государственным участием, включая реализацию национальных проектов и выполнении оборонного заказа. Среди приоритетов – обеспечение возмещения ущерба, причиненного такими нарушениями, усиление ответственности должностных лиц и совершенствование механизма контроля за эффективным расходованием бюджетных средств⁴.

Таким образом, в современных условиях выявление, расследование, раскрытие и профилактика преступных посягательств на бюджетную сферу рассматриваются как важное направление в системе мер по защите национальных интересов страны.

Основная часть

Одной из основных задач расследования преступлений является установление причин и условий, способствующих их совершению. Деятельность следователя по данному направлению четко регламентирована законом: согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, следователь обязан выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступлений. В свою очередь, ч. 2 ст. 158 УПК РФ предоставляет следователю право вносить представления о принятии мер по устранению таких обстоятельств⁵.

Согласно мнению ряда исследователей, с чем полностью согласна автор, следователь при расследовании преступления должен не только установить «крест доказательств» и

выявить обстоятельства, способствующие совершению преступления, но и в обязательном порядке принять меры к их устранению — провести необходимый комплекс профилактических мероприятий. Эффективная профилактика преступлений должна стать не возможностью по усмотрению следователя, а обязательным элементом его профессиональной деятельности [3].

К формам профилактического воздействия, входящим в компетенцию сотрудников ОВД, согласно ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ, относятся: правовое просвещение и информирование, профилактическая беседа, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми и др.⁶.

В качестве положительного примера, где следователем принят широкий спектр профилактических мероприятий, можно привести дело, возбуждённое в сентябре 2024 года в отношении должностного лица Г. по ч. 5 ст. 290 УК РФ. Следователь, расследовавший дело, не ограничился установлением доказательственной базы, а вынес представление об устранении причин и условий преступления, инициировал и провёл профилактическое совещание с персоналом организации, где подробно разобрал допущенные ошибки, провёл правовое просвещение и разъяснил алгоритмы безопасного заключения контрактов. В результате повторных правонарушений в данной

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.07.2025). Режим доступа: свободный.

⁶ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. - Статья 17.

организации зафиксировано не было⁷.

Однако анализ судебно-следственной практики и личный опыт автора показывают, что подобный подход встречается далеко не всегда. Нередко профилактические мероприятия проводятся формально.

Ярким примером служит уголовное дело, возбуждённое в июне 2025 года в отношении управляющей отделением Социального Фонда Л. по ч. 4 ст. 160 (растрата в особо крупном размере), ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Вместе с ней под уголовное преследование попала её подчинённая Е., также обвиняемая в превышении должностных полномочий. По данным следствия, должностные лица незаконно трудоустроили по фиктивной схеме знакомую, производили необоснованные начисления и выплаты социальных пособий лицам, не имевшим на них права, а также превышали размер положенных выплат. Общий объём незаконных выплат на момент возбуждения дела оценивался в 2 млн руб.⁸

Примечательно, что это уголовное преследование стало продолжением череды аналогичных скандалов в том же ведомстве. Предшественник Л. на посту управляющего — М. — был осуждён на 12,5 лет лишения свободы за получение взяток и рас-

трату⁹, а его заместитель Т. — на 4 года колонии¹⁰. Ранее экс-руководитель Социального фонда на федеральном уровне П. также был приговорён к 6 годам колонии за коррупционные преступления¹¹.

Кроме того, Л., уже занимавшая должность управляющей, рассмотрела представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, в котором обвиняемым проходил П. По результатам анализа и проведенной проверки Л. направила в адрес следователя официальный ответ, в котором сообщила, что в целях профилактики коррупционных правоотношений в отношении сотрудников отделения была организована и проведена комплексная профилактическая работа, направленная на недопущение подобных правонарушений в будущем¹². Тем не менее, преступления повторились, что свидетельствует о неэффективности формального подхода.

Анализ анкетирования сотрудников правоохранительных органов и литературных источников позволяет сделать вывод, что одним из основных затруднений в процессе выявления и устранения причин и условий хищений бюджетных средств яв-

⁷ Официальный сайт: Аргументы и факты Красноярск. Дома нашли 2 миллиона. В Красноярске задержали начальника тыла института МВД. URL: <https://krsk.aif.ru/society/doma-nashli-2-milliona-v-> (дата обращения 05.08.2025).

⁸ АиФ-Красноярск, TACC, tochka.com (июнь 2025 г.) — с публикацией информации о задержании должностных лиц Социального фонда по Красноярскому краю. URL: <https://krsk.aif.ru/society/smi-soobshchayut-o-zaderzhanii-upravlyayushchey-socfondom-krasnoyarskogo-kraya> (дата обращения 05.08.2025).

⁹ Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 22 мая 2025 г. № 1-69/2023 (1-193/2022; 1-1003/2021). URL: <https://soviet.krsk.sudrf.ru> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁰ Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 09.06.2022 № 1-145/2022 (1-823/2021). URL: <https://soviet.krsk.sudrf.ru> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹ Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 24.09.2024 г. № 1-221/2024. URL: <https://kirovsk.krsk.sudrf.ru> (дата обращения: 30.09.2025).

¹² Материалы уголовного дела № 12302040049000005 по обвинению Москвина С.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290.

ляется недостаток научно-методической базы. Как подчёркивает М.Ш. Махтаев, эффективная борьба с преступностью возможна только при постоянном развитии специализированных научных, тактических и методических подходов [4, с. 57].

Без систематизированных рекомендаций, типовых криминалистических моделей и обучающих кейсов следователи в полной мере не осознают, что профилактика является неотъемлемой частью их профессиональной деятельности, а не второстепенной или формальной обязанностью.

В ходе подробного анализа научных трудов учёных-процессуалистов, криминологов и криминалистов, посвящённых вопросам установления причин и условий, способствующих совершению преступлений, приходим к выводу, что эта проблема в той или иной степени рассматривалась в различных аспектах. В отечественной науке существует значительное количество исследований, раскрывающих сущность указанных понятий: их классификацию, роль в предупреждении преступлений и значение для обеспечения эффективности предварительного расследования [5-9].

Необходимо также акцентировать внимание, что в современной науке уголовного процесса и криминалистика имеется достаточное количество исследований, посвящённых вопросам расследования хищений бюджетных средств. Данные работы представлены как диссертационными исследованиями, так и монографиями, учебными пособиями, научными статьями. Среди известных учёных, внесших вклад в развитие этой области знания, следует отметить таких авторов, как А.В. Анников, Г.С. Гарбуз, О.П. Грибнов, М.Е. Игнатьев, С. С.-Х. Исаев, А.В. Макаров, М.В. Новиков, А.В. Чумаков, А.Н. Халиков и др. [10-14].

Анализ работ указанных авторов позволяет сделать вывод о том, что они в основном сосредоточены на изучении тактических приёмов расследования, особенностях собирания доказательств, определении составов преступлений и других процессуальных аспектах связанных с хищением бюджетных средств.

При этом нам не удалось найти монографические издания, в которых бы содержался комплексный подход к проблемам установления и устранения причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств. Отсутствуют научные работы по установлению, предупреждению, тактике проведения следственных действий, а также способов криминалистического изучения причин и условий хищений бюджетных средств.

К тому же и ряд представителей подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отмечают, что в настоящее время практически отсутствуют фундаментальные научные исследования причин и условий коррупционного поведения, в том числе такого, которое проявляется в хищении бюджетных средств¹³.

Таким образом, методика расследования данных преступлений, разработанная в рамках существующей научной мысли, не предусматривает системного подхода к выявлению и устранению причин и условий, обу-

¹³ Сборник докладов, подготовленный по результатам проведения Генеральной прокуратурой Российской Федерации 27 ноября 2023 года учебно-методического семинара для представителей подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений... М., 2024. С. 78.

словливающих совершение хищений бюджетных средств.

Выводы и заключение

На сегодняшний день в науке наблюдается серьезный дисбаланс: с одной стороны, имеется обширная теоретическая база по общим вопросам причин и условий преступности; с другой – отсутствуют прикладные рекомендации и специализированные методики по выявлению и нейтрализации таких факторов именно в контексте хищения бюджетных средств.

Разработка теоретических основ деятельности следователя по установлению и устранению причин и условий, способствующих соверше-

нию хищений бюджетных средств, является одним из перспективных направлений для современной криминалистики. Такая работа должна включать: разработку алгоритмов диагностики детерминант преступлений, методик проведения профилактических мероприятий и оценки их эффективности.

Только при условии системного внедрения профилактики в структуру расследования можно реально снизить уровень повторных преступлений и повысить эффективность защиты бюджетной сферы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджетная система РФ: учебное пособие / В.Н. Папело, А.Н. Голошевская. Новосибирск: изд-во СИУ РАНХиГС, 2014. 224 с.
2. Паршин, Д.В. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства // Вестник Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2017. № 4 (83). С. 111-120.
3. Игнатьев, М.Е. Криминалистическая задача расследования – установление причин и условий, способствующих совершению преступления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. № 3 (44). С. 467–473.
4. Махтаев, М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 257 с.
5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. М., 2001. 958 с.
6. Лопушанский, Ф.А. Следственная профилактика преступлений. Киев, 1980. 212 с.
7. Павлов, В.Г., Roganov, С.А. Криминалистическая профилактика преступлений в сфере наркобизнеса // Ленинградский юридический журнал. № 1. 2012. С. 62–72.
8. Плотникова, Т.В., Харин, В.В. Причины и условия совершения противоправных деяний в современном обществе: теоретико-правовые аспекты и некоторые пути решения // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 287–295.
9. Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. 478 с.
10. Гарбуз, Г.С. Методика по расследованию присвоения или растраты, совершаемых в бюджетной сфере: диссертация кандидата юридических наук. Иркутск, 2007. 233 с.

11. Халиков, А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: диссертация доктора юридических наук. Саратов, 2011. 538 с.

12. Исаев, С.С.-Х. Расследование мошенничеств, связанных с хищением бюджетных средств: диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2014. 536 с.

13. Макаров, А.В. Преступность и преступление в бюджетной сфере: диссертация доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2005. 396 с.

14. Чумаков, А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2018. 239 с.

REFERENCER

1. Papelo V.N., Goloshevskaya A.N. Byudzhetskaya sistema RF [Budgetary system of the Russian Federation]. Novosibirsk, 2014, 224 p. (in Russian).

2. Parshin, D.V. K voprosu o lichnosti prestupnika kak elemente kriminalisticheskoy harakteristiki hishcheniya byudzhetnyh sredstv, prednaznachennyh dlya realizatsii prioritetnyh napravlenij razvitiya sel'skogo hozyajstva. [On the issue of the identity of the criminal as an element of the criminalistic characteristics of embezzlement of budget funds intended for the implementation of priority areas of agricultural development]. Vestnik Vost.-Sibir. in-ta MVD Rossii – Vestnik of the East.-Sibir. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 4 (83), pp. 111–120. (in Russian).

3. Ignatiev, M.E. Kriminalisticheskaya zadacha rassledovaniya – ustanovlenie prichin i uslovij, sposobstvuyushchih soversheniyu prestupleniya. [The criminalistic task of investigation is to establish the causes and conditions conducive to the commission of a crime]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2019, no. 3 (44), pp. 467-473. (in Russian).

4. Makhtaev, M.S. Kriminalisticheskoe obespechenie preduprezhdeniya prestuplenij (pravonarushenij) [Criminalistic support for the prevention of crimes (offenses)]. Moscow, 2025, 257 p. (in Russian).

5. Belkin, R.S. Kurs kriminalistiki. [Course of criminalistics]. Moscow, 2001, 958 p. (in Russian).

6. Lopushansky, F.A. Sledstvennaya profilaktika prestuplenij. [Investigative crime prevention]. Kiev, 1980. 212 p. (in Russian).

7. Pavlov, V.G., Roganov, S.A. Kriminalisticheskaya profilaktika prestuplenij v sfere narkobiznesa [Criminalistic of crimes in the drug business]. Leningrad Law Journal -- Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2012, pp. 62-72. (in Russian).

8. Plotnikova, T.V., Kharin, V.V. Prichiny i usloviya soversheniya protivopravnyh deyanij v sovremennom obshchestve: teoretiko-pravovye aspekty i nekotorye puti resheniya [The causes and conditions of illegal acts in modern society: theoretical and legal aspects and some solutions]. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Actual problems of the state and law. 2020, vol. 4, no. 14, pp. 287-295. (in Russian).

9. Ter-Akopov, A.A. Prestuplenie i problemy nefizicheskoy prichinnosti v ugolovnom prave. [Crime and problems of non-physical causality in criminal law]. 2003, Moscow, 2003. 478 p. (in Russian).

10. *Garbuz, G.S.* Metodika po rassledovaniyu prisvoeniya ili rastraty, sovershaemyh v byudzhetnoj sfere: dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk. [Methodology for investigating embezzlement or embezzlement committed in the public sector: dissertation of the Candidate of Law]. Irkutsk, 2007, 233 p. (in Russian).

11. *Khalikov, A.N.* Teoriya i praktika vyyavleniya i rassledovaniya dolzhnostnyh prestuplenij: kriminalisticheskij aspekt: dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk. [Theory and practice of detection and investigation of official crimes: criminalistic aspect: dissertation of Doctor of Law]. Saratov, 2011, 538 p. (in Russian).

12. *Isaev, S.S.-H.* Rassledovanie moshennichestv, svyazannyh s hishcheniem byudzhetnyh sredstv: dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk. [Investigation of fraud related to embezzlement of budget funds: dissertation of the Candidate of Law]. Moscow, 2014, 536 p. (in Russian).

13. *Makarov, A.V.* Prestupnost' i prestuplenie v byudzhetnoj sfere: dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk. [Crime and crime in the budgetary sphere: dissertation of Doctor of Law]. Sankt-Peterburg, 2005, 396 p. (in Russian).

14. *Chumakov, A.V.* Osobennosti metodiki rassledovaniya moshennichestva pri poluchenii vyplat: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. [Features of the methodology for investigating fraud in receiving payments: dissertation for the degree of Candidate of Law]. 2018, 239 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мыглан Марина Валерьевна, адъюнкт. Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Российская Федерация, Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Myglan, postgraduate student. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20 Rokossovsky st., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Научная статья
УДК 343. 982.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ И СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Галина Владимировна Парамонова

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, paramonovagalina@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость совершенствования понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы. Использование терминов, разработанных в 70-е года 20-го века и дополненных в начале 21-го века, их усложненные формулировки и неоднозначные трактовки в настоящее время, негативно отражаются на формировании теоретических знаний, понимания, практических навыков и умений начинающих экспертов. Автором приводятся результаты анализа имеющейся основной методической литературы, и предлагается более простая и запоминающаяся терминология, облегчающая, как деятельность действующих профессиональных экспертов-почерковедов, так и начинающих свое обучающихся по дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза».

Ключевые слова: почерковедение, почерковедческая экспертиза, терминология судебной экспертизы, судебная экспертиза

Для цитирования: Парамонова, Г. В. О совершенствовании понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 104–111.

ON REFINING THE TERMINOLOGICAL FRAMEWORK OF FORENSIC HANDWRITING ANALYSIS AND EXAMINATION

Galina V. Paramonova

St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
paramonovagalina@rambler.ru

Abstract. The article addresses the necessity of refining the terminological framework of forensic handwriting analysis and examination. The continued use of terminology established in the 1970s and amended in the early 2000s, characterized by convoluted definitions and ambiguous interpretations, currently hinders the development of theoretical knowledge and practical proficiency among novice experts. The author presents an analysis of existing foundational methodological literature and proposes more streamlined and accessible

terminology. This update is designed to facilitate the professional activities of both experienced practitioners and students beginning their training in the discipline of "Handwriting Analysis and Forensic Examination."

Keywords: handwriting analysis, handwriting analysis, forensic terminology, forensic analysis.

For citation: Paramonova G. V. Sovershenstvovaniy ponyatiynogo apparata sudebnogo pocherkovedeniya i sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy [On refining the terminological framework of forensic handwriting analysis and examination]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37. no. 1, pp. 104–111 (in Russ.).

Введение

Понятийный аппарат основных терминов и определений почерковедения и почерковедческой экспертизы формировался в начале их развития в 60-70-х годах XX века. Однако жизнь вносит свои коррективы: что-то уже устаревает, что-то остается актуальным и не нуждается в изменении, так как является носителем четких и точных формулировок, что-то сформулировано таким образом, что требует изменения в сторону упрощения.

Основная часть

Проанализировав ряд работ по основам почерковедения и почерковедческой экспертизы, на которых обучались и обучаются эксперты подразделений, выполняющих почерковедческие экспертизы [1; 2; 3; 4], можно согласиться с критическими отзывами и отдельными замечаниями экспертов, относящимся, как к методическим положениям, так и к терминологии.

Например, в работе В.Ф. Орловой, изданной в 2006 году объяснялась критика тем, что учебный материал данного пособия, столь необходимый для формирования теоретических знаний и практических навыков начинающих экспертов, изложен настолько терминологически загроможденным языком, что отнюдь не способствует пониманию в полной мере ни такой сложной науки, как почерковедение, ни такой сложной

экспертизы, как судебно-почерковедческая.

Следует обратить внимание что, в данном пособии В.Ф. Орловой, при описании дифференциации признаков почерка к привычным и устоявшимся в сознании экспертов «общим и частным признакам», добавлены «особенные признаки», которые определены, как «признаки, проявляющиеся в группах функционально различных элементов рукописи (нескольких разноименных в буквах, буквах и цифрах, буквах и безбуквенных элементах подписей и т.д.)» [1, с.176] и отмечено, что они «характеризуют инварианты блоков, т.е. те признаки, которые остаются неизменными при реализациях одного и того же блока в разноименных буквах и буквосочетаниях» [1, с.178]. Более подробной информации об «особенных признаках» в работах других авторов не обнаружено, кроме упоминания в учебнике «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» в главе, посвященной особенностям исследования цифровых записей: «Как правило, однотипными движениями выполняются цифра «0» и буква «о», начальный штрих цифры «9» и букв «а», «д» и др. Фактически это означает выявление особенных признаков или интегральных навыков характеристик» [2, с.298]. Однако определения, что такое «особенные признаки» в почерковедческой экспертизе в учебнике нет, равно, как и нет этих признаков в классификации призна-

ков почерка. Но в данном ключе, возможна и даже необходима замена термина «особенный признак» на термин «взаимозаменяемый признак», и, соответственно, возможно словосочетание — «взаимозаменяемость признаков», что гораздо понятнее и обозначает возможность, при отсутствии аналогичного письменного знака, использовать для сравнения элементы других письменных знаков, выполненных одинаковыми по биомеханике движениями: например особенности выполнения подстрочных элементов букв «з», «д», «у». Важное значение «взаимозаменяемость признаков» почерка будет иметь при исследовании текстов малого объема и кратких записей, когда при незначительном объеме рукописи, и, следовательно, при малой повторяемости признака в одном из элементов письменного знака, в процессе сравнения, возможно, заменить его аналогичным элементом, имеющим такую же частную характеристику. Таким образом, при малых количественных характеристиках частных признаков, значительно возрастает критерий их значимости, что увеличит неоспоримость достоверности при формулировании экспертных выводов, особенно в категорической форме.

Термин «стандартный» для определения нажима при письме, в настоящее время также требует пересмотра. В соответствии с определением, стандартным является «нажим, при котором ширина штриха и плотность красителя в «сгибателях» больше, чем в «разгибателях»» [1, с. 221]. Но возникает закономерный вопрос: когда и по каким критериям стандартность нажима стала определяться именно таким образом? Если учитывать тот факт, что положения, определяющие нажимные характеристики в почерковедческой экспертизе, формировались в тот исторический период, когда подавляющее

большинство людей писало перьевыми ручками, то становится понятным, что при движении пера вниз («сгибательными» движениями), его ножки расходились и штрих становился шире, а выполнение движения вверх такой ручкой и так, чтобы нажим стал сильнее, что привело бы к расхождению ножек пера было физически невозможно. С точки зрения автора стандартный нажим, в современных условиях, когда разнообразие пишущих приборов огромно, является достаточно дискуссионным термином: выполнение записи на экране планшета или смартфона в принципе не подразумевает нажима, а штрихи одинаковы, если иное не предусмотрено программным обеспечением; малая вязкость чернил для автоматических перьевых ручек и особенности изготовления самих перьев для таких ручек, также не требуют нажима, а штрихи также одинаковы, кроме случаев использования таких ручек для выполнения каллиграфических записей, в которых ширина штриха может быть, как больше, так и меньше, как при сгибательных, так и при разгибательных движениях, что обусловлено особенностями каллиграфического письма; массовое использование гелевых, капиллярных и роллерных ручек, с учетом особенностей их красящих веществ, также показывает, что ширина штриха не зависит ни от силы нажима, ни от направления движения. Да, и с субъективной точки зрения, каждый человек обладает своим, свойственным ему нажимом при письме, и именно этот нажим является стандартным для каждого человека.

Дополнительным аргументом в защиту необходимости пересмотра нажима с позиции определения его стандартности на современном этапе развития судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы, говорится и в пособиях под редакцией В.Ф. Орловой: «...нажим от-

носятся к признакам, претерпевающим изменения под влиянием необычных условий письма и устойчивым при стремлении намеренно изменить свой почерк. Под влиянием изменения во внешней обстановке письма (позы, материала письма) претерпевают изменения и силовые компоненты. В результате, нажим может увеличиваться, уменьшаться, становится неоднородным» [1, с. 221; 3, с. 91], что еще раз подтверждает спорность вопроса стандартности/нестандартности нажима.

Определение стандартности нажима не менее сложный вопрос и при исследовании рукописных текстов, выполненных привычными левшами, которых сейчас значительно больше, чем в 60-70-е годы прошлого века (по данным Института возрастной физиологии Российской академии образования «за последние 50 лет их количество увеличилось более, чем в 5 раз») [5, с. 4].

Поэтому, по нашему мнению, нажим следует характеризовать степенью и характером, «...где степень определяется по толщине штрихов – сильным, где толщина штриха от сгибательных движений больше, чем от разгибательных в два и более раз – и это сильный нажим, до двух раз шире – это средний нажим, и равны движения – это слабый нажим, а характер нажима определяется по расположению усилий на пишущий прибор, и бывает, соответственно дифференцированным и недифференцированным» [2, с. 70]. И, соответственно, при дифференцированном характере движений «ширина штрихов в сгибательных и разгибательных движениях неодинаковая, при недифференцированном – ширина штрихов в сгибательных и разгибательных движениях одинаковая» [2, с. 70].

В этом же контексте, спорным, с нашей точки зрения, являются понятие «приводящее» и «отводящее» для движений, характеризующих письменное направление по горизонтали

вправо и влево, соответственно [4, с. 77]. Однажды определенные именно так, эти термины более не пересматривались, в то время как, с точки зрения автора, эти термины являются синонимичными для терминов «сгибательное» и «разгибательное». С точки зрения биомеханики письма, сгибательным является движение руки и пишущего прибора сверху вниз, при котором кисть руки сгибается; противоположным этому является разгибательное движение, смысл которого раскрывается в его названии. Но, с этой же точки зрения, приводящее и отводящее движение выполняются таким же способом: от условной отправной точки кисть руки или разгибается, двигаясь справа налево, или сгибается при движении слева направо. Об этом же говорится и в пособии 2006 года под редакцией В.Ф. Орловой: «...при выполнении основных элементов сгибательными, т.е. направленными сверху вниз движениями, и соединительных элементов – разгибательными движениями – направленными вверх вправо» [1, с. 218] и «в том случае, если перемещение руки вдоль строки достигается не только разгибательными движениями предплечья, но и приводящими движениями кисти...» [1, с. 235]. Приведенные цитаты показывают насколько синонимична общая смысловая нагрузка терминов «сгибательные» – «приводящие» и «разгибательные» – «отводящие», что требует приведения их к единому терминологическому знаменателю. И опять же, приводящие и отводящие движения для привычных левшей противоположны правшам, а взрослых левшей в настоящее время в России почти 30%¹.

¹ Боева Е. В Левшей в России становится больше. Сколько их?
<https://propravonalevo.com/2021/01/14/левшей-в-россии-становится-больше/>
[Интернет ресурс] (дата обращения 31.01.2026)

Еще один термин, который требует, с нашей точки зрения своего научного определения в современном почерковедении, с учетом имеющейся в России практики производства почерковедческих экспертиз рукописных текстов, выполненных на иностранных языках — «латинизированная буква» (для текстов, выполненных на т.н. европейских языках – английском, французском, немецком, испанском и т.д.). Использование данного термина в России, вместо понятия «буква латинского алфавита» или «по типу латинской буквы» [2, с. 164] оправдано тем, что государственным языком Российской Федерации является русский, языком официального документооборота на территории нашей страны, также является русский; записи, поступающие на исследование в экспертные подразделения для проведения почерковедческой экспертизы, в подавляющем большинстве, выполнены на русском языке, поэтому все видоизменения письменных знаков с использованием особой конструкции письменного знака, не могут быть описаны с точки зрения букв алфавита конкретного иностранного языка (латинского, в частности), а с учетом того, что письменность большинства мировых языков основана на латинице (французский, немецкий, итальянский и т.д.), но при этом имеют свой алфавит, то использование термина «латинизированная буква» абсолютно оправдано. Более того, этот термин иногда может являться оптимальным, в том числе, при описании состава подписей, имеющих смешанную транскрипцию с преобладанием безбуквенных штрихов или условно-читаемых букв и/или их элементов (например, чтобы не перегружать описание подписи словосочетанием «увеличенный по протяженности по вертикали элемент» ис-

пользовать «по типу латинизированной буквы «l»»).

Термин «индивидуальный признак почерка», по нашему мнению, также незаслуженно обделен вниманием научной общественности. Теория судебного почерковедения говорит об индивидуальности, как об одном из основных свойств почерка; в формировании индивидуального почерка [1, с. 41, 131], но в теории судебной идентификации существуют «индивидуальные признаки», которые определяются, как «признаки случайного происхождения, определенная совокупность которых позволяет выделить объект из числа сходных однородных объектов» [6, с. 494]. И термин «индивидуальный признак почерка» также имеет право на существование в теории судебного почерковедения, в том числе учитывая, что при выявлении признаков идентификационных, позволяющих сравнить почерка в различных рукописных текстах, эксперты-почерковеды устанавливают совокупность именно индивидуальных признаков, называя ее «индивидуальной совокупностью».

«Примыкающий вид соединения» еще один спорный термин, который может использоваться, и на рассмотрение его в группе частных признаков почерка «Вид соединения». Несмотря на многочисленные разногласия в научном и экспертном сообществе, автор, тем не менее, полностью согласен с мнением тех ученых, которые относят примыкание именно к этой группе частных признаков почерка: у В.Ф. Орловой (2006): «замедленность темпа в виде: преобладаний примыканий (присоединений) над слитным выполнением» [1, с. 378]; у Т.И. Исмаковой: «Примыкание является интервальным видом соединения» [7, с. 52]; у Л.Е. Ароцкера: «Примыкающий и интервальный вид соединения в буквосочетаниях...»

[8, с. 34]; у Кошманова П.М., Кошманова М.П.: «Разновидностью интервального соединения движений является их присоединение (примыкание друг к другу)» [9, с. 59]. При этом считаем необходимым немного расширить понятие «примыкающий вид соединения», во избежание путаницы при попытке отнести примыкание к «относительному размещению движений»: известно, что группа частных признаков «относительное размещение движений» характеризует размещение точек начала, окончания, соединения и пересечения, элементов относительно друг друга, но, как пишет Т.И. Исмадова, объясняя отдельную необходимость оценки размещения элементов относительно друг друга, «это можно сделать посредством изучения положения точки слияния движений и точки примыкания (присоединения) элементов» [7, с. 52-53]. И, если говорить именно о примыкании, как единичной структурно-геометрической фигуре – точке, то совершенно справедливо говорить о размещении точки начала или соединения одного элемента относительно другого в двух- и более элементных буквах. Однако в случаях, когда не точка, а часть одного элемента «лежит» на части другого элемента, то есть стыкуется с другим элементом по длине штриха равной 1 мм или более, то это тот самый примыкающий и при этом интервальный вид соединения, о котором писали вышеупомянутые авторы.

В заключении считаем необходимым затронуть еще один терминологический вопрос, который обсуждается в экспертной среде: «рукописный текст» или «текстовая запись»?

На протяжении значительного периода эксперты-почерковеды используют термин «текстовая запись» при производстве почерковедческой экспертизы и составлении заключе-

ния эксперта. Однако никто не может объяснить – какие основания легли в основу замены общепринятого и давно устоявшегося термина «рукописный текст» на «текстовую запись». В 2023 году вступил в силу ГОСТ 34938-2023², определяющий термины и определения судебно-почерковедческой экспертизы, в котором формулировка «текстовая запись» не встречается ни в списке терминов, ни в определениях терминов, но есть формулировка: рукописные материалы; есть термины «рукопись» и «исследуемая рукопись». Данным ГОСТом не регламентированы ни «рукописный текст», ни «текстовая запись», однако термин «текст» определен, как «вид рукописи», отсюда логично сохранение и дальнейшее использование в почерковедческой экспертизе методически определенного термина «рукописный текст». Исторически сложилось так, что составными частями рукописи являются рукописный текст и подпись. Именно они и являются объектами почерковедческой экспертизы [1, с. 19]. Поэтому абсурдным видится объяснение отдельных экспертов о том, что использование термина «текстовая запись» оправдано случаями, когда адвокаты, в рамках судебных заседаний опротестовывают доказательственное значение заключения эксперта-почерковеда только на том основании, что подзащитный является человеком с настолько ограниченными физическими возможно-

² ГОСТ 34938-2023. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 марта 2023 г. №169-ст: введен впервые: дата введения 2023-11-01 / разработан ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Москва: Российский институт стандартизации, 2023г. С. 11.

стями, что не мог писать рукой, а способен держать пишущий прибор ногой или зажимать его ртом. Как указывалось в начале статьи, некоторые термины не требуют корректировки, так как являются носителями точных и четких формулировок, а, в данном случае, и утвержденный большим количеством методической литературы, термин «рукописный текст» один из них. А вот способность эксперта-почерковеда отстоять свое заключение в суде является частью профессионализма, профессиональной компетентности и методической грамот-

ности эксперта, а также степенью владения им профессиональной терминологией.

Выводы и заключение

В данной статье рассмотрены далеко не все, но, с нашей точки зрения, самые актуальные вопросы, связанные с необходимостью пересмотра используемого в настоящее время понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы, в соответствии с вызовами современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. Теор. и метод. основы / науч. ред. В.Ф. Орловой; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 2006. 544 с.
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., исправленное и дополненное. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 352 с.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза / под общ. ред. Е.Д. Добровольской, А.И. Манцетовой, В.Ф. Орловой. М.: «Юридическая литература», 1971. 336 с.
4. Винберг А.А., Шванкова М.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РСФСР / Под ред. проф. Р.С. Белкина. Волгоград, 1977. 208 с.
5. Безруких М.М. Леворукий ребенок в семье и дома. Методические рекомендации для педагогов и родителей. Москва, 2017. 26 с.
6. Колдин В.Я. Судебная идентификация: учебное пособие. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.
7. Исмадова Т.И. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: подготовка к промежуточной аттестации: учебное пособие / Т.И. Исмадова, С.В. Симонова, Д.Н. Сидоренко, К.А. Новакова; под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента Т.И.Исмадовой. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 88 с.
8. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972. 96 с.
9. Кошманов П.М., Кошманов М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерк: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 114 с.

REFERENCES

1. Orlova V.F. (by Ed.) Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: Obshchaya chast'. Teor. i metod. osnovy [Forensic Handwriting Analysis: General Part. Theoretical and Methodological Principles]. State Institution Russian Center for Forensic Expertise

under the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2nd revised and enlarged edition, 2006, 544 p. (in Russian).

2. Seregin V.V. (by Ed.) *Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Handwriting Analysis and Handwriting Analysis]. Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, 352 p. (in Russian).

3. Dobrovolskaya E.D., Mantsvetova A.I., Orlova V.F. (by Ed.) *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Forensic handwriting examination]. Moscow, 1971, 336 p. (in Russian).

4. Vinberg A.A., SHvankova M.V. *Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Handwriting Science and Handwriting Analysis]. Volgograd, 1977, 208 p. (in Russian).

5. Bezrukih M.M. *Levorukij rebenok v sem'e i doma. Metodicheskie rekomendacii dlya pedagogov i roditel'ej*. [The Left-Handed Child in the Family and at Home. Guidelines for Teachers and Parents]. Moscow, 2017. 26 p. (in Russian).

6. Koldin V.YA. *Sudebnaya identifikaciya* [Forensic Identification]. Moscow, 2002, 528 p. (in Russian).

7. Ismatova T.I., Simonova S.V., Sidorenko D.N., Novakova K.A. *Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza: podgotovka k promezhutochnoj attestacii* [Handwriting Analysis and Handwriting Expertise: Preparing for the Interim Assessment]. Volgograd, 2022, 88 p. (in Russian).

8. Arotsker L.E. (by ed.) *Neidentifikacionnye issledovaniya v pocherkovedcheskoj ekspertize* [Non-identification Studies in Handwriting Examination]. Kiev, 1972, 96 p. (in Russian).

9. Koshmanov P.M., Koshmanov M.P. *Identifikacionnye priznaki bukvennogo, cifrovogo i podpisnogo pocherk* [Identification Features of Alphabetic, Numerical, and Signature Handwriting]. Volgograd, 2006. 114 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Парамонова Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Galina V. Paramonova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the MIA of Russia. 1, Bldg. Letchika Pilyutova St., St. Petersburg, Russian Federation, 1198206.

Научная статья
УДК 343.98

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Мария Владимировна Синенченко¹, Константин Дмитриевич Старостин²,

^{1,2} Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва, Российская Федерация

¹msinenchenko@mvd.ru

²kstarotsin@mvd.ru

Аннотация. В статье рассмотрен порядок производства осмотра места происшествия по факту взрыва, совершенного с использованием беспилотного воздушного судна. Указаны основные опасные факторы, встречающиеся на месте происшествия, перечень и функции сотрудников иных ведомств, привлекаемых к устранению данных факторов. Приведены основные этапы проведения осмотра места происшествия. Рассмотрены типы криминалистических следов и объектов, обнаруживаемых на местах происшествий, порядок работы с ними специалистов взрывотехнического, радиотехнического, дактилоскопического и биологического направлений. Сформулированы рекомендации по обнаружению, фиксации, изъятию и обеспечению сохранности криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, осмотр места происшествия, взрывное устройство, взрывотехника, дактилоскопия, радиотехника, исследование ДНК

Для цитирования: Синенченко, М. В., Старостин, К. Д. Порядок производства осмотров мест происшествий, связанных с применением беспилотных воздушных судов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 112–126.

PROCEDURE FOR CRIME SCENE EXAMINATION INVOLVING UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS

Maria V. Sinenchenko¹, Konstantin D. Starostin²,

^{1,2}Forensic Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,

¹msinenchenko@mvd.ru

²kstarotsin@mvd.ru

Abstract. The article examines the procedure for conducting a crime scene examination following an explosion involving an unmanned aircraft system (UAS). The study identifies the primary hazards encountered at the scene, along with the roles and functions of interagency personnel deployed to mitigate these risks. The main stages of the crime scene investigation are outlined. The author analyzes the types of forensic evidence and objects typically recovered, detailing

the operational protocols for specialists in explosives, radio engineering, fingerprinting, and forensic biology. Furthermore, specific recommendations are formulated for the detection, documentation, seizure, and preservation of forensically significant information.

Keywords: unmanned aircraft, inspection of the accident site, explosive device, explosion engineering examination, fingerprinting, radio engineering examination, DNA analysis

For citation Sinenchenko M.V., Starostin K.D. Poryadok proizvodstva osmotrov mest proisshestvii, svyazanykh s primeneniem bespilotnykh vozdushnykh sudov [Procedure for crime scene examination involving unmanned aircraft systems]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no. 1, pp. 112–126 (in Russ.).

Введение

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины беспилотные воздушные суда¹ при ведении боевых действий активно используются для разведки, аэрофотосъемки, целеуказания и нанесения урона живой силе и технике, зачастую затрагивая гражданский сектор в приграничных субъектах Российской Федерации.

Современная преступность, в свою очередь, используя достижения научно-технического прогресса, также применяет БВС для совершения преступлений дистанционным способом (террористические акты, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни и пр.).

Осмотры мест происшествий² по террористическим актам, совершенным путем взрыва БВС, содержащего боевую часть либо несущего боевую нагрузку, являются наиболее сложными, объемными и содержащими всю совокупность видов материальных следов (объектов), поэтому порядок проведения ОМП будет рассмотрен на их примере.

¹ Далее – БВС.

² Далее – ОМП.

По остальным видам происшествий (преступлений), связанных с использованием БВС, применяется аналогичный подход с исключением методов, применяемых специалистами из-за последствий взрыва.

Основная часть

Беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна³.

БВС классифицируют по различным параметрам, таким как виду устройств, образующих подъемную и управляющую силу (самолетного и вертолетного типа), функциональному применению (гражданские, военные), высоте и времени полета, взлетной массе и прочим [1, стр. 23–28].

Для изучения БВС, предназначенных для поражения цели взрывом, важна их классификация по кратности применения:

1. БВС однократного применения (рис. 1) обычно имеют в своем составе боевую часть фугасного, осколочного или комбинированного действия, которая срабатывает при контакте с целью (рис. 2, 3). При этом происходит разрушение БВС и разлет его фрагментов.

³ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 28.11.2025).

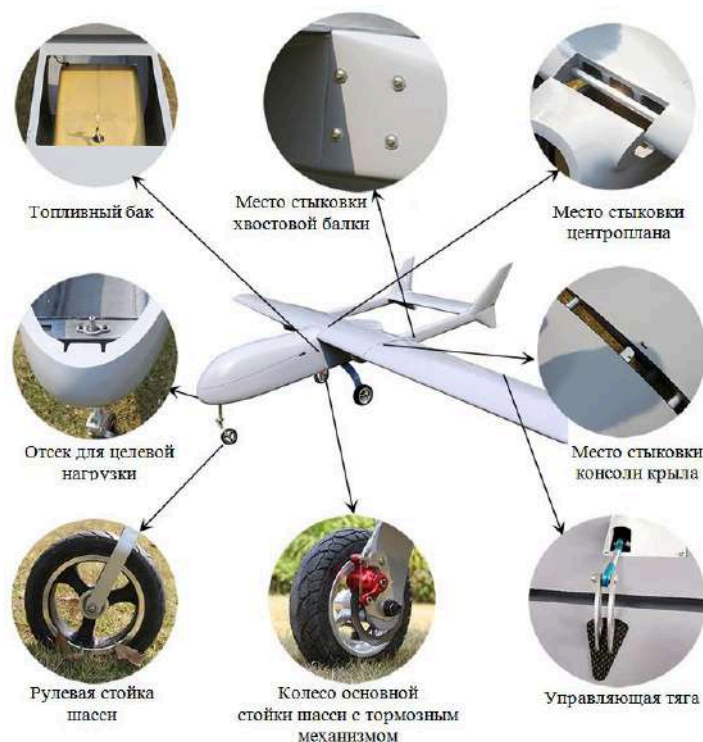

Рис. 1. Одноразовый БВС «Mugin 5» (Китай) со схемой расположения основных узлов, на которые рекомендуется обратить внимание специалисту

Рис. 2. Боевая часть БВС

Рис. 3. Блоки с поражающими элементами боевой части БВС

2. БВС многократно применения имеют устройство сброса, которое позволяет в управляемом или заранее заданном режиме осуществлять сброс боевой нагрузки (рис. 4, 5). Сам

БВС после сброса может покинуть место происшествия.

Рис. 4. Устройство сброса боевой нагрузки БВС

Рис. 5. Устройство сброса боевой нагрузки БВС

В качестве боевой нагрузки используются (рис. 6, 7):

- давно применяемые в военном деле промышленно изготовленные взрывные устройства (Далее ВУ) (ручные гранаты, выстрелы осколочные гранатометные), соответствующим

образом модифицированные для применения с помощью БВС;

- новые боеприпасы, разработанные специально для применения в составе с БВС;

- самодельные ВУ.

Рис. 6. Кумулятивно-осколочный боеприпас

Рис. 7. Подствольные выстрелы НАТО

Основные опасные факторы, встречающиеся на месте происшествия

Во многих случаях БВС представляет собой взрывоопасный объект, который несет на себе ВУ или, достигнув цели, производит взрыв и вызывает разрушение и повреждение окружающей обстановки, и поэтому одной из первоочередных задач при

проведении ОМП становится обеспечение мер безопасности сотрудников и иных лиц.

Основные опасные факторы при проведении ОМП, связанного с использованием БВС:

1. Невзорвавшиеся ВУ и взрывчатые вещества (Далее ВВ) (входившие в состав БВС или находившиеся на них в качестве полезной нагрузки),

которые представляют опасность вследствие:

- механического повреждения ВУ при падении БВС, а также термического воздействия в результате возгораний и/или пожаров, возникших в результате «прилета» БВС;

- взведения, но несрабатывания по тем или иным причинам предохранительно-исполнительного механизма ВУ;

- установки предохранительно-исполнительного механизма ВУ на срабатывание в определенное время (либо в определенном месте при использовании GPS-трекера), на перемещение или изменение положения ВУ в пространстве (используется для уничтожения БВС, находящегося на земле, при попытке его отключить, демонтировать или переместить).

2. На сотрудников, производящих ОМП, может быть совершено нападение следующими способами:

- повторным доставлением ВУ на место происшествия с помощью БВС;

- с использованием ручного стрелкового оружия, артиллерийских и иных систем вооружения.

3. При взрывах мощных ВУ, ВВ большой массы, доставляемых с помощью БВС самолетного типа, зачастую происходят пожары, существенные повреждения зданий и сооружений. Возникает непосредственная опасность попадания сотрудников под завалы, в провалы и прогары, падений с высоты.

4. В результате атак БВС:

- на производственные и складские объекты оборонно-промышленного комплекса возникает риск взрывов хранившихся там боеприпасов и иных взрывоопасных объектов, сопровождающихся их разлетом, вследствие которого происходит минирование местности ВУ и боеприпасами, не сработавшими по тем или иным причинам;

- на различные производствен-

ные и складские здания и сооружения могут происходить выбросы (распыление в атмосфере, разливы) токсичных, ядовитых или сильнодействующих веществ;

- на предприятия топливно-энергетического комплекса, в основном на нефтеперерабатывающие заводы и нефтехранилища, возможно возникновение разливов нефтепродуктов и/или пожаров, в результате которых воздух на месте происшествия может содержать пары нефтепродуктов и/или продукты их неполного сгорания, которые также обладают высокой токсичностью.

Привлечение сотрудников иных ведомств

Поскольку основную опасность на месте взрыва и обнаружения взрывоопасных предметов представляют собой ВУ и ВВ, необходимо провести их поиск и первичный осмотр, дать оценку их состояния, возможности транспортирования и работы с ними. Это могут сделать только сотрудники инженерно-саперных подразделений государственных военизированных организаций¹. Они имеют соответствующую подготовку, а также необходимое оборудование.

Сотрудникам ОВД следует помнить о разграничении компетенции на месте происшествия. Так, в должностные обязанности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, имеющих право самостоятельного производства взрывотехнических экспертиз, не входит обезвреживание и уничтожение взрывоопасных объектов на месте происшествия².

¹ Далее – «специалисты-взрывотехники».

² Приказ МВД России от 10 октября 2013 г. № 831дсп «Об утверждении Инструкции о порядке обеспечения безопасности при работе со взрывоопасными объектами в органах внутренних дел Российской Федерации».

При взрывах в зданиях и сооружениях, в том числе сопровождающихся пожарами, возникает вероятность их обрушения, поэтому первоочередной является работа сотрудников МЧС России. Они ликвидируют возгорания, разбирают завалы и эвакуируют людей. Затем, в зависимости от степени повреждения строительных конструкций, проводят их укрепление в целях обеспечения возможности проведения дальнейшей работы на объекте с той или иной степенью безопасности, либо информируют о невозможности нахождения в зоне возможного обрушения здания.

Проведение осмотра места происшествия

Особенностью ОМП, связанного с использованием БВС, является грамотный и комплексный подход к обнаружению, фиксации, изъятию и обеспечению сохранности не только криминалистических традиционных следов, но и объектов специальных видов исследований (радиотехнических, взрывотехнических, пожаротехнических, биологических, химических и т. д.), дальнейшее изучение которых позволит решить ряд ситуационных, диагностических и идентификационных задач, имеющих значение для расследования преступления.

Без участия специалистов соответствующих направлений в ходе ОМП изымается множество объектов, не несущих криминалистически значимой информации, или, наоборот, обнаруживаются не все вещественные доказательства.

После проверки и очистки местности от взрывоопасных предметов саперами или специалистами-взрывотехниками военизированных подразделений к осмотру привлекаются эксперты-взрывотехники и эксперты-криминалисты. Если взрыв сопровождался пожаром, то при необходимости привлекается эксперт пожарно-технической экспертизы, в

случае наличия разрушений и повреждений зданий (сооружений и пр.) – соответствующий специалист коммунальных и других служб (по электроснабжению, газовому хозяйству и т. п.).

Первоначальным этапом осмотра является обзор и определение границ места происшествия с составлением масштабного плана-схемы местности [2, стр. 24]. Установление границ территории или строения, подлежащего осмотру, определяется характером и степенью разрушений окружающих объектов, площадью разлета обломков БВС и фрагментов боевой нагрузки (при наличии), исходной информацией по обстоятельствам происшествия. Также необходимо учитывать, что место запуска БВС мультикоптерного типа (место дислокации «внешнего пилота»), может быть расположено на небольшом расстоянии от места взрыва.

Фотографирование (видеозапись) места происшествия проводится одновременно с составлением плана-схемы, где отмечается место и направление фотосъемки. Исключение составляет оперативное фотографирование, которое производится с целью фиксации обстановки до проведения или окончания аварийно-спасательных работ (при их наличии) [3, стр. 39].

Анализ общего характера разрушений позволяет перейти к детальному осмотру места происшествия, и в частности к участку с наибольшими разрушениями объектов материальной обстановки (к месту крушения БВС – центру взрыва).

Как объект криминалистического исследования, место взрыва представляет собой совокупность следов взрывного воздействия, отображенных в окружающей обстановке. Без выделения основных признаков проявления взрыва боевой части БВС или переносимой боевой нагрузки определенной конструкции, их выяв-

ление и фиксация невозможны. Признаки воздействия на части БВС и на объекты окружающей обстановки включают в себя следы, характерные для фугасного, бризантного, термического, а также осколочного действия отдельных элементов взорванного ВУ и вторичного осколочного действия, вызванного метанием окружающих объектов или их частей [4, стр. 197]. Анализ указанных следов позволяет на стадии осмотра выявить центр взрыва и сделать предположения о виде и массе взорванного ВВ или типе и виде переносимой боевой нагрузки.

Наиболее эффективным способом осмотра места взрыва является эксцентрический (от центра взрыва к периферии), с разделением участка местности (помещения) на квадраты, либо сектора. При осмотре используются как традиционные технические средства (фото-, видеокамеры, измерительные инструменты, лупы, осветители и т. п.), так и специальные, позволяющие обнаруживать пары взрывчатых веществ, ориентировать на определение марки ВВ, собирать фрагменты (осколки) ВУ, осуществлять рентгеновский контроль устройств, подозреваемых на принадлежность к ВУ или их частям, с целью предварительного изучения конструкции.

Первоначальному определению принадлежности объекта способствует установление формы, разме-

ров и материала отдельных предметов, их взаимное расположение до взрыва и ориентация по отношению к его центру. Вышеуказанные объекты необходимо фотографировать (общий вид) и по возможности группировать в ходе осмотра места происшествия для направления на криминалистические исследования в отдельном порядке.

При взрыве БВС образуется большое количество информативных фрагментов, к ним относятся:

- фрагменты корпуса, рамы, шасси и крыльев БВС (рис. 8–10);
  - двигатели и их части и фрагменты (рис. 11);
  - фрагменты печатных плат, электропроводки и т. п. (рис. 12, 13);
  - лопасти БВС (рис. 14);
  - элементы крепления аккумуляторных батарей (рис. 15).
- осколки и фрагменты ВУ, примененных в качестве боевой нагрузки (рис. 16).

Данные объекты существенно повреждаются в результате взрыва, а также разлетаются на большое расстояние от места взрыва.

Поскольку БВС в основном изготавливают из неметаллических материалов (различные органические полимеры, карбон и пр.), то его фрагменты можно обнаружить только визуальным осмотром.

Рис. 8. Фрагмент крыла БВС самолетного типа

Рис. 9. Хвостовое оперение БВС самолетного типа

Рис. 10. Фрагмент шасси БВС самолетного типа

Рис. 11. Фрагменты двигателя внутреннего сгорания
БВС самолетного типа

Рис. 12. Печатная плата БВС

Рис. 13. Фрагмент электропроводки БВС

Рис. 14. Лопасты БВС мультикоптерного типа

Рис. 15. Фрагменты крепления аккумуляторной батареи БВС

б

Рис. 16. Готовые поражающие элементы БВС самолетного типа

Беспилотные летательные аппараты характеризуются отсутствием пилота на борту, их пилотирование обеспечивается чаще всего двумя способами:

1) дистанционное управление – летательным аппаратом управляет пилот, который находится на удалении от воздушного судна;

2) программируемый полет – пилот как таковой отсутствует, а за

управление отвечает алгоритм, заложенный в полетный контроллер.

Оба способа невозможны без наличия на борту радиоэлектронных устройств, в задачи которых входит в том числе управление двигателями, радиокоммуникация, контроль электрического питания и т. д. (примеры электронного оборудования БВС на рис. 17–19).

Рис. 17. GPS антенна

Рис. 18. Радиопередатчик

Рис. 19. Полетный контроллер

Бортовая электроника БВС может быть как централизованной, когда за управление всех систем отвечает один контроллер, так и децентрализованной, когда имеется несколько самостоятельных бортовых систем (например, система управления полетом и силовой установкой не зависит от системы сброса или системы получения информации).

В электронных системах БВС может содержаться следующая информация [5, стр. 51–54]:

- данные транспондера или радиолокационного ответчика (в некоторых случаях передают в эфир бортовой номер, заводской номер транспондера, высоту полета, скорость и географические координаты);

- полетное задание (запрограммированный маршрут летательного аппарата);

- журнал управления (логирование полученных управляющих команд);

- географические координаты (цель, точка запуска, расположение оператора);

- информация, полученная в ходе полета (видео, фото, термография, спектрограмма радиообстановки и др.);

- информация, формируемая электронными блоками силовой установки (серийные и заводские номера, комплектация, дата сборки или программирования, периоды использования, диагностические коды неисправностей и т. д.).

Таким образом, источником криминалистически значимой компьютерной информации на борту БВС является электронное оборудование. При этом требуется оценка технического состояния, определение работоспособности, функционального

назначения и способа производства. В некоторых случаях необходимо интерпретировать компьютерную информацию, например, выделить из массива информации координаты и другие показатели полетных данных. В большой степени все эти задачи решает судебная радиотехническая экспертиза. Вместе с тем в связи с риском утраты информации с полетных контроллеров, необходимостью обеспечения неизменности информации, а также для обеспечения безопасности эксперта включение электронных компонентов вне лабораторных условий является опасным и трудноосуществимым действием.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также специфику производства радиотехнических экспертных исследований в рамках осмотра мест крушения БВС рекомендуется:

- извлекать аккумуляторную батарею, либо обесточивать бортовую сеть;

- изымать все радиоэлектронные устройства, радиокомпоненты, источники электрического питания, антенны, электрические провода, электромоторы и электроприводы (в том числе их части);

- при необходимости отключения радиоэлектронных устройств необходимо фиксировать способ соединения и линии коммуникации. По возможности все соединительные провода (жгуты проводов) отсоединять только с одной стороны (со стороны периферийных устройств) и изымать вместе с радиоэлектронными устройствами;

- обращать внимание на наличие электронных накопителей информации и мест для их крепления (размещения). При наличии пустых слотов для карт памяти необходимо внимательно осматривать место крушения на предмет их наличия, при этом стоит учитывать, что они могли отсутствовать в момент полета.

Металлические объекты (фрагменты, осколки), как правило относящиеся к корпусам ВУ (боевой нагрузки), возможно обнаружить при помощи магнитов и металлоискателей. При использовании магнита на него надевается одноразовый полимерный пакет и осуществляется сбор объектов с одного квадрата (сектора) места происшествия, после чего пакет сворачивается и упаковывается. Таким же способом металлические объекты собираются со всех квадратов места происшествия (с каждого квадрата в новый пакет).

Для извлечения фрагментов ВУ и БВС из воронки (в грунте) используются магниты, а также последовательное просеивание грунта через сита с различными размерами ячеек. Поиск осколков ВУ, внедренных в различные материалы, осуществляется визуально, а также с помощью металлоискателей и магнитов. При этом следует учитывать возможное наличие на осколках ВУ микроколичеств ВВ, сохранность которых необходимо обеспечить.

В случаях, если объект с вероятным наличием следового количества ВВ представить на экспертизу по тем или иным причинам невозможно либо нецелесообразно (например, преграды, асфальтированное покрытие участка местности и т. д.), то с его поверхностей производятся смывы. На поверхности объекта условно намечается два участка по возможности размером около 210х295 мм (формат А4): первый участок обрабатывается марлевым тампоном, смоченным в ацетоне (для неокрашенных поверхностей), либо метанолом (для окрашенных поверхностей); второй участок – марлевым тампоном, смоченным дистиллированной водой. Смывы упаковываются в чистые стеклянные или полимерные емкости. Также на исследование предоставляются

контрольные образцы используемых материалов¹.

С места взрыва на открытой местности грунт из воронки изымается в количестве не менее 0,5 кг. В случае большого размера воронки (2 и более метров) изымается несколько образцов грунта. В качестве контрольного образца грунт изымают с отдаленного участка местности, не содержащего следы ВВ.

Визуальное исследование обломков БВС и фрагментов ВУ на месте происшествия проводится с помощью дактилоскопической лупы в различных положениях к источнику освещения, так как необходимо учитывать возможное наличие на обломках БВС и фрагментах ВУ видимых (слабовидимых) следов рук:

- путем деформации невысохшего лакокрасочного покрытия (рис. 20);

- наслоением веществ путем переноса с рук при сборке / запуске БВС (рис. 21);

- наслоением осевшей пыли (частиц грунта) после падения БВС или взрыва переносимой боевой нагрузки (рис. 22);

- в результате термического воздействия (следы приобретают белый цвет за счет концентрации сухого неорганического остатка (солей) после распада органических компонентов потожирового вещества) (рис. 23);

- наслоением продуктов горения (плавления) обломков БВС и предметов окружающей обстановки (рис. 25);

- на частях БВС, имеющих медное напыление (следы рук приобретают темный цвет в результате реакции окисления металла) (рис. 25).

При обнаружении видимых и слабовидимых следов рук их описы-

вают в протоколе осмотра места происшествия, фиксируют по правилам детальной и масштабной фотосъемки. Качество фотоснимков следов должно обеспечивать возможность их идентификации.

Дальнейшее исследование объектов, в том числе выявление невидимых следов рук, рекомендуется проводить в лабораторных условиях, где эксперт сможет подобрать и применить наиболее эффективные методы.

При отсутствии возможности изъятия и транспортировки объектов с предполагаемыми следами рук в лабораторию, они исследуются на месте происшествия с применением методов по принципу от неразрушающих к разрушающим [6, стр. 79].

Не рекомендуется копировать следы рук и фиксировать их на поверхности объекта-следоносителя при помощи дактилоскопических пленок (липких лент и т. д.), так как это может привести к снижению качества, необходимого количества, уничтожению дактилоскопических и ДНК следов.

¹ При необходимости изымаются фоновые смывы – смывы с объекта удаленного от места взрыва.

Рис. 20. След пальца руки, оставленный на невысохшем лакокрасочном покрытии лопасти пропеллера БВС

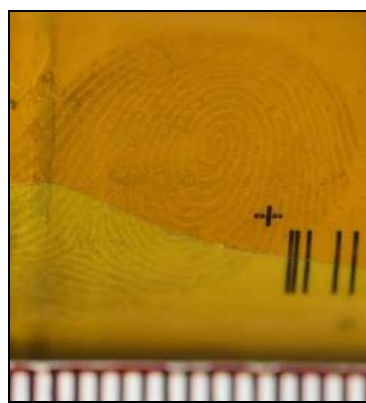

Рис. 21. След пальца руки, образованный наслоением вещества, обнаруженный на источнике питания БВС

Рис. 22. След пальца руки, обнаруженный при расчистке грунта с корпуса электронных плат БВС

Рис. 23. След пальца руки, подвергшийся термическому воздействию, обнаруженный на фрагменте лопасти БВС

Рис. 24. След пальца руки, обнаруженный при расчистке копоты на фрагменте электронной платы БВС

Рис. 25. След пальца руки, обнаруженный на фрагменте антенны БВС с медным покрытием

Для повышения результативности ДНК-исследования целесообразно проводить изъятие следов вместе с предметом-носителем. Упаковкой для объектов служат отдельные бумажные пакеты, конверты, коробки, свертки.

Смывы с поверхностей БВС (их фрагментов) рекомендуется проводить в лабораторных условиях с при-

менением специальных зондов (щеток) для сбора биологического материала. При отсутствии возможности проведения смывов в лабораторных условиях необходимо соблюдать меры предосторожности, предохраняющие объекты от случайного загрязнения чужеродной ДНК (контаминации).

Для защиты молекул ДНК от деградации при последующем хранении и транспортировке смывов целесообразно применение ДНК-стабилизирующих растворов. Для подавления роста бактерий смывы следует хранить при низких температурах, желательно, не выше -20°C. Если нет возможности заморозить смывы, их нужно хранить в прохладном и сухом месте, вдали от отопительных приборов, избегая попадания прямых солнечных лучей. По возможности, экстракция ДНК осуществляется в максимально короткие сроки.

Выводы и заключение

БВС являются достаточно новыми и сложными объектами для работы с ними на местах происшествий и при производстве судебных экспертиз. Постоянно разрабатываются и модернизируются различные типы и модели судов, создаются самодельные и дорабатываются уже имеющиеся аппараты.

Сотрудники, привлекаемые к проведению ОМП, связанных с применением БВС, должны обладать достаточными знаниями об их конструкции, деталях, узлах и материалах изготовления, иметь познания в области радиотехники, дактилоскопии, исследовании ДНК, а также, в

случае если БВС нес на своем борту взрывное устройство, то и взрывотехники. При этом необходимо соблюдать меры безопасности и привлекать к осмотру как на начальном его этапе, так и в течение всего процесса сотрудников инженерно-саперных подразделений, МЧС России и иных ведомств, которые смогут устранить опасные факторы (обезвредить взрывные устройства, разобрать завалы в зданиях и сооружениях, устранить возгорания и поступления на место происшествия ядовитых и токсичных веществ).

При проведении ОМП необходимо применять комплексный подход к обнаружению, фиксации и изъятию криминалистических следов и объектов – частей БВС, поражающих элементов взрывных устройств, предметов окружающей обстановки, несущих на себе следы взрыва, а также следы пальцев рук и биологические материалы, что позволит извлечь максимум криминалистически значимой информации и повысить результативность последующего комплексного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние: научное издание / под ред. В. С. Фетисова. Уфа: ФОТОН, 2014. – 217 с.
2. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. / под ред. И. А. Попова. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 304 с.
3. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Стецкевич А. Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования: Учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. 98 с.
4. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие / под ред. В. В. Бирюкова. Луганск, СПД Резников В.С., 2013. 256 с.
5. Чурин Р. А. Особенности исследования беспилотных летательных аппаратов // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел: Всероссийская научно-практическая конференция 20 апреля 2023 г.: сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 2023. 297с.

6. Яковлева А.С., Черницына Е. Д., Донцова Ю. А., Ивашкова А. В. Современные средства и методы выявления следов рук: Практическое пособие. М.: ЭКЦ МВД России. 2025. 95 с.

REFERENCES

1. Fetisov V.S. Bepilotnaya aviatsiya: terminologiya, klassifikatsiya, sovremennoe sostoyanie: nauchnoe izdanie [Unmanned aircraft: terminology, classification, and current status: a scientific publication]. Ufa. 2014, 217 p. (in Russian).
2. Popov I.A. Spravochnik sledovatelya. Osmotr mesta proisshestviya [Investigator's Handbook. Scene Investigation]. Moscow. 2010. 304 p. (in Russian).
3. Dildin Y.M., Martynov V.V., Semenov A.Y., Steckevich A.D. Mesto vzryva kak obekt kriminalisticheskogo issledovaniya [The explosion site as an object of forensic research]. Moscow. 1995, 98 p. (in Russian).
4. Biryukov V.V. Kriminalisticheskoe oruzhievedenie [Criminalistics]. Lugansk. 2013. 256 p. (in Russian).
5. Churin R.A. [Features of the study of unmanned aircraft]. Informacionnye tekhnologii v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 20 aprelya 2023 g.: sbornik nauchnykh trudov [Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies: All-Russian Scientific and Practical Conference on April 20, 2023: Collection of Scientific Papers]. Moscow, 2023, 297 p. (in Russian).
6. Yakovleva A.S., Chernitsyna E.D., Donchova Y.A., Ivashkova A.V. Sovremennyye sredstva i metody vyyavleniya sledov ruk [Modern Tools and Methods for Detecting Handprints]. Moscow, 2025, 95 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Синенченко Мария Владимировна, старший эксперт отдела дактилоскопических экспертиз и учетов. ФГКУ «ЭКЦ МВД России». 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 5.

Старостин Константин Дмитриевич, старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности. ФГКУ «ЭКЦ МВД России». 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 5.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria V. Sinenchenko, senior expert of the department of fingerprint examination and records. Forensic Center of the MIA of Russia, 5, st. Z. and A. Kosmodem'yanskikh, Moscow, Russian Federation, 125130.

Konstantin D. Starostin, senior researcher of the department of the scientific research of special types of expertise and forensic support for countering drug crime. Forensic Center of the MIA of Russia, 5, st. Z. and A. Kosmodem'yanskikh, Moscow, Russian Federation, 125130.

Научная статья
УДК: 343.98:004

**ВЕРСИОННАЯ РАБОТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ**

Наталья Алексеевна Столбова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, stolna_85@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена криминалистическому анализу версионной работы как ключевого элемента предварительного расследования, особую значимость приобретающего при раскрытии преступлений с неочевидным и латентным характером. На примере незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» исследуются теоретические основы и практическая реализация построения следственных версий. Уделяется внимание роли следственной ситуации как детерминирующего фактора для версионной работы. Выделяются и анализируются четыре типовые следственные ситуации: задержание в ходе проверочной закупки; выявление в связи с расследованием иного преступления; обнаружение цифровых следов в электронных устройствах подозреваемого; наличие данных об обороте огнестрельного оружия в сети при анонимности продавца. Для каждой ситуации определен типовой набор версий, направленных на установление всех обстоятельств преступления, включая идентификацию организаторов и каналов сбыта.

Ключевые слова: Следственная версия, версионная работа, незаконный оборот огнестрельного оружия, киберпреступность, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, следственная ситуация, криминалистическая методика, предварительное расследование

Для цитирования: Столбова, Н. А. Версионная работа при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: криминалистический анализ следственных ситуаций // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 127–135.

DEVELOPING INVESTIGATIVE HYPOTHESES IN THE INVESTIGATION OF ILLICIT FIREARMS TRAFFICKING VIA INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET: A FORENSIC ANALYSIS OF INVESTIGATIVE SITUATIONS

Natalia A. Stolbova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
stolna_85@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the forensic analysis of investigative hypothesizing as a key element of preliminary investigation, which acquires particular significance in solving crimes of an indirect and latent nature. Using the example of illicit firearms trafficking via information and telecommunications networks, including the Internet, the author explores the theoretical foundations and practical implementation of developing investigative hypotheses. Attention is paid to the role of the investigative situation as a determining factor for this process. Four typical investigative situations are identified and analyzed: detention during a controlled purchase; detection in connection with the investigation of another crime; discovery of digital traces in a suspect's electronic devices; and the availability of data on online firearms trafficking involving an anonymous seller. For each situation, a standard set of hypotheses is defined, aimed at establishing all circumstances of the crime, including the identification of organizers and distribution channels.

Keywords: Investigative leads, lead generation, illegal arms trafficking, cybercrime, information and telecommunications networks, internet, investigative situation, forensic methodology, preliminary investigation

For citation: Stolbova, N.A. Versionnaya rabota pri rassledovanii nezakonnogo oborota oruzhiya s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «internet»: kriminalisticheskij analiz sledstvennyh situacij [Developing investigative hypotheses in the investigation of illicit firearms trafficking via information and telecommunications networks, including the internet: a forensic analysis of investigative situations]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37. no. 1, pp. 127–135 (in Russ.).

Введение

Современное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, с одной стороны, обусловило прогресс общества, а с другой — создало новые, высоклатентные формы криминальной активности [1, с. 883]. Одной из наиболее опасных тенденций является трансформация традиционных видов преступлений в цифровую среду, что кардинально меняет их механизм и существенно

осложняет деятельность правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию и расследованию [2, с. 35]. В полной мере это относится к незаконному обороту огнестрельного оружия, который, переместившись в анонимное пространство сети «Интернет» и специализированные мессенджеры, приобрел глобальный масштаб, высокую степень конспирации и организованности.

В данных условиях традиционные криминалистические методики

расследования требуют серьезной адаптации, а ключевая роль в преодолении информационной неопределенности на начальном этапе расследования закономерно отводится версионной работе. Выдвижение и последующая проверка следственных версий представляют собой интеллектуальное ядро процесса доказывания, позволяющее сформулировать и проверить предположения о сути преступного события, его механизме и причастных лицах. От качества этой работы, ее системности и научной обоснованности напрямую зависит эффективность всего предварительного следствия, минимизация рисков ошибок и обеспечение неотвратимости наказания.

Основная часть

Предварительное расследование представляет собой комплексную деятельность, включающую различные направления работы следователя, среди которых особое место занимает версионная работа. Выдвижение и проверка следственных версий являются одним из ключевых аспектов, во многом определяющих конечный результат по уголовному делу. Ошибочное построение версий создает риски для успешного разрешения дела. Особую значимость версионная работа приобретает при расследовании преступлений, обстоятельства которых носят неочевидный, латентный характер. Это в полной мере относится к делам о незаконном обороте огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Исследователи единодушно признают важность версионной работы, однако подходы к определению понятия «следственная версия» различаются. Так, Н. В. Блажевич рассматривает расследование как познавательный процесс, где на начальном этапе следователь часто оперирует лишь вероятностными данными о

событии и лице, его совершившем. Для формирования доказательственной базы требуется выдвижение предположительных объяснений относительно происхождения и взаимосвязи доказательств, наличия или отсутствия значимых фактов. Логически обоснованное предположение, основанное на материалах дела и профессиональном опыте, и является, по его мнению, следственной версией [3, с. 274]. Более лаконичное определение предлагает Р. Р. Карданов, понимая под следственной версией проверяемое в ходе расследования предположение [4, с. 125].

При этом не каждое умозаключение о событии преступления и причастном лице можно считать следственной версией. Необходимы четкие критерии для такой квалификации.

В этой связи продуктивной представляется позиция М. Е. Игнатьева, который выделил следующие условия, позволяющие отнести гипотезу к числу следственных версий:

1. Установление причинно-следственных связей механизма преступления должно базироваться на установленных фактах.

2. Эти связи должны быть принципиально проверяемыми, то есть версия должна содержать положения, сопоставимые с результатами следственных действий и наблюдений.

3. Версия должна объяснять не только отдельные элементы механизма преступления, но и интегрировать их в более широкий круг устанавливаемых обстоятельств.

4. Версия, объясняющая механизм преступления, должна быть максимально простой, не содержащей произвольных допущений и искусственных конструкций [5, с. 155].

Таким образом, умозаключение можно отнести к следственной версии, если оно удовлетворяет указанным критериям. К ним также целесообразно добавить пятый: следствен-

ная версия, помимо анализа конкретных данных, должна опираться на профессиональные знания следователя о криминалистических особенностях отдельных видов преступлений.

Значение качества выдвигаемых версий для расследования неоспоримо. Соглашаясь с В. В. Кониным, отметим, что версии лежат в основе всего процесса расследования. Планирование расследования, исходя из них, позволяет поставить точные задачи, определить круг подлежащих доказыванию обстоятельств и в конечном итоге подтвердить или опровергнуть тезис о виновности лица [6, с. 99]. Следовательно, версионная работа присуща всем этапам расследования, однако первостепенное значение она имеет на начальной стадии, в рамках исходной следственной ситуации.

Под следственной ситуацией понимается совокупность условий, характеризующих состояние расследования на конкретный момент. Ее содержание включает собранные доказательства, иную значимую информацию (в том числе оперативную), сведения об источниках получения данных, а также процессуальные и тактические возможности следователя. Иная трактовка, предложенная И. Ю. Рагулиным со ссылкой на Т. С. Волчецкую, определяет следственную ситуацию как уровень информированности следователя о преступлении и состоянии хода расследования, анализ которого служит основой для принятия процессуальных и тактических решений [7, с. 132].

Следственные ситуации, характерные для незаконного оборота огнестрельного оружия в сети «Интернет», зачастую являются сложными. Как отмечает А. С. Князьков, для них типичны неблагоприятные условия расследования: тактический риск, организационная неупорядоченность и т. д. Именно такие ситуации требуют

наиболее грамотного построения версий для поиска ориентирующей информации [8, с. 39].

Исходные следственные ситуации можно дифференцировать на простые и сложные. К простым относятся случаи с очевидными признаками преступления, когда с самого начала известны основные обстоятельства и причастное лицо. Сложные ситуации характеризуются дефицитом исходных фактических данных, что особенно характерно для преступлений, предусмотренных ст. 222, 223, 226 УК РФ (замечание К. В. Шарова) [9, с. 347].

В науке были предприняты попытки классификации таких ситуаций. В. Ю. Иванов, например, выделяет следующие:

1. Задержание сбытчика в момент или сразу после передачи оружия.
2. Задержание покупателя после получения «закладки».
3. Задержание всех членов преступной группы.

Хотя эти ситуации актуальны, они в большей степени отражают «классический» оборот огнестрельного оружия без акцента на цифровую составляющую. Для построения точных версий при расследовании киберопосредованного оборота огнестрельного оружия требуется более глубокая конкретизация. В связи с этим предлагается следующая детализация исходных следственных ситуаций.

Ситуация 1. Задержание лица, совершающего незаконный оборот огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» в ходе проверочной закупки. Проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в мнимой сделке с целью документирования противоправных действий. Причем указанное ОРМ по своему содержанию не имеет аналогов среди следственных и других про-

цессуальных действий в пределах уголовного процесса, т. к. в них не допускаются действия, содержащие провокационные элементы [10, с. 199]. Данная ситуация нередка в исследуемой категории дел. Примером может служить дело, где фигуранты (ФИО1 и ФИО2) использовали мобильную связь для организации сбыта и были задержаны в рамках ОРМ при передаче пулемета¹. Возможные версии: причастность задержанного к иным аналогичным преступлениям; наличие сообщников; сокрытие большого арсенала; наличие налаженных каналов сбыта. Частные версии могут касаться способов подготовки, сбыта, а также круга причастных лиц (например, лица с токарными навыками или доступом к оружию).

Ситуация 2. Выявление правоохранительными органами лица, осуществляющего покупку нелегального огнестрельного оружия или запасных частей к нему, а также нелегальное хранение огнестрельного оружия, стало возможным благодаря возбуждению уголовного дела и расследованию иного преступления.

Например, в мае 2019 г. Д. И. Василенко незаконно изготовил огнестрельное оружие, переделав сигнальный пистолет. В ноябре того же года Д. М. Василенко, находясь в кафе «Гараж», вступил в конфликт с Потерпевшим №1. В ходе произошедшей ссоры у кафе, Д. М. Василенко выстрелил потерпевшему в ногу из самодельного пистолета МР-371, причинив последнему тяжкий вред здоровью.

Расследование установило, что использованное огнестрельное ору-

жие хранилось у последнего нелегально. Также выяснилось, что Д. М. Василенко хранил дома пистолеты (АК-103, «Кольт», «Наган», СКС, Р-411), приобретённые через сеть Интернет². В этом случае лицо и основное доказательство (огнестрельное оружие) уже известны, что минимизирует версию работу в отношении покупателя. Однако актуальными становятся версии, направленные на установление продавца: знакомство задержанного с поставщиком; отсутствие такого знакомства; возможность/невозможность быстрой идентификации продавца; причастность организованной преступной группы; уровень технической грамотности продавца в части анонимизации.

Ситуация 3. Лицо, приобретавшее незаконное огнестрельное оружие или его запасные части, а также осуществлявшее его хранение, использовало для этого средства электронной коммуникации, включая мобильные устройства, компьютеры или ноутбуки. В ходе обысков и выемок электронных устройств у подозреваемого по делу могут быть обнаружены поисковые запросы, переписки, указывающие на интерес к незаконному обороту огнестрельного оружия. Так, в г. Ярославле было рассмотрено уголовное дело, возбужденное в отношении Варенова Д. В., который был обвинен в убийстве, разбое, а также в незаконном приобретении и хранении оружия. В ходе проведения компьютерной экспертизы ноутбука Варенова Д. В. было выявлено, что в его истории браузера присутствовали такие запросы, как «оружие», «пистолет», «деньги»,

¹ Приговор Пригородного районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 14 августа 2014 г. по делу № 1-227/14 // АКТОФАКТ. Архив судебных дел и решений : сайт. URL: <https://actofact.ru/case-15RS0003-1-227-2014-2014-06-05-2-0/> (дата обращения: 12.01.2026).

² Приговор Павловского районного суда Воронежской области № 1-34/2020 от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-34/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G0zagcXBH3mW/> (дата обращения: 16.01.2026).

«долг»³. В такой ситуации следственные действия развиваются по двум направлениям: допрос лица и поиск возможного арсенала. Как отмечает В. О. Давыдов, носителями информации могут быть любые цифровые устройства [11, с. 10]. Версии: наличие на устройствах виртуальных следов, ведущих к продавцу; хранение лицом огнестрельного оружия; посредническая роль; установленный контакт с продавцом.

Ситуация 4. Наличие данных о незаконном обороте огнестрельного оружия в сети «Интернет» при отсутствии данных о продавце. Это наиболее специфичная ситуация для киберпосредствованных преступлений, когда известно о факте торговли в сети, но личность продавца скрыта. Сложность усугубляется использованием курьеров, которые могут не знать содержимого посылки [12, с. 56]. Требуется активная версия работа в тесном взаимодействии с ИТ-специалистами, часто с применением проверочной закупки. Возможные версии: возможность установления контакта и отслеживания цепочки движения огнестрельного оружия; наличие виртуальных следов для идентификации продавца; местонахождение продавца в пределах или за пределами России.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что эффективность версии работы при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», напрямую зависит от адекватной оценки и детализации исходной следственной ситуации. Существующие классификации,

фокусирующиеся на физическом задержании участников (сбытчика, покупателя, группы), хотя и сохраняют свою актуальность, оказываются недостаточными для цифровой среды, где ключевым становится не личный контакт, а виртуальные следы и анонимные каналы коммуникации [13].

Выводы и заключение

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что версия работа – это деятельность следователя, в рамках которой происходит выдвижение версий о предполагаемых обстоятельствах отдельного уголовного дела, которая основывается как на имеющейся информации по данному преступлению, так и на профессиональных знаниях следователя. Версионной работе предшествует определение изначальной следственной ситуации.

Можно сказать, что именно конкретная следственная ситуация обуславливает деятельность следователя по версии работе, расследующего незаконный оборот огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [14, с. 114].

Таким образом, версия работа по рассматриваемой категории уголовных дел должна основываться не на универсальных схемах, а на глубоко специфицированных моделях, отражающих цифровую природу слеодообразования. Перспективным направлением дальнейших исследований видится разработка на базе предложенной классификации типовых алгоритмов действий следователя и оперативных сотрудников для каждой следственной ситуации с акцентом на применении специальных криминалистических знаний и средств. Реализация данного подхода в следственной практике будет способствовать повышению эффективности и качества предварительного расследования.

³ Приговор Ярославского областного суда Ярославской области № 2-5/2021 от 6 мая 2021 г. по делу № 2-5/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vxiV8KXMik18/> (дата обращения: 16.01.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов, О. П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Э. В. Лантух, В. С. Ишигеев, О. П. Грибунов // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 882–890.
2. Грибунов, О. П., Старичков, М. В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий : учеб. пособие / Департамент государственной службы и кадров МВД России, Восточно-Сибирский институт МВД России. Москва : ДГСК МВД России, 2017. 160 с.
3. Блажевич, Н. В. Логика для следователей: учебник. / Н. В. Блажевич ; 2-е изд. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 317 с.
4. Карданов, Р. Р. Некоторые особенности построения следственных версий / Р. Р. Карданов. –Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31). С. 125–129.
5. Игнатьев, М. Е. Следственная версия как интегральная идея познания причинно-следственных связей механизма преступления / М. Е. Игнатьев. Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 150–157.
6. Конин, В. В. Планирование предварительного расследования и выдвижение версий как способ повышения качества предварительного расследования преступлений / В. В. Конин. Текст : непосредственный // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 96–100.
7. Рагулин, И. Ю. Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рагулин Игорь Юрьевич ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2016. – 269 с.
8. Князьков, А. С. Классификации следственных ситуаций / А. С. Князьков. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1 (7). С. 36–47.
9. Шаров, К. В. Версии, выдвигаемые при возникновении противодействия расследованию незаконного оборота оружия / К. В. Шаров. // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола, Екатеринбург, 01 ноября 2019 года. С. 343–355.
10. Луковников, Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия : учебное пособие для вузов / Г. Д. Луковников. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 290 с.
11. Давыдов, В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Давыдов Владимир Олегович ; Тульский государственный университет. Ростов на Дону, 2013. 27 с.

12. Абдулмуслимов, А. А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия / А. А. Абдулмуслимов, Ш. Р. Раджабов // Colloquium-journal. 2020. № 20-2 (72). С. 55–57.

13. Грибунов, О. П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации / О. П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4(83). С. 137-142.

14. Столбова, Н. А. Методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» : специальность 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Столбова Наталья Алексеевна ; Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск, 2024. – 243 с.

REFERENCES

1. *Gribunov, O.P.* Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Use of Specialized Knowledge in Investigating Computer Crimes]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. All-Russian Journal of Criminology*. 2020, vol. 14, no. 6, pp. 882-890. (in Russian).

2. *Gribunov O. P., Starichkov M. V.* Rassledovanie prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii i vysokih tekhnologij [Investigation of crimes in the field of computer information and high technologies]. Moscow, 2017, 60 p. (in Russian).

3. *Blazhevich, N. V.* Logika dlya sledovatelej: N. V. Blazhevich; uchebnik. 2-e izd. – [Logic for investigators textbook. N. V. Blazhevich; 2nd edition]. Tyumen, 2013, 317 p. (in Russian).

4. *Kardanov, R. R.* Nekotorye osobennosti postroeniya sledstvennyh versij. [Some features of building investigative versions]. *Altajskij yuridicheskij vestnik - Altai Legal Bulletin*, 2020, no. 3 (31), pp. 125–129. (in Russian).

5. *Ignat'ev, M. E.* Sledstvennaya versiya kak integral'naya ideya poznaniya prichinno-sledstvennyh svyazej mekhanizma prestupleniya [The investigative version as an integral idea of understanding the cause-and-effect relationships of the crime mechanism]. *Altajskij yuridicheskij vestnik- Altai Legal vestnik*, 2020, no. 3 (31), pp. 125–129. (in Russian).

6. *Konin, V. V.* Planirovanie predvaritel'nogo rassledovaniya i vydvizhenie versij kak sposob povysheniya kachestva predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenij. [Planning a preliminary investigation and generating hypotheses as a way to improve the quality of a preliminary investigation of crimes]. *Rossijskoe pravosudie. Russian Justice*. 2019, no. 8, pp. 96–100. (in Russian).

7. *Ragulin, I. YU.* Organizacionnye aspekty metodiki rassledovaniya nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya i boepripasov : special'nost' 12.00.12 «Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost'» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. [Organizational Aspects of the Methodology for Investigating Illegal Trafficking in Firearms and Ammunition: Speciality 12.00.12 "Criminalistics; Forensic Expertise; Operational Investigative Activities": Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences]. *Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Krasnodar*, 2016, 269 p. (in Russian).

8. *Knyaz'kov, A. S.* Klassifikacii sledstvennyh situacij. [Classifications of investigative situations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Tomsk State University*. 2013, no. 1 (7), pp. 36–47. (in Russian).

9. *SHarov, K. V.* Versii, vydvigaemye pri vzniknovenii protivodejstviya rassledovaniyu nezakonnogo oborota oruzhiya. [Versions put forward when there is

opposition to the investigation of illegal arms trafficking]. Vklad L. YA. Drapkina v kriminalisticheskuyu nauku : materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola, Ekaterinburg. L. Ya. Drapkin's Contribution to Forensic Science: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Round Table, Yekaterinburg, November 1, 2019, pp. 343-355. (in Russian).

10. *Lukovnikov, G. D.* Sledstvennye dejstviya i operativno-rozysknye meropriyatiya : uchebnoe posobie dlya vuzov. [Investigative Actions and Operational Search Activities: A Textbook for Universities]. M.: YUrajt. G. D. Lukovnikov. 2nd ed., 2021, 290 P. (in Russian).

11. *Davydov, V. O.* Informacionnoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem komp'yuternyh setej : special'nost' 12.00.12 «Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost'» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. [Information Support for the Disclosure and Investigation of Extremist Crimes Committed Using Computer Networks : Speciality 12.00.12 "Criminalistics; Forensic Expertise; Operational Investigative Activities" : Abstract of a Dissertation for the Degree of Doctor of Law]. Rostov on Don, 2013, 27 p. (in Russian).

12. *Abdulmuslimov, A. A.* Metodika rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom ognestrel'nogo oruzhiya. [Methodology for Investigating Crimes Related to Illegal Firearms Trafficking]. Colloquium-journal. 2020, no. 20-2 (72), pp. 55–57. (in Russian).

13. *Gribunov, O. P.* Sredstva sotovoj svyazi kak istochnik kriminalisticheski znachimoj informacii. [Cellular communication devices as a source of criminally significant information]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 4(83), pp. 137-142. (in Russian).

14. *Stolbova, N. A.* Metodika rassledovaniya nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya s ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet»: dis kand. yurid. Nauk [Methodology for Investigating Illegal Firearms Trafficking Using Information and Telecommunication Networks, Including the Internet: Diss. Cand. of Law]. Irkutsk, 2024, 243 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столбова Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Stolbova, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)
ЧАСТЬ 1.**

Александр Николаевич Тепленко^{1,2}

¹Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация, teplenkouly2014mail.ru

²Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье впервые предпринята попытка проведения глубокого анализа уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ на предмет нормативного закрепления основных положений, определяющих институт представительства иностранных граждан, в частности, наличие или отсутствие, полноту содержания и форму закрепления понятийного аппарата, который включает в себя основные термины, использование которых позволяет отделить данный правовой институт от иных, указывая при этом на существующие особенности рассматриваемого института.

Проводимое исследование способствует выявлению некоторых пробелов и несоответствий действующего отечественного уголовно-процессуального закона на примере анализа аналогичных положений, содержащихся в законодательстве государств-участников СНГ. Обнаруженный диссонанс исследуемых норм института представительства иностранных граждан, содержащихся в положениях УПК государств-участников СНГ, является показательным, так как может привести к неправильному применению данных норм, что требует соответствующей корректировки.

Ключевые слова: представитель, субъекты представительства, уголовно-процессуальное представительство, иностранный гражданин, представитель иностранного гражданина, представительство иностранных граждан, сравнительно-правовой анализ, уголовный процесс СНГ, представительство в СНГ

Для цитирования: Тепленко, А. Н. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 1 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 136–146.

REPRESENTATION OF FOREIGN CITIZENS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS).

PART 1.

Alexander N. Teplenko^{1,2}

¹Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation, teplenkouly2014mail.ru

²Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

Abstract. This article represents the first attempt at a comprehensive analysis of the criminal procedure legislation within the CIS member states regarding the normative framework for the representation of foreign citizens. Specifically, it examines the presence, content, and formalization of the conceptual apparatus, including key terms that distinguish this legal institution from others while highlighting its unique features.

The study identifies specific gaps and inconsistencies in domestic criminal procedure law through a comparative analysis of analogous provisions in the legislation of other CIS nations. The identified dissonance among the norms governing the representation of foreign nationals across the CIS Criminal Procedure Codes is significant, as it may lead to judicial errors and necessitates appropriate legislative adjustments.

Keywords: representative, subjects of representation, criminal procedural representation, foreign citizen, representative of a foreign citizen, representation of foreign citizens, comparative legal analysis, criminal procedure in the CIS, representation in the CIS

For citation: Teplenko A.N. Institut predstavitel'stva inostrannykh grazhdan v ugovnom sudoproizvodstve gosudarstv—uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoy analiz) CHast' 1 [Representation of foreign citizens in criminal proceedings of the member states of the commonwealth of independent states (comparative legal analysis). Part 1.]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37. no. 1, pp. 136–146(in Russ.).

Введение

В соответствии с положениями Устава Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹ государ-

ствами-членами данного Содружества являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Кыр-

¹ Устав Содружества Независимых Государств : принят Решением Совета глас государств Содружества независимых государств Минск 22 января 1993 года : Ратифицирован постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 апреля

1993 года № 4799-І // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

гизстан, Республика Таджикистан, государством-участником выступает Республика Молдова.

Одним из направлений сотрудничества государств-участников СНГ является взаимодействие стран в области уголовного процесса (ст. 2 Устава СНГ). Для достижения указанных целей и координации национальных уголовно-процессуальных законодательств государств-участников СНГ принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс², отражающий в своем содержании основные положения уголовного процесса государств-участников СНГ. Указанный модельный кодекс оказал существенное влияние на развитие государственного законодательства данных стран, так как позволил скоординировать национальное уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства в переходный период их становления.

Многие положения Модельного кодекса выступили основой уголовно-процессуального законодательства ряда государств-участников СНГ. Кроме этого, данный нормативный правовой акт позволил осуществить модернизацию и развитие общенационального уголовно-процессуального законодательства в соответствии с внутригосударственными особенностями.

Следует отметить, что по результатам проведенного сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ и Модельного уголовно-процессуального

кодекса для данных стран установлено, что национальное уголовно-процессуальное законодательство Республики Азербайджан³, Республики Молдова⁴, Республики Армения⁵ близки по содержанию с принятым Модельным УПК СНГ, с включением дополненных элементов внутреннего национального права и ратифицированными международными договорами данных стран в области уголовного-процессуальных правоотношений.

В то же время стоит обратить внимание на тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство других государств-участников СНГ развивалось в иных направлениях, что вызывает особый интерес с точки зрения исследования возможностей модернизации отечественного законодательства на примере законодательства данных стран и указывает на актуальность данного исследования в свете стремительного изменения уголовно-процессуальных правоотношений рассматриваемых государств.

Одним из важных направлений уголовно-процессуального взаимо-

³ Уголовно-процессуальный кодекса Азербайджанкой Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа свободный.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова» // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс республики Армения: принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года // Официальный правовой интернет-портал: URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств—участников СНГ : Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств—участников Содружества Независимых Государств постановление №7—6 от 17 февраля 1996 года // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 18.02.2026). Режим доступа: свободный.

действия государств-участников СНГ является институт представительства иностранных граждан, вовлеченных в уголовный процесс данной группы стран.

Комплексное исследование института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации представляется неполным без рассмотрения зарубежного опыта функционирования данного института [1, с. 430]. Подобное исследование позволит более подробно изучить существование, развитие и особенности реализации данного уголовно-процессуального института в соответствии с особенностями национального права зарубежных стран в сравнении с отечественным законодательством.

Основная часть

Проведение сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ с позиции функционирования института представительства иностранных граждан целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

- изучение особенностей действия национального уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан;
- исследование понятийного аппарата, присущего данному институту в законодательстве указанных государств;
- определение субъективного состава участников института представительства (представляемое лицо, представляющее лицо, иные лица, задействованные в процессе представительства);
- анализ норм, определяющих уголовно-процессуальную правосубъектность участников, вовлеченных в процесс представительства;
- изучение норм, устанавливающих уголовно-процессуальный меха-

низм участия лиц, задействованных в процессе представительства;

– анализ формирования, закрепления, консолидации основных норм института представительства с точки зрения обособленности положений уголовно-процессуального кодекса, регулирующих данный вид правоотношений.

Учитывая изложенное, институт представительства иностранных граждан следует изучать начиная с базовых положений, которые определяют уголовно-процессуальный статус иностранного гражданина на территории конкретного государства-участника СНГ.

В частности, в содержании ч. 1 ст. 3 УПК Российской Федерации⁶ указано, что производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами на территории России, ведется в соответствии с правилами данного Кодекса.

Как представляется, приведенная формулировка не учитывает возможности участия иностранных граждан на этапе проверки сообщения о преступлении, а также участие иностранных граждан в ином статусе, нежели подозреваемый, обвиняемый, подсудимый [2, с.199–200; 3, с. 83–84]

Вместе с тем институт представительства предусматривает участие иностранного гражданина как в качестве представляемого лица (доверителя), например, потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), свидетеля (ст. 56 УПК РФ), гражданского истца (ст. 44 УПК РФ), так и в качестве самого представителя, например, представителя потерпевшего (ст. 45 УПК РФ), законного представителя (ст. 48 УПК РФ).

⁶ «Уголовно—процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2025 года : с изм. и доп., вступ. в силу с 20 января 2026 года // СПС «КонсультантПлюс» : URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения:13.02.2026). Режим доступа: свободный.

Подобные несоответствия присутствуют в положениях УПК и других государств-участников СНГ, например, в ч. 1 ст. 4 УПК Республики Беларусь⁷, в п. 5.1. ст. 5 УПК Республики Азербайджан, в ч. 1 ст. 5 УПК Республики Таджикистан⁸, в ст. 4 УПК Республики Узбекистан⁹.

Однако, по нашему мнению, в положениях УПК других государств, входящих в СНГ, содержатся и более аргументированные и правильные формулировки положений, отражающих действие уголовно-процессуального закона, применяемого в отношении иностранных граждан с точки зрения применения национального законодательства данных стран. Например, в ст. 5 УПК Республики Молдова, где в содержании части первой указанной статьи определено, что уголовное судопроизводство в отношении иностранных граждан на территории Республики Молдова осуществляется в соответствии с УПК данного государства. Данная формулировка является более верной, так как предусматривает действие закона, распространяющегося на всех участников уголовного процесса, которыми могут выступать иностранные граждане.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // Официальный интернет-портал: URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 18.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 213-XII // URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

Аналогичная формулировка применения уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан закреплена в положениях ч.1 ст. 6 УПК Республики Казахстан, а также в ч. 1 ст. 4 УПК Республики Кыргызстан¹⁰.

Кроме этого, следует обратить внимание на положения ч. 2 ст. 3 УПК РФ, в которой оговаривается порядок и условия производства процессуальных действий в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от юрисдикции России в соответствии с принципами и нормами международного права [4, с 107–108].

Как представляется, указанные положения не вносят ясности в понимание норм, регулирующих данный вид правоотношений. Проведенный анализ норм, регулирующих действия с лицами, пользующимися дипломатическими и иными видами иммунитетов, содержащихся в иных УПК государств-участников СНГ, показывает, что аналогично неконкретные формулировки также присутствуют в положениях ст. ч. 2 ст. 4 УПК Республики Беларусь, в положениях ст. 4 УПК Республики Узбекистан, в положениях ст. 5 УПК Республики Таджикистан.

Однако более точная и понятная формулировка закреплена в ч. 2 ст. 5 УПК Республики Молдова, в которой разъясняется, что применение УПК в отношении лиц, пользующихся дипломатическими и иными иммунитетами, осуществляется в соответствии с положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях¹¹, Вен-

¹⁰ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

¹¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вена 18 апреля 1961 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: URL:

ской конвенции о консульских сношениях¹² и других международных договоров, ратифицированных Республикой Молдова¹³.

Данная формулировка является более правильной, так как сразу отсылает к нормам международного права, применение которых является единственным верным порядком, регулирующим данные правоотношения.

Положения указанных норм международного права, предусматривающие возможность участия в уголовном судопроизводстве иных лиц (например, консула, лица исполняющего консульские функции), необходимо, безусловно, учитывать в случае появления участника, пользующегося подобным вида иммунитетами [5, с. 211].

Примером может являться возможность осуществления консулом иностранного государства представительских функций в отношении гражданина данного государства [6, с. 30–31], что не находит своего прямого отражения в нормах национально-уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, однако зафиксировано в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам для государств-участников СНГ¹⁴.

<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹² Венская конвенция о консульских сношениях : заключена в г. Вене 24 апреля 1963 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

¹³ Консульская конвенция между Российской Федерации и Республикой Молдова: заключена г. Москва 14 июня 1995 года // Официальный правовой интернет-портал: URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в

Кроме этого, подобного рода формулировки указывают на необходимость знания и применения данных видов нормативных актов как должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, так и иными участниками, что является более информативным, чем общие формулировки, употребляемые в содержании конкретных норм, например, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры».

Отдельно необходимо отметить положения, закрепленные в ст. 6 УПК Республики Казахстан, содержание которой отсылает к положениям Главы 57 УПК Республики Казахстан, в структуре которой содержатся нормы международного права, в том числе относительно участия лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом и иными видами привилегий (ст. 553 УПК РК), порядок задержания и условия содержания под стражей указанных лиц (554 УПК РК), иммунитет от дачи показаний (ст. 555 УПК РК), дипломатический иммунитет помещений и документов (ст. 556 УПК РК).

В УПК Республики Армения имеется аналогичная по содержанию Глава 51, также в УПК Республики Кыргызстан указанные нормы консолидированы в содержании Главы 57 УПК Республики Кыргызстан¹⁵.

Однако имеются и некоторые отличия по содержанию норм, регулирующих данный вид правоотношений, например в п. 5.2. ст. 5 УПК Рес-

г. Кишинев 7 октября 2002 года // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁵ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Кыргызстан: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 19.02.2026). Режим доступа: свободный.

публики Азербайджан закреплены и рассматриваются не только действия в отношении указанной категории лиц, но и действия с их участием с соответствующей отсылкой к содержанию Главы LI УПК Республики Азербайджан, в структуре которой зафиксировано: перечень лиц, пользующихся дипломатическими иммунитетами и привилегиями (ст. 436 УПК РА), личная неприкосновенность данных лиц (ст. 438 УПК РА), иммунитет по уголовной юрисдикции (ст. 439 УПК РА), иммунитет по даче показаний (ст. 440 УПК РА), неприкосновенность помещений и документов (ст. 441 УПК РА).

В целях более детального понимания роли представителя в уголовном процессе необходимо обратиться к основному определению – «представитель», в котором содержится сущность и особенности деятельности данного участника уголовного судопроизводства.

При проведении анализа положений уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ следует отметить, что определение понятий «представитель», «законный представитель» «правопреемник» раскрываются в УПК данных государств в различной форме.

Во-первых, оно может раскрываться в форме закреплённого определения, содержащегося в основных понятиях и терминах, используемых в Кодексе конкретного государства. Например, в п. 40 ст. 5 УПК Республики Кыргызстан¹⁶ имеется определение понятия «представители»: лица, уполномоченные представлять за-

конные интересы потерпевшего в силу закона или соглашения. В свою очередь, в п. 38 ст. 6 УПК Республики Молдова¹⁷ зафиксировано следующее понятие: представитель — лицо, уполномоченное на законном основании представлять интересы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Также в п. 32 ст. 7 УПК Республики Казахстан¹⁸ имеется такого вида формулировка, как «представители» — лица, уполномоченные представлять законные интересы потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика в силу закона или соглашения.

Анализ указанных определений обращает внимание на тот факт, что в их содержании не в полной мере учитываются интересы иных участников уголовного процесса, кроме перечисленных в данных определениях. Вместе с тем и иные участники уголовного процесса, являющиеся иностранными гражданами, также имеют право пользоваться помощью представителя, к примеру, пострадавший или правопреемник в соответствии с положениями ст. 79 УПК Республики Молдова.

Однако в структуре ст. 5 УПК РФ, в содержании которой закреплены основные понятия, используемые в данном Кодексе, определение представителя (представителей) отсутствует. Аналогичная ситуация с от-

¹⁶ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Кыргызстан: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 19.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁷ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова» // Официальный правовой интернет—портал. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁸ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

существованием определения понятия «представитель» наблюдается в УПК Республики Узбекистан, УПК Республики Таджикистан, Республики Армения.

Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что в положениях п. 12 ст. 5 УПК РФ «законные представители» вместо определения данного понятия содержится перечисление лиц, которые допускаются к участию в уголовном судопроизводстве в качестве представителя.

Данный подход является некорректным, так как не раскрывает понятия представителя или законного представителя по причине отсутствия упоминания об основных функциях представителя, таких как: защита прав доверителя, представление законных интересов участника в уголовном судопроизводстве, оказание квалифицированной юридической помощи.

Аналогичная ситуация прослеживается в положениях УПК других государств-участников СНГ, например: в п. 39 ст. 6 УПК Республики Молдова «законные представители»; в п. 28 ч. УПК Республики Беларусь «представители», в п. 28.1 ст. 6 УПК РБ «представителей умершего подозреваемого, обвиняемого»; в п. 8 ст. 6 УПК РБ «законные представители»; в п. 7.0.30. ст. 7 УПК Республики Азербайджан «законные представители», в п. 7.0.31. ст. 7 УПК РА, «представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика», в п. 7.0.31—1. ст. 7 УПК РА «представитель юридического лица, в отношении которого ведется производство по применению уголовно-правовых мер»; в п. 13 ч. 7 УПК Республики Казахстан «законные представители»; в п. 38 ст. 5 УПК Республики Кыргызстан «законные представители»; в ст. 6 УПК Республики Таджикистан «законные представители».

Указанные упущения и неточности, касающиеся более корректного раскрытия определения представителя в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ, являются проблемой института представительства иностранных граждан в уголовном процессе, так как приводит к ошибочному пониманию уголовно-процессуального статуса представителя и требует устранения путем внесения соответствующих дополнений в положения уголовно-процессуального закона [7, с. 443–444].

Во-вторых, раскрытие понятия представителя может содержаться в самой статье УПК государств-участников СНГ в качестве разъяснения, зафиксированного непосредственно в самом положении соответствующей нормы, закрепляющей уголовно-процессуальный статус конкретного участника уголовного процесса (например, представитель; законный представитель; правопреемник).

Примером такого вида раскрытия определения представителя могут выступать определения, содержащиеся в положениях: ст. 76 УПК Республики Казахстан; в ст. 45 УПК Республики Таджикистан; в ст. 76 УПК Республики Кыргызстан; в ст. 45 УПК Российской Федерации; в ст. 78 УПК Республика Армения; в ч. 1 ст. 58 УПК Республики Беларусь или в положении ч. 1 ст. 57.1 УПК Республики Беларусь «представитель умершего подозреваемого».

Отдельно стоит выделить более подробное и точное раскрытие понятия представителя, содержащееся в положениях УПК Республики Азербайджан, в том числе и иных участников уголовного процесса, имеющих право на представительство их интересов, например: представитель свидетеля (ст. 105 УПК РА); законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК РА); правопреемник потерпев-

шего (ст. 106 УПК РА); правопреемник обвиняемого, подозреваемого (ст. 106.1 УПК РА).

Близкие по содержанию нормы, раскрывающие понятия представителя (законного представителя, правопреемника), закреплены в соответствующих положениях УПК Республики Молдова.

Выводы и заключение

Подводя итог настоящему исследованию, изучив и проанализировав положения УПК государств-участников СНГ на предмет содержания понятия «представитель», «законный представитель» и «правопреемник», следует сделать вывод о том, что данные определения, присущие институту представительства иностранных граждан, как находят соответствующее закрепление в положениях УПК указанных государств, в том числе в различном виде, так и не имеют должного нормативного отражения в положениях уголовно-процессуального законодательства указанных стран.

Вместе с тем без точно сформулированного и зафиксированного в соответствующих положениях определения понятия представителя невозможно осознать сущность уголовно-процессуального представительства как правового явления, так как его понимание и нормативное закрепление напрямую оказывают влияние на возможность реализации

прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Таким образом, институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ представлен в различном виде в зависимости от существующих особенностей содержания и развития национального уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ.

Проведенный сравнительно-правовой анализ положений УПК государств-участников СНГ в части института представительства иностранных граждан позволил выявить имеющиеся проблемы и несовершенства закона, его сильные и слабые стороны, а также указать на возможные направления развития и модернизации данного института в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что приведет к развитию данного правового явления, в том числе путем:

- нормативного закрепления в положениях УПК РФ определения понятий «представитель», «законный представитель», «правопреемник», «представитель иностранного гражданина»;

- консолидации норм права, составляющих основу института представительства иностранных граждан, в соответствующих статьях, главах, разделах УПК РФ по правилам юридической техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майоров, А. В. Представительство иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России // Социальное управление. 2025. Т. 7. С. 425–432.
2. Беспамятнов, Р. В. Особенности приема и регистрации сообщения о преступлении, совершенном иностранным гражданином и в отношении него // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 198–202.
3. Тепленко, А. Н. Особенности содержания института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2(59). – С. 80–88.

4. Ксенофонов, А. В. Дипломатические привилегии и иммунитеты: содержание и международно-правовой статус // Право и образование. 2007. №2. С. 104-109.

5. Иванова, Т. Д. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара. – 2015. – 267 с.

6. Филиппова, Т. Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан. – Москва. – 2016. – 192 с.

7. Тепленко, А. Н. Представительство иностранных граждан в уголовном процессе России как правовой институт: признаки, структура // Право и управление. 2024. № 5. С. 439 – 447.

REFERENCES

1. Majorov A.V. Predstavitel'stvo inostrannyh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Representation of Foreign Citizens in Russian Criminal Proceedings]. Social'noe upravlenie. Social Management. 2025, vol. 7, pp. 425–432. (in Russian)

2. Bespamyatnov R.V. Osobennosti priema i registracii soobshcheniya o prestuplenii, sovershennom inostrannym grazhdaninom i v otnoshenii nego [Features of Receiving and Registering a Report of a Crime Committed by a Foreign Citizen and Against Them]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. State Service and Personnel. 2023, vol. 4, pp. 198–202. (in Russian)

3. Teplenko A.N. Osobennosti soderzhaniya instituta predstavitel'stva inostrannyh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii [Features of the Institution of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Russian Federation]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 2(59), pp. 80–88. (in Russian)

4. Ksenofontov A.V. Diplomaticheskie privilegii i immunitety: soderzhanie i mezhdunarodno-pravovoj status [Diplomatic Privileges and Immunities: Content and International Legal Status]. Pravo i obrazovanie. Law and Education. 2007, no. 2, pp. 104-109. (in Russian)

5. Ivanova T.D. Garantii prav i zakonnyh interesov inostrannyh grazhdan v ugolovnom processe Rossii [Guarantees of the rights and legitimate interests of foreign citizens in the criminal process of Russia] dis. ... kand. jurid. sciences'. Samara. 2015, 267 p. (in Russian)

6. Filippova T.YU. Osobennosti primeneniya rossijskogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii inostrannyh grazhdan [Features of the Application of Russian Criminal Procedure Legislation in Relation to Foreign Citizens]. Moscow. 2016, 192 p. (in Russian)

7. Teplenko A. N. Predstavitel'stvo inostrannyh grazhdan v ugolovnom processe Rossii kak pravovoj institut: priznaki, struktura [Representation of Foreign Citizens in the Russian Criminal Procedure as a Legal Institution: Features and Structure]. Pravo i upravlenie. Law and Management. 2024. no. 5, pp. 439 – 447. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тепленко Александр Николаевич, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и информационного обеспечения деятельности

органов внутренних дел. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Соискатель. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, д. 42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Teplenko, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Information Support for the Activities of Internal Affairs Bodies. Tyumen Advanced Training Institute for Employees of the MIA of the Russian Federation. Applicant. Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. 42 Moskovskaya Street, Kazan, 420111, Russian Federation. Научная статья

Научная статья

УДК: 347.157:159.97:343.985

**К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОСТОЯНИИ ФРУСТРАЦИИ**

Ольга Викторовна Трубкина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, 1234q@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе анализа научной литературы, эмпирических данных в виде официальной статистики МВД Российской Федерации и Иркутской области, материалов деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, уголовных дел, судов общей юрисдикции, отражающих типичные черты личности виновных и механизм преступлений, анализируется роль специальных знаний как основы формирования доказательственной базы, решения специфических задач расследования преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации. Определяется сущность и особенности использования специальных знаний с учетом специфики личности преступников, ее влияния на механизм противоправных действий и характер слеодообразования. Предлагаются рекомендации по комплексному применению специальных знаний в виде адекватной следственной ситуации совокупности, целостной системы, направленной на решение задач расследования.

Ключевые слова: специальные знания, несовершеннолетние, способ, фрустрация, экспертиза, специалист, комплекс

Для цитирования: Трубкина, О. В. К вопросу о комплексности использования специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 147–162.

**ON THE COMPREHENSIVE USE OF SPECIALIZED KNOWLEDGE IN
THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY JUVENILES IN
A STATE OF FRUSTRATION**

Olga V. Trubkina

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
1234q@mail.ru

Abstract. Based on an analysis of scientific literature, empirical data from the official statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Irkutsk Region, and materials from juvenile affairs units, criminal case files, and courts of general jurisdiction, this article examines the role of

specialized knowledge in forming the evidentiary base and addressing specific challenges in the investigation of juvenile crimes committed in a state of frustration. The study defines the essence and specific features of employing specialized knowledge, taking into account the offender's personality, its impact on the crime mechanism, and the nature of trace formation. The author proposes recommendations for the comprehensive application of specialized knowledge as a cohesive system adapted to specific investigative situations and aimed at resolving complex investigative tasks.

Keywords: special knowledge, minors, method, frustration, examination, specialist, complex

For citation: Trubkina, O. V. K voprosu o kompleksnosti ispolzovaniya spetsialnykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy nesovershennoletnikh v sostoyanii frustratsii [On the comprehensive use of specialized knowledge in the investigation of crimes committed by juveniles in a state of frustration]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2026, vol. 37. no. 1, pp. 147–162 (in Russ.).

Введение

Категория комплексности (от лат. *complexus*) этимологически применяется в сложных многогранных понятиях. В зависимости от контекста она может иметь различное значение и содержание, характеризуя как теоретические, так и практические элементы науки, управления, права, по сути, любой сферы общества. Как верно указывает В. А. Попов, понятие комплексности «с большим трудом поддается точному определению и уж тем более определению, которое устроит всех [1, с. 183]», однако, бесспорна его эластичность и относимость к структурированности элементов объемного и значительно явления. Так, объектом нашего исследования является совокупность специальных знаний, применение которых необходимо для обеспечения эффективности расследования преступлений несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации. Обширность и разнохарактерность изучаемых специальных знаний, определяемая разносторонностью обстоятельств, подлежащих установлению и специфичностью субъекта исследования, обуславли-

ет необходимость их упорядоченности, структурированности, динамической совокупности применения в виде взаимосвязанных элементов. Интегрированная система исследуемых специальных знаний, где каждое из них решает специфические вопросы при общих задачах и функционировании в виде единого целого, позволяет существенно оптимизировать процесс расследования.

Основная часть

Борьба с преступностью несовершеннолетних является важнейшим приоритетом государственной политики России. Планомерное развитие страны и нравственное благополучие общества абсолютно недостижимы при отсутствии социальной ответственности несовершеннолетних, надлежащего уровня условий их жизни и воспитания, развитых в должной мере духовных ценностей. Отрицание детьми и подростками социальных норм и требований закона, усугубленное их психическим состоянием, предопределяют большую вероятность девиантного поведения.

Государственная важность предупреждения, профилактики и подчеркивание специфичности борьбы с

преступностью несовершеннолетних подтверждается наличием в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отдельного пятого раздела, определяющего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних с приоритетом применения наказания в виде принудительных мер воспитательного воздействия, учёта возраста как смягчающего обстоятельства, иных послабляющих ответственность норм¹; в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) – Главы 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», предусматривающей достаточно существенные изъятия из общего порядка производства расследования, направленные на реализацию задач особого отношения к детям и подросткам². В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты прав детей и недопущения их противоправного поведения 2018–2027 годы объявлены в Российской Федерации десятилетием детства³.

Однако, несмотря на активность мер государства, преступность несовершеннолетних вызывает на сегодняшний день серьезную озабоченность правоохранителей и общественности.

Так, недавняя положительная тенденция планомерного ежегодного снижения подростковой преступности до 2024 года на территории стра-

ны, достаточно резко поменялась в сторону ее роста и негативного качественного изменения: сократившись на 5,7 % в 2024 году, за период 2025 года она выросла на 5,5 %; за прошедший год на 16,2 % увеличилось количество регистрируемых случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий⁴.

Согласно судебной статистике, в структуре преступности детей и подростков традиционно преобладают преступления корыстной направленности в виде краж – 56,6%, грабежей и угонов транспортных средств. Однако в 2024 году возросло количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности, жизни и здоровья потерпевших, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, а также ряда других⁵.

По справедливому замечанию Н. В. Наруцкой, за последний год в преступности несовершеннолетних «...отмечается эскалация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также совершённых с использованием сети «Интернет», участием в мошеннических схемах, в частности, в роли «дропперов» [2, с. 63]». Кроме того, сегодня, согласно исследованию Е. С. Кузнецовой и И. С. Ганишиной, серьезную озабоченность вызывает увеличение количества выявляемых преступлений против государственной власти, совершаемых несовершеннолетними, в частности, наиболее распространен-

---

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

³ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» Вступил в силу с 29 мая 2017 года.

---

⁴ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 09.02.2026).

⁵ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц.сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.02.2026).

ными в условиях гибридных конфликтов и активного использования цифровых технологий для вербовки несовершеннолетних, являются диверсионные действия [3, с. 99].

Данные обстоятельства обуславливают острую потребность совершенствования практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, которые при расследовании преступлений несовершеннолетних сталкиваются с субъективными особенностями коммуникации и объективными специфическими задачами, успешное решение которых возможно только в условиях планомерного применения специальных знаний.

Необходимость особого подхода к формированию комплексной системы таких знаний обусловлена их значительным объемом и разнообразием, предусмотренным законодательной регламентацией либо конкретными задачами расследования.

Так, групповой характер исследуемой методики, при определении обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования преступления, опирается на их двойственный характер. Преступное деяние, признаки которого содержатся в действиях несовершеннолетнего, предопределяет характер обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию при производстве по уголовному делу, согласно статье 73 УПК РФ, а возраст подозреваемого – необходимость установления элементов ст. 421 УПК РФ. В случае выявления признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления к элементам, подлежащим установлению, прибавляются способы, регламентируемые ст. 150 УК РФ.

Кроме того, выявление наличия у такого несовершеннолетнего фрустрации обуславливает особый подход к установлению его психического состояния, условий жизни и воспитания, иных особенностей личности,

влияющих на формирование умысла и механизм преступления, характер поведения противодействия расследованию, а также к планированию следственных действий с его участием.

Мы согласны с Д. А. Харченко, который писал: «...фрустрация, или состояние невозможности удовлетворения желаемых потребностей, вызывает психическое напряжение; несовершеннолетние, в связи со слабой сформированностью волевых личностных качеств по преодолению проблем, низкой жизнестойкостью, ощущают ее тяжелее, становятся аффективнее в достижении желаемого и агрессивнее в любых конфликтах [4, с. 32]».

Данные обстоятельства определяют особую сложность расследования преступлений несовершеннолетних и абсолютную невозможность его осуществления следователем самостоятельно, а также актуальность систематизации специальных знаний, применяемых для достижения поставленных задач.

И. С. Гвоздева, исследуя методику расследования групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних, особое внимание уделяла вопросам применения специальных знаний, представляя их в виде системы, абсолютно справедливо указывая, что «...концептуальное выделение их единства обусловлено наличием соответствующих законодательных норм, общим для психиатрических, психологических и педагогических наук объектом – психикой человека, многоуровневостью психического здоровья как фактора, обуславливающего способность несовершеннолетнего к регулированию своего поведения в момент совершения преступного деяния [5, с. 4]». Любая классификация, характеризующая комплексность, систематизирует объекты в группы или категории на основе общих критериев или свойств,

в нашем случае это – несовершеннолетний преступник. Представляемая комплексность позволит упростить анализ и понимание исследуемых специальных знаний как достаточно сложной и объемной категории.

Понятие и содержание специальных знаний, в силу их безграничного объема, определяются учеными традиционно в виде обоснованных практикой необходимых критериев: теоретических знаний и практических навыков, приобретенных опытным путем.

Лиц, привлекаемых следователем для решения специальных задач, называют «сведущими». Г. Гросс определял их участие как обязательное условие дополнения знаний следователя или судьи при решении определенных специфических вопросов, не входящих в его профессиональную компетенцию [6, с.184].

На сегодняшний день существуют кардинально разные точки зрения относительно участников уголовного судопроизводства, наделенных специальными знаниями. Так, помимо эксперта и специалиста, чей статус лиц, обладающих специальными знаниями, предусмотрен ст. 57 и ст. 58 УПК РФ, ряд ученых расширяет их перечень. Например, А. Ф. Халиуллина указывает, что «...специальные знания используют стороны и суд с целью объективного разрешения обстоятельств дела..., а также следователь, который должен их применять в ходе расследования преступлений несовершеннолетних [7, с.73, 74]». Н. Г. Шурухнов и И. В. Смолькова считают, что «...должностное лицо, уполномоченное осуществлять расследование, однозначно выступает субъектом применения специальных знаний, использующим технические средства, информационные технологии при производстве следственных действий [8, с. 810, 813]». Однако мы разделяем точку зрения Т. В. Толстухиной, критикующей такие выводы и

абсолютно верно указывающей на разницу категорий «применения» и «использования»: «...применяют свои специальные знания сведущие лица (эксперт и специалист) в различных формах, а используют эти знания лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, употребляя результаты их использования для нужд доказывания [9, с.209]».

Следовательно, безусловно, реализует свои специальные познания, но, исключительно, в рамках следственных действий, например, применяя специфические тактико-психологические приемы разоблачения ложных показаний, при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации.

С целью представления комплекса специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации, необходимо определиться с целесообразной их систематизацией, которая возможна на основании различных критериев. Типично ученые исследуют такие специальные знания, в зависимости от вида совершаемых преступлений несовершеннолетними, руководствуясь их распространённостью. Так, сообразно статистическим данным, приведенным выше, чаще всего в этой связи исследуется процесс расследования преступлений против собственности, личности, половой неприкосновенности, возможно с указанием конкретных специальных знаний [10].

Возможна их систематизация в зависимости от вида типично применяемых специалистами: психологические, психиатрические, криминалистические и т. д.; от формы: при проведении следственных действий, экспертиз, в суде; от наличия иных лиц: специальные знания при совершении преступлений несовершеннолетних в группе, с участием взрослых лиц, при вовлечении в преступную деятельность и т. д. В 2025 г. А. Ф. Ха-

лиуллиной было осуществлено комплексное теоретическое исследование проблем использования специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних [11], что, безусловно, подчеркивает важность осмысления их комплексности.

Результаты обобщения передовой правоприменительной практики борьбы с преступлениями несовершеннолетних, особенно находящихся в состоянии фрустрации, указывают на необходимость консолидации всех максимально возможных средств и методов специальных знаний для обеспечения ее эффективности. В этой связи нами будет предпринята попытка представления иерархической классификации комплекса данных специальных знаний, в зависимости от степени их типично доказательственного значения и традиционного деления на процессуальные (указанные и регламентированные УПК РФ) и непроцессуальные (применяемые в ходе проведения действий, не подчиненных процессуальным правилам), что позволяет рассматривать их, одновременно аккумулируя в зависимости от конкретных задач. При обязательности использования результатов применения специальных знаний на всех стадиях уголовного судопроизводства, как верно указывает О. А. Евтуховская, в большем объеме в специальных знаниях правоохранительные органы нуждаются на стадии досудебного разбирательства [12, с.78], что и подтверждает наше исследование.

Безусловно, в этой связи более серьезную роль среди иных играют специальные знания, позволяющие квалифицировать деяние, либо обусловленные законодательной регламентацией, например, при установлении способности несовершеннолетнего в состоянии длительной фрустрации осознавать фактический

характер своих действий и руководить ими.

Выявление участия несовершеннолетнего в совершении преступления, определение его личностных, в том числе, психологических особенностей, осуществляется в результате комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, активного сбора характеризующего материала.

Так, например, одним из типичных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является грабеж. Несовершеннолетний Д., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, в вечернее время в общественном месте совершил открытое хищение имущества инвалида М. с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Предметом посягательства явился планшет. Грабеж сопровождался причинением Д. многочисленных ударов руками и ногами по всему телу потерпевшего, в том числе после падения последнего на землю. В процессе производства предварительного расследования было выявлено состояние длительной фрустрации Д., вызванное стойким неудовлетворением материальным положением, вплоть до отсутствия продуктов питания и одежды, отсутствием родительской заботы и внимания, проживанием с дошкольного возраста в детском доме в связи с лишением матери родительских прав.

Продолжительная фрустрация закономерно предопределила агрессивность Д., его нетерпимость к более успешным и материально обеспеченным сверстникам, импульсивность, жестокость и демонстративность асоциального поведения. Д. обучался в училище, из которого был отчислен за академические задолженности; зарекомендовал себя с отрицательной стороны, на занятиях появлялся редко, учебные задания не выполнял, недисциплинированный, с

низкой мотивацией к обучению; пассивный, вспыльчивый, допускал частые эмоциональные вспышки по незначительным поводам, употреблял ненормативную лексику в отношении сверстников и педагогического персонала; состоял на учете в ПДН из-за употребления наркотических средств, неоднократно был замечен в состоянии алкогольного опьянения; склонен к правонарушениям.

Данные признаки фрустрации предопределяют не только личностные характеристики несовершеннолетнего, но и механизм преступной деятельности, основные элементы криминалистической характеристики, обстоятельства, подлежащие установлению и, соответственно, характер специальных знаний.

Процессуальная форма применения специальных знаний в данном случае заключалась в:

- производстве судебно-медицинской экспертизы М., которому Д. причинил телесные повреждения;
- участии психолога и педагога в производстве допросов, очных ставок, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания с участием Д., а также иных несовершеннолетних участников уголовного дела;
- участии специалиста в производстве осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, применении дополнительных средств фиксации, составлении фототаблиц;
- участии специалиста в производстве выемки видеозаписи на CD-диске с камеры видеонаблюдения со здания кафе, в районе которого произошло преступление;
- участии специалиста, осуществлявшего фиксацию следственного действия, в производстве проверки показаний на месте потерпевшего и подозреваемого;

- участии специалиста, осуществлявшего фиксацию следственного действия, в производстве предъявления для опознания подозреваемого потерпевшему;

- участии специалиста, осуществлявшего фиксацию следственного действия, в производстве предъявления для опознания похищенного планшета;

- участии специалиста в производстве осмотра видеозаписи на CD-диске;

- участии специалиста в производстве выемки и осмотра планшета;

- участии специалиста в производстве выемки копии медицинской карты на имя подозреваемого;

- производстве судебно-медицинского освидетельствования подозреваемого;

- производстве судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого.

Непроцессуальная форма применения специальных знаний в данном случае заключалась в:

- консультативном общении следователя с экспертами при подготовке к назначению различного вида экспертиз;

- в консультативной деятельности следователя с психологами, педагогами детского дома и училища о рекомендуемых, в связи с выявлением признаков фрустрации и сопутствующих асоциальных проявлений подозреваемого, методах проведения вербальных следственных действий с его участием;

- в деятельности справочного и вспомогательного характера, обеспечивающей решение задач расследования, в частности глубокого изучения характеризующего материала, который при расследовании подобных уголовных дел должен быть представлен очень объёмно. В данном случае это:

- а) допросы родственников, соседей, знакомых, одноклассников, пе-

дагогов, попечителей детского дома и профессионально-технического училища, врачей;

б) характеристики, представленные учебными и социальными учреждениями, подразделением по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), участковым уполномоченным полиции, которые изучались как с позиции установления личностных качеств Д., так и выступили одним из оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы;

– составлении психологического портрета подозреваемого, с включением в него ключевых криминалистически значимых характеристик для понимания мотивации подростка, формирования умысла и оценки преступного поведения, определения целесообразной психическому состоянию и установкам лица линии поведения при производстве следственных действий⁶.

Если представлять систему использования специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации в комплексе, психологический портрет виновного, безусловно, является динамичной системой его признаков, сбор, оценка и анализ которых осуществляется следователем постоянно, с участием, по сути, любых участников судопроизводства. Причем, чем сильнее фрустрация, тем более детальным такой портрет должен быть.

Так, несовершеннолетним в состоянии фрустрации, безусловно, присущи социально-психологическая депривация различной степени интенсивности, проблемы с дезадаптацией; психические аномалии в виде тревожности, раздражительности, замкнутости, депрессии, перепадов

настроения, проблем с обучением. Устойчивость фрустрации предопределяет интенсивность данных качеств несовершеннолетних, проявляющихся как при совершении преступления, так и при взаимодействии с иными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов.

Специфичность субъекта в психологическом плане предопределяет важность и значимость психологических и педагогических знаний. Так, согласно нашему исследованию, в результате анкетирования 95 % следователей, сотрудников оперативных подразделений и ПДН в качестве основных при расследовании преступлений несовершеннолетних называют психологические и педагогические специальные знания.

Причем 85 % опрошенных считают целесообразным постоянное психологическое сопровождение расследования одного уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления несовершеннолетним в состоянии фрустрации, одним психологом, и около 85 % респондентов считают, что знания психологов при этом приносят большую пользу расследованию, чем педагогические. Тем не менее, в большинстве случаев при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних участвуют педагоги.

Безусловно, необходимо очень серьезно подходить к выбору таких специалистов, исходя не только из объективной возможности их участия и отсутствия занятости, но и оценивая интересы ребенка. Не следует привлекать к производству вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего в состоянии фрустрации педагога и психолога, с которыми он взаимодействовал ранее и конфликтовал, хотя такие ситуации на практике не редки. Так, примерно в 60 % уголовных дел, изученных нами, в следственных

⁶ Приговор № 1-114/2020 1-870/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 1-114/2020 Усольский городской суд (Иркутская область).

действиях участвовали педагоги и психологи из тех заведений, в которых обучался несовершеннолетний, что, вполне вероятно, негативно отразилось на результатах получения информации.

Использование следователем помощи психологов и педагогов при расследовании рассматриваемых нами преступлений предполагает их участие во всех формах, содержание и объем которых, при бесспорном доминировании в комплексе среди иных специальных знаний, при необходимости может заключаться в привлечении разных специалистов. В некоторых случаях, это как раз педагоги и психологи, тесно общавшиеся с «трудным» подростком ранее в процессе воспитательных мероприятий. Помощь таких специалистов будет незаменима в оценочных и консультационных формах, например, при просмотре видеозаписи следственных действий с участием ребенка, исследовании его показаний, составлении психологического портрета, поиске целесообразных его психическому состоянию путей установления коммуникативного контакта, его розыске, поиске мест сокрытия похищенного, установления связей, роли в преступной группе, оценке механизма преступных действий, характеристике законных представителей и целесообразности в некоторых случаях их отстранения с привлечением сотрудников опеки и т. д.

В криминалистическом контексте выбор между психологом и педагогом к привлечению их для участия в следственных действиях с несовершеннолетними участниками судопроизводства в качестве специалистов обусловливается разграничением их основных задач.

В. С. Позий и И. В. Романовская абсолютно верно определяли их задачи следующим образом: педагог помогает несовершеннолетнему легче общаться со следователем, оказы-

вает помощь в изучении личности ребенка, выявлении признаков патологии психического развития, отставания в освоении школьной программы, способствует корректному отражению истребованной информации в протоколе, играет важную защитную роль, снижая негативное воздействие судопроизводства. Психолог, по их мнению, как специалист, способный осуществлять необходимую коррекцию, помогает уменьшить психологическое давление на молодого человека, поддержать его эмоциональное состояние; его вмешательство упрощает процесс следственных действий и повышает их эффективность [13, с. 272, 273].

Таким образом, при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации привлечение как педагога, так и психолога, играющих не всегда разные, но часто дополняющие друг друга роли, необходимо. При решении аналогичных задач психолог сосредоточен на внутренних переживаниях несовершеннолетнего, помогая ему минимизировать фрустрацию, а педагог ориентирован на перевоспитание и обучение. Оба специалиста – на создание комфортной атмосферы расследования.

Рассмотрение комплекса использования специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации в целом предполагает доминирование участия психологов, что при исследовании современной практики деятельности сотрудников правоохранительных органов актуально и целесообразно к реализации в различных формах. Так, помимо сопровождения при следственных действиях и составлении психологического портрета, стойкая фрустрация, вызывающая патологические психические и психиатрические нарушения, является основанием для назначения психолого-психиатрической

либо судебно-психиатрической экспертизы, результаты которых, возможно, будут решать вопрос привлечения к уголовной ответственности и определения степени наказания.

Состояние фрустрации несовершеннолетних, зачастую усугубляет проявление элементов криминалистической характеристики деяния, типичных для возраста. В этой связи психологические проблемы детей и подростков в некотором роде являются фактором, осложняющим применение специальных знаний. Кроме того, особо сложный и специфичный характер приобретают специальные знания при их применении в расследовании тяжких, многоэпизодных преступлений несовершеннолетних в состоянии фрустрации, в том числе совершенных группой лиц либо при вовлечении взрослыми.

Так, в таких ситуациях, при проведении осмотра места происшествия, как верно указывает Ф. Г. Аминев, «...специалист-криминалист должен мобилизовать все знания, умения и навыки для обнаружения, фиксации и предварительного исследования следов преступления, ... возникает проблема «переизбытка» следов, однако только с 2% осмотров мест происшествий изымаются по 4 и более следов. В то же время возможность изъятия хотя бы 28 видов следов, о которых неоднократно упоминается в методических рекомендациях, с одного места происшествия реальна... при высококвалифицированной логически выстроенной деятельности следователя и специалиста на месте происшествия по моделированию механизма преступного события [14, с.17]».

Так, комплексно расширив пределы использования специальных знаний, необходимо исследовать событие преступления против половой неприкосновенности, совершенного несовершеннолетними. Мы согласны с В. Ф. Енгальчевым, Е. А. Королевой

и О. В. Александровой, рассматривающими такие деяния как крайне сложные для доказывания, что объясняется «...спецификой процессов восприятия, запоминания и изложения показаний несовершеннолетних; полимотивированностью действий; противоречивостью и трудностями в получении и оценке идеальных следов, что требует использования стремительно развивающихся возможностей судебной психологической и комплексных экспертиз с участием психолога [15, с. 612]». Данные обстоятельства приобретают особую значимость при инсценировке изнасилования, либо частичного противодействия расследованию, например, указании на насильственный характер полового акта потерпевшей при его фактической добровольности.

Расследование преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе через сеть «Интернет», предопределяет уникальность специальных знаний, направленных на исследование предмета посягательства, механизм преступления, материальные и виртуальные следы, медицинскую и психологическую оценку состояния ребенка, принятие особых мер реабилитационного характера в отношении наркозависимого, состояние которого усугублено фрустрацией. Так, в таких ситуациях сложность представляют профилактические меры, которые, по мнению М. В. Ионовой, должны быть «действенными», в то время как на практике при выявлении признаков употребления наркотиков сотрудники ПДН ставят подростка на учет, проводя профилактическую беседу, что малоэффективно и часто безрезультатно [16, с. 155]. Только активные совместные усилия педагогов и психологов смогут ослабить влияние на ребенка извне, блокировать негативные качества его личности, спо-

собствовавшие совершению преступления и употреблению наркотиков.

Особую актуальность комплексность применения специальных знаний приобретает в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности несовершеннолетних. Так, несовершеннолетний К., в «Контакте» разместил многочисленные видеозаписи с названием «Русский с гипсом против кавказца», «Русский на Кавказе» с содержанием экстремистского характера и ненормативной лексикой, призывами к насильственным действиям по отношению к мусульманам. Состояние фрустрации К., обусловленной условиями жизни, проблемами воспитания и коммуникации, существенно усугубилось при формировании асоциальных принципов и установок посредством активного изучения материалов сети «Интернет», проповедующих вражду между русским народом и уроженцами Кавказа и Средней Азии, формирующих негативное отношение к иммигрантам, обусловившие частые конфликты и избиения К. нерусских сверстников в школе. К. активно давал показания при расследовании уголовного дела, описывал свои установки и формирование умысла, что, безусловно, потребовало особого подхода к сведущим лицам и обширность комплекса специальных знаний.

При производстве расследования данного преступления **процессуальная** форма специальных знаний заключалась в участии специалистов:

- при производстве обыска, изъятии и последующем осмотре системного блока компьютера К. (в ходе которого были обнаружены фотографии с изображением людей с фашистским приветствием поднятием руки, их записи на диск CD-R);

- при осмотре личных страниц в сети «Интернет», при изъятии и записи на съемный носитель информации видеозаписей, добавленных К.;

- при изъятии переписки с высказываниями экстремистского характера К.;

- при производстве судебных лингвистических экспертиз, установивших наличие в видеоролике К. «Русский на Кавказе», а также во многих других, высказываний об антагонизме (враждебности) представителей одной национальной, этнической, расовой или иной социальной группы по отношению к представителям другой;

- при производстве допроса – участие эксперта-лингвиста, специалиста-психолога и педагогов.

Непроцессуальная форма специальных знаний выражалась в активной консультативной деятельности следователя при выборе квалифицированных экспертов-лингвистов, обсуждении подготовки и хранения экспертных образцов, формулировки вопросов для исследований, участии специалиста при осмотре страниц К. в результате ОРМ и изъятия материалов, психологическом сопровождении расследования⁷.

Выводы и заключение

Как верно подчеркивают Е. И. Третьякова и Д. А. Степаненко, «...обеспечение и защита прав и законных интересов детей является приоритетным направлением государственной политики [17, с. 203]», что особенно важно в реализации задач такой борьбы с преступностью несовершеннолетних в состоянии фрустрации, которая реализует не только задачи правосудия, но и воспитательные цели, определяющиеся психологически сложной спецификой субъекта преступного деяния.

В связи с этим только комплексное использование специаль-

⁷ Приговор № 1-376/2013 от 19 сентября 2013 г. Куйбышевский районный суд г. Иркутска // Архив Куйбышевского районного суда г. Иркутска.

ных знаний в расследовании преступлений несовершеннолетних, испытывающих психологические проблемы, обусловленные состоянием фрустрации, осуществляемое как в процессуальной, так и непроцессуальной формах, является важным инструментом правосудия.

Лица, сведущие в различных областях специальных знаний, необходимых при расследовании конкретных видов преступлений, при практическом активном участии в разрешении вопросов доказывания, обес-

печении как эффективной защиты детей и подростков, так и результативного воспитательного воздействия, должны работать в условиях тесного межведомственного сотрудничества между органами следствия и экспертными учреждениями, осуществляя комплексный подход как к расследованию конкретных преступлений, так и решению проблем преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов, В. А. О понятии комплексности в современной социологии: новые тенденции и подходы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 183–200.
2. Наруцкая, Н. В. Структура преступности несовершеннолетних (обзор статистических данных за 2020-2025 гг.) // Вестник экономики и права. 2025. № 110. С. 62–71.
3. Кузнецова, Е. С., Ганишина, И. С. Некоторые психологические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола, совершивших преступления против государственной власти // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 4 (09). С. 97–104.
4. Харченко, Д. А. К вопросу о способе совершения преступлений против личности несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации // ГлаголЪ правосудия. 2024. № 1 (35). С. 30–33.
5. Гвоздева, И. С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних : автореф. дисс .... канд. юрид наук. Краснодар, 2008. 30 с.
6. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. 1080 с.
7. Халиуллина, А. Ф. Формирование специальных знаний следователя и использование их в расследовании преступлений несовершеннолетних // Философия права. 2023. № 1 (104). С. 72–76.
8. Шурухнов, Н. Г., Смолькова, И. В. Следователь как субъект использования специальных знаний и собирания доказательств в противодействии преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 808–815.
9. Толстухина, Т. В. К вопросу о субъектах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 207–213.
10. Гвоздева, И. С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних : дисс .... канд. юрид наук / Кубанский государственный аграрный университет. Саратов, 2008. 252 с.; Ушакова, В. В. Привлечение специалиста как форма использования специальных знаний при расследовании преступлений против собственности,

совершенных несовершеннолетними // В сборнике: Криминалистика наука без границ: традиции и новации. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 529–534; Козлова, И. С. Использование специальных речеведческих знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием информационных технологий // В сборнике: Современные проблемы публичного права. материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 347–351.

11. Халиуллина, А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: дис-я д-ра. юрид. наук. Уфа, 2025. 376 с. Уфимский университет науки и технологий. Объявления о защите. URL: <https://uust.ru/dc/dissertations/haliullina-aiygul-faatovna-2025-11-05/> (дата обращения 16.02.2026).

12. Евтуховская, О. А. Некоторые аспекты использования непроцессуальных форм специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1. С. 77–88.

13. Позий, В. С., Романовская, И. В. О роли педагога и психолога в оценке показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // В сборнике: Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам IV Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2025. С. 269–276.

14. Аминев, Ф. Г. О некоторых проблемах использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними В сборнике: Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию п профессора Л.Л. Каневского. 2019. С. 13–18.

15. Енгальцев, В. Ф., Королева, Е. А., Александрова, О. В. Новые подходы к применению специальных психологических знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, совершенных несовершеннолетними // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 4. С. 610–618.

16. Ионова, М. В. Использование специальных знаний и особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств // Юрист-Правовед, 2018, № 3 (86). С. 151–155.

17. Третьякова, Е. И., Степаненко, Д. А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 203–213.

REFERENCES

1. Popov, V. A. O ponyatii kompleksnosti v sovremennoy sotsiologii: novyye tendentsii i podkhody [On the concept of complexity in modern sociology: new trends and approaches]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny – Monitoring public opinion: economic and social changes. 2010, no.1 (95), pp. 183–200. (in Russian).

2. *Narutskaya, N. V.* Struktura prestupnosti nesovershennoletnikh (obzor statisticheskikh dannykh za 2020-2025 gg.) [Structure of juvenile delinquency (review of statistical data for 2020-2025)]. Vestnik ekonomiki i prava – Vestnik of Economics and Law. 2025, no. 110, pp. 62–71. (in Russian).

3. *Kuznetsova, Ye. S., Ganishina, I. S.* Nekotoryye psikhologicheskiye osobennosti nesovershennoletnikh podozrevayemykh, obvinyayemykh, osuzhdennykh muzhskogo pola, sovershivshikh prestupleniya protiv gosudarstvennoy vlasti [Some psychological characteristics of juvenile male suspects, accused, and convicts who have committed crimes against state power]. Vektory psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy – Vectors of psychological and pedagogical research. 2025, no. 4(09), pp. 97–104. (in Russian).

4. *Kharchenko, D. A.* K voprosu o sposobe soversheniya prestupleniy protiv lichnosti nesovershennoletnimi, nakhodyashchimisya v sostoyanii frustratsii [On the method of committing crimes against the person by minors in a state of frustration] Glagol' pravosudiya – Glagoliy sudstviya. 2024, no. 1 (35), pp. 30–33. (in Russian).

5. *Gvozdeva, I. S.* Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii gruppovykh korystno-nasil'stvennykh prestupleniy nesovershennoletnikh [Use of special knowledge in investigating group violent crimes of minors] : avtoref. diss .... kand. yurid nauk. Krasnodar, 2008, 30 p. (in Russian).

6. *Gross, G.* Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki [Guide for forensic investigators as a system of forensic science]. Moscow. M. : LeksEst, 2002, 1080 p. (in Russian).

7. *Khaliullina, A. F.* Formirovaniye spetsial'nykh znaniy sledovatelya i ispol'zovaniye ikh v rassledovanii prestupleniy nesovershennoletnikh [Formation of specialized knowledge of the investigator and its use in the investigation of crimes committed by minors]. Filosofiya prava – Philosophy of Law. 2023, no. 1 (104), pp.72–76. (in Russian).

8. *Shurukhnov, N. G., Smol'kova, I. V.* Sledovatel' kak sub'yekt ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy i sobiraniya dokazatel'stv v protivodeystvii prestupnosti [Investigator as a subject of using special knowledge and collecting evidence in combating crime]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2020, vol.14, no. 5, pp. 808–815. (in Russian).

9. *Tolstukhina, T. V.* K voprosu o sub'yektakh primeneniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve [n the issue of subjects of application of special knowledge in criminal proceedings]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security. 2022, no. 5, pp. 207–213. (in Russian).

10. *Gvozdeva, I. S.* Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii gruppovykh korystno-nasil'stvennykh prestupleniy nesovershennoletnikh [Use of special knowledge in investigating group violent crimes of minors]: diss .... kand. yurid nauk / Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet. Saratov, 2008. 252 p. (in Russian); *Ushakova, V.V.* Privlecheniye spetsialista kak forma ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy protiv sobstvennosti, sovershennykh nesovershennoletnimi [Involving a specialist as a form of using specialized knowledge in investigating property crimes committed by minors] V sbornike: Kriminalistika nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – In the collection: Forensic Science Without Borders: Traditions and Innovations. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Sankt-Peterburg, 2024. pp. 529–534 (in Russian); *Kozlova, I.S.* Ispol'zovaniye spetsial'nykh rechevedcheskikh znaniy pri rassledovanii prestupleniy protiv polovoy

neprikosnovennosti nesovershennoletnikh, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy [Use of Specialized Speech Theory Knowledge in Investigating Crimes against the Sexual Integrity of Minors Committed with the Use of Information Technologies] / V sbornike: Sovremennyye problemy publichnogo prava. materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Modern Problems of Public Law. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moskva, 2025. pp. 347–351. (in Russian).

11. *Khaliullina, A. F.* Kriminalisticheskoye ucheniye ob ispol'zovanii spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy s uchastiyem nesovershennoletnikh [Forensic science theory on the use of special knowledge in investigating crimes involving minors]: dis-ya d-ra. yurid. nauk. Ufa, 2025. 376 p. Ufimskiy universitet nauki i tekhnologiy. Ob'yavleniya o zashchite. URL: <https://uust.ru/dc/dissertations/haliullina-aiygul-faatovna-2025-11-05/> (data obrashcheniya 16.02.2026). (in Russian).

12. *Yevtukhovskaya, O. A.* Nekotoryye aspekty ispol'zovaniya neprotsessual'nykh form spetsial'nykh znaniy [Some aspects of the use of non-procedural forms of special knowledge]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk : Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. 2025. no. 1. pp. 77–88. (in Russian).

13. *Poziy, V. S., Romanovskaya, I. V.* [On the role of a teacher and psychologist in assessing the testimony of a minor participant in criminal proceedings] Voprosy sudebnoy deyatel'nosti i ravoprimeneniya v sovremennykh usloviyakh [Issues of judicial activity and law enforcement in modern conditions. Sbornik statey po rezul'tatam IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii]. Simferopol, 2025, pp. 269-276. (in Russian).

14. *Aminev, F. G.* [Some problems of using specialized knowledge in investigating crimes committed by minors] Kriminalisticheskiye problemy effektivnosti bor'by s prestupnost'yu i inymi pravonarusheniyami sredi molodezhi [Forensic Problems of the Effectiveness of Combating Crime and Other Offenses Among Young People. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 95-letiyu p rofessora L.L. Kanevskogo]. 2019, pp. 13–18. (in Russian).

15. *Yengalychev, V. F., Koroleva, Ye. A., Aleksandrova, O. V.* Novyye podkhody k primeneniyu spetsial'nykh psikhologicheskikh znaniy pri rassledovanii prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti, sovershennykh nesovershennoletnimi [New approaches to the application of special psychological knowledge in the investigation of crimes against sexual inviolability committed by minors] Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Man: Crime and Punishment. 2023, vol. 31, no. 4, pp. 610–618. (in Russian).

16. *Ionova, M. V.* Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy i osobennosti rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv [Use of specialized knowledge and features of the investigation of crimes committed by minors in the field of illegal drug trafficking]. Yurist"-Pravoved – Jurist-Pravoved. 2018, no. 3 (86), pp. 151–155. (in Russian).

17. *Tret'yakova, Ye. I., Stepanenko, D. A.* Pravovyye problemy primeneniya ugolovnoy otvetstvennosti za vovlecheniye nesovershennoletnego v soversheniye deystviy, predstavlyayushchikh opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnego [Legal problems of applying criminal liability for involving a minor in committing acts that pose a danger to the life of a minor]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 4 (115), pp. 203–213. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Trubkina, Candidate of legal Science, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья
УДК: 343.988

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, И МЕРЫ ПРЕВЕНТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Инна Анатольевна Фомина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, iafomina@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется трансформация факторов формирования девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в условиях цифровизации социального пространства. Автор обосновывает положение о том, что цифровая среда выступает не просто нейтральным фоном или каналом социализации подростков, а приобретает значение самостоятельного криминогенного фактора, обладающего специфическими механизмами воздействия на несформировавшуюся психику. Анализируются ключевые деструктивные феномены, характерные для современного этапа. Особое внимание уделяется влиянию контента, генерируемого алгоритмами персонализированных рекомендаций, который способен формировать устойчивые деструктивные паттерны восприятия. Самостоятельным предметом анализа выступает феномен публичной инсинуации (целенаправленного распространения порочащей информации) и механизмы формирования адреналиновой зависимости у подростков под воздействием деструктивного и виктимогенного медиаконтента. На основе проведенного анализа автором предлагается система мер превентивного реагирования, включающая: внедрение специализированных IT-инструментов профилактики (алгоритмы выявления деструктивного контента и маркеров суицидального/делинквентного поведения); развитие цифровых компетенций и медиаграмотности субъектов профилактики (педагогов, психологов, сотрудников ПДН); использование чат-ботов и игровых практик (геймификации) в превентивной работе с подростками; а также совершенствование нормативно-правового регулирования, направленного на ограничение доступа несовершеннолетних к потенциально опасному контенту без ущерба для их права на информацию и развитие в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая среда, девиантное поведение, несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, цифровой контент, профилактика, превенция

Для цитирования: Фомина, И. А. Цифровая среда как фактор формирования девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и меры превентивного реагирования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 163–172.

THE DIGITAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE FORMATION OF DEVIANANT BEHAVIOR IN MINORS BELOW THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PREVENTIVE RESPONSE MEASURES

Inna A. Fomina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
iafomina@mail.ru

Abstract. This article examines the transformation of factors shaping deviant behavior in minors under the age of criminal responsibility in the context of the digitalization of social space. The author substantiates the position that the digital environment is not just a neutral background or a channel for the socialization of adolescents, but is acquiring the significance of an independent criminogenic factor with specific mechanisms of influence on the immature psyche. Key destructive phenomena characteristic of the current era are analyzed. Particular attention is paid to the influence of content generated by personalized recommendation algorithms, which can form persistent destructive patterns of perception. An independent subject of analysis is the phenomenon of public insinuation (the targeted dissemination of defamatory information) and the mechanisms of the formation of adrenaline addiction in adolescents under the influence of destructive and victimogenic media content. Based on the analysis conducted, the author proposes a system of preventive response measures, including: the introduction of specialized IT tools for prevention (algorithms for identifying destructive content and markers of suicidal/delinquent behavior); the development of digital competencies and media literacy of prevention subjects (teachers, psychologists, juvenile affairs staff); the use of chatbots and gaming practices (gamification) in preventive work with adolescents; as well as the improvement of legal and regulatory frameworks aimed at limiting minors' access to potentially dangerous content without compromising their right to information and development in the digital environment.

Keywords: digital environment, deviant behavior, minors, juvenile delinquency, digital content, prevention

For citation: Fomina I.A. Tsifrovaya sreda kak faktor formirovaniya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh, ne dostigshikh vozrasta ugovnoy otvetstvennosti, i mery preventivnogo reagirovaniya [The digital environment as a factor in the formation of deviant behavior in minors below the age of criminal responsibility and preventive response measures]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no 1, pp. 163–172 (in Russ.).

Введение

Современный этап развития социума характеризуется фундаментальной трансформацией среды социализации подрастающего поколения, обусловленной экспоненциальным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности. Современная социализация подростков характеризуется стиранием границ между реальным и виртуальным пространствами, что приводит к формированию качественно новой гибридной среды взаимодействия. Данная среда представляет собой континуум, в котором онлайн- и офлайн-коммуникация не просто сосуществуют, но тесно переплетаются, взаимно обуславливая друг друга.

В этой гибридной реальности подростки проводят значительную часть своего времени. При этом процессы их цифровой социализации зачастую протекают в условиях ослабленного или отсутствующего контроля со стороны взрослых, а также при дефиците квалифицированного педагогического сопровождения, способного обеспечить безопасное освоение цифрового пространства и критическое осмысление потребляемого контента. Кроме того, ввиду психологических особенностей пубертатного возраста, включающих повышенную внушаемость, стремление к самоутверждению, поиск референтных групп и незавершенность процессов формирования ценностно-нормативной сферы, несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, демонстрируют повышенную уязвимость перед деструктивным влиянием цифровой среды. Особое значение изучения детерминации девиантного поведения лиц, не достигших 14–16 лет, определяется и тем, что данный возрастной интервал является критическим периодом личностного становления, в котором формируются базовые моде-

ли социального поведения – от правопослушных до криминальных. Ситуация усугубляется существующим правовым вакуумом в сфере превентивных мер, что создает дополнительные риски криминализации подростковой среды.

Основная часть

В современном мире цифровая среда выступает не просто пассивным фоном или каналом трансляции информации, но активным агентом социализации, обладающим собственными механизмами формирования поведенческих паттернов [1, с. 29]. Одним из наиболее значимых факторов выступает алгоритмическая персонализация контента, реализуемая через так называемые «содержательно-адаптивные» или «угрожающие» алгоритмы, которые, стремясь максимизировать время пребывания пользователя на платформе, формируют информационную картину, все более соответствующую исходным предпочтениям и, зачастую, психологическим особенностям подростка. Масштабный аналитический обзор, опубликованный в 2025 году в международном журнале MDPI, обобщающий результаты целого десятилетия научных исследований (с 2015 по 2025 год), посвящённых тому, как алгоритмы социальных сетей влияют на молодёжь, демонстрирует, что процесс «алгоритмического приручения», как его определяют исследователи, приводит к сужению информационного поля, формированию «информационных пузырей» и постепенной радикализации контента: алгоритмы выявляют интерес подростка к деструктивной тематике и начинают предлагать все более экстремальные материалы, что может способствовать закреплению устойчивых девиантных установок и постепенно вести к отклонениям в социально-поведенческой адаптации подростка [2]. При этом, согласно ис-

следованию, проведенному Л. А. Редкозубовой, несовершеннолетний «не является пассивным объектом манипуляций, а активно осмысляет влияние алгоритмов, принимая решения на основе личных ценностей и интересов» [3, с. 534]. То есть алгоритм подстраивается под вкусы пользователя и предлагает контент, похожий на тот, что он уже смотрел. Однако из этого не следует, что подросток полностью контролирует свою цифровую траекторию: его выбор всегда ограничен тем набором вариантов, который заранее сформирован рекомендательной системой на основе его же прошлых действий. Возникает своеобразный циклический механизм обратной связи: пользователь выбирает контент, алгоритм запоминает этот выбор и в дальнейшем предлагает преимущественно однотипные материалы, сужая горизонт возможного. Подросток при этом сохраняет иллюзию самостоятельного выбора, не замечая, что пространство этого выбора постепенно сокращается. Как отмечают М. Ледвич, А. Зайцева и А. Лаукемпер, для большинства пользователей YouTube формируются умеренные фильтрующие пузыри, причем персонализация сильнее влияет на главную страницу, чем на блок рекомендаций «следующее» [4]. Это означает, что алгоритм не столько подталкивает к радикализации, сколько закрепляет уже сложившиеся предпочтения, делая их более устойчивыми. Соответственно, активность подростка в цифровой среде носит двойственный характер. С одной стороны, он действительно не является марионеткой алгоритмов: он интерпретирует предлагаемый контент через призму собственных ценностей, может критически оценивать информацию и вырабатывать стратегии навигации. С другой стороны, его агентность ограничена непрозрачностью работы рекомендательных систем и эффектом накопления: чем

дольше он пользуется платформой, тем сильнее его персональная лента замыкается на уже знакомых темах, оставляя за пределами видимости альтернативные точки зрения.

Однако, признавая за подростком способность к осмысленной навигации в цифровой среде, нельзя игнорировать его ключевую психологическую характеристику – несформированность личности. Подростковый возраст является сензитивным периодом, когда система ценностей, моральных ориентиров и устойчивых поведенческих паттернов еще только складывается. Именно эта возрастная уязвимость превращает процесс социализации, все более интенсивно протекающий в гибридной реальности, в зону повышенного риска. Если алгоритмы, подстраиваясь под первичный запрос, начинают систематически предлагать контент, романтизирующий криминальный образ жизни (так называемый «тру-крайм», тюремную лирику, эстетику насилия), то для несформировавшейся психики этот контент перестает быть просто информацией. Он становится нормативной моделью, предлагающей простые и яркие ответы на сложные вопросы самоопределения. Как справедливо отмечается в обращении общественной организации «Отцы рядом»¹, у несовершеннолетних ещё не сформирована устойчивая система моральных ориентиров, поэтому при частом контакте с подобным контентом они могут воспринимать насилие не как угрозу, а как нечто привычное или даже привлекательное. Криминальная субкультура динамична, она адаптируется к интересам молодежи, проникая через популярные формы – музыкальные записи, художествен-

---

¹ В России хотят ограничить доступ подросткам к тру-крайм после истории с 14-летней маньячкой // Life.ru. 20.05.2025. URL: <https://life.ru/p/1753674> (дата обращения: 19.02.2026).

ные фильмы, тематические сообщества. Ее жаргон, татуировки и символика, активно распространяемые в сети, служат для подростков доступными маркерами «свойскости» и способом демонстрации протеста, а мифологизированные и романтизированные образы «бесстрашного разбойника» или «честного вора» находят живой отклик в подростковой среде, стремящейся к протесту и поиску собственной идентичности [5]. В этих условиях механизм обратной связи, описанный ранее, приобретает угрожающий характер. Активный, но еще незрелый подросток, ищущий острых ощущений или способов самоутверждения, может проявить интерес к деструктивному контенту. Алгоритм, фиксируя этот интерес, начинает поставлять все больше похожего материала, замыкая пользователя в фильтрующем пузыре, где насилие и криминал постепенно нормализуются и начинают восприниматься как допустимая, а иногда и желательная модель поведения. Происходит сращивание молодежной и криминальной субкультур, где первая служит питательной средой и областью рекрутирования для второй. И если на раннем этапе подросток действительно «активно осмысляет» контент, то, оказавшись в таком пузыре без должной медиации извне, он рискует утратить способность к критической оценке, принимая навязываемую алгоритмом картину мира за единственно возможную реальность.

Особую тревогу вызывает феномен публичной инсинуации, понимаемой как намеренное введение аудитории в заблуждение посредством имитации насильственных действий, широко распространенный в современном медиапространстве [6, с. 129–130]. Демонстрация сцен насилия, жестокости, девиантного поведения в кинематографе, видеоиграх, блогах и социальных сетях, будучи много-

кратно повторенной и эстетизированной, приводит к размыванию границ между допустимым и недопустимым, формированию адреналиновой зависимости, при которой подросток начинает испытывать потребность в воспроизведении увиденных деструктивных паттернов в реальном поведении. Деструктивный контент, особенно представленный в привлекательной для подростков форме (через популярных блогеров, в игровых форматах, с использованием молодежного сленга), выступает мощным фактором искажения представлений о социальных нормах и формирования готовности к подражанию преступному поведению.

Статистические данные свидетельствуют о значительном росте вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность через цифровые каналы: в России число детей, пострадавших от кибермошенничества, в 2025 г. увеличилось более чем на 120 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г., а в отдельных регионах фиксируются приросты вовлечения несовершеннолетних в цифровые преступные схемы на треть и выше, что отражает тревожную тенденцию усиления цифровых угроз для молодежи². Вербовочные схемы реализуются преимущественно через социальные сети, мессенджеры (особенно анонимные каналы), игровые чаты, где основная аудитория – несовершеннолетние. Механизм вовлечения строится на последовательном применении психологических манипуляций: первоначально подростку предлагаются

² См.: МВД России. Рост вовлечения несовершеннолетних в киберпреступления // Интерфакс. 2025. URL: <https://m.interfax.ru/1054787> (дата обращения: 19.02.2026); Количество киберпреступлений с несовершеннолетними выросло в 74 раза // ТАСС. 2025. 22 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23750101> (дата обращения: 19.02.2026).

«безобидные задания» (помощь в поиске информации, пересылка сообщений), затем требования постепенно эскалируются до действий, имеющих очевидно противоправный характер – поджогов объектов инфраструктуры, установки вредоносного программного обеспечения, дропперства. Вербовщики, зачастую находящиеся за пределами юрисдикции Российской Федерации, используют уязвимости подросткового возраста: желание легкого заработка, стремление к признанию и самоутверждению, недостаток критического мышления, а также применяют методы шантажа и угроз в случае отказа от сотрудничества [7].

Кибербуллинг как форма девиантного онлайн-поведения занимает особое место в структуре цифровых рисков, поскольку, в отличие от традиционной травли, характеризуется непрерывностью воздействия (доступность жертвы 24/7), расширенной аудиторией свидетелей, анонимностью агрессора и повышенной психотравматичностью для жертвы. В разработанном экспертами МГППУ и Центра им. Сербского «Навигаторе профилактики социальных рисков детства в цифровой среде» представлена развернутая классификация видов девиантного онлайн-поведения, включающая наряду с киберагрессивным также киберделинквентное (противоправное), кибервиктимное (поведение жертвы), кибервиктимно-делинквентное (сочетающее признаки жертвы и правонарушителя), киберсамоповреждающее и киберсуицидальное, кибераддиктивное и киберрискованное поведение [8].

Особого внимания заслуживает выделение кибервиктимно-делинквентного поведения как нового, ранее не описанного типа, характеризующего ситуацию, когда подросток, выступая жертвой цифровой агрессии, в качестве защитно-компенсаторной реакции сам начи-

нает демонстрировать агрессивное или противоправное поведение в сети, что создает сложный комплекс взаимосвязанных проблем, требующих дифференцированного подхода к профилактике.

Зарубежные исследования также подтверждают наличие устойчивой корреляции между отсутствием родительского надзора, групповым влиянием сверстников и продолжительным воздействием насильственного или девиантного цифрового контента, с одной стороны, и формированием делинквентного поведения несовершеннолетних в онлайн-среде – с другой [9]. Влияние технологических инноваций на подростковую делинквентность исследуется через призму теории баланса контроля, объясняющей, как ослабление социального контроля в киберпространстве создает условия для совершения правонарушений. Особую озабоченность вызывает доступ несовершеннолетних к порнографическому контенту и его влияние на формирование девиантных сексуальных установок.

Исходя из вышесказанного, считаем, что система мер превентивного реагирования на риски цифровой среды должна носить комплексный междисциплинарный характер и включать несколько взаимосвязанных направлений. Первое направление связано с совершенствованием нормативно-правового регулирования доступа несовершеннолетних к потенциально опасному контенту. Заслуживают поддержки инициативы по ужесточению государственного контроля за распространением материалов, способных оказывать деструктивное воздействие на психику подростков, включая предложения о введении цифровой идентификации пользователей Интернета для ограничения доступа к вредоносной информации. Дискуссионным, но заслуживающим внимания является пред-

ложение о криминализации публичной инсинуации как формы распространения дезинформации и нарушения общепринятых социальных норм [10].

Второе направление предполагает внедрение специализированных IT-инструментов в практику профилактической работы. Исследования показывают, что, несмотря на очевидную востребованность цифровых технологий в превенции, специалисты социозащитных учреждений используют их ограниченно, отдавая предпочтение традиционным методам индивидуальной работы в силу привычности и кажущейся большей результативности [11, с. 37]. Перспективными направлениями цифровизации профилактики признаются использование чатов с интеграцией чат-ботов для оперативного консультирования подростков, находящихся в кризисных ситуациях; применение игровых практик и симуляторов для формирования навыков безопасного поведения в сети; создание специализированных программ ведения отчетности, позволяющих отслеживать динамику поведенческих отклонений и эффективность вмешательств. Особое значение имеет разработка специализированных интернет-порталов и мобильных приложений, аккумулирующих информацию о рисках цифровой среды и способах защиты от них, адаптированную для различных целевых аудиторий – детей, подростков, родителей и специалистов.

Третье направление связано с развитием медиакомпетенций как самих несовершеннолетних, так и специалистов, работающих с ними. Повышение медиаграмотности детей выступает ключевым механизмом их защиты от деструктивной информационной среды. Формирование у подростков навыков критического анализа медиаконтента, распознавания манипулятивных техник вер-

бовщиков, понимания алгоритмических механизмов формирования «информационных пузырей» должно стать неотъемлемой частью образовательных программ. Одновременно требуется углубленная подготовка педагогов-психологов, социальных педагогов, специалистов по профилактике к использованию цифровых технологий в профессиональной деятельности, поскольку дефицит соответствующих компетенций выступает существенным барьером для внедрения инновационных профилактических практик.

Четвертое направление предполагает активизацию межведомственного взаимодействия при реагировании на риски цифровой среды. Разработанный «Навигатор профилактики социальных рисков детства в цифровой среде» прошел межведомственное согласование в Минпросвещения России, Минздраве России, Минобрнауки России, МВД России и Следственном комитете России, что создает основу для единых подходов к диагностике и профилактике девиантного онлайн-поведения. Представленные в Навигаторе алгоритмы действий для специалистов, классификация видов девиантного онлайн-поведения и практические рекомендации для детей, подростков и родителей позволяют перейти от декларативных заявлений о необходимости защиты детей в цифровой среде к системной повседневной работе, основанной на научно обоснованных методиках.

Выводы и заключение

Таким образом, цифровая среда выступает самостоятельным криминальным фактором, формирующим новые механизмы детерминации девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Алгоритмическая персонализация контента, публичная инсинуация насилия, целенаправленная вербовочная дея-

тельность через социальные сети и игровые платформы, кибербуллинг и иные формы девиантного онлайн-поведения создают комплекс рисков, требующих адекватного превентивного реагирования. Эффективная профилактика возможна лишь при условии интеграции усилий государства, образовательных организаций, социальных служб, правоохранительных органов и IT-индустрии, внедрения научно обоснованных ме-

тодик диагностики и коррекции, а также формирования у всех субъектов профилактики необходимых медиакомпетенций. Только такой комплексный подход способен обеспечить баланс между использованием потенциала цифровой среды для позитивного развития подрастающего поколения и защитой несовершеннолетних от ее деструктивного влияния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 3. С. 11–30. – DOI: 10.17759/sps.2023140302.
2. Rauf A. Trap of Social Media Algorithms: A Systematic Review of Research on Filter Bubbles, Echo Chambers, and Their Impact on Youth / A. Rauf, S. Rauf, A. Rauf [и др.] // Societies. – 2025. – Т. 15, № 11. – С. 301. – URL: <https://www.mdpi.com/2075-4698/15/11/301> (дата обращения: 19.02.2026).
3. Редкозубова Л.А. Цифровые фильтры и ценностные ориентиры: как молодежь осмысливает влияние алгоритмов // Вестник науки. 2025. Т. 1, № 5 (86). – С. 527–534.
4. Ledwich, M., Zaitsev, A., Laukemper, A. Radical bubbles on YouTube? Revisiting algorithmic extremism with personalised recommendations // First Monday. – 2022. – Vol. 27, No. 12. – DOI: 10.5210/fm.v27i12.12552. – URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/12552> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Данькова, И. В. Влияние субкультуры на противоправное поведение несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 99–103. – DOI: 10.37973/KUI.2023.64.42.011. – URL: <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.64.42.011> (дата обращения: 19.02.2026).
6. Пантелеева, А. О. Публичная инсинуация как детерминанта преступности несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. №. 2. С. 127–133.
7. Головин А. Ю., Акиев А. Р., Головина, Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (76). – DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.3. – URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/934> (дата обращения: 19.02.2026).
8. Навигатор профилактики социальных рисков детства в цифровой среде. Версия 1.0: методические материалы и памятки для специалистов по алгоритмам действий, направленным на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы, признаков девиантного поведения онлайн детей и подростков с учётом рисков, выявленных в цифровой среде / Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, Н.В. Дворянчиков. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. – 53 с. – URL: https://mgppu.ru/about/publications/prevention_digital_risk (дата обращения: 19.02.2026).

9. Ciurea Ș.T. Juvenile Delinquency and the Online Environment: A New Challenge to Society / Ș.T. Ciurea // *Acta Universitatis Danubius: Juridica*. – 2025. – Vol. 21, No. 2. – P. 86-96. – URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1371789> (дата обращения: 19.02.2026).

10. Габараев Д.М. Регламентация и правоприменение уголовно-правовых норм для предотвращения распространения заведомо ложной информации // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2025. – №3 (153). – DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.11 – URL: <https://research-journal.org/archive/3-153-2025-march/10.60797/IRJ.2025.153.11> (дата обращения: 19.02.2026).

11. Шипунова Т.В., Филончик, А.В. Отношение специалистов учреждений социальной защиты к использованию цифровых технологий в превенции девиантного поведения подростков // *NOMOTHETIKA: философия. социология. право*. – 2025. – № 50 (1). – С. 32–42. – DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-32-42.

REFERENCES

1. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. Tsifrovaya sotsializatsiya rossiyskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 yevropeyskikh stran [Digital socialization of Russian teenagers: through the prism of comparison with teenagers in 18 European countries] . *Social'naya psihologiya i obshchestvo - Social Psychology and Society*. 2023, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. - DOI: 10.17759/sps.2023140302.

2. Rauf A. Lovushka algoritmov sotsial'nykh setey: sistemicheskiy obzor issledovaniy «fil'truyushchikh puzyrey», «ekho-kamer» i ikh vliyaniya na molodezh' [Trap of Social Media Algorithms: A Systematic Review of Research on Filter Bubbles, Echo Chambers, and Their Impact on Youth]. *Societies*. 2025, vol. 15, no. 11, 301 p. – URL: <https://www.mdpi.com/2075-4698/15/11/301> (date accessed: 19.02.2026).

3. Redkozubova, L.A. Tsifrovyye fil'try i tsennostnyye oriyentiry: kak molodezh' osmyslivayet vliyaniye algoritmov [Digital Filters and Value Orientations: How Young People Understand the Influence of Algorithms]. *Vestnik nauki -Science Bulletin*. 2025, vol. 1, no. 5 (86), pp. 527-534.

4. Ledwich, M., Zaitsev, A., Laukemper, A. Radikal'nyye puzyri na YouTube? Pereosmysleniye algoritmicheskogo ekstremizma s pomoshch'yu personalizirovannykh rekomendatsiy. [Radical Bubbles on YouTube? Revisiting Algorithmic Extremism with Personalized Recommendations]. *First Monday*, 2022, vol. 27, no. 12, – DOI: 10.5210/fm.v27i12.12552. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/12552> (accessed on 19.02.2026).

5. Dankova I.V. Vliyaniye subkul'tury na protivopravnoye povedeniye nesovershennoletnikh [The Influence of Subculture on the Unlawful Behavior of Minors]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023, no. 3, pp. 99-103. - DOI: 10.37973/KUI.2023.64.42.011. - URL: <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.64.42.011> (date of access: 19.02.2026).

6. Panteleeva A.O. Publichnaya insinuatsiya kak determinanta prestupnosti nesovershennoletnikh [Public Insinuation as a Determinant of Juvenile Delinquency]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025, no. 2, pp. 127-133.

7. Golovin A.Yu., Akiev A.R., Golovina, E.V. Distantcionnoye vovlecheniye nesovershennoletnikh v prestupnyuyu deyatel'nost' kak ob"yekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Remote involvement of minors in criminal activity as an object of forensic research]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika - Legal state: theory and practice*.

2024, no. 2 (76), DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.3. - URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/934> (date of access: 19.02.2026).

8. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V., Dozortseva E.G., Dvoryanchikov N.V. Navigator profilaktiki sotsial'nykh riskov detstva v tsifrovoy srede [Navigator for the Prevention of Social Risks in Childhood in the Digital Environment. Version 1.0: Methodological materials and memos for specialists on action algorithms aimed at preventing the involvement of minors in destructive groups, signs of deviant online behavior of children and adolescents, taking into account the risks identified in the digital environment]. М.: FGBOUVO MGPPU, 2025, 53 p. - URL: https://mgppu.ru/about/publications/prevention_digital_risk (date of access: 19.02.2026).

9. Ciurea Ș.T. Podrostkovaya prestupnost' i onlayn-sreda: novyy vyzov dlya obshchestva [Juvenile Delinquency and the Online Environment: A New Challenge to Society] / Ș.T. Ciurea // Acta Universitatis Danubius: Juridica. 2025, vol. 21, no. 2, pp. 86-96. - URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1371789> (access date: 02/19/2026).

10. Gabaraev D.M. Reglamentatsiya i pravoprimeneniye ugovovno-pravovykh norm dlya predotvrashcheniya rasprostraneniya zavedomo lozhnoy informatsii [Regulation and enforcement of criminal law norms to prevent the dissemination of knowingly false information] // International Research Journal. 2025, no. 3 (153), DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.11 - URL: <https://research-journal.org/archive/3-153-2025-march/10.60797/IRJ.2025.153.11> (date of access: 19.02.2026).

11. Shipunova T.V., Filonchik A.V. Otnosheniye spetsialistov uchrezhdeniy sotsial'noy zashchity k ispol'zovaniyu tsifrovyykh tekhnologiy v preventsii deviantnogo povedeniya podrostkov [Attitude of specialists of social protection institutions to the use of digital technologies in the prevention of deviant behavior of adolescents] // NOMOTHETIKA, 2025, no. 50 (1), pp. 32-42. - DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-32-42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna A. Fomina, Candidate Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute, 110, Lermontova St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК 343.9

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шарифходжа Исломходжаевич Шарифходжаев

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, sharif.sharif.sharif12@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена повышению эффективности планирования расследования транснациональных преступлений за счет внедрения цифровых технологий. В качестве технологического решения предложено специализированное программное обеспечение «CrimPlan», реализующее алгоритмизированный процесс планирования. Подробно рассматривается его структура, функционал и алгоритм работы с ней. Делается вывод о том, что внедрение подобных инструментов является закономерным этапом цифровой трансформации следственной деятельности и способно существенно оптимизировать деятельность следователя по расследованию преступлений.

Ключевые слова: планирование расследования, транснациональные преступления, автоматизация, программа, программное обеспечение, цифровизация

Для цитирования: Шарифходжаев Ш. И. Автоматизация планирования расследования транснациональных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 173–180.

AUTOMATION OF INVESTIGATION PLANNING FOR TRANSNATIONAL CRIMES

Sharif I. Sharifkhodzhaev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
sharif.sharif.sharif12@mail.ru

Abstract. The article explores ways to enhance the efficiency of transnational crime investigation planning through the integration of digital technologies. As a technological solution, the author proposes "CrimPlan," a specialized software designed to implement an algorithmic planning process. The study provides a detailed analysis of its structure, functionality, and operational algorithms. The author concludes that the adoption of such tools represents a natural progression in the digital transformation of criminal investigations, significantly optimizing the workflow of investigators.

Keywords: investigation planning, transnational crimes, automation, program, software, digitalization

For citation: Sharifkhodzhaev Sh. I. Avtomatizatsiya planirovaniya rassledovaniya transnatsional'nykh prestupleniy [Automation of investigation planning for transnational crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra =

Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol.37 no.1, pp. 173–180 (in Russ.).

Введение

Планирование расследования, будучи центральным элементом организации следственной деятельности, призвано обеспечить ее системность и целенаправленность в достижении основной цели – установления объективной истины по уголовному делу. Его суть, как отмечал Г. А. Зорин, заключается в «последовательном снижении степени неопределенности исходной информации» [1, С. 79]. Особенно выраженный характер информационная неопределенность приобретает на первоначальном этапе расследования транснациональных преступлений. Следователь, получив сообщения о преступлении, должен, с одной стороны, установить, обладает ли деяние транснациональным характером, выявив его признаки (например, иностранное происхождение наркотических средств), с другой, при установлении транснационального характера деяния, инициировать процесс международного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств. Все эти и последующие задачи должны быть материально зафиксированы в плане расследования. По своей сути данный мыслительный процесс направлен на определение оптимальной последовательности действий для установления всех обстоятельств преступления, что является необходимым условием для достижения истины по уголовному делу [2, С. 25].

Особое значение планирование приобретает при расследовании транснациональных преступлений, которые характеризуются рядом специфических черт, такими как необходимость международного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств, рас-
средоточение доказательственной

базы по территориям нескольких стран, работа с обширными и разнообразными массивами данных и др. В таких случаях традиционные, основанные на бумажном носителе и личном опыте следователя методы планирования становятся недостаточно эффективными, снижая качество расследования в целом. В этих условиях роль четкого и детализированного плана расследования позволяет оптимизировать такую деятельность. Актуальность настоящего исследования обусловлена цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни и объективной необходимостью внедрения современных информационных технологий в процесс планирования расследования преступлений. Целью настоящего исследования является разработка такого практического программного инструмента, который автоматизировал бы процесс планирования расследования преступлений, в первую очередь транснациональных.

Основная часть

Несмотря на признанную в научном сообществе важность планирования, в практической деятельности наблюдается устойчивая тенденция к пренебрежению ею или упрощению. Как отмечает Д. С. Хижняк, следователи зачастую пренебрегают планированием, предпочитая опираться на индивидуальный опыт, а составляемые планы представляют собой либо простой перечень следственных действий, либо заполняются по универсальным шаблонам, что неизбежно ведет к упущению важных для транснациональных преступлений граф, например, организации международного сотрудничества [3, С. 102]. Таким образом, существует устойчивый разрыв между теоретической важностью планирования и его реальным, зачастую формальным, практическим

воплощением. По нашему мнению, такая проблема связана с тем, что планирование зачастую воспринимается следователем не как инструмент управления расследованием, а как рутинный процесс. Для повышения его эффективности необходимо разработать такой инструмент, который структурировал бы логику планирования и минимизировал рутинные процессы. К таким инструментам можно отнести специальные технологии, в частности программное обеспечение. В числе наиболее актуальных в современных условиях являются вопросы, связанные с автоматизацией методик расследования преступлений с применением современных информационных технологий [4, С. 144]. Развитие информационных технологий оказывает бесспорное влияние на научную и практическую деятельность по планированию расследования преступлений. Применение информационных технологий при планировании расследования транснациональных преступлений позволяет существенно оптимизировать данный процесс. Это выражается в значительном сокращении временных затрат на разработку и оформление плана, а также в снижении нагрузки на следователя за счет минимизации необходимости выполнения большого количества операций, связанных с составлением плана расследования [5, С. 26–27].

Процесс планирования расследования преступлений сопряжен с обработкой следователем значительных объемов информации. В ходе формирования плана расследования следователь аккумулирует значительный массив информации, что в условиях одновременного производства расследования по нескольким уголовным делам приводит к существенному усложнению планирования расследования. Анализ каждого дела и формирование плана в разных носителях информации может при-

водить к снижению эффективности расследования в целом. В связи с этим представляется целесообразной разработка и внедрение специализированного программного обеспечения, призванного автоматизировать этапы планирования расследования транснациональных преступлений. Данное программное обеспечение должно выполнять роль вспомогательного инструмента, обеспечивающего систематизацию информации и формирование плана расследования в целом.

В ходе настоящего исследования в целях автоматизации процесса планирования расследования транснациональных преступлений нами было разработано программное обеспечение «CrimPlan», реализованное на языке Python [6]. Преимуществом данной программы является то, что она реализует логически связанный алгоритм работы. Она состоит из следующих вкладок: 1) номер уголовного дела; 2) фабула дела; 3) международное сотрудничество; 4) формирование следственной ситуации с информационными блоками: субъект, потерпевший, способы, механизм, обстановка; 5) календарь событий; 6) формирование следственной версии; 7) планирование следственных действий для проверки следственной версии; 8) планирование конкретного следственного действия по уголовному делу с блоками «тактические приемы» и «вопросы для выяснения»; 9) результат; 10) сетевой график; 11) заметки следователя. К данной программе была разработана инструкция следующего содержания:

1. Для функционирования программного обеспечения требуется операционная система Windows (версии 7, 8, 10 или 11). Установка осуществляется посредством инсталляции файлового содержимого в выбранную директорию.

2. Запуск программы производится двойным щелчком мыши по исполняемому файлу «Plan.exe».

3. Для создания уголовного дела необходимо воспользоваться кнопкой «Добавить дело» на панели инструментов, после чего присвоить делу наименование. Выбор дела осуществляется однократным щелчком мыши по его названию в списке навигационной панели. Удаление и редактирование дела выполняется через выбор соответствующего пункта меню с обязательным подтверждением операции.

4. После выбора соответствующего уголовного дела заполняется первая вкладка «Фабула дела».

5. Вкладка «Международное сотрудничество» структурирована на несколько разделов, поддерживающих операции добавления, редактирования, удаления и экспорта данных:

- государства-участники: позволяют внести данные об иностранных государствах, вовлеченных в процесс сотрудничества, с указанием их статуса и контактных данных;

- международные соглашения – предназначен для фиксации информации о правовых основах взаимодействия;

- запросы о правовой помощи – позволяет внести данные об исходящих и входящих запросах, включая их статус, содержание и результаты;

- контакты – позволяет внести контактные данные об ответственных лицах правоохранительных иностранных органов;

- статистика – формирует отчетные данные по соответствующим разделам вкладки «Международное сотрудничество» нажатием кнопки «Обновить статистику».

6. Вкладка «Информация по делу» структурирована на несколько разделов:

- дата возбуждения;
- информация о следователе;

- информация по потерпевшим;
- информация по подозреваемым и/или обвиняемым;

- информация о свидетелях;
- статус дела.

7. Вкладка «Календарь событий» обеспечивает контроль за сроками проведения следственных и иных проверочных мероприятий. Добавление события привязано к конкретной дате календаря и предполагает заполнение его атрибутов: времени, наименования, описания. Просмотр запланированных мероприятий на день осуществляется выбором соответствующей даты. Записи могут быть отредактированы или удалены. Данная вкладка интегрирована с вкладкой «Следственные действия», что позволяет автоматически переносить запланированные следственные действия в календарь.

8. Вкладка «Информационные блоки» позволяет структурировать данные в соответствующие информационные блоки следственной ситуации: «Субъект преступления», «Способы подготовки, совершения и сокрытия преступления», «Механизм преступления», «Обстановка совершения преступления». В каждый блок информация вносится в виде отдельных записей.

9. Вкладка «Следственные версии» позволяет выдвинутые следственные версии связывать с конкретными информационными блоками следственной ситуации. Для этого необходимо ввести текст версии в поле ввода, выбрать информационный блок, который необходимо проверить, и нажать на кнопку «Добавить версию».

10. Вкладка «Следственные действия» позволяет добавлять следственные действия для проверки выдвинутых версий по отдельным информационным блокам посредством кнопки «Добавить действие». Добавление следственных действий требует заполнения соответствующих по-

лей: наименование следственного действия, исполнитель, срок, место проведения, проверяемые версии. Факт выполнения отмечается установкой флажка в специальном столбце.

11. Вкладка «Планирование отдельного следственного действия» позволяет выбрать соответствующее следственное действие, заполненное во вкладке «Следственные действия», и дополнительно заполнить поля: тактические приемы и перечень выясняемых вопросов.

12. Вкладка «Результаты» позволяет внести итоги проведенных следственных действий. Для каждого результата указывается соответствующие следственные действия и вносятся текстовое описание полученных сведений.

13. Вкладка «Сетевой метод» предназначен для визуализации всего процесса расследования и события преступления. Функционал: добавления событий, установление связей между ними и их нумерация, все элементы можно перемещать, изменять их размер, редактировать текстовое содержимое или удалять. Также есть кнопка «Визуализировать», где автоматически визуализируется информация, заполненная во вкладке

«Следственные версии» – «Следственные действия» – «Результаты».

14. Вкладка «Заметки» позволяет внести заметки следователя по уголовному делу.

15. В программе предусмотрен экспорт всего плана расследования в документ формата MS Word (меню «Файл» — «Экспорт в Word»).

16. Справочная информация о разработчике программного обеспечения и о контактах доступна в разделе меню «Справка» – «Сведения о разработчике».

Представим некоторые основные возможности программного обеспечения при планировании расследования транснациональных преступлений на примере вкладки «Международное сотрудничество»:

1. Формирование уголовного дела (рис. 1). Для начала следователь создает новое уголовное дело, присваивая ему номер (нажав на «Добавить дело»). На данном этапе осуществляется первичное наполнение дела информацией путем внесения (во вкладке «Текущее дело») фабулы – сжатого описания события преступления.

Рис. 1. Интерфейс программного обеспечения: вкладка «Формирование уголовного дела».

3. Международное сотрудничество. В этой вкладке следователь формирует перечень государств, вовлеченных в расследования, какие существуют соглашения, запросы и контакты. Например, в блоке «Государство» (рис. 2) при нажатии кнопки «Добавить государство» открывается окно для внесения информации: о

названии государства, его статус участия, дата вовлечения в расследования, ФИО и контакты ответственного лица иностранного правоохранительного органа, а также поле с примечанием.

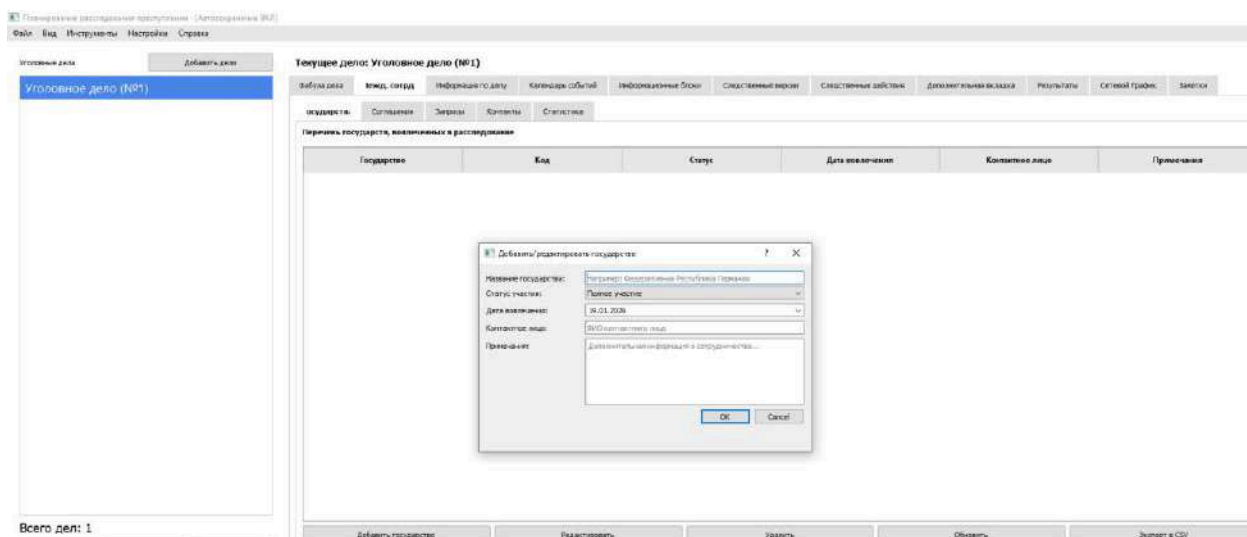

Рис. 2. Интерфейс программного обеспечения: вкладка «Международное сотрудничество», блок «Государство».

В следующем блоке «Запросы» (рис. 3) с помощью кнопки «Добавить запрос» открывается окно для внесения информации: о номере запроса, его типе, государстве-адресате, дате

отправки, установленных сроках для ответа, описании запроса, текущем статусе (отправлен, получен, исполняется и др.), дате поступления ответа и его содержании.

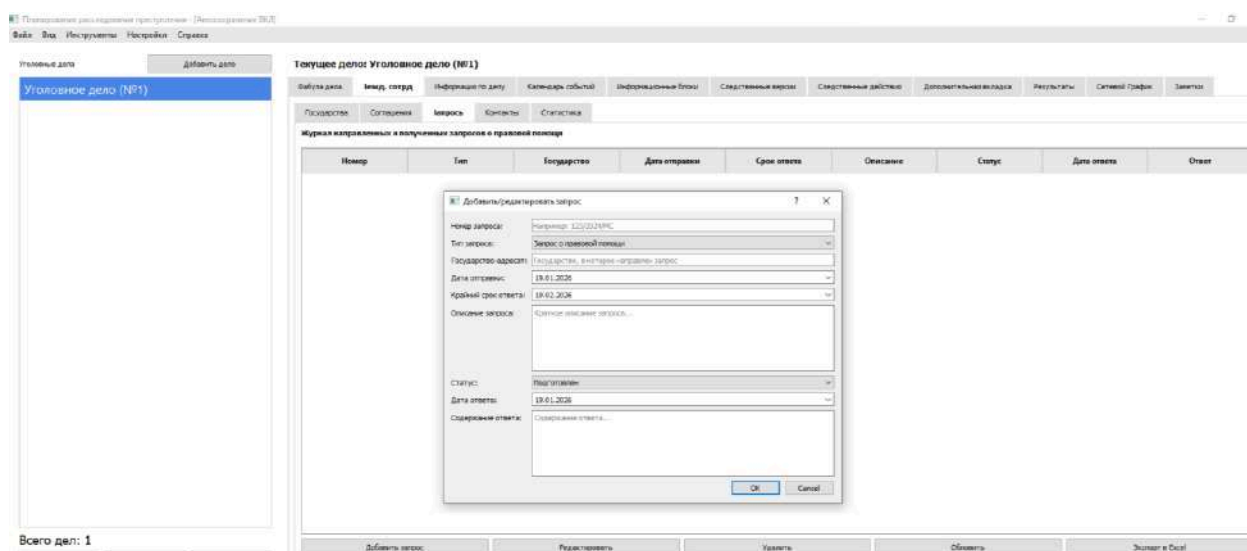

Рис. 3. Интерфейс программного обеспечения: вкладка «Международное сотрудничество», блок «Запросы».

Выводы и заключение

Таким образом, внедрение специализированного программного обеспечения является закономерным и необходимым шагом повышения эффективности расследования не только транснациональных, но и всех преступлений. Планирование транснациональных преступлений посредством такого программного обеспечения призвано: структурировать данные о преступном событии в отдельные информационные блоки для последующей их проверки и выявления признаков транснационального преступления; вести учет возможностей взаимодействия с иностранными

ми правоохранительными органами, следить за направлениями запросов и полученных результатов и др. Дальнейшие исследования могут быть направлены на интеграцию такой программы с базами данных, внедрение алгоритмов искусственного интеллекта для анализа сформированной следственной ситуации и автоматического предложения типовых версий и следственных действий для ее проверки, а также возможности синхронизации с иностранными правоохранительными органами для совместной работы по расследованию транснациональных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология: научное издание / Г. А. Зорин. Минск: Амалфея, 2000. 608 с.
2. Корчагин, А.А. Производство следственных действий / А.А. Корчагин. СПб: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС», 2021. 185 с.
3. Хижняк, Д. С. Перспективные направления криминалистического исследования транснациональных преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 100–104.
4. Гаврилин, Ю. В., Можаяева И. П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147.

5. Долженко, Н. И., Жукова, Н. А., Ярощук, И. А. Планирование расследования: Учебное пособие // Белгород: БелГУ, 2021. 78 с.

6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025693451 Российская Федерация. CrimPlan: заявл. 22.11.2025: опубл. 28.11.2025 / Ш. И. Шарифходжаев.

REFERENCES

1. Zorin, G.A. Kriminalisticheskaya metodologiya [Criminalistic Methodology]. Minsk, 2000, 608 p. (in Russian).

2. Korchagin, A.A. Proizvodstvo sledstvennykh deystviy [Production of Investigative Actions]. St. Petersburg: Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "University at the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Union", 2021. 185 p. (in Russian).

3. Khizhnyak, D. S. Perspektivnyye napravleniya kriminalisticheskogo issledovaniya transnatsional'nykh prestupleniy [Promising Directions of Forensic Research of Transnational Crimes]. Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – Legal Policy and Legal Life. 2022, no. 4, pp. 100-104. (in Russian).

4. Gavrilin, Yu.V., Mozhaeva I.P. Sovershenstvovaniye tekhnologiy planirovaniya rassledovaniya prestupleniy na sovremennom etape razvitiya kriminalisticheskikh znaniy [Improvement of Technologies for Planning Crime Investigation at the Present Stage of Development of Forensic Knowledge]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2(46), pp. 142-147. (in Russian).

5. Dolzhenko, N.I., Zhukova N.A., Yaroshchuk I.A. Investigation Planning [Planning of Investigation]. Belgorod, 2021, 78 p.

6. Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii programmy dlya EVM № 2025693451 Rossiyskaya Federatsiya [Certificate of State Registration of the Computer Program No. 2025693451 Russian Federation]. CrimPlan: applied for 22.11 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарифходжаев Шарифходжа Исломходжаевич, ассистент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharif I. Sharifkhodzhaev, Assistant of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy. 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.

Научная статья
УДК 343.98:343.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ К ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ МЕХАНИЗМУ

Эльмира Халиковна Широва¹, Андрей Евгеньевич Чечетин²

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул,
Российская Федерация

¹p_elmira@mail.ru

²achechetin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу института представления результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс. Авторы критикуют существующий административно-ведомственный подход, сводящий роль следователя к техническому оформлению материалов, поступающих от органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Обосновывается необходимость трансформации этого этапа в полноценный процессуальный механизм. Основное предложение – закрепить в УПК РФ самостоятельный этап предварительного исследования и оценки «готовых» (исходных) результатов оперативно-розыскной деятельности, за которым должно следовать властное решение субъекта уголовной юрисдикции об их принятии или мотивированном отказе с возможностью обжалования. По мнению авторов, такой подход позволит преобразовать механизм представления результатов ОРД из ведомственной процедуры в полноценный элемент уголовно-процессуального доказывания, что повысит качество предварительного расследования, обеспечит допустимость доказательств и укрепит процессуальную независимость следователя.

Ключевые слова: результаты ОРД, представление результатов ОРД, доказательства, допустимость доказательств, исследование, доказывание, уголовный процесс

Для цитирования: Широва, Э. Х., Чечетин, А. Е. Трансформация представления результатов оперативно-розыскной деятельности: от административной процедуры к процессуальному механизму // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 181–189.

TRANSFORMATION OF SUBMITTING OPERATIONAL-SEARCH RESULTS: FROM ADMINISTRATIVE PROCEDURE TO A PROCEDURAL MECHANISM

Elmira Kh. Shirova¹, Andrey E. Chechetin²

^{1,2}Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation

¹p_elmira@mail.ru,

²achechetin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legal framework for submitting operational-search results into criminal proceedings. The authors criticize the current administrative and departmental approach, which reduces the investigator's role to the mere technical processing of materials received from agencies conducting operational-search activities. The study argues for transforming this stage into a robust procedural mechanism. The primary proposal is to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to establish a distinct stage for the preliminary examination and evaluation of "raw" operational-search results. This stage should culminate in a formal decision by the competent judicial authority to either accept or provide a reasoned refusal of the materials, with the right to appeal. The authors contend that this approach will evolve the submission of operational-search results from a departmental routine into a fundamental element of criminal procedural evidence, thereby enhancing the quality of preliminary investigations, ensuring the admissibility of evidence, and strengthening the investigator's procedural independence.

Keywords: results of operational-search activities, presentation of results of operational-search activities, evidence, admissibility of evidence, investigation, proof, criminal proceedings

For citation: Shirova E. Kh, Chechetin A.E. Transformation of the presentation of the results of operational-investigative activities: from an administrative procedure to a procedural mechanism [Transformation of submitting operational-search results: from administrative procedure to a procedural mechanism]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no. 1, pp. 181–189 (in Russ.).

Введение

Институт представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), будучи формально определен в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-

розыскной деятельности»¹ и детализован ведомственной Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следовате-

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

лю или в суд², традиционно рассматривается в доктрине как «канал трансляции», связующее звено для передачи непроцессуальных сведений из оперативной среды в уголовно-процессуальную. Эта деятельность представлена в виде процедуры, имеющей сходство как бы с процедурой делопроизводства, которая представляет собой конечный элемент указанного механизма. Ее завершение запускает следующий механизм, именуемый использованием результатов ОРД в уголовном процессе [1, с. 73] (ст. 89 УПК РФ). Данный механизм отличается значительной сложностью. Властный субъект уголовной юстиции, получив непроцессуальные информационные активы, должен первоначально определить направления возможного их использования и решить вопрос о процессуальном вовлечении этих активов в сферу доказывания. Обозначенная процедура крайне важна и необходима, поскольку сложившаяся в УПК РФ модель разграничения субъектов доказывания и оперативно-розыскной деятельности порождает институциональный парадокс. Органы дознания, будучи основными акторами в добывании фактических данных посредством ОРМ, законодательно не включены в перечень субъектов-познавателей (ст. 89–87 УПК РФ). Это противоречие между их фактической и процессуальной ролью создает не только теоретическую неопределенность по отношению к источнику происхождения доказательств, но и серьезные практические сложности

при оценке допустимости результатов ОРД, ставя под сомнение легитимность самого механизма их перехода в доказательства.

Основная часть

Для обеспечения гносеологической доброкачественности результатов ОРД субъект доказывания обязан реализовать трехэлементную структуру, предусмотренную ст. 85 УПК РФ: сбор, проверку и оценку доказательств. Сбор доказательств предполагает совершение различных процессуальных приемов органов предварительного расследования, суда и судебных экспертов [2, с. 300]. Как правило, в досудебном производстве в целях формирования доказательств, следователь может допросить сотрудника органа дознания о порядке проведенного ОРМ и о прочих обстоятельствах, произвести при необходимости осмотр представленных предметов/документов вплоть до их выемки, назначить экспертизу и т. д. А может приобщить полученные оперативные материалы к уголовному делу, если они признаются фактически готовыми к использованию. Таким образом, вовлечение результатов ОРД в уголовный процесс может быть связано как с формированием новых доказательств, так и с приобщением оперативных материалов в качестве вещественных доказательств или иных документов.

В доктрине предложены различные концепции осмысления этой процедуры. С. Б. Россинский определяет ее как «сертификацию» – признание непроцессуальных информационных активов пригодными для использования в качестве допустимых средств доказывания [2, с. 302]. А. В. Смирнов проводит аналогию с концепцией «серебряного блюда», предполагающей легализацию изначально сомнительных данных через процессуальные методы познания [3, с. 13].

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.

Общим для обоих подходов является вывод о том, что «готовые» результаты ОРД приобретают статус доказательств лишь после их вовлечения в процесс доказывания лицом, производящим дознание, следователем, судом путем осуществления процессуальных действий, направленных на их закрепление (читай: придание процессуальной формы) [4, с. 36–37].

Однако фокусировка на моменте физической передачи оперативных материалов и последующих способах их процессуального закрепления оставляет за рамками научного анализа центральный элемент данной процедуры – познавательно-оценочную, исследовательскую деятельность следователя (дознателя, суда), предшествующую принятию решения о вовлечении этих сведений в уголовный процесс. Речь идет не о «сертификации» информационных активов, а как верно отмечает С. Б. Россинский, о восприятии, анализировании, изучении самих полезных для нужд доказывания сведений, которые присущи не столько собиранию, сколько другому необходимому компоненту работы с доказательствами – их исследованию [2, с. 303]. Исследование следует понимать как автономный этап доказывания, в ходе которого субъекты познания воспринимают и анализируют материальные и идеальные следы преступления, извлекая из них информацию для обеспечения основы ее последующей проверки, оценки и обоснования процессуальных решений. По сути, исследование является закономерной деятельностью любого познавательного процесса, чтобы в анализируемых обстоятельствах познающий субъект мог упредить неизбежные процессуальные пороки на самой ранней стадии.

В действующем законодательстве отсутствует регламентированный механизм исследования и принятия результатов ОРД, обеспечивающий законность последующего до-

казывания после их фактического представления официальным субъектам познания. Данный пробел частично восполняется ведомственными инструкциями и совместными приказами, что порождает систему внепроцессуальных, «непрозрачных» отношений, противоречащих принципам состязательности.

Существующий порядок, детализированный в ведомственных актах, сводит взаимодействие оперативных и следственных органов к административной процедуре, где доминирует логика «представления для оформления», как было отмечено в самом начале, нечто схожее с процедурой делопроизводства, при которой функция следователя редуцирована до технического оператора. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что результаты ОРД «сами по себе не могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам» и служат лишь «основанием для формирования доказательств... в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» (Определение от 04.02.1999 № 18-О)³. Аналогичное требование содержится в п. 20 ведомственной Инструкции⁴. Однако сам «порядок формирования» применительно к решению следователя о

³ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 4.02.1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.

принципиальной пригодности результатов ОРД в УПК РФ отсутствует.

Такое положение дел приводит к систематическому представлению оперативных материалов с существенными дефектами: отсутствие постановления, предусмотренного ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» либо его неверное оформление.⁵

Нередко в содержании резолютивной части постановления о представлении результатов ОРД может отсутствовать перечень документов (предметов), которые непосредственно подлежат фактической передаче. Наличие такого перечня в постановлении о представлении результатов ОРД обязательно, поскольку, во-первых, это предусмотрено Инструкцией, а во-вторых, позволяет минимизировать риск утраты результатов ОРД в момент их фактической передачи.

Учитывая, что перечень должен отражать полную информацию о предоставляемых документах (предметах), может оказаться так, что не фиксируются упаковка наркотиков, их цвет, форма, не указываются номера денежных купюр и т. п.

Изучение уголовных дел позволяет выделить ошибки, которые выражаются в ненадлежащем закреплении и оформлении материальных объектов, полученных в рамках ОРМ. Практике известны ситуации, когда фонограммы переговоров передавались на копиях носителей с утраченными оригиналами, что делает невозможной последующую идентификацию голоса и ведет к признанию

доказательства недопустимым при рассмотрении дела судом [5, с. 474].

Представляется, что при исследовании результатов ОРД следовательно необходимо обращать внимание на перечисленные, а также иные очевидные недостатки, однако практика демонстрирует совершенно другие подходы правоприменителя.

Показательно апелляционное постановление Алтайского краевого суда, в котором доказательства, полученные на основе результатов ОРМ («оперативный эксперимент» и «наблюдение»), были признаны недопустимыми. Основаниями такого апелляционного постановления стали грубые нарушения: проведение пяти разрозненных экспериментов под видом одного «длящегося», противоречия в подписании постановления о представлении результатов. А потому суд, ссылаясь на ст. 75 и 89 УПК РФ, исключил эти доказательства⁶. Данный пример демонстрирует, что нарушение процедуры проведения ОРМ, их документального оформления и последующего представления результатов следователю может привести к признанию таких доказательств недопустимыми.

Даже очевидные нарушения порядка представления (как упоминалось, отсутствие надлежаще оформленного постановления), зачастую признанные судами несущественными, дискредитируют идею процессуальной формы, ставя допустимость доказательств в зависимость от судебного усмотрения, а не от четких правил. Это свидетельствует о том, что без законодательно установленного «процессуального фильтра» механизм представления остается сла-

⁵ Результаты изучения уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков, полученные авторами за период 2015-2025 гг., находящиеся в архивах федеральных районных судов г. Барнаула, Горно-Алтайска, Красноярска, Новосибирска, Алтайского краевого суда, Верховного Суда Республики Алтай.

⁶ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 22-5187/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.01.2026).

бым звеном в цепи обеспечения допустимости доказательств.

Выводы и заключение

До того как результаты ОРД станут доказательством, они должны быть исследованы и оценены следователем именно в своем «готовом» (читай исходном), оперативном виде. Исследование на этом этапе – это не повторная проверка уже процессуально оформленных данных, а первичная познавательная деятельность, направленная на установление свойств представленного материала: его подлинности, целостности, связи с событием преступления, а также ответственности способов его получения требованиям Федерального Закона «Об ОРД». Именно здесь выявляются пороки, делающие дальнейшую процессуальную работу с представленным материалом бесперспективной.

А потому на данном этапе следователю надлежит ответить на главные вопросы: содержатся ли в оперативных материалах фактические данные, имеющие значение для дела? Соблюдены ли при их получении нормы Закона об ОРД и ведомственных нормативных актов? Является ли источник информации заслуживающим доверия для инициирования его процессуальной легализации? Только положительный ответ на эти вопросы создает основание для следующего шага – вынесения властного юрисдикционного решения о принятии результатов ОРД, составляющего суть предлагаемого механизма легитимации. Модель реализации такого механизма предлагается в двух альтернативных формах:

1. Решение о принятии результатов ОРД. Фиксирует признание оперативных сведений пригодными для дальнейшей процессуальной обработки и обязывает следователя осуществить их легализацию в установленных УПК РФ формах.

2. Мотивированный отказ в принятии результатов ОРД. Это принци-

пиально важный, сдерживающий элемент механизма. Отказ должен следовать при выявлении неотности, непреодолимых сомнений в достоверности или, что наиболее значимо, нарушений закона при проведении ОРМ. Такой отказ обязан быть письменным и содержать конкретную юридическую аргументацию.

Схожая идея была представлена и в работах В. Т. Томина, рекомендовавшего следователям составлять мотивированное постановление об отказе принятия результатов ОРД при обнаружении неустранимых ошибок. Автором предложено при необходимости компетентному должностному лицу направлять в орган, осуществляющий ОРД, поручение с указанием на недостатки, подлежащие устранению [с. 459], что мы безоговорочно поддерживаем.

Мотивированный отказ в принятии результатов ОРД выполняет несколько системных функций:

а) защищает уголовное дело от «загрязнения» недопустимыми данными;

б) дисциплинирует оперативных сотрудников, повышая качество их работы;

в) позиционирует следователя как независимого субъекта, ответственного за чистоту доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, а не пассивного получателя ведомственного продукта. И что особенно показательно, предложенная нами гипотеза по исследованию представляемых субъектам-познавателям оперативных материалов с возможностью вынесения решения об их принятии/мотивированном отказе не является умозрительной конструкцией. Она нашла прямое подтверждение по итогам проведенного интервьюирования: более тридцати следователей выразили полное согласие с данным механизмом, усматривая в нем реальный инструмент для повышения качества

своей работы и защиты дела от недопустимых доказательств⁷.

С точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, логическим завершением и гарантией состязательности любого властного решения является возможность его обжалования. В противном случае возникает правовой вакуум, при котором значимое решение, блокирующее поступление информации в процесс, остается вне ведомственного контроля.

Таким образом, предлагаемый механизм в полном объеме – исследование → оценка → решение о принятии/мотивированном отказе → возможность обжалования отказа – должен быть нормативно закреплен в УПК РФ. Предлагается ввести новую статью 89.1 «Порядок исследования, оценки и принятия результатов оперативно-розыскной деятельности», которая закрепит:

- право и обязанность следователя исследовать и оценить представленные материалы до их процессуального оформления;
- исчерпывающие основания для вынесения мотивированного отказа;
- требования к форме и содержанию решения об отказе;
- порядок обжалования: допускается – руководителю следственного органа по правилам ст. 124 УПК РФ;
- правовые последствия удовлетворения жалобы (обязанность принять материалы).

Таким образом, трансформация представления результатов ОРД из ведомственной административной процедуры в полноценный, урегулированный УПК РФ, этап уголовно-процессуального доказывания является насущной потребностью. Лега-

лизация материалов ОРД не может начинаться с осмотра, выемки или иного оформления; ей должен предшествовать этап процессуальной легитимации через исследование и властное решение следователя. Нормативная регламентация данного механизма создаст необходимые условия для прозрачности, состязательности и повышения качества предварительного расследования, а также обеспечит действительный, а не декларативный переход от оперативной информации к допустимому доказательству.

⁷ При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 30 респондентов, проживающих на территории Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей, Республики Алтай.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Назаров, М. В. Совершенствование механизма представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Назаров Михаил Владимирович. – Екатеринбург, 2024. – 269 с.
2. Россинский, С. Б. Сущность исследования доказательств в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2025. – Т. 20, № 2. – С. 291–311.
3. Смирнов, А. В. «Серебряное блюдо» оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 10 – С. 12–18.
4. Пашаева, Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пашаева Эльмира Халиковна. – Барнаул, 2017. – 263 с.
5. Сущенко, С. А. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности: современное состояние и проблемы / С. А. Сущенко // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 4(105). – С. 471–476.
6. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И. А. Зинченко. – М.: Изд-во «Юрайт», 2015. – 799 с.

REFERENCES

1. Nazarov, M. V. Sovershenstvovanie mexanizma predstavleniya i ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti v ugolovnom processe 5.1.4 «Ugolovno-pravovy'e nauki» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk [Improving the mechanism for presenting and using the results of operational-search activities in criminal proceedings 5.1.4 "Criminal legal sciences": dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2024, 269 p. (in Russian).
2. Rossinskij, S. B. Sushhnost' issledovaniya dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve [The essence of the study of evidence in criminal proceedings]. Trudy Institutu gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2025, vol. 20, no. 2, pp. 291-311. (in Russian).
3. Smirnov, A. V. «Serebryanoe blyudo» operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti ["The Silver Plate" of Operational-Investigative Activity]. Ugolovnyj process – Criminal Procedure. 2012, no. 10, pp. 12-18. (in Russian).
4. Pashaeva, E. X. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti pri prinyatii processual'ny'x reshenij (na primere ugolovny'x del o nezakonnom sby'te narkoticheskix sredstv, psixotropny'x veshhestv ili ix analogov) : special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk [Using the Results of Operational-Investigative Activity in Making Procedural Decisions (based on the example of criminal cases on the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues): specialty 12.00.09

"Criminal Procedure": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Barnaul, 2017, 263 p. (in Russian).

5. *Sushhenko, S. A.* Predstavlenie rezul'tatov operativno-razы'sknoj deyatel'nosti: sovremennoe sostoyanie i problemy` [Presentation of the Results of Operational-Investigative Activities: Current Status and Problems]. Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. – Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025, no. 4(105), pp. 471-476. (in Russian).

6. *Tomin V. T., Zinchenko I. A.* Ugolovny`j process. Problemny`e lekcii [Criminal Procedure. Problematic Lectures]. М.: Publishing House "Yurait", 2015, 799 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Широва Эльмира Халиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Чечетин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elmira Kh. Shirova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49, Chkalova st., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Andrey E. Chechetin, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Interior Ministry. Barnaul Law Institute of the MIA of the Russian Federation. 49, Chkalova st., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Научная статья
УДК 343.3/.7

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВСЕМИРНОМ АНТИДОПИНГОВОМ КОДЕКСЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Эдуард Вадимович Якушев¹, Михаил Андреевич Сулимов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, yakushev.edik@mail.ru

²Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь
int@amia.by

Аннотация. В статье проанализированы нормы обновленного Всемирного антидопингового кодекса, вступающего в силу 1 января 2027 года. Проведен сравнительный анализ современной и будущей редакций, обозначены причины изменений, дана юридическая оценка. Спрогнозированы возможные результаты влияния изменений во Всемирном антидопинговом кодексе на национальное антидопинговое, а также уголовное, административное, гражданское и трудовое законодательство. Сделан вывод о формальном качественном улучшении норм Всемирного антидопингового кодекса, фактическую оценку которому можно будет дать после вступления изменений в законную силу. Выдвинуты предположения о дополнении существующих уголовно-правовых норм новым субъектом преступления, либо создании самостоятельных норм.

Ключевые слова: допинг, антидопинговое законодательство, спорт, спортивные соревнования, уголовный закон

Для цитирования: Якушев, Э. В., Сулимов, М. А. Изменения во Всемирном антидопинговом кодексе и их влияние на национальное уголовное законодательство // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 190–199.

AMENDMENT TO THE WORLD ANTI-DOPING CODE AND THEIR IMPACT ON NATIONAL CRIMINAL LEGISLATION

Eduard V. Yakushev¹, Mikhail A. Sulimov²

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, milyus.ai@mail.ru

Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, int@amia.by

Abstract. The article examines the provisions of the updated World Anti-Doping Code, which is set to enter into force on January 1, 2027. The study provides a comparative analysis of the current and future editions, outlines the rationale for the amendments, and offers a legal assessment. The author projects the potential impact of these changes on national anti-doping regulations, as well

as on criminal, administrative, civil, and labor legislation. The study concludes that while there is a formal qualitative improvement in the Code's provisions, a practical evaluation will only be possible after the amendments take effect. Furthermore, the author suggests potential updates to existing criminal law, such as introducing a new subject of the crime or establishing independent legal norms.

Keywords: doping, anti-doping legislation, sport, sporting competitions, Criminal Law

For citation: Yakushev E.V., Sulimov M.A. *Izmeneniya vo Vsemirnom antidopingovom kodekse i ikh vliyaniye na natsional'noye ugolovnoye zakonodatel'stvo* [Amendment to the world anti-doping code and their impact on national criminal legislation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no. 1, pp. 190–199 (in Russ.).

Введение

Проблема допинга в спорте остается актуальной на протяжении длительного периода времени и в некоторой степени стала инструментом политической борьбы между государствами. Политический подтекст подтверждается информацией, распространяемой СМИ [1, с. 162]. Д. Г. Василевич верно указывает на нарушение равноправия людей при использовании запрещенных субстанций (веществ) и методов в спорте [2, с. 16]. Несмотря на внешне полную и надлежащую регламентацию положений о борьбе с допингом, проблема по-прежнему остается довольно острой. Отдельные положения международного законодательства, имплементированные в национальные документы, фактически не работают. На это указывают в своих работах В. М. Смирнов [3, с. 16], Н. Н. Попова и И. Е. Попова [4, с. 12], А. Р. Кутуев [5, с. 10], П. В. Цветков [6, с. 5], Е. Н. Бархатова [7, с. 81]. Так, малоэффективными являются «антидопинговые» уголовно-правовые нормы: ст. 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 331¹, 331² Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ). За последние пять лет в России ни одно лицо не было осуждено

по указанным статьям¹, аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Беларусь².

Справедливо утверждение И. А. Крупник о том, что в международных стандартах противодействия преступлениям в сфере спорта не содержится указания на конкретный вид юридической ответственности [8, с. 10]. Речь в основном идет о нарушениях и спортивной дисквалификации за них, о правовой природе которой ведутся споры [9, с. 165].

С 2023 года Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА) разрабатывало новый антидопинговый кодекс. В конце 2025 года работа над документом была завершена, и новый Всемирный антидопинговый

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2022–2024 годы // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 23.01.2026).

² Статистика правосудия и правонарушений // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10620> (дата обращения: 23.01.2026).

кодекс (далее – кодекс ВАДА) начнет действовать с 1 января 2027 года³.

Целью данной научной статьи является оценка произошедших изменений и перспектив их отражения на национальном антидопинговом и уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Основная часть

Ключевые положения обновленного кодекса ВАДА касаются нескольких направлений:

- защиты прав спортсменов;
- совершенствования антидопинговой системы за счет повышения ее прозрачности и справедливости;
- международного сотрудничества в области противодействия допингу в спорте;
- сотрудничества спортсменов и спортивных организаций.

В качестве итога Всемирной конференции по допингу в спорте, утвердившей изменения в кодексе ВАДА, была принята Пусанская декларация, ставящая перед мировым сообществом такие задачи в борьбе с допингом, как укрепление сотрудничества в деятельности по обеспечению чистоты спорта, развитие образовательной деятельности (включающей в себя обучение и просвещение), совершенствование законодательства и практики проведения исследований по допинговым наруше-

ниям, а также применения спортивных и иных санкций⁴.

Сравнительный анализ актуальной и будущей редакций кодекса ВАДА позволил выделить следующие изменения.

1. Раздел «Цели Всемирного антидопингового кодекса» дополнен такой целью, как обеспечение соблюдения требований (Compliance). В качестве достижений этой цели был заведен мониторинг выполнения выносимых спортивными организациями решений и соответствия их деятельности требованиям антидопингового законодательства. Данное изменение стало, в том числе, следствием разработанной в 2019 году ВАДА Стратегии мониторинга соответствия [10, с. 61].

2. Из раздела 5.4 «Требования к тестированию» исключено положение 5.4.2 о *возможной* координации тестирования Системой антидопингового администрирования и управления (АДАМС). В новой редакции такая координация является обязательной.

3. Статья 7.1.6, регламентирующая вопросы рассмотрения нарушения порядка предоставления спортсменом информации о своем местонахождении, дополнена положением о том, что при возникновении неразрешенного спора между антидопинговыми организациями о том, какая организация должна управлять обработкой результатов в случае сбоя в определении местонахождения спортсмена, ВАДА решает этот вопрос по своему усмотрению. Фактически в статье 7.1.6 дублируется положение, предусмотренное статьей 7.1.1, о чем

³ Всемирный антидопинговый кодекс : впервые принят в 2003 году : послед. ред., вступающая в силу 1 января 2027 года // WADA: сайт. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2026-01/2027_world_anti-doping_code_code.pdf (дата обращения: 30.01.2026).

⁴ Пусанская декларация от 5 декабря 2025 года // WADA: сайт. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/busan-declaration> (дата обращения: 30.01.2026).

также упоминается в новой редакции кодекса и отмечается, что ст. 7.1.1 используется по аналогии со ст. 7.1.6.

4. Статья 7.4.1 «Обязательное Временное отстранение после получения Неблагоприятного результата анализа или Неблагоприятного результата по паспорту» дополнена пунктами 7.4.1.1 и 7.4.1.2.

Пункт 7.4.1.1 устанавливает обязанность национальных антидопинговых организаций предусмотреть в своих правилах такое условие для спортсмена, как подача заявления об аннулировании отстранения, обязательное для обжалования решения в Спортивный арбитражный суд (CAS). В современной редакции такая обязанность национальной антидопинговой организации отсутствует, однако пунктом 7.4.3 указывается на невозможность временного отстранения спортсмена, если в правилах национальной антидопинговой организации не предусмотрены возможности проведения слушаний по факту временного отстранения спортсмена и возможность ускоренного обжалования этого решения. Таким образом новый подпункт устранил законодательное несовершенство, выражающееся в том, что обязанность национальной антидопинговой организации закреплена не напрямую, а опосредована иными нормативными положениями.

Пункт 7.4.1.2 предусматривает исключения из вышеописанного правила для тех случаев, когда национальная антидопинговая организация не обладает полномочиями для отмены обязательного временного отстранения. В этом случае в ее правилах должно быть предусмотрено, что спортсмен, в отношении которого было применено обязательное временное отстранение, должен в качестве предварительного условия подачи апелляции в CAS в соответствии

со статьей 7.4.3 подать ходатайство об отмене временного отстранения в комиссию по проведению слушаний в соответствии со статьей, которая должна незамедлительно вынести свое решение.

5. Статья 7.4.2, касающаяся не-обязательного временного отстранения, также дополнена пунктами аналогичного с рассмотренными выше содержания.

6. Кодекс ВАДА дополнен статьей 7.8 «Случаи, подлежащие рассмотрению независимым экспертом по рассмотрению дел».

Статья представляет собой фактически самостоятельный раздел Кодекса. Статья применяется к исключительным случаям. К таковым относятся случаи рассмотрения антидопинговой организацией вопроса о возможности закрытия дела или отказа от обычных процедур обработки результатов после того, как антидопинговая организация получила уведомление о неблагоприятном результате анализа и завершила первоначальную проверку, требуемую в соответствии со статьей 7.2 (т. е. Антидопинговая Организация установила, что никаких исключений в отношении терапевтического применения предоставлено не было, нет явных отклонений от международного стандарта тестирования или международных стандартов для лабораторий, и не очевидно, что неблагоприятный результат анализа был получен в результате употребления запрещенной субстанции разрешенным способом). В таких случаях антидопинговой организации предписывается уведомить спортсмена о неблагоприятном результате анализа и незамедлительно направить запрос на получение заключения независимого эксперта о том, оправдывает ли государственная политика или другие веские причины, учитывающие

права чистых спортсменов и их влияние на них, отход от обычного процесса управления результатами для устранения негативных аналитических последствий. Полагаем, подобное решение обусловлено нестабильными политическими процессами, происходящими на международной арене, и в этом отношении подобное дополнение демонстрирует стремление к достижению консенсуса по ряду вопросов, связанных с обвинениями спортсменов в использовании запрещенных субстанций и методов.

Также в статье 7.8 отмечается, что независимый эксперт по рассмотрению дел выносит заключение с направлением его копии в ВАДА о том, необходимо ли в данном случае антидопинговой организации продолжать обычные процессы управления результатами или нет.

7. Статья 10.2.1 дополнена пунктами 10.2.1.3 и 10.2.1.4. Данные пункты посвящены случаям, когда спортсмен не может установить, как запрещенная субстанция попала в его организм, но может доказать отсутствие умысла на ее употребление. Установлено, что в таких случаях сокращается срок дисквалификации. Срок дисквалификации не может превышать два года, если будет установлено, что то или иное средство запрещено только во время соревнований, при этом спортсмен употреблял его в несоревновательный период. Следует отметить, что, несмотря на сохраняющуюся презумпцию вины, положение спортсменов, имеющих положительные допинг-пробы, но допустивших такое нарушение неумышленно, улучшилось. Ситуация неумышленного нарушения отражена в Кодексе с посылком на смягчение ответственности, что, на наш взгляд, разумно.

8. Из новой редакции Кодекса исключены пункты 10.7.1.1, 10.7.1.2,

10.7.1.3. Данные пункты были посвящены «существенному содействию спортсменом в раскрытии или установлении нарушений Кодекса». Ст. 10.7.1 теперь называется «Признание нарушения антидопинговых правил при отсутствии других доказательств», ранее она называлась «Существенное содействие в раскрытии или установлении нарушений Кодекса».

9. Кодекс дополнен статьей 10.7.4 «Другая ценная информация и помощь в усилиях по искоренению допинга в спорте». Суть положения заключается в том, что антидопинговая организация может приостановить наступление правовых последствий в случае, если спортсмен предоставит информацию или помощь, не отвечающую всем признакам «существенности» (т. е., например, на основе этой информации не было выявлено нарушение и инициировано расследование), но тем не менее имеющую существенное значение для противодействия допингу (полагаем, к такой можно отнести сведения о каналах поставки запрещенных в спорте субстанций).

10. Статья 10.8 «Соглашение об обработке результатов» представлена в новой редакции Кодекса полнотекстовой версией без разделения на пункты 10.8.1 и 10.8.2.

11. В статье 10.9.3 «Дополнительные правила, применяемые для отдельных возможных многократных нарушений» появился новый пункт 10.9.3.4. Данный пункт также направлен на обеспечение прав спортсмена и указывает на возможность для спортсмена в случае обвинения его в повторном нарушении антидопинговых правил доказать, что такое нарушение стало возможным исключительно ввиду присутствия в его организме остатка запрещенного вещества, которое привело к первому

нарушению. Ранее такая возможность для спортсмена не предусматривалась.

Содержащееся в старой редакции положение пункта 10.9.3.4 о том, что, если антидопинговая организация установит факты нарушения спортсменом второго или третьего нарушения антидопинговых правил в течение периода дисквалификации, то периоды дисквалификации за эти многочисленные нарушения будут отсчитываться последовательно, а не одновременно, перенесено в п. 10.9.3.5.

12. Статья 13.1 дополнена пунктом 13.1.4 «Апелляции на решения ВАДА». В данном пункте констатируется, что решения ВАДА обжалуются исключительно в спортивный арбитражный суд, если Кодекс или международные стандарты предусматривают такое обжалование.

13. Статья 13.2 дополнена положением о возможности участия ВАДА в обжаловании решения в качестве стороны, поддерживающей или возражающей против апелляции (п. 13.2.5). В данном случае ВАДА имеет право подавать ходатайства, допрашивать свидетелей, представлять доказательства.

14. Скорректирована статья 14.1 в части уведомления спортсмена и иного лица о нарушении. Данная обязанность антидопинговой организации, ответственной за обработку результатов, исключена. Предусмотрено только обязательное уведомление национальных антидопинговых организаций, международных федераций и ВАДА о фактах нарушения антидопинговых правил.

15. Статья 14.2 дополнена пунктом, регламентирующим юридический момент получения ВАДА документов о нарушении.

16. Статья 14.6 дополнена пунктом о защите персональных данных

при их обработке системой АДАМС. Ранее упоминание данной системы в комментируемой статье отсутствовало.

Небольшие структурные изменения произошли в Части 2 Кодекса, где речь идет о реализации образовательных программ, направленных на противодействие допингу в спорте. Содержательно ничего не изменилось, однако структурно сведения были перегруппированы, в связи чем появились дополнительные статьи.

Часть 3 Кодекса «Роль и ответственность» претерпела следующие изменения.

1. Статья 20 изложена в новой редакции: прописаны этичности и добросовестности при сотрудничестве, конфликт интересов между сторонами при тестировании или управлении результатами, невозможность делегирования полномочий по тестированию или управлению результатами национальному спортивному руководящему органу или другой национальной спортивной организации. Кроме того, статья дополнена пунктом (в новой редакции п. 20.1.10) о том, что Международный Олимпийский комитет (далее – МОК) должен проводить расследование в отношении персонала, обеспечивающего поддержку спортсменов, в пределах своих полномочий в случае любого нарушения антидопинговых правил, совершенного в отношении защищаемого лица или несовершеннолетнего, а также проводить расследование в отношении любого персонала, обеспечивающего поддержку более чем одному спортсмену, признанному виновным в нарушении антидопинговых правил. Результаты таких расследований должны быть незамедлительно сообщены ВАДА.

Также в статью введены дополнительные пункты. Речь в них идет об обязанности МОК, международных

спортивных федераций, национальных олимпийский и паралимпийских комитетов, национальных антидопинговых организаций, организаторов крупных спортивных соревнований, ВАДА, а также других подписавшихся сторон принимать своевременные решения в процессе управления результатами; внедрять положения Кодекса поведения, позволяющие применять дисциплинарные меры в отношении персонала спортсменов, находящегося под его руководством, который нарушает свои обязательства; уважать автономию и независимость национальных антидопинговых организаций. Указание на другие подписавшиеся стороны сделано в Кодексе впервые.

2. Статья 21.1 об ответственности спортсменов дополнена обязанностью уделять достаточное время образованию в сфере антидопинговой деятельности.

3. Статья 21.2 об ответственности персонала спортсмена дополнена положениями о том, что не имеет право предоставлять свои услуги в качестве персонала спортсмена, лицо, в отношении которого установлен период дисквалификации; а также о том, что персонал обязан защищать спортсменов от риска непреднамеренного нарушения антидопинговых правил.

4. В число обязанностей национальных антидопинговых организаций включена обязанность содействия антидопинговым исследованиям.

Кроме того, в число дефиниций, используемых Кодексом, включена система АДАМС.

Выводы и заключение

В целом нами произведен обзор основных изменений, исходя из которых видно, что формально законодатель позаботился о спортсменах и реализации ими своих прав. Отмечается тенденция смягчения подхода к

процедуре расследования дел о допинговых нарушениях и обжалования решений соответствующих органов и организаций. Возможно, фактическая реализация новых положений будет осложнена какими-либо факторами, однако на данном этапе можно говорить о большом шаге к совершенствованию антидопинговой деятельности за счет указанных положений.

Что касается отражения перечисленных изменений на национальных уголовно-правовых нормах, весьма схожих по своему содержанию как в России, так и в Республике Беларусь, то существенным образом ничего не изменится. Возможно, законодателем в последующем будем предусмотрена ответственность за злоупотребления, совершаемые администраторами системы АДАМС (например, с целью противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования). Так, гипотетически администратор может умышленно за вознаграждение внести в систему несоответствующие действительности сведения, в результате чего спортсмен будет отстранен от участия в соревнованиях, что повлияет на их исход. Вместе с тем сегодня вряд ли возможно привлечь такое лицо к ответственности по ст. 184 УК РФ или по ст. 253 УК РБ, поскольку оно не отвечает признакам субъекта данного преступления. Также не применимы нормы о коммерческом подкупе или получении взятки, поскольку системный администратор не является управляющим или должностным лицом. В большей части изменения могут затронуть гражданское и трудовое законодательство в части реализации его норм по увольнению спортсмена по факту нарушения им антидопингового законодательства и восстановлению на работе ввиду успешной процедуры обжалования.

вания решения о нарушении и отмены решения об увольнении.

Таким образом, в целом изменения Всемирного антидопингового кодекса можно назвать положительными. Проведенный же нами анализ

изменений дает основу для размышлений о последующих возможных изменениях в национальном уголовном законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волненко, М. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства, направленного на квалификацию преступлений в антидопинговой сфере Республики Беларусь и Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 161–165.
2. Василевич, Д. Г. Теоретико-прикладные аспекты ответственности за нарушение принципа равенства в связи с использованием допинга в спорте по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 15–20.
3. Смирнов, В. М. Проблема мотивации употребления допинга и формирования антидопинговых установок у молодых спортсменов в отечественной и зарубежной науке // Пензенский психологический вестник. 2021. № 2. С. 15–26.
4. Попова, Н. Н., Попова, И. Е. Антидопинговая законодательная база и система противодействия допингу : учебно-методическое пособие Воронеж, 2023. 101 с.
5. Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : ФГАОУ ВО РУДН, 2019. 24 с.
6. Цветков, П. В. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере спорта (ст. 184, 230¹, 230² УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : ФГАОУ ВО РУДН, 2025. 26 с.
7. Бархатова, Е. Н. Эффективность статьи 184 УК РФ с позиции защиты спорта // Юрист-Правоведъ. 2025. № 1. С. 80–86.
8. Крупник, И. А. Уголовная ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта в России и зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 199 с.
9. Ломако, А. Ю., Ворона, А. С. Проблема ответственности за допинг в спорте в Республике Беларусь. В книге: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Пенза, 2018. С. 164–167.
10. Анцелиович, А. А., Попова, А. Д., Дедова, Е. В. Программа ВАДА по мониторингу соответствия деятельности подписавшихся сторон Всемирному антидопинговому кодексу // Вестник спортивной науки. 2023. № 5. С. 60–65.

REFERENCES

1. *Volnenko, M. A.* Sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva, napravlennogo na kvalifikaciju prestuplenij v antidopingovoj sfere Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii [Comparative legal analysis of legislation aimed at qualifying crimes in the anti-doping sphere of the Republic of Belarus and the Russian Federation]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences.* 2020, no. 5, pp. 161-165. (in Russian).
2. *Vasilevich, D. G.* Teoretiko-prikladnye aspekty otvetstvennosti za narushenie principa ravenstva v svyazi s ispol'zovaniem dopinga v sporte po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' [Theoretical and applied aspects of liability for violation of the principle of equality in connection with the use of doping in sports under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security.* 2024, no. 2, pp. 15-20. (in Russian).
3. *Smirnov, V. M.* Problema motivacii upotrebleniya dopinga i formirovaniya antidopingovyh ustanovok u molodyh sportsmenov v otechestvennoj i zarubezhnoj nauke [The problem of motivation for doping use and the formation of anti-doping attitudes in young athletes in domestic and foreign science]. *Penzenskij psihologicheskij vestnik – Penza Psychological vestnik.* 2021, no. 2, pp. 15-26. (in Russian).
4. *Popova, N. N., Popova, I. E.* Antidopingovaya zakonodatel'naya baza i sistema protivodejstviya doping [Anti-doping legislative framework and anti-doping system.]. *Voronezh,* 2023, 101 p. (in Russian).
5. *Kutuev, A. R.* Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie, rasprostranenie i primenenie substancij i (ili) metodov, zapreshchennyh dlya ispol'zovaniya v sporte. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for the inducement, distribution and use of substances and (or) methods prohibited for use in sports: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. *M. : FGAOU VO RUDN,* 2019, 24 p. (in Russian).
6. *Cvetkov, P. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye v sfere sporta (st. 184, 2301, 2302 UK RF): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for crimes committed in the field of sports (Articles 184, 2301, 2302 of the Criminal Code of the Russian Federation): author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. *M. : FGAOU VO RUDN,* 2025, 26 p. (in Russian).
7. *Barhatova, E. N.* Jefferektivnost' stat'i 184 UK RF s pozicii zashhity sporta [Effectiveness of Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of protecting sports]. *Jurist#-Pravoved# – Jurist-Pravoved.* 2025, no. 1, pp. 80-86. (in Russian).
8. *Krupnik, I. A.* Ugolovnaja otvetstvennost' za posjagatel'stva na otnoshenija v sfere sporta v Rossii i zarubezhnyh stranah. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for attacks on relations in the field of sports in Russia and foreign countries. dis. ... cand. jurid. sciences]. *M,* 2023, 199 p. (in Russian).
9. *Lomako, A. YU., Vorona, A. S.* Problema otvetstvennosti za doping v sporte v Respublike Belarus' [The Problem of Responsibility for Doping in Sports in the Republic of Belarus]. *Innovacionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika – Innovative Scientific Research: Theory, Methodology, Practice.* *Penza,* 2018, pp. 164-167. (in Russian).

10. *Anceliovich, A. A., Popova, A. D., Dedova, E. V.* Programma VADA po monitoringu sootvetstviya deyatel'nosti podpisavshihsvy storon Vsemirnomu antidopingovomu kodeksu [WADA Program for Monitoring Compliance of Signatories with the World Anti-Doping Code]. Vestnik sportivnoj nauki – Vestnik of Sports Science. 2023, № 5. Pp. 60-65. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Якушев Эдуард Вадимович, заместитель начальника кафедры физической подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Сулимов Михаил Андреевич, преподаватель кафедры уголовного права. Академия МВД Республики Беларусь. 220005, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Машерова, 6А.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Eduard V. Yakushev, Deputy Head of the Department of Physical Training, East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov Street, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Mikhail A. Sulimov, lecturer, Department of Criminal Law, Academy of the MIA of the Republic of Belarus. 6A Masherov Avenue, Minsk, 220005, Republic of Belarus.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2026. Т. 37. № 1

Редактор
Т. В. Зайцева

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова

Дизайн обложки
М. А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение, выполнено лишь необходимое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 30 марта 2026 г. Дата выхода в свет 31 марта 2026 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 25. Тираж 1000 экз.

Первый завод 25 экз. Заказ № 5

Редакционно-издательская группа
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110